

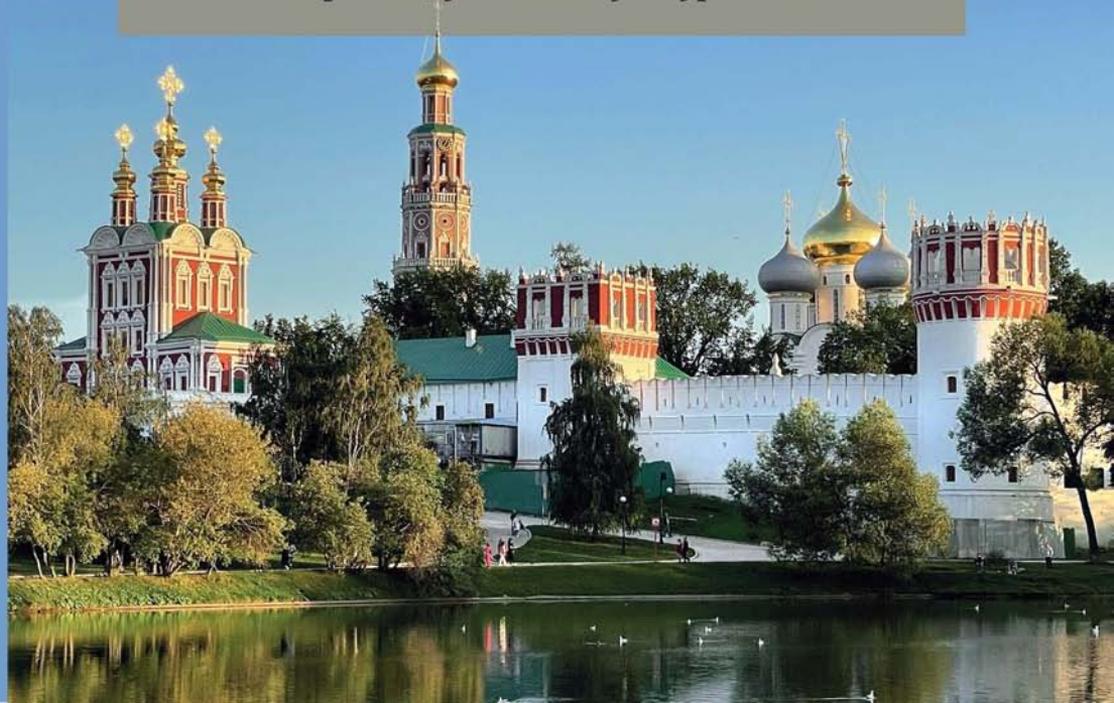

Новодевичий монастырь в истории и духовной культуре России

Новодевичий монастырь

в истории и духовной культуре России

ИНСТИТУТ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ РАН

Новодевичий монастырь

в истории и духовной культуре России
(к 500-летию основания)

**Сборник статей по материалам
всероссийской научной конференции**

Москва
2025

УДК 94(470-25)+2-5
ББК 63.3(2-2Мос)я43
Н 74

*Утверждено к печати Ученым советом
Института российской истории РАН*

Редакционная коллегия:
А.А. Горский, Д.В. Лисейцев (отв. ред.),
И.А. Устинова (отв. секр.), А.Д. Яновский

Рецензенты:
чл.-корр. РАН, д.и.н. Л.А. Беляев
д.и.н. С.М. Шамин

Н 74 Новодевичий монастырь в истории и духовной культуре России (к 500-летию основания): сб. ст. по материалам всеросс. науч. конф. / Институт российской истории РАН. — М. : Ин-т рос. истории Рос. акад. наук. — 2025. — 310 с.

ISBN 978-5-8055-0455-7

В сборник вошли научные материалы конференции «Новодевичий монастырь в истории и духовной культуре России (к 500-летию основания)» (Москва, 16 октября 2024 г.). Первый раздел сборника содержит статьи по истории и археологии Новодевичьего монастыря в XVI–XX вв.; второй раздел включает исследования о развитии обителей и монастырской сети в России в XVI–XVII столетий.

Сборник адресован специалистам и всем интересующимся отечественной историей.

ISBN 978-5-8055-0455-7

© Институт российской истории РАН, 2025
© Коллектив авторов, 2025

<i>Л.А. Беляев</i> Новодевичий монастырь – центр социокультурного, экономического и политического развития Московского царства в XVI–XVII вв.	5
Новодевичий монастырь в истории и культуре России	
<i>И.В. Белозерова</i> Новодевичий монастырь и его окрестности в дневниках археолога В.А. Городцова (по материалам ОПИ ГИМ)	11
<i>А.В. Беляков</i> Архив Новодевичьего монастыря и государевы печати Ивана IV	27
<i>М.А. Виноградов</i> Некрополь графов Уваровых и их усыпальница в Новодевичьем монастыре	39
<i>Д.Г. Давиденко</i> Новодевичий монастырь в XVI – начале XVII вв.: к проблеме мемориального статуса и внутреннего быта	50
<i>М.С. Егорова</i> Певческая служба Смоленской иконе Божией Матери по рукописям XVII в.: музыкальный образ в пространстве собора Новодевичьего монастыря	68
<i>А.А. Коряковский, свящ.</i> «Иосифлянство» и «нестяжательство» в деятельности русских православных обитателей на примере Новодевичьего московского женского монастыря и мужских монастырей Кольского Севера в XVI–XVII вв.	85
<i>Д.В. Лисейцев</i> Крестьяне московского Новодевичьего монастыря в откупном деле первой половины XVII века	91
<i>А.В. Морохин</i> О пребывании царевны Софьи Алексеевны в Новодевичьем монастыре в 1689–1704 гг.	99
<i>В.П. Пушков</i> Книжные покупки Новодевичьего и других московских женских монастырей в лавке Московского печатного двора на Никольской улице в XVII веке	111

<i>А. В. Топычканов</i>	
«По указу великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны»: царевна Софья как ктитор Новодевичьего монастыря	124
<i>И. О. Тюменцев</i>	
Новодевичий монастырь в Смутное время начала XVII столетия: «умоление» Бориса Годунова Владимирской иконой Богоматери	138
Русские монастыри в XVI–XVII вв. в истории и культуре России	
<i>Н. В. Башнин, Т. В. Резникова</i>	
Опись Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г.: история бытования двух экземпляров и кодикологические изыскания	157
<i>А. П. Ковалева</i>	
Монастырская община в годы Смуты: на примере Суздальского Покровского женского монастыря	176
Приложение	187
<i>Е. Л. Конявская</i>	
Житие Евфросинии Суздальской и проблемы женской святости на Руси	189
<i>А. В. Кузьмин</i>	
Ростовский Борисоглебский монастырь в конце XIV – второй половине XVI в. в свете данных письменных источников (проблемы достоверности и интерпретации)	197
<i>И. А. Устинова</i>	
Монастырские погребения русских архиереев в XVII веке: причины и особенности	225
<i>М. С. Черкасова</i>	
О промыслово-торговой деятельности Кирилло- Белозерского монастыря в первой трети XVII в.	234
<i>И. Н. Шамина</i>	
Благовещенский Ширинский монастырь в Кашинском уезде в первые годы церковной реформы Петра I	258
Приложение	270
Сведения об авторах	307

Новодевичий монастырь – центр социокультурного, экономического и политического развития Московского царства в XVI–XVII вв.

Юбилей основания московского Новодевичьего монастыря, которому исполнилось половина тысячелетия, вызвал к жизни широкую серию мероприятий, в составе которых оказались и масштабные научные исследования, архивные и археологические, имевшие в том числе и прикладную цель обеспечения разнообразных практических работ, прежде всего – реставрационных, строительных и музейных. Академические исследования изначально строились как совместные, в них участвовали специалисты ряда крупных научных учреждений, среди них Институт археологии РАН, Институт российской истории РАН, Институт истории искусства Министерства культуры РФ, Российская академия художеств и другие. В ходе исследований шел постоянный обмен информацией, ставились новые задачи, формировались новые направления специальных исследований как в области истории самого монастыря, так и общего пространства монастырской жизни России. Для дискуссии собирались целевые семинары и конференции. Полученные результаты отчасти уже реализованы: итоги археологических работ опубликованы в форме коллективных отчетов-монографий¹, труды исследователей-реставраторов, архитекторов и художников представлены в натуре. В публикации Института археологии РАН вошел и ряд ранее не разрабатывавшихся чисто исторических сюжетов, таких, например, как роль Новодевичьего монастыря в боевых действиях эпохи Смуты, особенно в 1611 г., документированы работы по перестройке стен монастыря и его благоукрашению царевной Софьей Алексеевной. Однако значительное число трудов, разработанных в последние годы в ходе общей работы по обновлению Новодевичьего монастыря, ранее недостаточно осознавались как самостоятельные сюжеты

¹ Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 годов: История и археология / автор, составитель и ответственный редактор Беляев Л.А. М., 2024; Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 годов: Некрополь XVI–XVII веков / автор, составитель и ответственный редактор Беляев Л.А. М., 2025.

истории и до сих пор не были выпущены в свет. Это делает представленный для публикации сборник в целом, а также сюжеты отдельных его частей, исключительно актуальными.

Их важность определяется прежде всего прочной спаянностью истории Новодевичьего монастыря с историей Московского царства и, значит, всей историей России. Это вряд ли нуждается в доказательстве — в истории обители поразительным образом отражена масса ключевых эпизодов: становление централизованного государства и борьбы за возвращение в состав России древнерусского наследия, западнорусских княжеств, ознаменованное основанием монастыря в честь Образа Смоленской Божьей Матери (1524 г.); развитие церковной культуры и искусства в XVI—XVII вв.; формирование национальной традиции церковной коммеморации, исторической памяти. Заметной оказалась роль монастыря в династической истории, запечатленная в эпизодах передачи власти Борису Годунову, а также в борьбе за национальную самостоятельность и независимость в бурную эпоху 1590—1610-х гг. Ставший центром молитвенной поддержки страны при новой династии Романовых, а также вторым после Архангельского собора погребальным комплексом царской семьи и московской аристократии, монастырь преобразовался в мощный узел не только церковного и художественно-культурного, но и экономического, политического влияния в Московском государстве, оставаясь таким до конца XVII в., завершившегося борьбой за власть между двумя ветвями царского рода Романовых. Этот эпизод истории Новодевичьего монастыря, пожалуй, наиболее широко известен в национальном нарративе, однако оценен все равно недостаточно: за ним кроется противоборство двух линий вестернизации России, традиционной, ориентированной на западнорусское православие, узлом которого и был Новодевичий монастырь (Софья, Голицын) и новой, связанной с протестантской и католической Европой (Петр Алексеевич и его сподвижники).

Многочисленные тексты, представленные в сборнике, распределены по двум категориям. Первая посвящена непосредственно Новодевичьему монастырю в истории и культуре России, вторая — всем вообще монастырям в том же историко-культурном контексте.

Среди представленных в сборнике разработок многие имеют значение для общей истории России. Важным вкладом в дело изучения истории и культуры монастырей России можно отнести фундаментальное кодикологическое исследование Н.В. Башнина и Т.В. Резникова об Описи Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г. Значительное культурно-художественное наследие Новодевичьего монастыря,

а также его архив, содержат исключительно важные для истории всего государства материалы, до сих пор не находившие должного освещения, а подчас и не введенные в научный оборот. Эти лакуны заполняются, в частности, анализом царских печатей на документах из архива монастыря, предпринятым А.В. Беляковым, а также информативным анализом М.С. Егоровой рукописей XVII в. Певческой службы Смоленской иконе Божией Матери. Обращение к общерусским проблемам позволяет предложить ряд обобщений по вопросу о женской святости на Руси (статья Е.Л. Конявской), а также сравнить взаимодействие идей «иосифлян» и «нестяжателей» на примерах Новодевичьего монастыря и мужских монастырей Кольского Севера в XVI–XVII вв. (А.А. Коряковский). Ряд статей, посвященных общим вопросам монастырской истории и культуры, затрагивают интересные и с археологической точки зрения сюжеты, такие как погребения в монастырях в XVII в. архиереев (И.А. Устинова); экономическая деятельность крупнейших обителей (А.В. Кузьмин, М.С. Черкасова); жизнь отдельных монастырей в годы петровских преобразований (И.Н. Шамина).

В гораздо большей степени связано с Новодевичьим монастырем исследование А.П. Ковалевой о жизни суздальского Покровского монастыря в период Смуты, ведь московская обитель, по сути, формировалась как дочерняя по отношению к суздальской. Локальный сюжет представляет собой и сделанная И.В. Белозеровой выборка из недавно введенных в научный оборот дневников основателя московской археологической школы В.А. Городцова, хранящихся в ОПИ ГИМ. Выбраны и проанализированы записи за много лет, относящиеся к Новодевичьему монастырю и его окрестностям. Насыщенность дневников Городцова подобными сюжетами бросается в глаза, и все, читавшие их, по мере публикации делали себе выписки по поводу тех или иных наблюдений над ландшафтом, архитектурой, некрополем, жизнью музея на территории монастыря – так что предложенная подборка интересна возможностью не только получить частные факты, но и реконструировать общий взгляд выдающегося ученого на состояние важного исторического урочища Москвы. Это серьезный вклад в области академической антропологии, до сих пор сравнительно мало развитой в нашей историографии.

Важными дополнениями к известной картине развития некрополя монастыря стал очерк М.А. Виноградова, посвященный погребениям семьи графов Уваровых, одного из которых, графа Александра Сергеевича, по праву считают создателем археологии в России – в том числе археологии христианских древностей и древностей национального

периода вообще. Такой очерк давно ожидался русской историографией, его появление — важный шаг в направлении изучения причудливого пути становления исторической памяти в России XVIII—XX вв. Коллективный портрет крестьян Новодевичьего монастыря как участников откупного дела в России в первой половине XVII в., представленный Д. В. Лисейцевым, становится не только дополнением к истории своеобразного пространства торгово-фискальной жизни России, но и яркой чертой жизни самого монастыря — через социальную характеристику населявших его чрезвычайно обширные владения людей.

Совершенно особенный интерес представляет серия статей (А. В. Морохин, А. В. Топычканов и др.), посвященных периоду ктиторской деятельности и пребывания в Новодевичьем монастыре царевны Софьи Алексеевны. Эта тема всегда представлялась чуть ли не прозрачно ясной, хотя в реальности очень многие вопросы не только не имели ответов, но, по сути дела, и вовсе не ставились — как, например, вопрос об изначальном целеполагании царевны в заботе об обителе, а кроме того — о конкретных деталях замысла перестройки монастыря как архитектурного ансамбля и о формах его реализации.

Взятый в целом, рецензируемый сборник образует весомый вклад в историю монастырского строительства в Московском царстве и, шире, в Российском государстве эпохи Нового времени, в котором значительная часть посвящена одному из самых известных и важных для истории страны монастырей — московскому Богородичному Новодевичьему.

A decorative frame with a central oval shape and four ornate, symmetrical flourishes extending outwards from the corners.

**Новодевичий монастырь
в истории и культуре России**

Новодевичий монастырь и его окрестности в дневниках археолога В.А. Городцова (по материалам ОПИ ГИМ)

На протяжении более сорока лет (1903–1945) жизнь археолога В.А. Городцова была связана с Москвой, описанию которой он посвятил многие страницы своих дневников¹, хранящихся в его личном архиве в отделе письменных источников ГИМ (Ф. 431). Большой интерес представляют записи ученого о Новодевичьем монастыре, его некрополе и окрестностях.

Как следует из дневниковых записей, впервые Василий Алексеевич попал в Москву в 1880 г. в 20-летнем возрасте, приехав из Рязани поступать в Московское пехотное юнкерское училище. Именно тогда он впервые оказался на Девичьем поле, протянувшемся от Зубовского бульвара до Новодевичьего монастыря. В то время это было одно из любимых мест москвичей. Здесь проходили народные гуляния, стояли всевозможные ларьки, балаганы, карусели, зверинцы и пр. Позже, увлекшись археологией и став членом Московского археологического общества (МАО), Городцов начал регулярно приезжать в Москву сначала из Рязани, затем из Ярославля, где служил в 11-м Фанагорийском полку. Именно в то время молодой офицер завел традицию делать записи в своих дневниках обо всем увиденном и услышанном, о наиболее интересных и важных событиях, встречах и впечатлениях. В 1903 г. он окончательно поселился в Москве², став сотрудником Российского исторического музея. Много лет в свободное от научных занятий время он регулярно совершал пешие прогулки по московским улицам. Излюбленным был маршрут по Пречистенке и Большой Царицынской улице (с 1924 г. — Большая Пироговская улица) до Девичьего поля и Новодевичьего монастыря.

¹ *Белозерова И. В.* Москва в дневниках и воспоминаниях В.А. Городцова // Труды Государственного исторического музея. Вып. 190: Исторический музей — энциклопедия отечественной истории и культуры. М., 2012. С. 192–219.

² Переехав в Москву в 1903 г., семья В.А. Городцова снимала квартиры в Хамовнической части города — в Левшинском и Еропкинском переулках, на Смоленском бульваре, а в 1915 г. поселилась в Полуэктовом (ныне Сеченовском) переулке, что между Остоженкой и Пречистенкой.

В конце XIX в. этот район Москвы менялся на глазах. В.А. Городцов стал свидетелем строительства между Новодевичьим монастырем и Садовым кольцом комплекса зданий клиник медицинского факультета Московского университета (целого Клинического городка на Девичьем поле — 12 клиник, амбулаторий и 8 институтов), ставшего крупнейшим центром теоретической и практической медицины. В 1911 г. народные гулянья с Девичьего поля были перенесены на Пресню, а площадь, скверы и бульвары, ранее отводившиеся под народные гуляния, в 1912–1913 гг. превратились в единый парк. Прогуливаясь здесь зимой 1912 г., В.А. Городцов записал в дневнике: «Какой чудный уголок представляет теперь Девичье поле и квартал клиник! А давно ли здесь царил мерзость запустения. Лет тридцать тому назад это место представляло не более как московскую помойную яму. Даже до последних лет, до выдворения народных гуляний здесь далеко не было хорошо, как теперь, когда всюду наблюдается чистота, порядок и полное довольство»³.

В дневниках ученого сохранилось описание всего увиденного им во время прогулок. Например, в марте 1914 г., Василий Алексеевич записал: «В час пополудни вышел на прогулку.. Я на любимом пригорке у Новодевичьего монастыря... Пригорок оттаял и совершенно высох; кое-где пробилась зеленая трава. Но пруд покрыт посиневшим льдом... На середине пруда, большие продушины; гурьбы детишек, городской бедноты бегают, ловят рыбу.. Мимо наружной стены монастыря, по оледеневшей дорожке, движется взад и вперед целая толпа народа... Я стоял здесь и наблюдал не менее часа...»⁴.

Во время Первой мировой войны, 5 апреля 1915 г., Городцов дает описание военной Москвы: «Недели три я не гулял. Сегодня решил сделать променад к Девичьему монастырю... Дойдя до сквера Девичьего поля, я взял курс через середину его и вышел к клиникам. Всюду много народа и много раненых солдат. Хромые, с перевязанными руками, глазами, все это ходит, сидит... Но вот и Девичий монастырь. Народу-то, народу-то... полна площадь. Богатые похороны... Постояв минут пяток, я перебрался на берег прудка... Я спустился вниз и пошел вокруг пруда мимо забора фабрики Гюбнера⁵... Дошел до Москвы-

³ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее — ОПИ ГИМ). Ф. 431. Ед. хр. 335. Л. 150 об. — 151.

⁴ Там же. Ед. хр. 339. Л. 26 об. — 28 об.

⁵ Товариществу ситцевой мануфактуры Альберта Гюбнера принадлежала фабрика в Хамовниках в Большом Саввинском пер. у Москвы-реки, недалеко от Новодевичьего монастыря. От монастыря к пруду вел старинный подземный

реки... Мост оберегается часовыми на обоих берегах. Промчался воинский поезд. Отправляющиеся на войну солдаты кричали «Ура!», махали платками. Я снял шляпу и стоял так, пока прошел поезд мимо меня. У монастыря училась рота. Товарищи устроили друг другу бурную овацию. «Ура!» несколько минут бушевало в воздухе. Прощайте, родные! Дай Бог вам счастья живыми и здоровыми вернуться назад»⁶.

Проходя по Девичьему полю, Городцов любовался памятником Н.И. Пирогову (скульптор В.О. Шервуд), открытым в 1897 г. перед зданием хирургической клиники Московского университета. Он шел мимо храма Архангела Михаила, построенного тогда же при университетских клиниках. Позже, в 1931 г., храм был закрыт, сломаны его шатры и вершина колокольни, а здание приспособлено под рабочий клуб завода «Каучук». В скверике недалеко от Новодевичьего монастыря ученый проходил мимо церкви Святых Отцов Седьмого Вселенского Собора, престольный праздник которой приходился на 11 октября и напоминал о дне выхода французов из Москвы в 1812 г. В 1930 г. церковь по постановлению городских властей подверглась частичному разрушению. «Вот церковь VII Вселенского собора, теперь превращенная в столовую. Внешний вид ее ужасен. Украшавшие фрески ее сбиты. На месте их зияют обнаруженные кирпичи. Мне думается, было бы лучше снести совсем эту церковь, чем демонстрировать мерзость запустения», — писал в это время В.А. Городцов⁷. В 1935 г. церковь была окончательно разобрана. В 1957 г. на ее месте в сквере появилась монументальная скульптурная композиция «Миру-мир» (скульптор С.Л. Савицкий).

Особенно часто в записях Городцова упоминается памятник Л.Н. Толстому (скульптор С.Д. Меркуров), торжественно открытый в 1928 г. в сквере на Девичьем поле в начале Большой Пироговской улицы⁸. Около него ученый часто сидел на лавочке, предаваясь

ход, оказавшийся на территории фабрики. Истории этого хода член МАО И.Я. Стеллецкий в 1909 г. посвятил свой доклад на заседании комиссии «Старая Москва» (См.: *Стеллецкий И.Я.* Подземный ход под Новодевичьим монастырем в Москве // *Старая Москва*. Вып. 1. М., 1912. С. 62.

⁶ Василий Алексеевич Городцов. Дневники ученого. 1914–1918: Из собр. Гос. ист. музея: в 2 кн. Кн. 1: 1914–1915. / сост. И.В. Белозерова, С.В. Кузьминых, Г.С. Марштупа, Т.В. Цапина. М., 2019. С. 351.

⁷ *Городцов В.А.* Дневники (1928–1944): в 2 кн. Кн. 1: 1928–1935 / сост., авторы очерков, прим., комм. и указателей: И.В. Белозерова, С.В. Кузьминых. М., 2015. С. 131.

⁸ В 1972 г. этот памятник был перенесен во двор Государственного музея Толстого на Пречистенке. На его месте был установлен другой памятник Л.Н. Толстому (скульптор А.М. Портянко, архитекторы В.В. Богданов и В.П. Соколов).

размышлениям. 16 августа 1932 г. он, например, записал: «Увидев памятник [Л.Н. Толстому], я сел на скамью... Пьедесталом прекрасной статуи служит курган, покрытый темно-красными цветами. Это так хорошо, что кажется, Толстой стоит среди цветов как живой человек»⁹.

Городцов постоянно отмечал в дневниках изменения, происходившие на улицах города. «Ходил на прогулку на Девичье поле. Бульвары Зубовский и Смоленский уничтожены, их столетние деревья срублены и выкорчеваны. Образуется огромной ширины улица. Это — очень хорошо, только жалко деревья: они так нужны для освежения воздуха; ну, да их насадить нетрудно. Но что жалко, так это постоянное уничтожение парка Девичьего поля. Его сведут, и негде будет отдохнуть»¹⁰, — записал он 12 апреля 1936 г.

Василий Алексеевич наблюдал, как обширное Девичье поле с годами постепенно уменьшалось в размерах, сетуя в записи от 11 июня 1936 г.: «Вечером ходил гулять в сквер Девичьего поля... скоро наткнулся на дощатый забор. Оказалось, что около $\frac{1}{4}$ сквера отгородили для каких-то городских надобностей, и самая уютная часть сквера оказалась уничтоженной. Это уже второе покушение на сквер. В первое был отрезан участок для футболистов, а теперь во второе покушение — для неизвестных мне целей... Еще недавно для нашей части города служили два сквера: 1) храма Христа и 2) Девичьего поля; теперь осталось только полсквера последнего. Скоро негде будет отдохнуть и погулять людям, не имеющим средств нанимать дачи за пределами города»¹¹.

Заходя на территорию Новодевичьего монастыря, Городцов часто посещал и его старинный некрополь, на котором были погребены многие известные люди России: деятели науки, культуры, искусства, политики, герои войн, представители известных дворянских родов. «На территории этого кладбища чувствуется какой-то особенный покой и уют»¹², — отмечал Василий Алексеевич. В дневниках постоянно упоминаются многие утраченные ныне захоронения. Таким образом, его записи являются ценным источником, дополняющим до-революционные и современные данные о некрополе Новодевичьего монастыря¹³.

⁹ *Городцов В.А. Дневники (1928–1944): в 2 кн. Кн. 2: 1936–1944 / сост., авторы очерков, прим., комм. и указателей: И.В. Белозерова, С.В. Кузьминых. М., 2015. С. 375.*

¹⁰ Там же. С. 157–158.

¹¹ Там же. С. 62–63.

¹² *Городцов В.А. Дневники... Кн. 1. 2015. С. 374.*

¹³ *Трубникова О.А. История некрополя Новодевичьего монастыря // Московский некрополь: История, археология, искусство, охрана. М., 1991.*

В марте 1914 г. Городцов сделал отметку в дневнике: «Кладбище выглядит очень парадно. Иду тихо, читаю надписи. Все знакомые фамилии... Вот Уваровы, вот Щербатовы¹⁴, вот наши генералы: Бискупский, Чилищев, Ганецкий, Столыпин, все мои бывшие начальники... Вот Чехов¹⁵. Около его могилы толпится публика. Вот С.М. Соловьев и его два сына¹⁶; все тут спят под богатыми камнями... Целая история спит на этом кладбище. Сами памятники хорошо обозначают время. Вот скромные плиты начала XVIII века, вот ампир, вот безвкусные грибовидные колонки николаевского времени, а вот памятники поздних времен»¹⁷.

В конце XIX в. монастырское кладбище было расширено за пределы обители. В 1904 г. Городцов стал свидетелем официального открытия Нового Новодевичьего кладбища, которое примыкало к монастырю с юга и было отгорожено от него красной кирпичной стеной. В том году он хоронил там своего сослуживца по 11-му гренадерскому Фанагорийскому полку и штабу Московского военного округа генерала Н.К. Горбатова и бывшего ротного командира по Московскому юнкерскому училищу генерала Н.С. Каменского. Через много лет (в середине 1930-х гг.) он вспоминал: «Это кладбище отмежевано в 1898 году

С. 106–123; *Артамонов М.Д.* Московский некрополь. М., 1995. С. 353–379; *Саладин А.Т.* Очерки истории московских кладбищ. М., 1996. С. 140–160, 318–322; *Кипнис С.Е.*, сост. Новодевичий мемориал: некрополь Новодевичьего кладбища. М., 1998; *Трутнева Н.Ф.* Некрополь Новодевичьего монастыря (30–90-е гг. XX в.) // Надежда Федоровна Трутнева – москвовед, музейный работник, человек / сост. В.Ф. Козлов, Д.П. Трутнев. М., 2008. С. 50–54.

¹⁴ В центре некрополя Новодевичьего монастыря, слева от Смоленского собора (2 участок) была похоронена дочь графов Уваровых младенец Екатерина (1863), затем граф Алексей Сергеевич Уваров (1885) и его сын Сергей Алексеевич (1888). Далее (4 участок) – родители Н.С. Щербатова и П.С. Уваровой (ур. Щербатовой) – Сергей Александрович (1872) и Прасковья Борисовна (1899). См.: Московский некрополь. Т. 3. СПб., 1908. С. 238, 378–379.

¹⁵ Писатель А.П. Чехов (скончавшийся в Германии от туберкулеза) был похоронен 9(22) июля 1904 г. рядом с могилой отца П.Г. Чехова, на северо-западе от Успенской церкви Новодевичьего монастыря (автор памятника архитектор и художник Л.М. Браиловский). После упразднения монастырского кладбища по просьбе О.Л. Книппер-Чеховой прах А.П. Чехова в ноябре 1933 г. перенесли на новую территорию Новодевичьего кладбища. Многие годы В.А. Городцов постоянно посещал его могилу.

¹⁶ На территории Новодевичьего монастыря похоронен крупнейший историк дореволюционной России С.М. Соловьев (1820–1879). Рядом находятся могилы его сыновей – религиозного философа и поэта Владимира Соловьева (1853–1900), писателя Всеволода Соловьева (1849–1903) и дочери, поэтессы Поликсены Соловьевой (1867–1924). Эти могилы и памятники сохранились.

¹⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 431. Ед. хр. 339. Л. 28 об. – 30.

на пустом месте... В то время Новое кладбище было довольно пусто. Прекрасный памятник могилы Каменского, теперь ободранный, тогда являлся лучшим на всем кладбище. Теперь уже кладбище переполнено могилами и остается немного незанятых мест. В 1904 году мне не приходило в голову, чтобы через 27 лет на этом кладбище оказались мои близкие родственники и лучшие знакомые. Но это случилось. Среди знакомых я подсчитал 21 человека»¹⁸.

Многие дневниковые записи посвящены описанию Нового кладбища и его многочисленных захоронений и надгробных памятников. В конце 1920-х гг. на нем был похоронен бывший директор Исторического музея Н.С. Щербатов¹⁹. Его жена, княгиня С.А. Щербатова (урожд. Апраксина), по свидетельству нумизмата А.В. Орешникова, была сначала похоронена в 1919 г. у церкви при Румянцевском музее, затем в августе 1926 г. перезахоронена в Новодевичьем монастыре, рядом с могилой графа А.С. Уварова²⁰. Князь Н.С. Щербатов, умерший в 1929 г., был похоронен на Новом кладбище, так как «на старом, рядом с женой князя хоронить не позволили на том основании, что на месте кладбища будет устроен парк для гуляния»²¹.

Тогда же в 1920-е гг. на кладбище был похоронен еще один директор ГИМ — Н.А. Рожков²². Посещая его могилу, Городцов записал: «профессор Николай Александрович Рожков, директор Государственного Исторического музея, вскоре после Щербатова; известный историк, прекрасный и умный человек, при котором

¹⁸ *Городцов В.А.* Дневники... Кн. 1. 2015. С. 291–292.

¹⁹ Щербатов Николай Сергеевич (1853–1929), князь, егермейстер Двора (с 1903), брат П.С. Уваровой, в Российском историческом музее (затем — Государственном историческом музее): товарищ председателя Строительной комиссии (1884–1886), чиновник особых поручений при председателе (1886–1909), товарищ председателя (1909–1918), председатель Ученой комиссии (1918–1921).

²⁰ *Орешников А.В.* Дневник. Кн. 1: 1915–1924 / сост. П.Г. Гайдуков, Н.Л. Зубова, М.В. Катагощина, Н.Б. Стрижова, А.Г. Юшко. М., 2010. С. 127, 129.

²¹ *Орешников А.В.* Дневник. Кн. 2: 1925–1933. М., 2011. С. 336.

²² Рожков Николай Александрович (1868–1927), историк, деятель революционного движения; окончил Московский университет (1890), ученик В.О. Ключевского, приват-доцент Московского университета (1898–1906); участник революции 1905–1908 гг., отбывал ссылку в Сибири (1908–1917); с августа 1917 г. член ЦК РСДРП(м); летом 1917 г. товарищ министра почт и телеграфа Временного правительства; в 1922–1924 гг. находился в ссылке во Пскове; в 1924 г. вернулся в Москву и преподавал в 1-м МГУ, Институте красной профессуры, Академии коммунистического воспитания; по предложению М.Н. Покровского 11 марта 1926 г. был назначен директором ГИМ.

Исторический музей дышал также свободно, как и при Щербатове и Забелине»²³.

Приходя на кладбище, Городцов заходил на могилу палеографа В.Н. Щепкина (1863–1920), бывшего заведующего отделом рукописей и старопечатных книг РИМ, профессора Московского университета. В 1898–1902 гг. как крупнейший специалист по древнерусскому искусству он входил в состав комиссии МАО, наблюдавшей за реставрационными работами в Новодевичьем монастыре. С ним Городцов часто встречался не только в Историческом музее, но и на заседаниях МАО, Археологических съездах и пр.

Наряду с описанием захоронений в своих дневниках Городцов сообщает сведения о похороненных здесь людях. Например, посещая могилу известного библиографа, первого библиотекаря РИМ А.И. Станкевича (1856–1922) Городцов писал: «Судьба жестоко шутила над ним: перед революцией он получил миллионное наследство в Воронежской губернии, а во время революции умер в Москве нищим от голода. Он переносил свое горе с великим мужеством. Никогда ни на кого не роптал. Перед смертью был так худ, что походил на скелет»²⁴.

Среди записей упоминаются лица, приносившие в дар Историческому музею свои коллекции. Например, в 1930 г. проходя мимо могил графов Бобринских (захоронения не сохранились), он вспоминал одного из представителей этого знаменитого рода – археолога, председателя Императорской Археологической комиссии (ИАК) графа А.А. Бобринского (1852–1927), который «пожертвовал драгоценные коллекции серебра, золота и шелков»²⁵.

По свидетельству Городцова²⁶, недалеко от Бобринских находилась могила князя А.Д. Сидамон-Эристова (1863–1927), жена которого Варвара Петровна вместе с сестрой и матерью многие годы были связаны с РИМ: участвовали в музейных выставках (1890, 1891, 1896, 1910); приносили в дар музею коллекции головных уборов, русских вышивок, образцов тканей XVII–XIX вв.; некоторое время (1906–1917) часть их коллекций древностей сохранялась в музее. После их отъезда во Францию²⁷ коллекция народных головных уборов

²³ *Городцов В.А. Дневники...* Кн. 1. 2015. С. 292.

²⁴ Там же. С. 131–132.

²⁵ Там же. С. 131. См. также: Отчет Государственного Исторического музея за 1916–1925 гг. М., 1926. С. 8. А.А. Бобринский скончался 2 сентября 1927 г. во Франции (г. Грас), похоронен в Ницце на русском кладбище Кокад.

²⁶ *Городцов В.А. Дневники...* Кн. 1. 2015. С. 131.

²⁷ В.П. Сидамон-Эристова (?–1943; ур. Шабельская), после 1917 г. эмигрировала во Францию. Ее сестра Н.П. Шабельская художник, реставратор, специалист

и вышивки из вышивальной мастерской Шабельских в начале 1929 г. были закуплены музеем бывшего Новодевичьего монастыря, а после того, когда он стал филиалом ГИМ, коллекция поступила в его отдел тканей и костюма²⁸.

Упоминает Городцов и могилы некоторых ученых, которых знал по Московскому археологическому обществу и Московскому археологическому институту – Д.Я. Самоквасова²⁹, А.Н. Филиппова³⁰, В.Ф. Миллера³¹, Н.Н. Соколова³², Н.Н. Харузина³³, О.А. Харузина³⁴ и др.

по декоративной вышивке, некоторое время оставалась в Советской России; в 1920-е гг. работала в Москве в Центральном государственном реставрационном мастерских (ЦГРМ) под руководством И.Э. Грабаря. В 1925 г. она выехала во Францию к заболевшей сестре Варваре. Обе они похоронены в Ницце на русском кладбище Кокад.

²⁸ Народные костюмы губерний России из коллекции Н.Л. Шабельской / авт.-сост. Т.Т. Иванова, Г.Н. Ковенева при участии О.Г. Гордеевой, О.Е. Кузьменко. М., 2024. С. 23.

²⁹ Самоквасов Дмитрий Яковлевич (1843–1911), историк, археолог, архивист, профессор Варшавского университета, заслуженный профессор МГУ. Возглавлял Московский архив министерства юстиции. Свою внушительную коллекцию археологических памятников ученый передал в Российском историческом музее, в возглавляемый В.А. Городцовым археологический отдел музея. Похоронен на Новодевичьем кладбище, рядом – его жена Таиса Васильевна (1854–1926). Могилы сохранились.

³⁰ Филиппов Александр Никитич (1853–1927), юрист, историк права заслуженный профессор Московского университета, профессор и ректор Дерптского (Юрьевского) университета. С Городцовым встречался в Московском археологическом институте (МАИ), где был членом Попечительского совета, профессором, почетным членом Московского общества исследователей памятников древности при МАИ. Могила сохранилась.

³¹ Миллер Всеволод Федорович (1848–1913), филолог, фольклорист, языковед, этнограф, археолог, востоковед, директор Лазаревского института восточных языков. Могила сохранилась.

³² Соколов Николай Николаевич (1875–1923), филолог, профессор Воронежского университета, в Воронежском филиале Московского археологического института читал курс по истории русского языка и курс «Введение в языковедение». Могила не сохранилась.

³³ Харузин Николай Николаевич (1865–1900), этнограф, историк, археолог, юрист, чиновник по особым поручениям при Эстляндском губернаторе; первым в России начал читать курс этнографии в Московском университете и Лазаревском институте восточных языков. Некоторое время работал в Российском историческом музее: член-соревнователь (с 1889), хранитель (с 1894). С Н.Н. Харузиным В.А. Городцов познакомился в конце 1890-х, когда приезжал в Москву и посещал Российский исторический музей. Могила сохранилась.

³⁴ Харузин Олег Алексеевич (1899–1928), орнитолог, в 1926–1928 гг. сотрудник и экскурсовод Дарвиновского музея, племянник Н.Н. Харузина. Могила сохранилась.

К сожалению, не сохранились дневники Городцова первых послереволюционных лет³⁵. Но, безусловно, ученый, занимавший после 1917 г. важные административные посты (член Всероссийской коллегии, заведующий Археологическим подотделом, член Государственного ученого совета Наркомпроса РСФСР и пр.), имел представление о положении дел в Новодевичьем монастыре, разделившем участь большинства обителей страны. В 1922 г. монастырь упразднили, на его территории разместился государственный историко-художественный музей. Вероятно, Василий Алексеевич знал о том, что в апреле 1922 г. здесь работала комиссия Помгола (Всероссийского комитета помощи голодающим), проводившая изъятие ценностей из всех церквей монастыря, за которым наблюдали сотрудники церковной комиссии Главмузея, со многими из которых Городцов был знаком лично. Кроме того, в 1924–1925 гг. в монастыре было организовано хранилище Государственного музейного фонда, куда свозилось церковное имущество из ликвидированных церквей и монастырей со всей страны. Часть зданий монастыря была приспособлена под различные нужды: в Ирининском и Лопухинском корпусах, трапезной Успенской церкви в 1930-е гг. размещался детский сад и ясли, общежитие Наркомпроса, прачечные, гимнастический зал, в разных помещениях проживало более тысячи человек. Под свои бытовые нужды они приспособляли территорию бывшего монастыря: на улице вывешивалось для сушки белье, обычным явлением были разгуливающие в монастыре куры и утки³⁶.

В одном из помещений Напрудной башни монастыря в 1926–1929 гг. жил бывший директор Исторического музея Н.С. Щербатов, которого Василий Алексеевич регулярно навещал³⁷. Об одной из встреч в день именин Николая Сергеевича, 19 декабря 1928 г., он записал в дневнике: «Князь живет в келье Новодевичьего монастыря. Я отправился к нему. Автобус № 5 быстро примчал меня к монастырю. Князь был очень обрадован, угостил меня чаем и именинным пирогом. Его маленькая келья была вся заставлена вещами из большой

³⁵ Дневники за 1919–1927 гг. (более 60 тетрадей), были уничтожены ученым в труднейший период его жизни в начале 1930-х гг. (См.: *Белозерова И.В., Кузьминых С.В., Сафонов И.Е.* Судьба ученого: жизнь Василия Алексеевича Городцова в его дневниках и воспоминаниях // *Российская археология*. 2011. № 1. С. 154–165.

³⁶ *Трутнева Н.Ф.* Некрополь Новодевичьего монастыря... С. 50–51.

³⁷ Адрес проживания Н.С. Щербатова – Большая Пироговская ул., д. 2, кв. 70 – указан в регистрационных книгах могил музея «Б. Новодевичий монастырь» среди тех, кто ухаживал за могилами родных (ОПИ ГИМ. Ф. 596. Архив Московского Новодевичьего монастыря. № 191120. Л. 124).

[когда-то] обстановки. Нам прислуживала старенькая дама — исконная прислуга князя. Эта женщина из простых крестьян... она не только не убежала и не предала князя в революционное время, но осталась при нем, когда он стал бедняком, и выручила его из тюрьмы, явившись в ГПУ с просьбой освободить его, так как он, добрый человек, помог ей (вдове) воспитать ее детей и поставить их на ноги и ее, старуху, кормит, что без него ей приходится умирать с голода. Князя отпустили на поруки этой женщины. Идя от князя, я думал о превратностях человеческой судьбы. Было время, когда в Николин день в квартире князя в Историческом музее собирался весь бомонд Москвы, а теперь был только я один»³⁸. В этих записях В.А. Городцов упоминает встреченную им в монастыре Пелагею Александровну Порынину, помощницу по хозяйству сначала в семье историка И.Е. Забелина, затем — в семье Н.С. Щербатова. После революции, несмотря на свое княжеское происхождение, Николай Сергеевич некоторое время продолжал возглавлять Союз служащих и Ученую коллегия музея. В марте 1921 г. он был отстранен от занимаемой должности, осенью арестован и месяц находился в тюрьме. После возвращения из-под ареста его выселили из служебной квартиры в здании РИМ в дом МАО на Берсеневской набережной. Последние годы князь Щербатов жил в Новодевичьем монастыре³⁹.

В 1920—1930-е гг. на Новодевичьем кладбище были похоронены члены семьи самого В.А. Городцова: девятимесячная внучка Ия (дочь Е.В. Городцовой, похоронена, как сказано в дневнике, в так называемом «детском секторе» (1922), умершие от туберкулеза жена Елена Евгеньевна (1928), сын Игорь (1934), его жена Клавдия (1935)⁴⁰.

С того времени Василий Алексеевич регулярно стал бывать на могилах родных и стал свидетелем разрушения монастырского кладбища, сноса более двух тысяч надгробий. С горечью 18 июня 1931 г. он записал в дневнике: «Ходил на кладбище Новодевичьего монастыря. Новое кладбище сравнительно в порядке, хотя и на нем много грязи и запустения, указывающие на недостаточность присмотра. Но что представляет из себя Старое кладбище, трудно и передать. Это мерзость запустения и ужас вандализма. Еще недавно самое благоустроенное кладбище в Москве теперь разорено и завалено обломками

³⁸ *Городцов В.А. Дневники...* Кн. 1. 2015. С. 105.

³⁹ *Белозерова И.В. Князь Н.С. Щербатов (1853—1929). Материалы к биографии // Труды ГИМ. Вып. 136. М., 2003. С. 478—500.*

⁴⁰ Позже здесь же был похоронен сын В.А. Городцова Мстислав (1968). См.: *Кипнис С.Е. Новодевичий мемориал: некрополь Новодевичьего кладбища. С. 134.*

каменей и кирпичей, вырытых из склепов, и частей разбитых надгробных памятников. Когда я проходил среди развалин кладбища, со мною повстречались две дамы и очень высокий ростом кавалер, говорившие по-английски. Это, несомненно, иностранцы и вероятнее всего англичане. Мне стало особенно стыдно перед ними за русское варварство»⁴¹.

18 октября 1933 г. В.А. Городцов записал: «Проходя через Старое кладбище видел проявление невежества и варварства XX грубого века, не пощадившего даже могил давно почивших людей. Видел великолепный надгробный памятник герою генералу Багговуту⁴². Его вдохновенный художник-скульптор изобразил в виде мраморного портретного изваяния, наделив последнее необыкновенною живостью и светлым порывом вперед, к победам, во славу русского народа. Его глаза блестят как живые, и благородное лицо выражает восторженный порыв. Но подлые люди, недостойные потомки отбили у героя кисть левой руки, ступню ноги, часть носа и концы обоих бакенбард. Последние отбиты, несомненно, молотком или обухом топора, так как отбиты одинаковые куски, и отбоины получились симметричными. Видел я далее памятник Щербатовым⁴³, на котором изображены рельефом на мраморной стеле портретные лица мужа и жены. У последней отбили кончик носа»⁴⁴.

В начале 1930-х гг. на Новодевичье кладбище были перенесены останки некоторых известных деятелей культуры в связи с закрытием других московских кладбищ, в том числе Данилова и Симонова монастырей. Из первого сюда были перенесены останки Н.В. Гоголя, С.Т. Аксакова, А.С. Хомякова, И.И. Левитана, Д.В. Веневитинова и др.

Известно, что вскрытие могилы Н.В. Гоголя состоялось 31 мая 1931 г. в присутствии советских литераторов и историков. Основным источником этого перезахоронения являются воспоминания писателя

⁴¹ *Городцов В.А. Дневники... Кн. 1. 2015. Там же. С. 262.*

⁴² Багговут Александр Федорович (1806–1883), военачальник, генерал от кавалерии, участник Польской кампании (1831) и Венгерского похода (1849), отличившийся во время Кавказской и Крымской войн. Похоронен на территории Новодевичьем монастыря, над могилой находился мраморный памятник во весь рост, который в начале 1930-х гг. подвергся частичному разрушению. В 1951 г. на его могиле по инициативе ГИМ установлен постамент под мраморной статуей отреставрированного памятника (*Трутнива Н.Ф.* Некрополь Новодевичьего монастыря... С. 52, 53).

⁴³ Имеются в виду родители Н.С. Щербатова и П.С. Уваровой (ур. Щербатовой) – Сергей Александрович и Прасковья Борисовна Щербатовы.

⁴⁴ *Городцов В.А. Дневники... Кн. 1. 2015. С. 262.*

Владимира Лидина⁴⁵. Но сохранилось и свидетельство В.А. Городцова, который со слов большого знатока столичных и провинциальных кладбищ, профессионального фотографа А.Т. Лебедева⁴⁶ записал подробности перезахоронения праха Н.В. Гоголя и А.С. Хомякова. В беседе с Василием Алексеевичем Лебедев сообщил, что «совершенно случайно был свидетелем вторичного погребения Николая Васильевича Гоголя и Хомякова. Он шел на Новодевичье (кладбище Новодевичьего монастыря) и увидел подъехавший автомобиль с двумя гробами. На вопрос, кого привезли хоронить, ему ответили: Гоголя и Хомякова. А.Т. [Лебедев] заявил желание присутствовать на погребении. Ответили: на кладбище никого не пропускают. Тогда он предъявил „пропуск“, дававший ему право посещать любое московское кладбище, и его пропустили. На кладбище он увидел две небрежно вырытые ямы, одна глубиной не более 1½ аршина, а другая не более аршина. В эти ямы положили привезенные гробы: Гоголя – в более глубокую и Хомякова – в менее глубокую. Гробы были простые, дощатые, неокрашенные. Опускали гробы без крышек, причем видно было, что у Гоголя не было головы. Поставивши гробы в ямы, рабочие стали насыпать их землею. В это время один рабочий заметил, что крышки от гробов остались на автомобиле и пошел за ними... Так Русь чтит своих выдающихся граждан»⁴⁷.

Для наблюдения за переносом останков Н.В. Гоголя и А.С. Хомякова с Даниловского монастыря были назначены представители от ГИМ, бывшие ученики В.А. Городцова – археологи А.П. Смирнов⁴⁸ и С.В. Киселев⁴⁹. С их слов Василий Алексеевич узнал, что «вскры-

⁴⁵ *Лидин В.Г.* Перенесение праха Н.В. Гоголя / публ. Л. Ястржембского // Российский архив. Т. 1. М., 1991. С. 243–245.

⁴⁶ *Трутнева Н.Ф.* Александр Тимофеевич Лебедев – фотолетописец московского некрополя // Надежда Федоровна Трутнева – москвед... С. 70–76.

⁴⁷ *Городцов В.А.* Дневники...Кн. 1. 2015. С. 456–457.

⁴⁸ Смирнов Алексей Петрович (1899–1974), археолог, историк, доктор исторических наук (1944), с 1929 г. в ГИМе: экскурсовод, научный сотрудник археологического отдела (1929–1933), зав. II археологическим отделом (1933–1949), зам. директора по научной работе (1949–1962); в 1932–1974 гг. работал в Московском отделении Государственной академии истории материальной культуры – Московском отделении Института истории материальной культуры – Институте истории материальной культуры – Институте археологии.

⁴⁹ Киселев Сергей Владимирович (1905–1962), археолог, член-корреспондент АН СССР (1953), с 1929 г. аспирант Института археологии и искусствознания РАНИОН, сотрудник отдела феодализма ГИМ (1929–1938), с 1930 г. в Московском отделении Государственной академии истории материальной культуры – Институте истории материальной культуры – Институте археологии, профессор кафедры археологии МГУ (с 1939).

тие могил производилось крайне небрежно. Например, присутствующим позволялось брать на память кости покойников. Один литератор взял фалангу пальца Гоголя и, показывая ее знакомым, хвастался, что он имеет такую реликвию (это утверждал П.В. Сытин)⁵⁰, записал он в дневнике⁵¹.

Осенью этого года (2 сентября 1931 г.) побывав на кладбище, Городцов записал в дневнике: «Зашел к могиле Н.В. Гоголя, останки которого перенесены в нынешнем году с кладбища Даниловского монастыря. Его могилу успели обокрасть на новом месте: украли дорогие (бронзовые) крест и лампаду»⁵². Известно, что перевезенный с Данилова кладбища крест пропал, а камень — «Голгофа» с могилы Н.В. Гоголя — позже (в 1953 г.) был установлен на могиле писателя М.А. Булгакова. В 2009 г., к 200-летию Н.В. Гоголя, было принято решение о приведении места захоронения писателя в первоначальный вид: снова был установлен черный камень с бронзовым крестом.

Из записей Городцова, профессора Московского университета, можно узнать, что летом 1933 г. он присутствовал на «закрытом совещании» по вопросу об организации «Научного пантеона», который проектировался как филиал Института антропологии при 1-м МГУ. Присутствовавшие на совещании участники (О.Н. Бадер⁵³, Б.К. Гинцзе⁵⁴, Ю.М. Вермель⁵⁵ и др.) обсуждали проект записки для подачи в Наркомпрос, в котором обсуждался проект создания «Пантеона» для спасения и хранения останков умерших известных деятелей культуры. Это было связано с тем, что «Правительство постановило: в текущую вторую пятилетку уничтожить все кладбища г. Москвы, вынуть из земли все кости покойников и сжечь их в крематории»⁵⁶.

⁵⁰ Сытин Петр Васильевич (1885–1968), историк, краевед, знаток Москвы.

⁵¹ *Городцов В.А. Дневники...* Кн. 1. 2015. С. 485.

⁵² Там же. С. 274.

⁵³ Бадер Отто Николаевич (1903–1979), археолог, доктор исторических наук (1964), работал в Институте и Музее антропологии при Московском университете (1926–1941, с 1931 ученый секретарь); ученый секретарь «Антропологического журнала», одновременно в 1933–1941 гг. работал в Московском отделении Государственной академии истории материальной культуры (с 1937 ученый секретарь).

⁵⁴ Гинцзе Борис Константинович (1881–1953), биолог, доктор биологических наук (1935), профессор анатомии в Московском институте овцеводства (с 1930), профессор 1-го медико-ветеринарного института при МГУ (с 1933), первый заведующий кафедрой анатомии, гистологии и эмбриологии животных Тимирязевской сельскохозяйственной академии (1934–1953).

⁵⁵ Вермель Юлий Матвеевич (1906–1943), биолог, работал в Комкадемии и МГУ.

⁵⁶ *Городцов В.А. Дневники...* Кн. 1. 2015. С. 458–459.

В 1930-е гг. старый облик некрополя Новодевичьего монастыря был практически разрушен, топография многих могил изменилась. «Зашел я на Старое кладбище и, увы, почти не узнал его. Уничтожена могила княгини С.А. Щербатовой, жены Н.С. Щербатова. Снесены памятники с могил обоих сынов проф. С.М. Соловьева, снесены памятники начальников 3 гренадерской дивизии генералов Бискупского и Чилищева, под командованием которых я служил, и многих других почивших людей, составлявших свет и гордость своего времени»⁵⁷.

31 августа 1936 г. Городцов сделал в дневнике пометку «Могилу генерала Николая Константиновича Горбатова, товарища юных моих дней, уничтожили, могилу генерала Николая Семеновича Каменского, моего хорошего ротного командира по Московскому юнкерскому училищу, уничтожили»⁵⁸; их генеральские чины, очевидно, у пошлых, низких людей возбуждали зависть, не дававшую их грязным душам покоя»⁵⁹.

Около Смоленского собора и Успенского храма традиционно хоронили известных людей. Последним такой чести удостоен полководец А.А. Брусилов (1853–1926) – герой Первой мировой войны. После одной из прогулок по кладбищу (31 августа 1936 г.) Василий Алексеевич записал: «Бродя между могил, я прочитывал на памятниках много знакомых мне фамилий, которые возбуждали во мне добрые воспоминания, и уже у выхода со старого кладбища увидел памятник лучшему вождю минувшей мировой войны генералу Брусилову⁶⁰... остановился перед памятником великому русскому человеку, которого два раза видел живым⁶¹, и от всей души пожелал ему вечной неувядаемой памяти»⁶².

Но особенно Городцова поразило разрушение мраморной часовни на могиле А.С. Уварова, председателя Московского археологическо-

⁵⁷ *Городцов В.А. Дневники...* Кн. 1. 2015. С. 133.

⁵⁸ Как свидетельствует указатель по кладбищу, памятники были повреждены, но сохранилась (См.: *Кипнис С.Е. Новодевичий мемориал: некрополь Новодевичьего кладбища.* С. 237, 557).

⁵⁹ *Городцов В.А. Дневники...* Кн. 2. 2015. С. 60.

⁶⁰ Генерал А.А. Брусилов был похоронен 17 марта 1926 г. у стен Смоленского собора в Новодевичьем монастыре. На его могиле установили православный крест, в начале 1930-х гг. уничтоженный, сохранилась лишь чугунная ограда. Памятная доска на могиле установлена в 1940-е гг.

⁶¹ А.А. Брусилов жил недалеко от В.А. Городцова в Мансуровском переулке, д. 4. Кроме того, В.А. Городцов после переезда в Москву мог встретить генерала в штабе Московского военного округа (Пречистенка, д. 7), к которому был прикомандирован в 1903–1906 гг.

⁶² *Городцов В.А. Дневники...* Кн. 2. 2015. С. 69.

го общества (МАО), организатора и первого директора Российского Исторического музея. Она находилась недалеко от Смоленского собора и была освящена к пятой годовщине кончины графа 29 декабря 1889 г. Уровень ее художественного исполнения был исключительно высок. Ее автор председатель Московского архитектурного общества Н. В. Никитин писал П. С. Уваровой: «Работу памятника Графа нельзя сравнить ни с одним из существующих на московских кладбищах... В параллель памятнику Графа можно взять из московских работ, только мраморные работы в храме Христа Спасителя»⁶³. К этому памятнику часто приходили сотрудники Исторического музея, отдавая дань памяти его основателю. Регулярно навещал могилу «отца русской археологии» и Василий Алексеевич. Запись от 18 октября 1933 г.: «Видел я запустевшую могилу А. С. Уварова – отца русской первобытной археологии. Над его могилой был сооружен дорогой мраморный памятник в виде античного портика. Варвары разрушили памятник и его ограду до основания. Так невежественный народ лишил надгробного памятника того, кому он должен бы поставить на государственный счет памятник на городской площади»⁶⁴.

После превращения в 1934 г. Новодевичьего монастыря в филиал ГИМ перед научными сотрудниками поставили задачи создания новой экспозиции и организации показа некрополя, для чего была создана Комиссия по восстановлению памятников на могилах знаменитых граждан. В ее состав входил и В. А. Городцов. 27 сентября 1934 г. он возбудил вопрос о восстановлении надгробного памятника А. С. Уварову.

21 октября 1934 г. он записал в дневнике: «Был на кладбищах бывшего Новодевичьего монастыря в составе Комиссии по обсуждению вопросов упразднения некоторых беспризорных надгробных памятников и о восстановлении памятников на могилах знаменитых граждан старого строя. Собравшиеся члены, в количестве трех, обошли разгромленное старое кладбище, осмотрели все еще уцелевшие надгробные памятники и наметили один из снятых памятников для постановки его на могиле отца русской археологии и основателя Исторического музея в Москве А. С. Уварова»⁶⁵.

Несколько лет (с 1934 по 1938 гг.) Городцов регулярно обращался в дирекцию ГИМ (где в тот момент часто менялось руководство),

⁶³ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 561. Л. 90.

⁶⁴ *Городцов В. А. Дневники...* Кн. 1. 2015. С. 481.

⁶⁵ Там же. С. 588.

администрацию Новодевичьего кладбища, в разные учреждения, комиссии, указывал точное место погребения А.С. Уварова. Последний раз он поднимал этот вопрос в 1938 г., записав в дневнике: «17 июля. Ходил в Наркомпрос к зав. Музейно-краеведческим отделом Григорию Елисеевичу Пономаренко с просьбой, чтобы он оказал влияние на восстановление надгробного памятника А.С. Уварову. Обещал сделать все, что от него зависит по этому вопросу»⁶⁶. К сожалению, при жизни Городцова вопрос об установке памятника на могиле известного археолога так и не был решен. Лишь в конце 1940-х гг. на территории монастыря насыпали 17 могильных холмов, один из которых над могилой Уварова. В начале 1950-х гг. установлена черная мемориальная доска на предполагаемом месте прежней часовни — как условный символ памяти ученому и общественному деятелю графу А.С. Уварову.

На Новодевичьем кладбище нашел пристанище и сам Василий Алексеевич Городцов. Он умер 2 февраля 1945 г., не дожив трех месяцев до дня Победы⁶⁷. Его могила стала местом посещения российских археологов, отдающих дань уважения выдающемуся ученому, одному из основоположников современной археологии, учителю нескольких поколений русских археологов.

В заключение необходимо отметить, что сохранившиеся до наших дней дневники В.А. Городцова дают много ценных сведений по истории некрополя Московского Новодевичьего монастыря за значительный промежуток времени (1-ю треть XX в.). Работа над наследием ученого продолжается и можно надеяться, что в перспективе будут введены в научный оборот еще не опубликованные его дневниковые записи, в которых будут найдены новые интересные подробности, касающиеся истории Новодевичьего монастыря — замечательного отечественного памятника истории и культуры.

⁶⁶ *Городцов В.А. Дневники...* Кн. 2. С. 255.

⁶⁷ В.А. Городцов похоронен на Новодевичьем кладбище в могиле с женой, сыновьями и снохой (См.: *Купнис С.Е. Новодевичий мемориал: некрополь Новодевичьего кладбища.* С. 134).

Архив Новодевичьего монастыря и государевы печати Ивана IV

Монастырь — это стены и храмы обители, его насельники, иконы, книги и иная богослужебная утварь, но это также и многочисленные документы, столетиями откладывавшиеся в архиве. Монастырские архивы являются ценнейшим памятником для исследования делопроизводства и дипломатики Русского государства XV—XVII вв., ведь родовые архивы светских лиц этого периода имеют гораздо более плохую сохранность. Новодевичий монастырь с момента возникновения постоянно находился под пристальным вниманием великокняжеской, а затем и царской власти. В его архиве сохранились многочисленные подлинные жалованные, указные, ввозные грамоты и иные документы. Некоторые из них дошли до нашего времени с удостоверяющими их красновосковыми и черновосковыми вислыми и прикладными печатями. Они имеют непереоценимое значение для изучения отечественной сфрагистики, ведь отдельные из этих памятников сохранились в нескольких экземплярах или даже в единственном числе.

Длительное время исследователи уделяли описанию печатей на грамотах незначительное внимание, фиксируя само их наличие либо утрату, цвет воска, а также тип (прикладные или вислые). Их диаметр и изображение на оттисках отмечались редко¹. Поэтому, когда коллектив исследователей, подготавливавший к изданию документы архива Новодевичьего монастыря в сборнике «Акты Российского государства: архивы московских монастырей и соборов XV — начала XVII вв.»², указал подробные данные о печатях, скреплявших древние грамоты, это стало подарком для специалистов по средневековой отечественной сфрагистике. Теперь еще до работы с подлинными документами можно было понять, что представлял собой тот или иной оттиск.

Следует отметить, что мы мало знаем о государевых/государственных печатях XVI в. Общеизвестным фактом является существование

¹ Капшанов С. М. Актовая археография. М., 1998. С. 255–259.

² Акты Российского государства: архивы московских монастырей и соборов XV — начала XVII вв. М., 1998. С. 265–412.

красновосковой вислой двусторонней кормленной печати, которой скрепляли жалованные и кормленные грамоты, дипломатическую корреспонденцию. Кроме того, в 1561 г. впервые была сделана двусторонняя большая печать с полным государевым титулом, которой заверяли исключительно дипломатические документы. Также известны черновосковые печати Ивана IV Васильевича, представлявшие собой оттиски античных гемм с сюжетами «Благовещенье» (гений возлагает венок на победителя) и «Гермес, играющий с Дионисом» с круговой легендой в виде краткого государева титула³ и многочисленные оттиски (в подавляющем числе черновосковые) с изображением двуглавого орла. Последние по описаниям колебались от 15 до 25 мм в диаметре и зачастую рассматривались как приказные печати⁴. Когда в публикации монастырских документов обнаружилось описание двух красновосковых односторонних вислых печатей овальной формы на красном (малиновом) шелковом шнуре, скреплявших жалованные грамоты 30 июля и 23 августа 1573 г., данный факт не мог не привлечь недоуменного внимания. Приведу текст описания: «Внизу на отгибе грамоты на малиновом шелковом шнуре привешена односторонняя воскомастичная печать овальной формы с изображением двуглавого орла, на груди которого помещен герб Москвы: всадник, поражающий копьем дракона. Печать обломана сверху и справа, поэтому круговая надпись сохранилась лишь частично. Можно прочитать: «Ива[нъ] Васильевичъ, г[осуда]рь». Размер печати по осям симметрии: по вертикали 33 мм, по горизонтали — 28 мм»; «Внизу на отгибе грамоты на малиновом шелковом шнуре привешена овальная красновосковая односторонняя печать с изображением двуглавого орла, на груди которого помещен герб Москвы: всадник на коне, поражающий копьем дракона. На этой же стороне печати — круговая надпись: «Иванъ Васильевичъ». Размер печати по горизонтальной оси — 33 мм, по вертикальной — 37 мм»⁵.

Мне удалось обнаружить еще одно упоминание овальной печати, но на этот раз прикладной черновосковой, скреплявшей грамоту, посланную Иваном IV имперским послам Иоганну Кобенцлю и Даниэлю Принцу в декабре 1575 г. Издатели так описывают ее: «Печать

³ Снимки с древних русских печатей государственных, царских, областных, городских, присутственных мест и частных лиц. Вып. 1. М., 1882. № 11, 30.

⁴ Описание Грамот Коллегии экономии. Т. I. М., 2016; Т. II. М., 2018; Т. III. М., 2020.

⁵ Акты Российского государства: архивы московских монастырей... № 130. С. 316; № 131. С. 320.

овальная около 40×30 мм. Изображение — Двуглавый орел в среднике (около 30×21 мм) с Ездоцем в картуше на груди. Когти разжаты, крылья свернуты, из раскрытых клювов языки. Над орлом две короны. По ободу печати — надпись»⁶.

При публикации грамот исследователи в подавляющем большинстве случаев не уделяют должного внимания скрепляющим их печатям, только фиксируя их и давая приблизительные размеры. Так, печать на документе от 23 августа 1573 г. описана как кормленная: «внизу поврежденная вислая красновосковая печать (Ø ~40) с изображением на одной стороне всадника, поражающего копьем дракона, на другой — двуглавого орла, и стершимися надписями по окружности»⁷. При визуальном знакомстве с документом установлено, что печать в действительности имеет овальную форму 37×34 мм. Данный факт заставил внимательней отнестись ко всем черновосковым печатям, скреплявшим жалованные, указные и послушные грамоты, начиная с 1560-х гг. В результате удалось обнаружить еще несколько подобных оттисков: прикладные на жалованной грамоте (03.12.1564 г., калужскому Рождественскому Лаврентьеву монастырю)⁸ и на указной грамоте (05.07.1577 г., Симонову монастырю)⁹.

Следует отметить, что знакомство с печатями *de visu*, а не только по описям, значительно расширяет и уточняет представления о применявшихся в тот или иной период матрицах. Так, в описи на жалованной грамоте калужскому Рождественскому Лаврентьеву монастырю от 03.12.1564 г. отмечена прикладная красновосковая печать с двуглавым орлом в бумажной кустодии диаметром около 40 мм, а кустодия оказалась бумажным жгутом, скрепляющим оттиск по периметру¹⁰. Кстати, это является хронологически первым примером применения жгута (отдельные исследователи называют данные конструкции кустодиями) для дополнительной фиксации печати. При осмотре она зафиксирована как овальная с размерами около 33×28 мм. Более точные замеры не дает сделать ковчег-кустодия из скрученной бумаги, закрепленной белыми нитками по диаметру печати. Круговая легенда на ободке неразборчива и читается только при применении

⁶ Дипломатическая переписка Ивана Грозного (1533–1584). Т. I. Кн. 1: Священная Римская империя и страны Европы. М., 2023. С. 270–271.

⁷ Описание Грамот Коллегии Экономии. Т. 1. М., 2016. № 1294/190. С. 227.

⁸ РГАДА. Ф. 281. № 5744/1.

⁹ Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты московского Симонова монастыря (1506–1613 гг.). Л., 1983. № 190. С. 237; РГАДА. Ф. 281. № 1316/212.

¹⁰ Описание Грамот коллегии Экономии. Т. 2. М., 2018. № 5744/1. С. 146.

электронного микроскопа¹¹. Данные печати в дальнейшем я буду называть тип 1564 г., по дате первого зафиксированного оттиска.

При анализе практики применения этой матрицы возникает ощущение, что овальная односторонняя печать с круговой легендой должна была заменить кормленную печать. Но этого не произошло, две матрицы использовали параллельно. 30 ноября 1576 г. жалованные грамоты вновь заверялись двойною кормленую печатью¹².

Рис № 1. Большая овальная печать Ивана IV типа 1564 г. (РГАДА. Ф. 281. № 5744/1). Прорисовка О.И. Хоруженко

Схожий с разбираемыми выше печатями по изображению орла и геральдического щита с ездоком оттиск стоит на послушной грамоте игумену Иосифо-Волоцкого монастыря от 11.07.1564 г.: «черновосковская овальная печать с изображением двуглавого орла, в центре которого помещен московский герб — всадник на коне, обращенный в левую геральдическую сторону»¹³. Единственное отличие — отсутствие круговой легенды и, как следствие, меньшие габариты. Данный оттиск имеет размеры 27×24 мм, однако, по-видимому, наиболее точными габаритами матрицы следует признать 30×21 мм (внутренняя часть большой овальной печати). Имеются изображения этой печати на указных грамотах 14.02.1567 г., 24.05.1568 г., 03.11.1577 г., 30.03.1578 г. и ряда

¹¹ РГАДА. Ф. 281. № 5744/1.

¹² Кустерев С.Н. Владимирский Рождественский монастырь в документах XVI — начала XVII в. // Русский Дипломатариум. Вып. 6. М., 2000. С. 121; РГАДА. Ф. 281. Владимир. 1842/65.

¹³ Акты феодального землевладения и хозяйства. Т. II. М., 1956. № 309. С. 328; РГАДА. Ф. 281. № 2452/56.

иных документов¹⁴. Тогда же в описаниях грамот фиксируется значительное количество печатей (Ø от 15 до 30 мм) с изображением двуглавого орла под двумя коронами (впервые отмечается 13.11.1561 г.¹⁵). Такие печати встречаются на протяжении всех 1560-х — 1570-х гг. На настоящий момент наиболее поздний обнаруженный оттиск стоит на указной с прочетом грамоте (приказа Большого прихода) даньщикам «к Мурманскому морю» от 16.04.1581 г.¹⁶ Однако схожие оттиски встречаются и при Федоре Ивановиче и Борисе Годунове, когда, возможно, продолжали использовать матрицу Ивана IV.

Практически все печати с двуглавым орлом и ездецом на груди дошли до нас с теми или иными утратами. Более того, когда их ставили, то экономили воск, поэтому большинство оттисков изначально были не полными. При работе с подобными печатями на указных грамотах второй половины XVI—XVII вв. возникает устойчивое представление, что полные оттиски ставились по особым просьбам конечных получателей документов, подкрепленных подношениями лицам, реально осуществлявшим эту процедуру. Один из хорошо сохранившихся оттисков относится к 1567 г.¹⁷ Далее я называю подобные печати типом 1567 г.

Эти печати в разные годы XVI в. отмечены на документах из ряда приказов: Поместного, Разрядного, Владимирского судного, Большого прихода, Большого дворца¹⁸. Приказы устанавливаются по упоминаемым в документах именам дьяков и подьячих. Это становится возможным с последней четверти XVI в. С рубежа XVI—XVII вв., судя по описям, постепенно возрастает разнообразие диаметров подобных печатей. Их вариативность достигает пика к концу XVII в. (до Ø 50 мм и более). При визуальном осмотре и сличении оказалось, что к приказным печатям они не имеют никакого отношения. Все они создавались одними и теми же матрицами (типы 1564 и 1567 гг.). Ими централизованно

¹⁴ Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты московского Симонова монастыря... № 157. С. 204; № 166. С. 214; № 191. С. 238; № 73. С. 240.

¹⁵ Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506—1608 гг. М., 1998. С. 251; РГАДА. Ф. 281. Суздаль. № 42/11821.

¹⁶ Там же. № 7170/28.

¹⁷ Там же. № 15167/239.

¹⁸ Документы Ливонской войны (подлинное делопроизводство приказов и воевод) 1571—1580 гг. // Памятники истории Восточной Европы. М.; Варшава, 1998. С. 237 (помещены прорисовки); *Мауштафаров А. В.* Муромские монастыри и церкви в документах XVI — начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 6. М., 2000. С. 71; *Антонов А. В.* Костромские монастыри в документах XVI — начала XVII века // Русский дипломатарий. Вып. 7. С. 162.

заверяли указные грамоты, выдаваемые московскими приказами. В XVII в. эти печати стали называть воротными (изготавливались так, чтобы их можно было носить на шее) печатями Печатного приказа. В XVI в. они, по-видимому, ведались в Посольском приказе.

Рис. № 2. Сильно поврежденная малая овальная печать Ивана IV 1564 г. (РГАДА. Ф. 281. № 2452/56). Прорисовка О.И. Хоруженко

Главное отличие между большой и малой овальными печатями заключается в присутствии на более крупной из них круговой надписи. Это позволяет предположить, что обе матрицы резал один и тот же мастер. Следует указать, что в реальности отличить оттиски черновосковской большой и малой печатей на указных грамотах непросто. Как мы уже отмечали, в подавляющем большинстве они дошли до нас в неполном виде. Отделить одни от других позволяет наличие (или следы) букв от надписи по окружности. Так, оттиск на грамоте от 5 июля 1577 г. в Бежецкий Верх я изначально принял за малую овальную печать, но буквы, сохранившиеся с правой стороны от орла, однозначно указывают, что перед нами большая овальная печать¹⁹.

На самом деле воротная печать стала логическим продолжением «перстневых» печатей времен Ивана IV и последующих правителей. Б.Н. Морозову удалось обнаружить уникальное свидетельство, что Печатный приказ как некое автономное учреждение, на тот период правильнее – подразделение иного приказа (Большой казны?) существовал как минимум уже 25 августа 1590 г. К этому делу приставили двух подьячих: «один высматривал пошлинные и безпошлинные гра-

¹⁹ РГАДА. Ф. 281. № 1316.

моты, а другой подъячий писал в книги пошленные грамоты²⁰. Похоже, следует согласиться с мнением И. Граля, что «начало процесса создания Печатного приказа» следует отнести к 1561 г.²¹ Правильнее все же говорить о начале институционализации этого ведомства. Но связано это было не с назначением посольского дьяка Ивана Михайлова Висковатого печатником («канцлером»), а с проведением в том году реформы государевых печатей. Хотя, возможно, именно дьяк и предложил царю данную реформу. Хронология этому не противоречит. Не ранее начала февраля дьяк получил новое назначение (9 февраля он уже значится в должности) и 3-м февраля датируется летописная запись о создании большой государственной печати. Но две овальные печати, по мнению Граля (он говорит о двойной кормленной), все же достались своеобразному «вицеканцлеру» Угриму Львовичу Пивову. Исследователи пришли к выводу об отделении компетенции хранителя (печатника) от обязанностей чиновника, в ведении которого были малые печати²². Хотя Г. Штаден пишет: «Кто получал из того или иного приказа свою подписанную грамоту, [должен был идти] к Ивану Висковатому, хранившему печать и очень гордому, всякий должен был радоваться, кто приносил от него подписанное письмо через месяц»²³.

Прослеживается и логика используемого цвета воска при запечатывании грамот. Оттиски большой овальной печати ставились как на красном, так и на черном воске. Оттиски малой овальной печати были исключительно черновосковыми. Печати по способам прикрепления к документу и цвету воска подразделялись на два подвида: к первому относятся вислые и прикладные красновосковые печати, ко второму — прикладные черновосковые. Красновосковыми печатями скрепляли жалованные грамоты, черновосковыми — указные.

С. М. Каштанов привел описание еще одного типа овальной печати, помещенной на указной с прочетом грамоте в Нижний Новгород: «черновосковая печать не вполне правильной овальной формы. По вертикальной оси она составляет 18 мм по горизонтальной — 14,5 мм. В верхней правой половине печати оттиснуто изображение

²⁰ Морозов Б. Н. Документы дворцовых приказов конца XVI — начала XVII века из нотной библиотеки государевых певчих дьяков // Русский дипломатарий. Вып. 3. М., 1998. № 3. С. 85—86; Морозов Б. Н. К истории Печатного приказа // Русский дипломатарий. Вып. 5. М., 1999. С. 207—208.

²¹ Граля И. Иван Михайлов Висковатый. Карьера государственного деятеля в России XVI в. М., 1994. С. 239—240, 336.

²² Садиков П. А. Очерки истории опричнины. М.; Л., 1950. С. 285—286; Граля И. Иван Михайлов Висковатый... С. 239—240.

²³ Штаден Г. Записки о Московии. Т. I. М., 2008. С. 91.

щита вырезной формы под короной, высота его — 10,5 мм, ширина внизу — 8 мм, в середине — 6 мм. В щите — фигура всадника с копьем, поражающего дракона»²⁴. Это явно описание «ездеца», регулярно встречаемого на государевых печатях, однако гербовой щит под короной еще не фиксировался. Однако на самом деле мы имеем дело с исследовательской ошибкой. Сильно «обломанную» печать типа 1564 г. или 1567 г., от которой сохранился почти исключительно геральдический щит, С.М. Каштанов принял за самостоятельную печать. В «короно» над щитом превратились остатки шей двуглавого орла. Подобные обломанные оттиски, от которых сохранилась только средняя часть в виде щита с ездецом, встречаются часто. Замеры их диаметров при описании «создают» новые типы орляных печатей, которых на самом деле не существовало. В ряде случаев при сохранении верхней части оттиска можно предположить, что перед нами следы печати, на которой изображен только двуглавый орел. Следует указать и на факт явной экономии воска при скреплении прикладными черновосковыми печатями типа 1564 и 1567 гг. целого ряда документов. В результате оттиски визуально могут восприниматься как круглые, а их диаметры колебаться в диапазоне от 15 до 25 мм и более. При внимательном визуальном осмотре на некоторых обнаруживаются следы круговой надписи, позволяющие отнести их к типу 1564 г.

Приблизительно в то же время появилась овальная перстневая (?) печать с изображением двуглавого орла под двумя коронами и с единорогом на картуше (тип 1566 г.)²⁵, расположенном на груди орла. Длительное время был известен только один ее оттиск. Л.И. Ивина приводит описание схожей печати из архива Симонова монастыря на указной грамоте в Соль Галицкую, датируемую 24.05.1568 г.: «Внизу на отгибе грамоты приложена черновосковская печать с изображением двуглавого орла и единорога»²⁶. В одной из своих работ я пытался отождествить матрицу этой печати с булатным перстнем Ивана IV из Государственного Древлехранилища²⁷. В таком случае матрица этой печати должна была выглядеть следующим образом: «Перстень золо-

²⁴ Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника (Акты X–XVI вв.). М., 1996. С. 217.

²⁵ РГАДА. Ф. 281. Верей. № 2343/16; Кистерева С.Н. Акты московского Чудова монастыря 1507–1606 годов // Русский дипломатарий. Вып. 9. М., 2003. № 63. С. 170–171; Снимки с древних русских печатей... Вып. 1. № 14.

²⁶ Акты феодального землевладения и хозяйства. Акты Московского Симонова монастыря... № 166. С. 214.

²⁷ Беляков А.В. Вклады в Покровский монастырь в г. Суздале (по следам перстня Марии Темрюковны) // Вестник Волгоградского государственного универси-

той с черною эмалью и с золотыми накладочками, на площади изображен двуглавый орел (довольно потертое изображение)²⁸. В ранних монастырских описях о нем сказано: «перстень булатен с мишенми золотыми»²⁹. В настоящее время он утерян. По-видимому, работа с сопроводительными документами к этому перстню, с которыми он попал в Оружейную палату, дала А. Б. Лакиеру информацию о некоем типе перстней-булатников³⁰. В иных местах такое слово более не встречается. Не были ли конструкционные особенности этого перстня адаптированы к его использованию как матрицы печати, что делало его отличным от иных форм перстней? Отмечу, что в описаниях нет упоминаний о круговой надписи. Но она фиксируется на черновосковом оттиске, скрепляющем указную грамоту купцу Аникею Строганову 1566 г. (тип 1566а г.). Буквы отпечатались только частично (нижняя их часть). На то, что перед нами не следы простой насечки, помещенной вокруг овала для украшения, указывает то, что они имеют разную направленность, а некоторые явно загнуты³¹. Следовательно, мы можем говорить о возможном параллельном существовании двух личных перстней-печатей Ивана IV — с круговой надписью (по-видимому, краткий государев титул) и без. Но нельзя исключать и вероятность того, что по каким-то причинам оправу перстня переделали. Датировки грамот не противоречат этому. Печать с надписью фиксируется 16 августа, а без нее — 24 сентября 1566 г. Но следует учитывать, что в описании перстня-печати, которым ставились оттиски типа 1566 г., ничего не говорится о вставках с орлом, по-видимому, он был цельнозолотой. Следует отметить интересный факт: в середине XVI в. грамоты к Строгановым заверялись личными печатями Ивана IV, что указывает на особый статус этой семьи.

Овальная форма двух рассматриваемых печатей явно неслучайна. Они заменили собой две прежних матрицы («Благовещение» и «Гермес, играющий с Дионисом»), имевшие оттиски овальной формы. Овальными были и почти все великокняжеские печати XV в. По-видимому, форму решили сохранить, чтобы у конечных получателей грамот, и так испытавших шок от резко изменившейся традиции

тета. История. Регионоведение. Международные отношения. 2023. Т. 28. № 2. С. 125–135.

²⁸ РГАДА. Ф. 135. Оп. 135/1. Л. 118 об. — 119.

²⁹ *Георгиевский В. Т.* Памятники старинного русского искусства Суздальского музея. М., 1927. С. 67.

³⁰ *Лакиер А. Б.* Русская геральдика. М., 1990. С. 95.

³¹ РГАДА. Ф. 1278. Оп. 2. Д. 3.

в изображениях на оттисках, возникло устойчивое представление о преимуществах между печатями с геммами и орляными печатями. Зная, что прежние матрицы изготовлялись в виде перстней, можно предположить, что и две новые печати были оформлены именно так или же похожим образом (имели ушко с отверстием для носки на шнуре на тыльной стороне матрицы). Появление двух печатей с орлами, по-видимому, не случайно, они должны были заменить предыдущие печати с античными геммами. Но следует указать на интересный момент. Две матрицы составляли комплект, позволявший изготовить двустороннюю вислую печать. С изготовлением двойной кормленной печати потребность в одновременном наличии двух печатей отпала, но память о подобающем количестве матриц сохранилась как следование древней традиции. Можно предположить, что сразу две личные печати (с надписью и без) государю понадобились в период опричнины, они дублировали земские большую и малую овальные печати. Для доказательства или опровержения этого тезиса необходимо провести большую работу по анализу грамот и скрепляющих их печатей за весь период опричнины.

В архиве Новодевичьего монастыря обнаружена еще одна неизвестная ранее черновосковская печать 1588 г. (тип 1588 г.). На ней изображен двуглавый орел, над головами которого прослеживаются элементы, похожие на короны (диаметр несколько более 11 мм). На оттиске не отобразилось все изображение (отсутствует половина хвостового оперения и часть левого от зрителя крыла). По-видимому, перед нами личная царская печать. Об этом свидетельствует сам документ — послушная старице Марфе, дочери старицкого князя Владимира Андреевича и вдове ливонского короля Магнуса (Арцымагнуса) на село Лежнево в Суздальском уезде³². Марфа/Мария приходилась троюродной сестрой Федору Ивановичу, таким образом, царь улаживал семейные дела и мог использовать при этом нестандартную печать. В пользу этого предположения говорит и то, что удалось обнаружить только один подобный оттиск. Это явно не оттиск приказной печати, которые в то время стали появляться, ведь в таком случае данный тип встречался бы часто.

На указной грамоте 1580 г. фиксируется еще одна орляная печать (тип 1580 г.). Она, по-видимому, имеет круглую форму (диаметр не менее 18 мм). На оттиске хорошо просматривается искусной работы дву-

³² РГАДА. Ф. 281. № 11865/86.

главный орел без гербового щита на груди и круговой надписи³³. Этот оттиск, похоже, следует связать с оттиском 1566 г. Ранее я предположил, что данный перстень рассматривался как обручальное кольцо царя на свадьбе с Марией Темрюковной³⁴. После того как его отдали вкладом на помин души по умершей царице в Покровский монастырь в Суздале, ему на замену должны были изготовить новый перстень. То, что изображение на нем несколько отличалось от предыдущего, похоже, не случайно. Это было сделано, чтобы обезопасить себя от возможных фальсификаций документов с применением прежнего перстня. В одном из его описаний подчеркнуто, что его щиток сильно потерт (возможно, намеренно)³⁵.

Схожесть изображений и при этом разные диаметры матриц печатей 1580 и 1588 гг. позволяют допустить одновременное изготовление сразу двух матриц — одной для отца-царя, другой — для сына-наследника. Возможно, матриц с пониженным диаметром было изготовлено больше. Известна переписка царевичей Ивана и Федора Ивановичей с крымскими ханом, калгой (наследником престола), ханскими женами и мирзами³⁶, а также с ногайскими мирзами³⁷. Фиксируются подобные контакты и на западноевропейском направлении (римские папы)³⁸. Такие послания должны были скрепляться печатями, отличными от царских. Однако Иван Иванович мог использовать и иную личную печать, по-видимому, с геммой, на которой был изображен лев. Предположительно, это перстневая печать, ранее принадлежавшая Ивану III и использовавшаяся им в паре с печатью с сюжетом «Благовещенье»³⁹.

³³ РГАДА. Ф. 281. № 7972/31.

³⁴ Беляков А. В. Вклады в Покровский монастырь... С. 125–135.

³⁵ РГАДА. Ф. 135. Оп. 135/1. Л. 118 об. — 119.

³⁶ Там же. Ф. 123. Оп. 1. Кн. 11. Л. 28 об. — 29 об., 85–86, 144–158 об. (1564 г.), 338 об. — 342 об., 427–434 об. (1565 г.); Кн. 12. Л. 144–145 об., 272, 304–305 (1566 г.); Кн. 13. Л. 183–185 об. (1568 г.); Л. 209–210 об.; Посольская книга по связям Московского государства с Крымом. 1567–1572 гг. М., 2016. С. 202–203 (1569 г.); Кн. 15. Л. 79 об. — 80, Л. 85 об. — 87 об. (1577 г.), Л. 391–400 (1578 г.); Д. 1 (1580 г.). Л. 1.

³⁷ РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 5. Л. 221 об. — 222 об.; Посольские книги по связям России с Ногайской Ордой. 1551–1561 гг. Казань, 2006. С. 338 (1561 г.); РГАДА. Ф. 127. Оп. 1. Кн. 6. Л. 61–61 об. (1562 г.); Кн. 7. Л. 47 об. — 48 (1564 г.); Л. 127 об. — 128 (1565 г.) и др.

³⁸ Дипломатическая переписка Ивана Грозного (1533–1584). Т. I. С. 485–489, 519.

³⁹ Виктор А. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613–1727 гг. Вып. 1. М., 1877. С. 237.

Судьба матриц типа 1580 г. и типа 1588 г. неизвестна, здесь можно только делать предположения. Изображения на них не содержали надписей, к тому же подобные перстни/печати должны были изготавливаться из дорогих материалов. Возможно, орлов вырезали на драгоценных камнях. В таком случае они вполне могли попасть в круг предметов монархов из последующих династий. Отмечается подобный перстень и у Бориса Годунова: «перстень золот с изумрудом, а в изумруде печать его царского величества — орел». Его ему подарил в 1597 г. император Рудольф II⁴⁰. В августе 1614 г. в Казну из Казанского дворца передали драгоценности Марины Мнишек, среди которых, в частности, отмечаются и 13 перстней. Один из них описан следующим образом: «Перстень золот, в нем яхонт лазорев, на нем резана печать — орел пластаной, цена 10 руб. И тем перстнем Государь... пожаловал дьяка Ждана Шипова»⁴¹. Отмечаются перстни с орлами и у царя Алексея Михайловича: «Перстень с разными финифты, а на нем лал семиуголен, на нем вырезан орел двоеглавый с короною и с подписью», «Перстень золот с разными финифты, в нем яшма, в яшме вырезано клеймо, на клейме орел двоеглавый, над клеймом коруна»⁴². Ж. Шипов служил в Казенном приказе. Известно, что он своим перстнем запечатывал документы, а также сундуки и коробки с деньгами и ценностями. Возможно, он пользовался именно этим перстнем.

Таким образом, несколько ранее неизвестных оттисков печатей из архива Новодевичьего монастыря позволили в значительной степени расширить наши знания о том, что представляла собой система государевых печатей в эпоху Ивана IV. Некоторые сделанные предположения, конечно, нуждаются в дальнейшей проработке и уточнении. Однако уже сейчас можно говорить, что отдельные печати (их типы) XVI в. и отчасти XVII в. начинают выстраиваться в стройную систему. Обращение к истории публикации монастырских документов позволило вновь поставить вопрос о том, как надо описывать содержащиеся на грамотах печати.

⁴⁰ *Лакиер А. Б.* Русская геральдика. С. 97.

⁴¹ *Викторов А.* Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613–1727 гг. С. 86.

⁴² *Лакиер А. Б.* Русская геральдика. С. 96.

Некрополь графов Уваровых и их усыпальница в Новодевичьем монастыре

В 2024 г. в России отметили 200-летие со дня рождения графа Алексея Сергеевича Уварова и 500-летие основания Новодевичьего монастыря, на территории которого в 1885 г. был захоронен знаменитый археолог и музейный деятель. Формирование некрополя Уваровых проходило в четыре этапа и связано с важнейшими для этого дворянского рода центрами: г. Хамина (Финляндия), с. Холм (Смоленская губерния), Санкт-Петербург и Москва. Усыпальница в Новодевичьем монастыре, сложившаяся в пореформенную эпоху, относится к заключительному этапу, ставшему ярким продолжением «золотого века» знаменитого аристократического семейства.

1 сентября 1788 г., в начале русско-шведской войны, на территории Финляндии скончался флигель-адъютант Екатерины Великой Семен Федорович Уваров. Похороны вице-полковника Лейб-гренадерского полка С.Ф. Уварова состоялись в городе Фридрихсгаме (совр. Хамина), где его могила сохранилась до настоящего времени.

Семейная усыпальница Уваровых сложилась в середине XIX в. в их родовом имении — селе Холм Бельского уезда Смоленской губернии. В 1830 г. в местном храме Николая Чудотворца была погребена вдова С.Ф. Уварова Дарья Ивановна (урожденная Головина) — мать Сергея (1786—1855) и Федора (1788—1845) Семеновичей. Заупокойные мероприятия прошли и в других семейных владениях, в том числе в Поречье. 26 ноября 1830 г. Порецкое вотчинное правление доносило С.С. Уварову: «По воле Вашего Превосходительства по отошедшей в вечное жилище Вашей Матушке совершена в Порецкой церкви обедня с панихидою 10-го числа сего месяца»¹. В 1845 г. скончался Ф.С. Уваров. 21 июля 1845 г. Г.В. Грудев также повелел в Поречье «производить ежедневные поминовения по покойнике в течение 6 недель»². С.С. Уваров, трепетно относясь к фамильной усыпальнице в Николаевском храме, предписывал С.И. Черноголовкину 20 сентября

¹ Отдел письменных источников Государственного исторического музея (далее — ОПИ ГИМ). Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 1041. Л. 37.

² Там же. Ед. хр. 1042. Л. 71.

1852 г. выделять «с 1 января 1853 года из доходов собственной моей Знаменской вотчины, в течение 3-х лет, по тысячи рублей серебром в год в пользу Холмовской церкви»³. Эту сумму Семен Иванович мог потратить «на прочное укрепление или украшение церкви» по своему усмотрению. 4(16) сентября 1855 г. С.С. Уваров скончался в Москве и был погребен в родовом склепе в селе Холм. Заботились о семейной усыпальнице в Николаевском храме сын и внук покойного сановника: Алексей Сергеевич (1824–1884) и Игорь Алексеевич (1869–1934). В советское время храм Николая Чудотворца с семейным склепом Дарьи Ивановны и ее сыновей был уничтожен. В настоящее время в поселке Холм-Жирковский Смоленской области на месте храма Николая Чудотворца стоит памятный крест. Историческая справедливость требует воздвигнуть на этом месте более основательный монумент.

Как известно, карьера С.С. Уварова проходила в Санкт-Петербурге, где Сергей Семенович занимал посты президента Императорской академии наук и министра просвещения. Так в Александро-Невской лавре сложился третий центр некрополя Уваровых. Первый петербургский монастырь, место нахождения мощей святого благоверного князя Александра Невского, был выбран Уваровыми в качестве столичной усыпальницы не случайно. Еще в 1771 г. в стенах Благовещенской усыпальницы, где удаивались погребения члены императорской фамилии, были захоронены представители рода Разумовских: 6 июля скончался Алексей Григорьевич (1709–1771), а 22 июля – Екатерина Ивановна (1729–1771). Надгробный монумент над двумя погребениями был «сооружен в знак супружеской и братней любви и незабвенной памяти» К.Г. Разумовским (1728–1803) в 1779 г.⁴ В 1803 г. на Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры была погребена Софья Степановна Разумовская (1746–1803) – фаворитка наследника престола Павла Петровича и жена графа Петра Кирилловича Разумовского (1751–1823). Обер-камергер, действительный тайный советник П.К. Разумовский был захоронен рядом с женой спустя двадцать лет после ее смерти. Два памятника и объединяющая их в единый ансамбль ограда также сохранились в монастырском некрополе, находясь у входа в Лазаревскую усыпальницу⁵. Внутри усыпальницы в 1840-е гг.

³ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 883. Л. 495.

⁴ Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры. Научный каталог. Т. 1. Благовещенская и Лазаревская усыпальницы. СПб., 2004. С. 86–87.

⁵ Там же. Т. 3. Некрополь XVIII века. СПб., 2006. С. 236–239.

были захоронены Уваровы⁶. В 1843 г. здесь была погребена 21-летняя третья дочь С.С. Уварова Наталья Балабина (1821–1843) – любимица родителей, преждевременная смерть которой стала настоящей семейной трагедией. Через шесть лет, в 1849 г., рядом с дочерью похоронили Екатерину Алексеевну Уварову (1781–1849) – племянницу Петра Кирилловича и внучку Кирилла Григорьевича Разумовских. Могилы дочери и матери обозначены однотипными напольными плитами белого мрамора в обрамлении темно-серого мрамора с надписями медными литерами⁷. Эти плиты, вероятно, были изготовлены в одной мастерской. В 1856 г. в соседнем с Уваровыми ряду был погребен граф Лев Алексеевич Перовский (1792–1856) – брат Екатерины Алексеевны по отцу и покровитель молодого Алексея Сергеевича Уварова, приходившегося ему племянником. Напольная плита над могилой Л.А. Перовского была выполнена в технике флорентийской мозаики академиком архитектуры М.А. Шуруповым и главным мастером Петергофской гранитной фабрики И.П. Соколовым после утверждения рисунка императором Александром II в 1857 г.⁸ А.С. Уваров, свято чтя память об упокоенных в Лавре родственниках, организовывал поминальные мероприятия в древнейшем столичном монастыре. В 1870 г. он потратил 104 рубля за панихиды, литургию, освещение церкви и вознаграждение церковнослужителям⁹. Погребения Уваровых и их родственников в Александро-Невской лавре стали той редкой частью семейного некрополя, которая не только смогла избежать варварского уничтожения в советское время, но и сохранить свой первоначальный облик.

Четвертый, заключительный, этап формирования некрополя Уваровых связан с Москвой и Новодевичьим монастырем. В первопрестольную А.С. Уваров переехал в 1857 г., в 1858 г. в Мертвом переулке познакомился с семьей князя С.А. Щербатова (1804–1872) и в 1859 г. сочетался браком с его старшей дочерью Прасковьей Сергеевной (1840–1924).

⁶ В 1824 г. в Александро-Невской лавре был захоронен герой Наполеоновских войн Федор Петрович Уваров (1769–1824) – дальний родственник Сергея Семеновича, с которым генерал-адъютант поддерживал отношения. В монастырском некрополе сохранилась настенная деревянная доска с накладным рельефом из выколотной золоченой меди (находящаяся в верхней части композиции икона Спасителя Пантократора, окруженная фигурами мученика Федора Стратилата и святой Марии Магдалины, была утрачена). Подробнее о памятнике Ф.П. Уварова: Художественное надгробие в собрании Государственного музея городской скульптуры. Научный каталог. Т. 1. Благовещенская и Лазаревская усыпальницы. СПб., 2004. С. 163–164.

⁷ Там же. С. 116–117, 164.

⁸ Там же. С. 150–151.

⁹ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 888. Л. 15, 27.

Молодожены отправились в свадебное путешествие по европейским странам, вернувшись в Москву в 1861 г. 19 сентября 1863 г. у Алексея и Прасковьи Уваровых родилась вторая дочь Екатерина¹⁰. 7 октября того же года девочка скончалась. Екатерина, умершая в возрасте трех недель «по слабости рождения», была захоронена 8 октября в Новодевичьем монастыре, однако в метрической книге Иоанно-Богословской церкви в Бронной место ее погребения отмечено не было¹¹. Над ее могилой было установлено надгробие в виде «креста гранитного и мраморного ангела»¹². Для родителей, в семье которых родились семеро детей, потеря маленькой Екатерины стала ударом. В память о ней они назвали следующую дочь – Екатерину Алексеевну Уварову (1864–1953) – фрейлину при императорском дворе и общественного деятеля. В одном из писем мужу Прасковья Сергеевна спрашивала о том, не ездил ли он «в Девичий монастырь, поклониться нашей маленькой». Далее она рассказала о своих впечатлениях при посещении могилы дочери, раскритиковав скульптора, выполнившего надгробие: «Я там была в бытность мою в Москве и скажу тебе откровенно, что я нахожу памятник этот так дурно исполненным, что я бы с удовольствием высказала бы свое мнение Рамазанову в глаза. Компоновка дурна до невероятия; лепка неправильна анатомически; чеканка груба, а художественного ничего нет»¹³. В другом письме мужу П.С. Уварова предложила заказать мастеру Типаеву «решеточку не выше 8 или 10 вер. для маленькой, место которой занимает 2 ар. в длину и 2 ар. в ширину»¹⁴. Из этих коротких посланий видно, что молодая Прасковья Сергеевна трепетно заботилась о месте упокоения своей дочери, согласовывая все детали с мужем, занятым научной работой и общественной деятельностью. Уваровых связывали с Новодевичьим монастырем многолетние контакты. Так, например, 10 июня 1882 г. графиня Прасковья Сергеевна заказала в обители обедню, нуждаясь в молитвах о членах своей большой семьи¹⁵.

¹⁰ Центральный государственный архив города Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. 203. Оп. 773. Д. 22. Л. 161 об.

¹¹ Там же. Ф. 2124. Оп. 1. Д. 2326А. Л. 220 об. – 221.

¹² Акт государственной историко-культурной экспертизы проектной документации по сохранению выявленного объекта культурного наследия «Некрополь Новодевичьего монастыря XVII в. – 1920-е гг.»: Могила графа Уварова Алексея Сергеевича (1825–1884), 1884 г. (далее – Акт). Л. 7. Источник опубликован на официальном сайте Мэра и Правительства Москвы. Режим доступа: <https://www.mos.ru/upload/documents/files/836/1Uvarov-GIKE-LK.pdf>, свободный.

¹³ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 509. Л. 303.

¹⁴ Там же. Л. 198 об.

¹⁵ Там же. Ед. хр. 597. Л. 12 об.

Граф А.С. Уваров скончался в Москве 29 декабря 1884 г. от органического порока сердца, о чем была сделана метрическая запись в храме Николая Чудотворца в Гнездниках. Согласно записи № 12, внесенной в метрическую книгу последней, перед смертью 62-летнего (60-летнего. — М.В.) графа исповедал и приобщил протоиерей церкви Иоанна Предтечи под Бором Иоанн Рождественский, а церемонию погребения совершил местный протоиерей Андрей Соловьев с причтом¹⁶. 2 января 1885 г. в университетском храме святой Татианы прошло отпевание выдающегося ученого и состоялось похоронное шествие к Новодевичьему монастырю с погребением А.С. Уварова в древней обители. Чтобы запечатлеть этот скорбный день для истории, была заказана фотосъемка (снимки покойного графа на смертном одре, а также общий вид похоронной процессии хранятся в Отделе изобразительных источников ГИМ).

Вопрос о ходе работ над памятником А.С. Уварову, в том числе его проектах и создателях (архитекторе, художнике, мастерах), а также используемых материалах и технологиях, изучен сотрудниками Исторического музея И.В. Белозеровой, А.А. Петровым, Т.А. Цапиной¹⁷.

Презентация памятника была приурочена к пятой годовщине кончины Алексея Сергеевича 29 декабря 1889 г. и состоялась в канун 25-летия Московского археологического общества. Газета «Московские ведомости» от 30 декабря 1889 г. подробно описывала «изящный мавзолей» графа Уварова: «Исполнен он по плану известного московского архитектора Н.В. Никитина мраморщиком А. Захаровым. Сводчатый полукупол часовни (портика) был сделан из белого мрамора и опирался на две изящные колонны из желтого мрамора, пьедестал же сделан из коричневого мрамора, в часовне помещена художественного письма икона Спасителя с предстоящими Алексием Митрополитом и великомученицей Прасковьей (небесные покровители графа и его жены. — М.В.). Внизу под изображением обозначены год и число

¹⁶ ЦГА Москвы. Ф. 203. Оп. 771. Д. 64. Л. 285 об. — 286.

¹⁷ 3 декабря 2024 г. в Историческом музее исследователи представили доклад «К созданию памятника на могиле графа А.С. Уварова», обобщив новые архивные материалы (ОПИ ГИМ, Российского государственного архива древних актов, Государственной Третьяковской галереи, Музея архитектуры им. Шусева), позволяющие уточнить и дополнить информацию о работе над надгробием известного археолога. Статья готовится к публикации в электронном сборнике материалов конференции «Забелинские чтения-2024», посвященной 200-летию со дня рождения А.С. Уварова.

рождения и смерти гр. А.С. Уварова»¹⁸. На церемонии открытия мемориала присутствовали П.С. Уварова, А.В. Мещерский, И.Е. Забелин, представители научных и архивных учреждений. Надгробный памятник А.С. Уварова запечатлен на дореволюционных фотографиях И.Н. Александрова и А.Т. Лебедева, хранящихся в фондах ГИМ и ГНИМА им. А.В. Шусева. Судя по этим фотографиям, надпись была сделана строго в левой части памятника. Можно предположить, что правую часть графиня Прасковья Сергеевна, планируя в будущем упокоиться рядом с мужем, оставила для своего имени.

С левой стороны от погребения А.С. Уварова находилась могила его сына Сергея, родившегося 10 июля 1862 г. и скончавшегося 2 февраля 1888 г. в возрасте 25 лет¹⁹. Второй сын Уваровых отличался слабым здоровьем, мать в письмах к нему советовала обращаться к доктору²⁰. Корнет Кавалергардского полка С.А. Уваров скончался в Санкт-Петербурге от брюшного тифа²¹. После преждевременной смерти сына, последовавшей через три года после потери мужа, графине трудно было оправиться. Окружающие пытались поддержать ее. Даже императрица прислала венки «ко гробу Сережи», за что П.С. Уварова благодарила ее в письме от 10 февраля 1888 г.²² Академик Н.В. Никитин (1828–1913) выполнил прорисовку текстов для надгробий с именами и датами жизни Алексея Сергеевича и его сына Сергея, что позволяет предположить их включение на разные стороны уникального памятника Уваровых в Новодевичьем монастыре.

Усыпальница Уваровых находилась в непосредственной близости от могил князей Щербатовых – родственников жены Алексея Сергеевича²³. Князь С.А. Щербатов, отец графини П.С. Уваровой, скончался 12 апреля 1872 г. в возрасте 67 лет. Прасковья Сергеевна в одном из писем извещала мужа о ходе работ по устройству надгробия на могиле своего отца: «Мы с мамá заказали памятник папá мастеру Типаеву, в Бронной, памятник, который должен быть совершенно похож на па-

¹⁸ Цит. по: *Трутнева Н.Ф.* Семейная усыпальница Уваровых в московском Новодевичьем монастыре // Надежда Федоровна Трутнева – москвовед, музейный работник, человек / сост. В.Ф. Козлов, Д.П. Трутнев. М., 2008. С. 56–57.

¹⁹ Там же. С. 57. Во втором издании статьи ошибочно указан год смерти С.А. Уварова (1889 вместо 1888).

²⁰ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 597. Л. 170 об.

²¹ Там же. Ед. хр. 314. Л. 45.

²² Там же. Ед. хр. 597. Л. 197.

²³ *Трутнева Н.Ф.* Семейная усыпальница Уваровых... С. 56; *Саитов В.И., Модзалевский Б.Л.* Московский некрополь. Т. 3. СПб., 1908. С. 378–380.

мятник твоей сестры»²⁴. Скорее всего в качестве образца был выбран памятник на могиле Александры Сергеевны Урусовой, скончавшейся в Италии и похороненной на русском кладбище в Ливорно в 1866 г.²⁵ Графиня Уварова описывала мужу общую композицию надгробия своего отца и подробно указывала текст надписи на нем: «Плиту и крест мы говорили сделать из серого мрамора, который выдерживает холод. На крест слово: Помяни, мя, Господи, во Царствии Твоем. На плите: Князь Сер. Алек. Щербатов родился 25 мая 1804 г., скончался 12 апреля 1872 г.»²⁶. А.С. Уваров, получив необходимые разъяснения от жены, должен был утвердить проект мастера Типаева, а также вести переговоры с ним о цене памятника и решетки. Параллельно Прасковья Сергеевна ставила вопрос о заказе у Типаева решеточки для могилы Екатерины Уваровой, скончавшейся при жизни деда. Прасковья Борисовна Щербатова (1818–1899), мать П.С. Уваровой, была погребена рядом с мужем в 1899 г. В одной ограде с родителями похоронены их сыновья Федор (1847–1885) и Владимир (1848–1877). Недалеко от них был погребен Сергей Сергеевич Щербатов (1846–1876) со своей женой Елизаветой Павловной (1853–1875) и сыном Сергеем (1874–1875). На надгробии супругов были изображены мраморные портреты–барельефы.

После революции 1917 г. монастырь упразднили, а его некрополь ликвидировали. В 1922 г. обитель закрыли, а монахинь выселили. При новой власти здесь был устроен музей, монастырское кладбище закрылось для последующих захоронений. В 1923–1926 гг. музейные сотрудники произвели учет могил. Мраморная часовня А.С. Уварова, фонарь и железная ограда были отмечены на 2-м участке, в правой стороне от входа в Смоленский собор. Варварская «уборка надгробий с кладбища Новодевичьего монастыря» началась летом 1927 г. Более 2000 памятников вывезли с территории монастыря, и на 1 августа 1935 г. в некрополе обители числилось всего 95 памятников²⁷.

Научная общественность пыталась сохранить надгробие А.С. Уварова. В протоколе № 19 от 7 октября 1928 г. общества «Старая Москва» имелся «Список похороненных деятелей науки и искусства в бывшем Новодевичьем монастыре», чьи могилы необходимо было сохранить, но после осмотра некрополя напротив фамилии Уварова и других

²⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 509. Л. 198.

²⁵ Талалай М.Г. Российский некрополь в Италии. М., 2014. С. 715; ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 510. Л. 35–36.

²⁶ ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 1. Ед. хр. 509. Л. 198 об.

²⁷ Трутнева Н.Ф. Семейная усыпальница Уваровых... С. 56–58.

деятели появилась отметка «оказался утраченным»²⁸. Ответ на вопрос о более точной дате уничтожения усыпальницы графов Уваровых дают дневники видного археолога В.А. Городцова (1860–1945), высоко ценившего заслуги Алексея Сергеевича перед наукой и длительное время работавшего с его вдовой Прасковьей Сергеевной. 25 декабря 1929 г. с горьким чувством разочарования и «подавленным настроением» Городцов, посещавший Новодевичье кладбище регулярно, писал о факте разрушения памятника: «Но как низок и подл народ, оскорбивший память А.С. Уварова, которому мудрые и справедливые соотечественники воздвигли бы памятник на хорошей городской площади. И думаю я, что будущее улучшенное наше племя воскресит его поруганную память». 18 октября 1933 г. Городцов, посетив в очередной раз разоренный Новодевичий некрополь, повторно осуждал «невежественный народ»: «Варвары разрушили памятник и его ограду до основания». 26 июля 1934 г. на монастырском кладбище Городцов вновь помянул своего предшественника – «отца русской археологии, останки которого так нехорошо поруганы невежественной толпой»²⁹. 27 сентября того же года Городцов инициировал вопрос о восстановлении памятника Уварову, отметив, что варварское разрушение надгробий «произведено по невежественным отзывам недорослей, сосредоточившихся в Государственной Третьяковской галерее». Городцову сообщали также, что к факту уничтожения надгробия Уварова косвенно причастна администрация Исторического музея (П.Н. Лепешинский, Ю.К. Милонов, Н.Д. Протасов), отказавшаяся признавать заслуги покойного и защищать памятник ему³⁰. Уже 8 октября в Государственном историческом музее состоялось заседание, на котором относительно некрополя Новодевичьего монастыря был «решен вопрос о восстановлении надгробных памятников над могилами выдающихся граждан дореволюционной России». 21 октября члены избранной комиссии «наметили один из снятых памятников для постановки» на могиле А.С. Уварова. Памятник должны были установить весной 1935 г., но прибывший на место 23 мая Городцов так его и не увидел: «Грустно поникнув головою, оставил я кладбище». 6 сентября заместитель директора Новодевичьего музея сообщил Городцову, что памятник Уварову будет скоро восстановлен, что очень обрадовало престарелого историка³¹. 29 апре-

²⁸ Трутнева Н.Ф. Семейная усыпальница Уваровых... С. 58.

²⁹ Городцов В.А. Дневники. 1928–1944 гг. Кн. 1: 1928–1935. М., 2015. С. 133, 481, 556.

³⁰ Там же. С. 582, 650.

³¹ Там же. С. 583, 588, 640, 663.

ля 1936 г. Городцов точно указал на сохранившемся пьедестале место могилы. На обещанном ему «очень скромном» памятнике он просил сделать лаконичную надпись: «Отец русской археологии А.С. Уваров». 11 декабря того же года Городцов с горечью отмечал, что «А.С. Уварову памятника не поставили: очевидно, жалеют сто рублей, чтобы вырезать на плите, которых награблено с могил так много, надпись». 17 июля 1938 г. Городцов обращался к заведующему Музейно-краеведческого отдела Наркомпроса Г.Е. Пономаренко, который обещал помочь в вопросе восстановления памятника А.С. Уварову³². Дневниковые записи Городцова за 1939–1940 гг. не сохранились, в годы Великой Отечественной войны историк не возвращался к вопросу восстановления мемориала на Новодевичьем кладбище, окончательно убедившись в бесперспективности борьбы. Городцов не дожидаясь восстановления памятника на могиле Уварова, но начатая им работа дала плоды после завершения Великой Отечественной войны.

Первым шагом к восстановлению памятных знаков на могилах выдающихся деятелей стала работа по созданию насыпей на местах погребений, если их местонахождение было зафиксировано на фотографиях, в первую очередь А.Т. Лебедева. В 1949 г. на территории бывшего монастыря было насыпано 17 могильных холмов, в том числе над захоронением А.С. Уварова³³. В 1957 г. для них было изготовлено 14 памятников, переделанных из старых надгробий³⁴. Для памятника на могиле Уварова использовали плиту из черного гранита с могилы С.П. Букреевой (ум. в 1901 г.), перенесенную из разоренного западного участка кладбища³⁵. Новый памятник состоял из стелы прямоугольной формы на плинте, установленной на стереобат. Стела и плинт были выполнены из габбро. Лицевую поверхность стелы частично перешлифовали для нанесения новой надписи, поверхность тыльной стороны отделили «под скалу»³⁶. На каменную стелу нанесена надпись: Уваров / Алексей Сергеевич / 1825–1884 / ИСТОРИК, АРХЕОЛОГ». К 125-летию ГИМ по инициативе музея, основанного А.С. Уваровым, было проведено благоустройство надгробия: надпись дополнили прорезным восьмиконечным крестом и устроили новый трехчастный подиум³⁷.

³² *Городцов В.А.* Дневники. 1928–1944 гг. Кн. 2: 1936–1944. М., 2015. С. 48–49, 89, 255.

³³ В акте экспертизы (л. 8) указана другая дата – 1940 г.

³⁴ *Трутнева Н.Ф.* Семейная усыпальница Уваровых... С. 59.

³⁵ Акт... Л. 8.

³⁶ Там же. Л. 9.

³⁷ Там же. Л. 8.

В настоящее время надгробие А.С. Уварова находится к северу от Смоленского собора вблизи дорожки, ведущей от надвратной Преображенской церкви к собору и трапезной. Исследователи допускают некоторую условность и смещение памятника относительно исторического места захоронения известного археолога³⁸. Ясность в этом вопросе могут дать специальные археологические исследования, которые уже проводились в другой части монастырской территории. Экспертиза, проведенная в 2020 г., установила ряд проблем, связанных с состоянием памятника: на всех его поверхностях выявлены атмосферные и саже-пылевые загрязнения, потеки ржавчины в месте крепления креста, сколы и трещины на поверхности стелы, следы строительных растворов, старая ремонтная деструктурированная мастиковка, отсутствие позолоты на надписи, неудовлетворительная облицовка³⁹. В результате комплексного изучения памятника разработан план работ по его реставрации. В 2024 г. к 200-летию со дня рождения А.С. Уварова памятник в Новодевичьем монастыре предстал в обновленном виде. 11 марта 2024 г. рядом с ним прошла панихида в присутствии руководства и сотрудников Исторического музея.

Усыпальница Уваровых в Новодевичьем монастыре привлекла внимание общественности в конце XIX в., когда над могилой Алексея Сергеевича воздвигли высокохудожественный памятник с оригинальной программой, продиктованной религиозной традицией. В хрестоматийном издании «Московский некрополь», выпущенном В.И. Саитовым и Б.Л. Модзалевским в 1908 г., отмечены все три погребения Уваровых: Алексея Сергеевича и его детей⁴⁰. Известный исследователь московского некрополя А.Т. Саладин (1876–1918) обратил внимание на памятник А.С. Уварову «в виде мраморной арки в византийском стиле», но его «Прогулки по кладбищам Москвы», подготовленные к печати в 1917 г., были изданы только в 1997 г.⁴¹ В советское время изучение московского некрополя было периферийной темой, разрабатываемой узкой группой специалистов. В постсоветской России изучение некрополей стало перспективным направлением для исследователей, важным аспектом познания прошлого. Н.Ф. Трутнева (1937–2001), являясь в 1981–1996 гг. заведующей филиалом ГИМ «Новодевичий монастырь», подготовила первую специальную статью о семейной усыпальнице Уваровых в Новодевичьем монастыре. Эта работа, изданная

³⁸ Трутнева Н.Ф. Семейная усыпальница Уваровых... С. 59; Акт... Л. 8.

³⁹ Акт... Л. 9–10.

⁴⁰ Саитов В.И., Модзалевский Б.Л. Московский некрополь. Т. 3. С. 238.

⁴¹ Саладин А.Т. Очерки истории московских кладбищ. М., 1997. С. 141.

в сборнике материалов научно-практической конференции, была переиздана в 2008 г.⁴² В данной статье нет упоминания могилы Е.А. Уваровой 1863 г. С.Е. Кипнис в 1998 г. выпустил указатель погребений, находящихся на территории Новодевичьего монастыря (доработанное и дополненное издание вышло в 2024 г.). В этом своде на схеме некрополя отмечен участок с захоронением А.С. Уварова и дана краткая биографическая справка⁴³. Хотя автор обобщил и систематизировал информацию о 25 739 погребенных на территории обители, в издании не учтен ряд утраченных могил (дети А.С. Уварова, С.А. и П.Б. Щербатовы и др.). Группа экспертов (Е.А. Воронцова, Ю.Е. Семина, С.Л. Шаповалова), проводивших экспертизу могилы графа А.С. Уварова в декабре 2020 г., собрала материал об истории усыпальницы Уваровых в обители и текущем состоянии памятника, предложив комплекс реставрационных мероприятий. При этом в акте историко-культурной экспертизы специалисты продублировали дату рождения Алексея Сергеевича (1825 г.), ошибочно указанную на памятнике в советское время⁴⁴. Неверно в документе приводится и дата возникновения могилы А.С. Уварова – 1884 г. (граф скончался в конце 1884 г., но был погребен в начале 1885 г.)⁴⁵ Кроме того, упомянув могилу Е.А. Уваровой, эксперты не указали на погребение С.А. Уварова 1888 г.

Некрополь Уваровых, внесших огромный вклад в развитие отечественной науки и просвещения, требует особого внимания общественности. Усыпальница Дарьи Уваровой и ее сыновей в родовом имении Холм нуждается в возрождении. Памятник А.С. Уварова, поставленный на предполагаемом месте монумента XIX в., не соответствует оригиналу и масштабу личности Алексея Сергеевича. Остается верить, что в обозримом будущем будут проведены специальные археологические раскопки, позволяющие максимально точно локализовать место упокоения Уваровых, а их усыпальница будет возрождена если не в том виде, в котором была некогда задумана, то хотя бы так, чтобы достойно увековечить память о выдающихся деятелях отечественной истории и культуры.

⁴² Трутнева Н.Ф. Семейная усыпальница Уваровых в московском Новодевичьем монастыре // Погибшие святые. Вып. 9. СПб., 1996. С. 207–211. Переиздание статьи: Надежда Федоровна Трутнева: москвовед, музейный работник, человек. С. 55–59.

⁴³ Кипнис С.Е. Новодевичий мемориал. Некрополь монастыря и кладбища. М., 2024. С. 26, 28.

⁴⁴ Акт... Л. 1, 6, 9.

⁴⁵ Там же. Л. 1, 9.

Новодевичий монастырь в XVI – начале XVII вв.: к проблеме мемориального статуса и внутреннего быта

Новодевичья экспедиция Института археологии Российской академии наук 2017–2024 гг. выявила много новых сведений о застройке и быте обители. Параллельно изучалась история монастыря в системе отношений церковной и государственной власти на базе неплохо представленных и опубликованных письменных источников XVI–XVII вв. В частности, был развит тезис о монастыре как памятнике государственной внешней политики на западном направлении и как об объекте особого государева внимания¹, что было связано с «победной» мотивацией возникновения обители (хотя и с иными факторами тоже). Представляется, однако, возможным дополнительно прокомментировать некоторые аспекты, характеризующие мемориальный статус и внутренний распорядок обители, предполагаемые родственные связи и деятельность отдельных известных насельниц.

Напомним, что монастырь возник в 1525 г., о чем свидетельствуют как акты, так и повествовательные источники. Основателем монастыря выступал великий князь Василий III Иванович, а первой начальницей – старица Покровского суздальского монастыря Елена Девочкина².

Важным источником по истории обители выступает плащаница из Ярославского историко-архитектурного музея (рис. 1) с выходной записью: «Лет 3МЗ (7047(1538/39)) совершен воздух сеи Прчстые обители четнаго Ея Одигитриа при блговерном великом кнзе Иване Василиевиче всея Руси повелением игуменьи Феогнеи и старицы Елены и келаря Феофаны. А шила старица Анна Тушина». Старицу Елену и келаря Феофану Е.Ю. Катасонова логично отождествила со

¹ *Беляев Л.А.* Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 годов: архитектура и археология. М., 2024. С. 327–454.

² *Назаров В.Д., Рыков Ю.Д.* Введение [к публикации актов Новодевичьего монастыря] // Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов XV – начало XVII вв. М., 1998 (далее – АРГ. АММС). С. 267–272 (текст В.Д. Назарова); *Беляев Л.А., Давиденко Д.Г.* Новодевичий монастырь в XVI – начале XVII века // *Беляев Л.А.* Московский Новодевичий монастырь... С. 331–340.

старицей Еленой Девочкиной и упомянутой в ее завещании Феофаной³. Те. Новодевичий монастырь после Елены, возглавляла игуменья Феогнея, не отмеченная иными источниками. Вероятно, в первой половине XVI столетия в монастыре было три старших лица: игуменья Феогнея, старица Елена и келарь Феофана. Старица Елена названа после игуменьи Феогнеи и перед келарем Феофаной, хотя обычно келарь шел сразу после игумена.

Упоминание Елены Девочкиной в иных источниках в качестве строительницы («приведоша из Суздаля от Покрова Пречистыя старицу Олену Девочкину на строительство»)⁴ и наличие в Новодевичьем монастыре игуменьи при ее жизни можно объяснить: строителями обычно называли начальников приписных монастырей⁵. Вероятно, таковой выступала Елена Девочкина, пока Новодевичий монастырь оставался дочерней обителью суздальского Покровского. Игуменами обычно именовались настоятели самостоятельных монастырей. Видимо, когда московский монастырь получил формальную независимость от суздальского, его возглавила игуменья, а Елена Девочкина осталась строительницей, сохранив почетное и, возможно, лидирующее положение, формально опередив келаря⁶. Иными словами, дата плащаницы позволяет примерно определить верхнюю границу, когда Новодевичий монастырь стал независимым от суздальского Покровского и получил собственную игуменью как показатель формальной самостоятельности⁷.

³ Катасонова Е.Ю. Шитье Новодевичьего монастыря XVI века: к вопросу о монастырских мастерских лицевого шитья // Лицевое шитье: Материалы семинара «Древние и современные традиции золотошвейного искусства. Методика преподавания церковной вышивки», прошедшего в Новодевичьем монастыре 17 мая 2012 года. М., 2013. С. 36–39.

⁴ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 24. Пг., 1921. С. 222. Этот ее статус фиксируют и более поздние источники. Вкладная книга монастыря 1674/75 г. под 18 ноября отмечает: «Година Олене Девочкине, первой начальной строителю» (Вкладная книга 1674–1675 (7183) года московского Новодевичьего монастыря // Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв. Из архива московского Новодевичьего монастыря. М., 1985. С. 174).

⁵ Успенский Н.П. О больших строителях Кирилло-Белозерского монастыря. М., 1896. С. 7; Черкасова М.С. Крупная феодальная вотчина в России конца XVI–XVII веков. М., 2004. С. 108.

⁶ Катасонова Е.Ю. Шитье Новодевичьего монастыря... С. 38.

⁷ Беляев Л.А., Давиденко Д.Г. Новодевичий монастырь... С. 341–342. Ситуации, когда игумен, строитель и келарь упоминались в одном источнике применительно к одному монастырю известны, хотя и нетипичны. В рукописи Троице-Сергиевой лавры 1429 г. имеется послесловие: «в лето 6937-е тогда игуменство

Скончалась Елена Девочкина 18 ноября 1547 г.; судя по надписи на надгробии, ее отца звали Семен⁸.

По предположению Ю.Д. Рыкова, основанному на дате поминания (23 июня), в миру Елену Девочкину звали Агриппина⁹.

Поскольку Елена Девочкина была первой начальницей, а в каком-то смысле и основательницей монастыря (наряду с ктиторм — государем Василием III), уместно рассмотреть вопрос о ее родственных связях, частично затронутый предшественниками.

Как известно, она пришла в Новодевичий монастырь из суздальского Покровского монастыря и возглавила знаменитую московскую обитель. Как предположил Ю.Д. Рыков, отец Елены Девочкиной был тысячник 3-й статьи по Москве, дворовый сын боярский по Суздалью, Семен Никитин сын Девочкин, отмеченный в Тысячной книге 1550 г. и в Дворовой тетради¹⁰.

Иван Никитин Девочкин (вероятно, брат Семена Никитина) был наряду с ним дворовым сыном боярским по Суздалью, служил в середине XVI в.¹¹ В данной Ульяны, жены кн. Силы Григорьевича Гундорова Спасо-Евфимиеву монастырю на село Антилохово с деревнями в Стародубе Рязоловском от 1572/73 г. среди послухов упомянут Иван Никитин сын Девочкин¹². Его можно соотнести с упомянутым в Дво-

дръжашу в Сергиеве монастыре кир Саве, строителство же поружено бысть старцу Герману Васкину, келарь же бе тогда Сава Арбузов-Чериков» (*Арсений, иером.*) Летопись наместников, келарей, казначеев, ризничих, экономов и библиотекарей Свято-Троицкой Сергиевы Лавры. СПб., 1868. С. 18. Прим.). В документах Кирилло-Белозерского монастыря за XVI в. иногда после настоятеля и перед келарем и казначеем основного монастыря упоминался один из старцев, позднее, в XVII в. именовавшийся «большим строителем». Строителями также именовались и начальники московского подворья (*Успенский Н.П.* О больших строителях... С. 4–6 и др.; *Никольский Н.К.* Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII в. (1397–1625). Т. 2. Управление. Общинная и келейная жизнь. Богослужение. СПб., 2006. С. 68–71, 101, 122–125). Гораздо чаще в документах русских монастырей келарь упоминался сразу после игумена.

⁸ *Беляев Л.А., Романов Н.С., Шлионская Л.И.* Надгробия игуменьи Елены Девочкиной и схимницы Феофании в Новодевичьем монастыре // Российская археология. 2010. № 2. С. 156; Вкладная книга 1674–1675 (7183) года... С. 174.

⁹ АРГ АММС. С. 486. № 126. Комм.; Вкладная книга 1674–1675 (7183) года... С. 202.

¹⁰ Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х гг. XVI в. М.; Л., 1950. С. 65, 154; АРГ АММС. № 126. С. 486.

¹¹ Тысячная книга 1550 г... С. 154 («Семенка да Ивашка Никитины дети Девочкины»); АРГ АММС. № 126. С. 486.

¹² Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря 1506–1608 гг. М., 1998. № 179. С. 342.

ровой тетради¹³, но трудно считать дядей Елены, поскольку он функционировал значительно позже ее смерти.

Иван Семенов Девочкин был послухом при купчей кн. И.М. Меньшого Мезецкого у его трех старших братьев на три жребья села Глумова с деревнями и починками Суздальского уезда, а также при очистальной записи, выданной продавцами покупателю от 1522/23 г.¹⁴ Принимая во внимание отчество, а также время и место деятельности (Суздальский уезд), его можно с большим основанием считать братом Елены Девочкиной. Поминание Ивана Девочкина (не очевидно, что имеется ввиду именно И.С. Девочкин) записано во Вкладной книге Новодевичьего монастыря¹⁵.

Поминание рода Елены Девочкиной отражено в Синодике Новодевичьего монастыря¹⁶. Там же содержится поминание рода старицы Анисии Девочкины (ее родственницы?)¹⁷.

А.В. Маштафаров не согласился с мнением Ю.Д. Рыковым по поводу отца Елены Девочкиной, не аргументировав скепсис¹⁸. Но если с упомянутым в Тысячной книге 1550 г. и Дворовой тетради Семенкой Никитиным сыном Девочкиным следует соотнести Семейку Никитина сына Девочкина, выступившего послухом в купчей Головы Михайлова сына Секерина у Терентия Нечая Семенова Ярцева сына Святикова на деревню Сlicheво Назаровскую в Гореновском стану Суздальского уезда от 1560/61 г.,¹⁹ то его трудно считать отцом Елены Девочкиной, умершей почти за 15 лет до этого, к тому же в немощи²⁰.

К этому можно добавить, что Девочкины были связаны и с Троице-Сергиевым монастырем. 20 апреля 1547 г. старец Вассиан Девочкин вложил туда 30 руб.²¹ 5 октября 1603 г. «дал вкладу Максим, прозвище Сутыря, Васильев сын Девочкин денег 15 рублей», за что был принят в слуги Троице-Сергиева монастыря. 11 июля 1609 г. он уже как инок Макарий

¹³ Тысячная книга 1550 г... С. 154.

¹⁴ Акты Русского государства. 1505–1526. М., 1975. №№ 214, 215. С. 216–217; АРГ АММС. № 126. С. 486.

¹⁵ Вкладная книга 1674–1675 (7183) года... С. 183, 204.

¹⁶ Синодик 1705 года Московского Новодевичьего монастыря // Источники по социально-экономической истории... С. 225.

¹⁷ Синодик 1705 года... С. 263; *Беляев Л.А., Давиденко Д.Г.* Новодевичий монастырь... С. 339.

¹⁸ *Маштафаров А.В.* Елена (Девочкина) // Православная энциклопедия. Т. 18. М., 2008. С. 297.

¹⁹ Акты Суздальского Спасо-Евфимьева монастыря... № 113. С. 243.

²⁰ К сожалению, это обстоятельство ранее не было учтено (*Беляев Л.А., Давиденко Д.Г.* Новодевичий монастырь... С. 339).

²¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 195.

вложил в монастырь 29 руб. 26 алт. 4 денги²². Сама Олена Девочкина 1 ноября 1538 г. вложила в Троице-Сергиев монастырь по Юрье Коуром 20 руб.²³ Известны и иные вклады Девочкиных в эту обитель за XVII в.²⁴

Келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын, в своем знаменитом «Сказании» описывая осаду обители под 1609 г. упоминает казначея обители Иосифа Девочкина, выставляя его в негативном свете. Он хотел хитростью пропустить поляков в обитель, при этом находился в створе с воеводой Алексеем Голохвастовым. Заговор, однако, был раскрыт. Виновный был наказан болезнью, от которой мучительно скончался²⁵. Сведения Авраамия Палицына частично перекликаются с тенденциозными документами, вероятно, составленными единомышленниками келаря. Документы были перехвачены осаждавшими монастырь войсками Я. П. Сапеги. В отписках троицкого осадного воеводы Григория Борисовича Долгорукова келарю Авраамию Палицыну Иосиф Девочкин назван «вором»; из них мы узнаем, что он подвергался пыткам со стороны Г. Б. Долгорукова. В одной из отписок Г. Б. Долгоруков писал, что он, вопреки государеву повелению прекратил «изменника старца Иосифа Девочкина пытать... потому что он добре болен», а также из соображений, что «толко и тот вор Иосиф умрет, и в Троецкой казне однолично на него все возложат, а будет Троецкая казна вся розволочена»²⁶. Родовое прозвище троицкого казначея старца Иосифа, а также факт вклада Елены (Олены) Девочкиной в Троице-Сергиев монастырь подсказывают, что он приходился младшим родственником основательницы Новодевичьего монастыря, конкретные связи родства проследить не удается. Согласно отписке старца диакона Гурия Шишкина Авраамию Палицыну, казну Троице-Сергиева монастыря «извооровал Иосиф Кочергин всякого узорочия много»²⁷. Вероятно, на этом основании Иосифа Девочкина отождествляют с Иосифом Кочергиным²⁸.

²² Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 241.

²³ Там же. С. 80.

²⁴ Там же. По указ.

²⁵ Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 161–162.

²⁶ Акты исторические, собранные и изданные археографической комиссией (далее – АИ). Т. 2. М., 1841. №№ 241–242. С. 285–288. Современные публикаторы датируют документ 8 (18) марта 1609 г. (Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов. Тексты, переводы, комментарии. Волгоград, 2012. № 163. С. 228)

²⁷ АИ. Т. 2. № 242. С. 288. Современные публикаторы датируют документ ок. 17(27) января 1609 г. (Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов... № 155. С. 220)

²⁸ [Арсений, иером.] Летопись... С. 35; Голубинский Е. Е. Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая лавра. М., 1909. С. 378.

Возможно, негативное повествование Авраамия Палицына об Иосифе Девочкине было мотивировано сложностью их отношений как соборных старцев главной русской обители; келарь и казначей могли конфликтовать. Обвинением казначая можно было объяснить недостачу в казне. Явно недоброжелательную позицию по отношению к нему занял и первый воевода монастыря Г.Б. Долгоруков. Польские источники не упоминают о сговоре поляков с казначаем Троицкого монастыря. Многим историкам обвинения троицкого казначая старца Иосифа Девочкина представляются необоснованными²⁹. Как видно из отписки противников казначая Иосифа Девочкина, к нему лояльно относился архимандрит; единомысленна с ним была и королева старица Марфа (дочь Владимира Андреевича Старицкого)³⁰. 11 июля 1609 г. «бывшей казначей старец Иосиф Девочкин» вложил в Троице-Сергиев монастырь 130 руб. 16 алтын 4 денги. Ранее, в 1599/1600 г. старец Иосиф Кочергин (вероятно, он же) дал вклад в Троице-Сергиев монастырь 10 руб.³¹ Имя инока Иосифа Девочкина внесено в Синодик Троице-Сергиева монастыря среди умерших летом 1609 г.³²

Оставляя в стороне вопрос об объективности источников, отрицательно характеризующих казначая Троице-Сергиева монастыря старца Иосифа Девочкина (родственника или соименника Елены), выскажем предположение, что негативное отношение к нему Авраамия Палицына, а также его информаторов и читателей, могли способствовать снижению авторитета этого рода в церковной среде.

С середины XVII в., Новодевичий монастырь населили монахи из западнорусских земель, ориентированные, вероятно, на иные духовные авторитеты и традиции благочестия, а не на историческое прошлое Новодевичьей обители, что также вряд ли способствовало усилению почитания его основательницы Елены. Об ее погребении в монастыре, конечно, не забывали, и, вероятно, в середине XVII в. поновили ее надгробие, у ее погребения находился чулан, замененный в 1722 г. палаткой. Но она не стала почитаться так, как основатели других крупных монастырей – прп. Сергий Радонежский, Кирилл

²⁹ Голубинский Е.Е. Преподобный Сергий Радонежский... С. 378–379; Тюменцев И.О. Дело об измене казначая Иосифа (Девочкина) в истории обороны Троице-Сергиева монастыря в 1608–1610 годах // Христианское чтение. 2022. № 1. С. 293–295.

³⁰ АИ. Т. 2. № 241. С. 286.

³¹ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря... С. 186, 198.

³² Николаева С.В. Первый синодик погибших в период осады Троице-Сергиева монастыря (1608–1610 гг.). Публикация источника // Сергиево-Посадский музей-заповедник. Сообщения 2010. Вып. XI. Сергиев Посад, 2010. С. 34, 43.

Белозерский, Иосиф Волоцкий и др. Впрочем, в женских монастырях Московской Руси почитание основательниц не было столь значительным, как в мужских. Исследователи отмечали, что попытки ее почитания как святой встретили негативное отношение церковного начальства в 1730-е – 1740-е гг.³³ Показателем памяти Елены Девочкиной в монастыре, связанной, вероятно, не с сильным, а с умеренным ее почитанием, была наряду с поновлением ее надгробия, фиксация ее имени во вкладной книге монастыря 1675 г., а также ее духовной грамоты в копийной книге 1684 г.³⁴

В иконописном подлиннике XVIII в. среди святых, отсутствующих в минеях-четьях, под 18 ноября представлена ее иконография: «преставление преподобныя матери наша Елены, игуменьи Девичья монастыря, иже в Москве; подобием аки Евдокия, ризы преподобническа, исподняя зеленая»³⁵. В первой трети XVIII в. в часовне над ее надгробием и соседним надгробием Феофании был образ (написанный значительно раньше) Смоленской Божией Матери, по сторонам которого были изображены ангелы, внизу – церковь, слева от которой стояла схимонахиня с сопроводительной надписью «Преподобная Елена, бывшая сея пречестныя обители начальница», а справа – «святая мученица Гликерия»³⁶.

Как обратил внимание А.В. Маштафаров, Елена Девочкина упоминалась в сводных перечнях святых, сохранившихся в списках XVIII–XIX вв. В «Похвале русским святым» 1-й четв. XVIII в. отмечена «перподобная Елена, московская игуменья всеизрядная учительница девственного чина, вождь ко спасению известна»³⁷.

В «книге глаголемой Описание о российских святых» названа «преподобная мати Елена игуменья Новодевичья монастыря, преставися в лето 7056 месяца ноября в 18 день»³⁸. Среди святых «царствующаго

³³ Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего Синода. Т. 17. СПб., 1911. Стб. 632–636. *Шарганов П.* Новодевичий монастырь и первая игуменья его Елена Девочкина // Московский журнал. 1996. № 10. С. 30, 31, 33; *Беляев Л.А., Романов Н.С., Шлионская Л.И.* Надгробия игуменьи... С. 157–162.

³⁴ АРГ. АММС. № 126. С. 298–302.

³⁵ Сводный иконописный подлинник XVIII в. по списку Г.Д. Филимонова. М., 1874. С. 39.

³⁶ *Шарганов П.* Новодевичий монастырь... С. 30, 33; *Я.Э.З.* Елена (Девочкина). Иконография // Православная энциклопедия. Т. 18. С. 299.

³⁷ *Маштафаров А.В.* Елена (Девочкина)... С. 298.

³⁸ Книга, глаголемая Описание о российских святых, где и в котором граде, или области, или монастыре и пустыни поживе и чудеса сотвори, всякого чина святых. М., 1887 (репринт: М., 1995). № 190. С. 75. Публикатор М.В. Толстой

града Москвы» там также отмечены Иван Калита, Дмитрий Донской, патриарх Гермоген, митрополит Геронтий, т.е. лица, не прославленные в лике святых даже в XVIII в. Вероятно, это относится и к Елене Девочкиной.

П.М. Строев отмечает Елену Девочкину как игуменью³⁹. Архиеп. Сергей (Спасский) отмечает Елену Девочкину среди святых и богоугодно проживших, помещенных «в рукописных святцах или в разных исторических памятниках», но не канонизированных: «Елена, игуменья Новодевичьяго московскаго монастыря († 7056 ноября 18)⁴⁰.

Ошибка в обозначении титула Елены Девочкиной (как игуменьи, а не строительницы), вероятно, была связана с поздним происхождением сводных источников российских святых, а также с тем, что при их составлении могли использовать не только материалы, происходящие из Новодевичьего монастыря, но и иные повествования, в том числе и фольклорные.

Внимание к обители проявлял не только Василий III, но и его сын царь Иван IV Васильевич. 21 мая 1562 г. «по Велице дни на осмой неделе, в четверг», когда царь выступил «на свое дело литовское», он слушал обедню в храме Бориса и Глеба на Арбате, затем «заеждал молиться в Новой девичь монастырь. И перевезся реку на Дорогомилове и за рекою кушал»⁴¹.

датировал произведение концом XVI – началом XVII, а старейшие списки отнес к XVII в. (Там же. С. 3). Сейчас старейшие списки датируются более поздним временем. Один из них – НБ МГУ. Инв. № 10535–22–71 по датировке И.В. Поздеевой – начала XVIII в. (*Поздеева И.В.*: 1) Археографические работы Московского университета в районе древней Ветки и Стародуба // Памятники культуры. Новые открытия. 1975. М., 1976. С. 57–58); 2) Вновь найденный сборник С.Ф. Моховикова с гравюрами Г.П. Тепчегорского // Народная гравюра и фольклор в России XVII–XIX вв. М., 1976. С. 175–178. Согласно А.В. Маштафарову «Книга глаголемая Описание о российских святых...» известна в списках XVIII–XIX вв. (*Маштафаров А.В.* Елена (Девочкина)... С. 298). Как полагает А.А. Романова, самые ранние списки «датируются первыми десятилетиями XVIII в. и... составитель ее мог принадлежать к числу приверженцев старой веры» (*Романова А.А.* Святые Обонежского края в «книге глаголемой описание о российских святых...» // Святые и святыни Обонежья: Материалы всероссийской научной конференции «Водлозерские чтения – 2013». Петрозаводск, 2013. С. 59–62).

³⁹ Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви / сост. П.М. Строев. СПб., 1877. Стб. 224.

⁴⁰ *Сергей (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. Т. 3. Владимир, 1901 (репринт: М., 1997). С. 558.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 13. М., 1965. С. 341; Т. 29. М., 1965. С. 298.

30 апреля 1564 г. в Новодевичий монастырь ушла Ульяна Дмитриевна, вдова младшего брата Ивана IV, удельного князя уличского Юрия Васильевича, скончавшегося 24 ноября 1563 г. Добровольный характер пострижения княгини и проводы в монастырь царственными родственниками обстоятельно описаны в летописи: «произволила ся постричи у Пречистые Одигитриа в Новом девиче монастыре; а до монастыря княгиню Улиану провожал царь и великий князь Иван Васильевич всеа Руси, и царица и великая княгини Мариа, и царевич Иван, и князь Володимер Ондреевич; а постриг ее Афонасий, митрополит всеа Руси, а с Офонасием митрополитом бысть Пимен архиепископ Великого Новаграда и Пскова со освященным собором, а со царем же и великим князем были все бояре; а наречена бысть во иноцех Александра. И повеле устроить ей до ее пострижения кельи и удоволи ее государь до живота ее города и волостями и селы и всякими многими доходы, да и детей боярских и приказных людей, да и дворовых людей всяких ей подавал, которым обиход ее всякой ведати; и на ее обиходы повеле устроить в монастыре и за монастырем погребы, и ледники, и поварни особые»⁴². Внимание к княгине Ульяне в Новодевичьем монастыре было и раньше, но, по-видимому, не личное, а по статусу. Во всяком случае, духовная Елены Девочкиной заканчивается призывом к молению о здравии и чадородии царственной четы (Ивана IV и Анастасии), а также князя Егория и княгини его⁴³.

По мнению В.Д. Назарова, торжественность проводов Ульяны и обильные пожертвования были не «минутным капризом царя — перед нами продуманная и подготовленная акция, занявшая (с учетом времени года) длительное время». Историк предположил, что «задавалась новая парадигма церемонии прижизненного и добровольного ухода под монашескую рясу членов царственной семьи с частичным сохранением их прежнего положения. Но тут же скрыт и более конкретный смысл. По положению внутри обители, по своим материальным возможностям (доходы Ульяны, несомненно, превышали потребности ее “обихода” в монастырской жизни), инокия Александра объективно выдвигалась на роль ктиториши, “потеснив” (вряд ли вытеснив полностью) царя в этой роли». Этим исследователь объясняет нахождение саркофага Ульяны под алта-

⁴² ПСРЛ. Т. 13. С. 382–383; Т. 29. С. 325, 334.

⁴³ АРГ. АММС. № 126. С. 302; *Беляев Л.А., Давиденко Д.Г.* Новодевичий монастырь... С. 348–350.

рем соборного храма обители, т.е. в самом почетном месте. Эпизод с Ульяной, по мнению Назарова, «превратил обитель из аристократического монастыря в царственный, в резиденцию “ушедших от мира” женщин правящей династии, притом добровольно “преложившихся в инокини”, а не постриженных в опале». Это отличало Новодевичий монастырь во второй половине XVI в. от иных обителей «или же от его собственной истории в конце XVII – начале XVIII вв.»⁴⁴.

Уход овдовевшей Ульяны в Новодевичий монастырь был, безусловно, значимым событием для обители, но вряд ли для общества в целом. Допустимо и иное объяснение особой торжественности проводов Ульяны в монастырь и столь подробного описания этого события в летописи. Ее усопший супруг, князь Юрий Васильевич, был больным и малоперспективным, что еще сильнее умаляло значимость его вдовы, особенно если учесть, что царь Иван IV на тот момент был в цвете сил и имел нескольких наследников. О том, чтобы Ульяна потеснила царя в ктиторской инициативе в отношении Новодевичьего монастыря, не могло быть и речи; слишком разный был их вес в обществе. Василий III в знак присоединения Смоленска основал монастырь и материально обеспечил его по духовной записи от 1523 г.⁴⁵ Аналогичного жеста логично было ждать и от Ивана IV после взятия Полоцка в 1563 г. (ведь неслучайно он там молился перед Полоцким походом). Не исключено, что отмечая уход княгини Ульяны Дмитриевны (инокини Александры) в Новодевичий монастырь в 1564 г., русское общество отмечало одновременно там же не только постриг вдовы инвалида из великокняжеского рода, но и полоцкую победу (февраль 1563 г.)⁴⁶, и это празднование сопровождалось пожертвованиями в обитель. Налицо династическая ктиторская преемственность государей (не государынь!) по отношению к женской обители. Поскольку этот внешнеполитический повод себя в конечном итоге не оправдал (Полоцк пришлось вернуть осенью 1579 г.)⁴⁷, допустимо, что сразу после победы у части общества не было уверенности в ее закреплении, поэтому о ней в источниках и решили прямо

⁴⁴ Назаров В.Д., Рыков Ю.Д. Введение... // АРГ. АММС. С. 275–276 (текст В.Д. Назарова).

⁴⁵ АРГ. АММС. № 124. С. 293–294; Беляев Л.А., Давиденко Д.Г. Новодевичий монастырь... С. 331–338.

⁴⁶ ПСРЛ. Т. 13. С. 359.

⁴⁷ Зимин А.А. В канун грозных потрясений. Предпосылки первой крестьянской войны в России. М., 1986. С. 56–57.

не упоминать⁴⁸. Прожила Ульяна в монастыре до 1574 г., здесь же и была погребена в алтаре⁴⁹.

Новодевичий монастырь был центром как исполнительского, так и изобразительного искусства, особенно на рубеже XVI–XVII вв. Приходная книга монастыря 1603/04 г. свидетельствует, что всего клирошанок, т.е. насельниц, задействованных в хоре, было свыше 30 человек: за 1602/03 г.: «24 крылошанки большие» и 10 крылошанок; за 1603/04 г.: 23 крылошанки, 8 меньших крылошанок⁵⁰. Это немало по сравнению с количеством певцов в хорах крупных мужских монастырей того же периода. По наблюдениям С.Г. Зверевой, в Иосифо-Волоколамском монастыре с 1580/81 по 1607/08 г. (учтены не все годы) число клирошан колебалось от 5 до 21. По ее же наблюдениям в расходной книге Чудова монастыря 1585/86 г. (занимал 3–4 позицию во всероссийской лестнице монастырей) отмечены имена 17 певцов. Расходная книга дорогобужского Болдина монастыря 1599/1600 г. называет 14 певцов, что, по ее мнению, приближалось к числу хоров крупнейших монастырей⁵¹. Клирошане Новодевичьего монастыря как специальная должностная категория отмечены в духовной Елены Девочкиной 1547 г.; им запрещалось учиться пению у мирских людей⁵². Спустя более чем столетие после составления этого документа хором Новодевичьего монастыря восторгался архидиакон Павел Алеппский⁵³. Однако в свете данных приходной книги Новодевичьего монастыря 1603/04 г. можно думать, что особое внимание к пению в обители имело место и до водворения там монахинь из западных земель. Таким образом, Новодевичий монастырь располагал, по-видимому, выдающимся хором еще в XVI в.

⁴⁸ В связи с этим уместно вспомнить предположение В.Д. Назарова о связи возведения Смоленского собора Новодевичьего монастыря с Полоцкой победой, которое, правда, не поддерживается современными историками архитектуры (Назаров В.Д., Рыков Ю.Д. Введение... С. 274–275 (текст В.Д. Назарова); Беляев Л.А., Давиденко Д.Г. Новодевичий монастырь... С. 344–345).

⁴⁹ Беляев Л.А., Григорян С.Б., Шуляев С.Г. Некрополь Смоленского собора Новодевичьего монастыря XVI–XVII вв. Исследования 2017–2018 г. методы и результаты // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 4. С. 118.

⁵⁰ Приходная книга Московского Новодевичьего монастыря 1603–1604 (7112) года // Источники по социально-экономической истории... С. 14, 91–93.

⁵¹ Зверева С.Г. Монастырские клирошане XVI – первой половины XVII вв. // Литература Древней Руси. Источниковедение. Л., 1988. С. 122–124.

⁵² АРГ. АММС. № 126. С. 300.

⁵³ Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским. М., 2005. С. 443, 514.

В литературе изучались традиции лицевого шитья в Новодевичьем монастыре, и, в частности, обращалось внимание на связь с ним упоминавшейся в источниках конца XVI в. швеи Фегнеи Огневой⁵⁴, тезки игуменьи Новодевичьего монастыря, упомянутой в выходной записи на плащанице 1538/39 г. Известна плащаница из Государственного русского музея (ГРМ) с выходной записью: «лета 7100-го (1591/92) шит воздух при игумене Якове соловецком шила мастерица старица Фег(т(?))ения Огнева Новаго»⁵⁵ (рис. 2). Мы не можем быть уверены в точности даты создания плащаницы; округление до десяти встречается в древнерусской эпиграфике⁵⁶. Версию, что плащаница была сработана «в Москве в Алексеевском монастыре старицей Феогнией Огневой», выдвинула в ранней работе Н.А. Маясова⁵⁷.

Л.Д. Лихачева рассматривает плащаницу 1592 г. как вклад «монахини Московского Алексеевского монастыря Феогнии Огневых в Соловецкий монастырь»⁵⁸. В другой работе она называет Фегнею игуменьей, как можно думать из контекста повествования, Алексеевского монастыря: «Игуменья Феогnea (около 1600) была искусной вышивальщицей, руководила монастырскими мастерскими, с ее именем связано значительное число шитых вкладов. Поражают огромные размеры плащаницы и ее прекрасная сохранность»⁵⁹. Подробнее эту мысль Лихачева изложила в работах 2003 г., выдвинув версию бытования предмета: «Будучи в Москве, игумен (Соловецкого

⁵⁴ *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье. Каталог. М., 2004. С. 63; *Силкин А.В.* Мастерские лицевого шитья Новодевичьего монастыря в XVI веке // Лицевое шитье: Материалы семинара «Древние и современные традиции золотшвейного искусства. Методика преподавания церковной вышивки», прошедшего в Новодевичьем монастыре 17 мая 2012 года. М., 2013. С. 28–30; *Катасонова Е.Ю.* Шитье Новодевичьего монастыря... С. 50–51.

⁵⁵ *Кнатц Е.Э.* К вопросу о технике древне-русского золотного шитья в связи с предметами шитья ризницы Соловецкого монастыря // Изобразительное искусство. Л., 1927. С. 92 (в издании 1927 г. надпись в конечной части реконструирована по описи, составленной при перевозке соловецкой ризницы в Петроград в 1922 г.; в последующих изданиях конъектура не оговаривается. Здесь же подробное описание иконографии. С. 102–105); *Мнева Н.Е.* Шитье XVI – начала XVII века // История русского искусства. Т. 3. М., 1955. С. 688; Древнерусское шитье XV – начала XVIII века в собрании ГРМ. Каталог выставки / сост. Л.Д. Лихачева. Л., 1980. С. 51. Кат. 93; *Силкин А.В.* Мастерские лицевого шитья... С. 28–29; *Катасонова Е.Ю.* Шитье Новодевичьего монастыря... С. 50.

⁵⁶ Для идентификации предмета далее называем «1592 г.», допуская условность года.

⁵⁷ *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье XVI в. АКД. М., 1971. С. 26.

⁵⁸ Древнерусское шитье XV – начала XVIII века... С. 29, 51. Кат. 93.

⁵⁹ Русские монастыри. Искусство и традиция. СПб., 1997. С. 102. Шитые вклады конкретно не названы.

монастыря. — *Д.Д.*) Яков заказал исполнение плащаницы как главного предмета богослужения в славящемся своими мастерскими шитья женском Алексеевском монастыре. В это время игуменьей монастыря была старица Феогния Огневых». Определение выходной записи «Новаго» Лихачева рассматривает как место монастыря. «В Алексеевском монастыре», — продолжает она, «были налажены вышивальные мастерские и шиты другие значительные произведения церковного шитья» и приводит фиксацию произведения в описи Соловецкого монастыря 1597 г.⁶⁰ При определении монастыря Лихачева ориентируется на справочник П.М. Строева, в котором среди игумений Алексеевского девичьего Московского монастыря под 1600 г. отмечена Феогния Огневых⁶¹.

С Л.Д. Лихачевой согласился А.В. Силкин, решивший, что «старица Феогния, конечно, шила эту большую плащаницу не одна, она возглавляла мастерскую родственного Новодевичьему монастырю Алексеевского девичьего монастыря»⁶². В то же время Силкин указывает на связь плащаницы Фегнеи Огневой с мастерскими Новодевичьего монастыря; пишет о ней в контексте деятельности мастерской этой обители, в качестве образца для нее называет плащаницу 1588 г., вышитую в Новодевичьем монастыре. Он предположил, что «Феогния неоднократно выполняла заказы, в данном случае заказ Соловецкого игумена Якова, за что получила 150 рублей». Силкин отметил, что «в 1600 г. уже игуменья Феогния шила покров святителя Арсения Тверского»⁶³.

Н.А. Маясова в начале XXI в. высказала наблюдение, что Фегнея Огнева (Огневых) получила 150 руб. от соловецких властей за изготовление большого воздуха в Соловецкий монастырь, а также деньги «на ризы на оплечье». Маясова согласилась с предложенной Лихачевой причиной появления плащаницы (как заказ соловецкого игумена Иакова, приехавшего в Москву в 1591 г.), а также обратила внимание, что в 1592 г. Феогния известна как старица Новодевичьего монастыря, а в 1600 г. на покрове Арсения Тверского отмечена как игуменья Алексеевского монастыря⁶⁴.

⁶⁰ *Лихачева Л.Д.* Группа произведений шитья XVI века из Соловецкого монастыря в собрании Русского музея // Страницы истории Отечественного искусства. Вып. 8. СПб., 2003. С. 73; Описи Соловецкого монастыря XVI века. СПб., 2003. С. 157, 189 (комментарий Л.Д. Лихачевой).

⁶¹ Списки иерархов... Стб. 225.

⁶² *Силкин А.В.* Мастерские лицевого шитья... С. 30.

⁶³ Там же.

⁶⁴ *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье из ризницы Соловецкого монастыря // Сохраненные святыни Соловецкого монастыря (Государственный

На основании выходной надписи на плащанице «1592 г.» трудно определить монастырь, в котором жила и/или работала старица-швея Фег(т(?))ения Огнева. Сложно говорить о Соловецком монастыре, поскольку он был мужским, а, учитывая определение «Новаго» московский Новодевичий монастырь не исключен, тем более что покровы Зосимы и Савватия Соловецких 1583 и 1585 гг., как сказано в выходной записи, были вышиты в московском Новодевичьем монастыре для Соловецкого монастыря при игумене Якове⁶⁵.

Лихачева не поясняет, на чем основано ее мнение о том, что женский Алексеевский монастырь славился своими мастерскими шитья; нам неизвестны произведения мастерских этой обители. Зато записи первой половины 1590-х гг. о получении Фегнеей денег от Соловецкого монастыря, на которые обратила внимание Маясова в работах 2003 и 2004 гг., связывают Фегнею именно с Новодевичьим монастырем. Они содержатся в приходо-расходной книге старца московского подворья Соловецкого монастыря Архипа, заведенной 6 мая 1592 г. и принятой игуменом Соловецкого монастыря Иаковом с соборными старцами 15 ноября 1595 г. Приведем их по современной научной публикации и попытаемся сделать хронологическое уточнение:

«Дано на Москве в Новой девичь монастырь старице мастерице Фегние Огневе на золото, и на серебро, и шолки тринадцать рублей, шити на ризы оплечь»⁶⁶. Е.Ю. Катасонова связала оплечь фелони из Соловецкого монастыря, украшенное композициями Успения Богородицы и Спас Еммануил с предстоящими Зосимой и Савватием и апостолами в медальонах⁶⁷ с Фегнеей Огневой, основываясь как на стилистике произведения, так и на приведенной записи о выдаче ей денег из Соловецкого монастыря⁶⁸.

историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль». Материалы и исследования. Вып. 17). М., 2003. С. 78–79; Маясова Н.А. Древнерусское лицевое шитье. Каталог М., 2004. С. 63. Примеч. 270. Работы Н.А. Маясовой были известны А.В. Силкину (*Силкин А.В. Мастерские лицевого шитья...* С. 30).

⁶⁵ *Силкин А.В. Мастерские лицевого шитья...* С. 11; *Катасонова Е.Ю. Шитье Новодевичьего монастыря...* С. 44–45.

⁶⁶ Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря. 1571–1600 гг. / сост. Е.Б. Французова. М.; СПб., 2013. С. 577. По-видимому, выдача состоялась поздней осенью 1592 г.; предыдущая датированная запись относится к 27 октября 1592 г., затем идет запись о покупке «к Николину дни осеннему» (т.е. 6 декабря. – Д.Д.), а затем о выдаче Патриарху Иову «на 101 (т.е. 1592/93) год» (Там же. С. 575–577).

⁶⁷ Зафиксирована в Описи Соловецкого монастыря 1597 г.: Описи Соловецкого монастыря... 2003. С. 153. Хранится в Эрмитаже.

⁶⁸ *Катасонова Е.Ю. Шитье Новодевичьего монастыря...* С. 54.

Из Соловецкого монастыря поступило «в Новой девичь монастырь старице мастерице Фегние Огневе сто пятьдесят рублей на камку, и на золото, и на серебро, и на цветные шолки, воздух большой делати в Соловецкой монастырь»⁶⁹. Запись помещена среди выдач 102 (1593/94) г.; выше отмечена выдача «Иеву патриарху на соборной молебен полтина на Саватиеву на чудотворцову память 102-го году да на свечи алтын»⁷⁰, а ниже такая же выдача за тот же год тому же патриарху, но «на чудотворцову на Изосимину память»⁷¹. Полагаем, что эти выдачи на память подвижников Соловецкого монастыря имели место 27 сентября (Савватий) 1593 г. и 17 апреля (Зосима) 1594 г. Менее вероятно, что деньги патриарху Иову поступили 8 августа (перенесение мощей святых Зосимы и Савватия) 1594 г., поскольку в таком случае в записи о выдаче скорее всего отметили бы обоих святых сразу. Е. Ю. Катасонова уверена, что речь идет о плащанице «1592 г.» из Соловецкого монастыря, хранящейся в ГРМ⁷². Поскольку деньги старице мастерице Фегнее выдали только на материал на «воздух большой», а не как плату за изготовленный продукт, можно думать, что отмеченный на плащанице 7100 (1591/92) г. либо относится ко времени поступления заказа, либо связан с округлением до десяти (или даже до ста). Реально же плащаницу («воздух») изготовили на несколько лет позже.

Обращалось внимание, что в 1600 г. Фегнея в статусе игуменья Алексеевского монастыря шила покров свт. Арсения Тверского: «Лета 7108-го сшита бысть сия плащаница на гроб чудотворца Арсения при державе благовернаго и христоролюбиваго государя и царя и великаго князя Бориса Феодоровича всея России самодержца, и при благоверном царевиче Феодоре Борисовиче всея России, и при святейшем Иове Московском и всея России⁷³, и при архиепископе Захарии Тверском и Кашинском, повелением раба Божия Козьмы Семенова сына Глазынина, а шила сии покров на Москве игуменья Алексиевскаго монастыря Феогния Огневых»⁷⁴. Вероятно, отталкиваясь от этой ин-

⁶⁹ Приходо-расходные книги Соловецкого монастыря... С. 580.

⁷⁰ Там же. С. 579.

⁷¹ Там же. С. 580.

⁷² Катасонова Е. Ю. Шитье Новодевичьего монастыря... С. 51.

⁷³ В издании 1908 г. добавлено: патриархе.

⁷⁴ Историческое и статистическое описание Тверского Успенского Желтикова монастыря с присовокуплением жития святого основателя оного свт. Арсения еп. Тверского. Тверь, 1852. С. 35–36. По сведениям автора описания находился в приличном состоянии; Описание второклассного Тверского Успенского Желтикова монастыря. Тверь, 1908. С. 19. Илл. между С. 24 и 25; Упом.: Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 2. Домашний

формации, П.М. Строев отнес игуменство Феогнии Огневых в Алексеевском монастыре к 1600 г.⁷⁵ Ее игуменство в московском Алексеевском монастыре в 1600 г., а также записи приходо-расходной книги Соловецкого монастыря первой половины 1590-х гг. о выдаче ей денег в Новодевичий монастырь позволяют думать, что под прилагательным «Новый» (монастырь?), с которым она ассоциирована в выходной записи на плащанице из ризницы Соловецкого монастыря «1591/92 г.», понимается монастырь, находившийся в Москве, и так определявшийся, т.е. что это был Новодевичий монастырь.

Е.Ю. Катасонова, сравнив плащаницу из ризницы Соловецкого монастыря 1592 г., упоминающую Фегнею Огневу с плащаницей Новодевичьего монастыря 1588 г., решила, что оба памятника вышли из одной мастерской – из мастерской Новодевичьего монастыря, «а мастерица старица Феогния к 1600 г. уже стала игуменией Алексеевского монастыря»⁷⁶. То, что Фегнея вышивала плащаницу, фелонь, а также покров на св. Арсения Тверского не в Алексеевском монастыре, а в Новодевичьем, подтверждается записью приходной книги этой обители 1603/04 г., в которой среди княгинь и боярынь, получивших жалованье в 1603/04 г., отмечена игуменья Олексеевская Фегнея⁷⁷. Далее в иерархической последовательности упоминаются крылошанки, меньшие крылошанки, рядовые старицы.

Записи 1590-х гг. (на Соловецкой плащанице «1591/92 г.»; в приходо-расходных книгах Соловецкого монастыря первой половины 1590-х гг.: осень 1592 г.; осень 1593 – весна 1594 г.) связывают Фегнею с «Новым», Новодевичьим монастырем, а записи 1599/1600 и 1603/04 гг. (покров Арсения Тверского 1599/1600 г., приходо-расходная книга Новодевичьего монастыря 1603/04 г.) позиционируют ее как игуменью Алексеевского монастыря, что свидетельствует о повышении ее статуса. Правда в позднейшем известном нам ее упоминании от 1603/04 г. она проходит не только как игуменья Алексеевского, но и как насельница Новодевичьего монастыря.

быт русских царич в XVI и XVII ст. М., 2001. С. 558; *Силкин А.В.* Мастерские лицевого шитья... С. 30; *Катасонова Е.Ю.* Шитье Новодевичьего монастыря... С. 50–51. Современное местонахождение покрыва Арсения Тверского нам неизвестно.

⁷⁵ Списки иерархов... Стб. 225; *Катасонова Е.Ю.* Шитье Новодевичьего монастыря... С. 51.

⁷⁶ *Катасонова Е.Ю.* Шитье Новодевичьего монастыря... С. 51–53.

⁷⁷ Приходная книга московского Новодевичьего монастыря... С. 92. Здесь же среди «крылошанок» Новодевичьего монастыря, т.е. певчих, названа Орина Огнева, очевидно, ее родственница.

Упоминание игуменьи Алексеевской Фегнеи среди первостепенных насельниц Новодевичьего монастыря позволяет предполагать какую-то связь Алексеевского и Новодевичьего монастырей (например, подчиненность Алексеевского монастыря более значимому Новодевичьему; обе обители были женскими и располагались в одном направлении от Кремля)⁷⁸, хотя возможны и иные объяснения. Согласно Н.Е. Мневой, «авторские подписи на шитье – вообще большая редкость». Это, по ее мнению, придает «исключительный интерес» плащанице 1592 г., вышитой старицей Фегнеей Огневой, «несмотря на невысокое художественное качество»⁷⁹. В 1971 г. Н.А. Маясова назвала еще два памятника с указанием имен инокинь-мастериц, причем оба они относятся к Новодевичьему монастырю: упомянутая нами вначале плащаница 1539 г. (шила старица Анна Тушина) и плащаница 1545 г.⁸⁰ В первом случае место изготовления доказано сравнительно недавно Катасоновой⁸¹, во втором – авторы названы безлично («смирненными инокинями»). Наличие авторских подписей могло быть связано с высоким статусом исполнительниц и обители.

Анализ письменных источников, упоминающих швею конца XVI в. Фегнею Огневу, а также некоторых ее произведений, позволили, во-первых, уточнить время создания плащаницы из ризницы Соловецкого монастыря (ныне в ГРМ), датировав ее изготовление не 1591/92 г., а несколькими годами позже, во-вторых, немного дополнить биографию и должностной статус известной монахини-швеи, и, в-третьих, предположить возможность административной связи двух сравнительно недалеко расположенных женских монастырей Москвы, Новодевичьего и Алексеевского.

⁷⁸ *Беляев Л.А., Давиденко Д.Г.* Новодевичий монастырь... С. 368; *А.С. Усачев* привел эпизод 1594 г., позволяющий думать, что Покровский суздальский монастырь мог влиять на жизнь окрестных обителей (*Усачев А.С.* Соборные старицы русских монастырей XVI в. // Исторические записки. Вып. 20(138). М., 2021. С. 32).

⁷⁹ *Мнева Н.Е.* Шитье XVI – начала XVII века... С. 688.

⁸⁰ *Маясова Н.А.* Древнерусское лицевое шитье... АКД. С. 26.

⁸¹ *Катасонова Е.Ю.* Шитье Новодевичьего монастыря... С. 36–39.

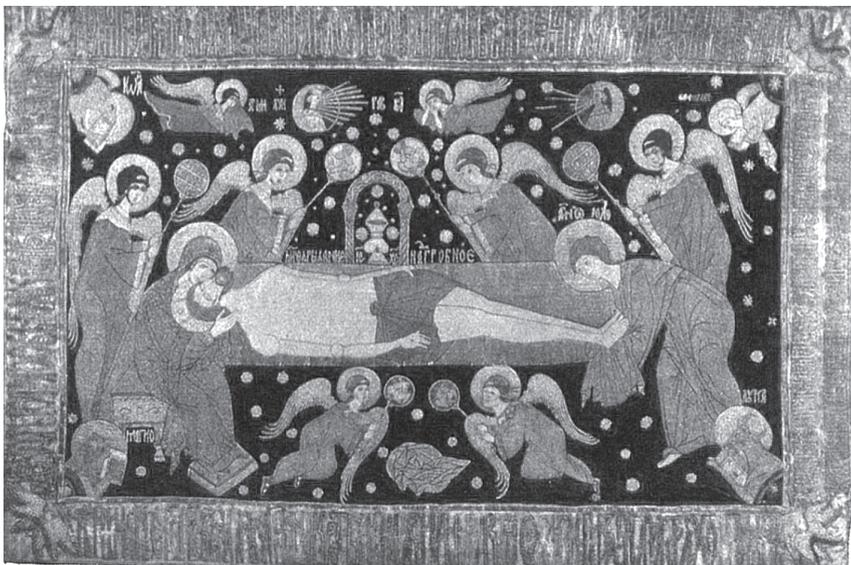

Рис. 1. Плащаница 1538/39 г.

Рис. 2. Плащаница «1592 г.»

Певческая служба Смоленской иконе Божией Матери по рукописям XVII в.: музыкальный образ в пространстве собора Новодевичьего монастыря

Служба Смоленской иконе Божией Матери занимает особое место в русской певческой культуре конца XVI—XVII вв. Песнопения чинопоследования на 28 июля, судя по всему, являлись неотъемлемой частью культа богородичных икон, особо почитавшихся на Руси, который включал множество взаимосвязанных компонентов: от визуальных образов и музыкально-поэтических текстов до специальных праздничных чинов. Торжественное богослужение в честь чудотворных икон в средневековой традиции тесно связано с определенными локациями в сакральной топографии. Важнейшей из них в истории богослужебной традиции чинопоследования Смоленскому образу, безусловно, является московский Новодевичий монастырь, основанный Василием III по обету в 1525 г. в связи с взятием Смоленска во время русско-литовской войны 1512—1522 гг., и возведенный в середине XVI столетия Смоленский собор обители¹. В достаточной полноте сохранившиеся росписи собора конца 1690-х гг. с их уникальной иконографической программой являлись естественным, органичным контекстом как для почитаемого списка Смоленской иконы 1456 г.², главной святыни монастыря, так и для музыкально-поэтических текстов, которые звучали в стенах храма в день празднования 28 июля. Песнопения, прославляющие Смоленский образ и дошедшие до нас в нотированном виде в ряде списков XVII в., заслуживают внимания специалиста не только как часть исключитель-

¹ Баталов А.Л. К полемике о времени строительства собора Новодевичьего монастыря // Византийский мир: Искусство Константинополя и национальные традиции: К 2000-летию христианства: Памяти О.И. Подобедовой. М., 2005. С. 599—620.

² Государственные музеи Московского кремля (далее — ГММК), Инв. Ж-1750/1—2. 80х64 см. См.: Шенникова Л.А.: 1) Царьградская святыня «Богоматерь Одигитрия» и ее почитание в Московской Руси // Древнерусское искусство: Византия и Древняя Русь. СПб., 1999. С. 329—347; 2) Византийские иконы Богоматери, почитавшиеся в Московском Кремле, и их влияние на сложение иконографических типов Одигитрии в древнерусской живописи 2-й половины XV—XVI вв. // Древнерусское искусство. Т. 31. М., 2017. С. 93—114.

но профессиональной музыкальной культуры той эпохи, но и как, по сути, поликодовые тексты, своими уникальными средствами создающие аудиальный образ реликвии. Многие песнопения службы в честь Смоленской иконы являются прецедентными текстами, хорошо известными в рамках определенной социокультурной группы на протяжении долгого времени: они регулярно исполнялись, были узнаваемы и выполняли роль культурно-коммуникативных знаков, «которые организуют, хранят, трансформируют и передают дополнительную информацию, несводимую к их непосредственному значению и являющуюся принадлежностью этнокультурной группы»³. В музыкально-поэтических текстах чинопоследования на 28 июля нашли отражение ключевые образы, связанные с традицией почитания богородичных икон на Руси, что способствовало их постоянной актуализации и устойчивой трансляции важнейших смыслов в полимедиальной среде богослужебного ритуала на протяжении XVII в.

Столь же значимыми можно считать и визуальные репрезентации культа Смоленской иконы в интерьере собора Смоленского монастыря, особенно с конца XVI в., когда храм был расписан по заказу Бориса Годунова⁴ и ежегодно становился центром торжественных празднований в честь чудотворного образа с участием патриарха и московского государя⁵. Характеризуя фресковую декорацию собора, Н.В. Квлидзе отметила: «Живописное убранство собора несомненно имело программное значение и отражало основополагающую идею эпохи — покровительство Пресвятой Богородицы благочестивым государям, царству и всем людям. Стройная и логически выверенная программа росписи с концентрацией внимания на важнейших символических темах, актуальных для конца XVI в., позволяет все элементы живописного убранства интерьера относить к единому плану, скорее всего разработанному при непосредственном участии Бориса Феодоровича

³ *Опарина Е.О.* Прецедентный текст и его роль в культурно-языковом социуме // Социолингвистика вчера и сегодня: сб. науч. трудов. Сер. «Теория и история языкознания». М., 2008. С. 163.

⁴ О датировке росписей см.: *Квлидзе Н.В.* Символические образы Московского государства и иконографическая программа росписи собора Новодевичьего монастыря // Древнерусское искусство: Русское искусство позднего Средневековья: XVI в. СПб., 2003. С. 222–236.

⁵ Торжественное празднование Смоленской иконы, начинавшееся выездом государя в Саввинский монастырь 27 июля, его участием во всенощном бдении, продолжавшееся на следующий день великим крестным ходом в Новодевичий монастырь из Московского кремля, подробно описывается в Чиновниках Успенского собора: *Голубцов А.П.* Чиновники Московского Успенского собора и выходы патриарха Никона. М., 1908. С. 66–67.

Годунова»⁶. В частности, исследователи отмечают особую роль монументального образа Одигитрии Смоленской в люнете восточного рукава подкупольного креста. Как пишет А.С. Преображенский в работе, посвященной композициям, размещенным в алтарном пространстве собора, «в восточной зоне храма главенствующую роль играет не сюжетная сцена, а громадный “портрет” Царицы Небесной, реплика главной святыни монастыря, как бы ставящая знак равенства между чудотворной Смоленской иконой и самой Богородицей, которая избрала себе жилищем этот храм и пребывает в нем духовно и физически – в виде чтимого образа Одигитрии, путеводящей к спасению»⁷. В задачи данного исследования входит ввести певческие источники службы Смоленской иконе в историко-культурный контекст, рассмотрев особенности музыкального образа чтимой святыни, зафиксированного в нотированных рукописях XVII в., в его семантическом взаимодействии с иконографической программой росписей собора Новодевичьего монастыря.

История сложения в богослужбной книжности чинопоследования на 28 июля в том виде, в котором она оказалась зафиксированной в старопечатной Минее 1629 г., остается, к сожалению, непроясненной, несмотря на многие значимые наблюдения, сделанные М.Б. Плюхановой по поводу истории культа явленных богородичных икон и связанных с ним текстов⁸. Певческие рукописи в целом остаются вне поля исследований, поэтому сперва необходимо очертить круг письменных источников, использованных в работе.

Как показал поиск, нотированные песнопения Смоленской иконе в составе целостного чина на 28 июля фиксировались редко, списки разной степени полноты находятся в составе таких богослужбных книг, как Стихирари, Трезвоны, Обиходы (куда включались величания на основные праздники, в том числе на 28 июля):

⁶ *Келивидзе Н.В., М.А.М., Беляев Л.А., Шведова М.М.* Новодевичий московский в честь Смоленской иконы Божией Матери женский монастырь // Православная энциклопедия. Т. 51. М., 2018. С. 588–606.

⁷ *Преображенский А.С.* Иконографическая программа алтарных росписей Смоленского собора Новодевичьего монастыря и благочестие семейства Годуновых // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 13. СПб., 2023. С. 348–363.

⁸ В частности, упоминание празднования Сретения Смоленской иконы 28 июля в месяцеслове Шубинской псалтыри датируется временем около 1528 г., тогда как списки целостной службы в честь Смоленского образа до XVII в. неизвестны. См.: *Плюханова М.Б.* «Кипение света». Русские Одигитрии в литургической поэзии и в истории. СПб., 2017. С. 387–388.

1. Российская национальная библиотека (далее — РНБ). Солов. 690/763. Стихирарь, 1580-е гг.
2. Российская государственная библиотека (далее — РГБ). Ф. 304.1, № 428. Стихирарь. 1580-е гг.
3. РНБ. Кир.-Бел. 623/880. Сборник певческий. 1610-е — 1620-е гг.
4. РГБ. Ф. 304.1. № 449. Сборник певческий. 1620-е гг.
5. Библиотека Академии наук (далее — БАН). Вятск. 9. Стихирарь. 1640-е гг.
6. РНБ. Q.I.186. Стихирарь. 1640-е гг.
7. РГБ. Ф. 272. № 324. Стихирарь. 1-я пол. XVII в.
8. РГБ. Ф. 379. № 66. Стихирарь. Сер. XVII в.
9. РНБ. Ал.-Невск. Лавр. 9.1.Ю. Обиход. 2-я пол. XVII в.
10. РНБ. Погод. 378. Трезвоны. Ок. 1676 г.
11. РНБ. Солов. 690/761. Трезвоны. Кон. XVII в.
12. РНБ. Солов. 690/763. Трезвоны. Кон. XVII — нач. XVIII в.
13. РНБ. Погод. 413. Трезвоны. Нач. XVIII в.

Самым ранним источником, включающим нотированные песнопения в честь Смоленского образа, является Стихирарь из собрания Троице-Сергиевой лавры № 428 1580-х гг. Здесь на л. 254 присутствует примечательный заголовок, связывающий празднование Смоленской с Новодевичьим монастырем: «Въ той же д(е)нь празнуим Пр(е)ч(и)-стыя Б(огоро)д(и)ца Смоленскыя в Д(е)виче монастыре в новомъ». После заголовка представлен текст песнопения «Иже на херувимех ездя» 8-го гласа с ремаркой «На Г(оспод)и воз(звах) сл(ава)», подготовленный под нотацию, но по неизвестной причине оставшийся не нотированным, и славник на стиховне 8-го гласа «Радуйся, вселенней похвало» (л. 255—255 об.), зафиксированный путевой нотацией. Текст славника на «Господи, воззвах» также имеет признаки того, что планировался к записи путевой рсапев, о чем свидетельствуют трижды использованные буквы «Э» в начале строк и ремарка «захват» перед заключительным возгласом «Христе единъ милостивыи сы Человеколюбече» (л. 254 об.). Тот же текст с минимальными разночтениями обнаруживается, например, в достаточно полном путевом Стихираре того же времени РНБ. Солов. 690/763 1580-х гг., принадлежавшем владыке Филофею, епископу Рязанскому, который был сослан на Соловки после низложения митрополита Филиппа в 1568 г.⁹,

⁹ Макарий (Веретенников), архим. Епископ Филофей Рязанский и Соловки // Соловецкое море: Альманах. № 4. Архангельск, 2005. С. 55—58.

с ремаркой «Втор(ник) Свет(лая) Н(е)д(е)л(и). Сл(ава) и н(ыне)» и уточнением на нижнем поле «Пр(е)ч(и)стеи Одигитрию». Литургическая функция песнопения «Иже на херувимех ездяй» не указана, однако, и ремарка, и сам текст являются доказательством специфической универсальности корпуса богородичных текстов в честь чтимых икон. В частности, именно эта стихира входила в «Последование похвальное», известное в составе Канонника прп. Кирилла Белозерского, Государственный Русский музей (далее — ГРМ). Др. Гр. 15 1407 г., и стала частью службы на 26 августа Сретению Владимирской иконы, а также на 28 июля в честь Смоленского образа. Интересен сам по себе факт, что первыми списками песнопений, которые фиксируются в последней четверти XVI столетия на 28 июля, оказываются именно версии путевого, а не знаменного распева. При этом в Стихираре типа «Дьячье око» РНБ. Кир.-Бел. 586/843 1580-х — 1590-х гг., включающем чрезвычайно полный комплекс служб в честь русских святых и богородичных икон, служба Смоленскому образу полностью отсутствует, также как и в кратких Стихирах конца XVI — начала XVII в.¹⁰ Есть основания полагать, что к 1590-м гг. целостное чинопоследование на 28 июля еще не сложилось. Это подтверждается также отсутствием нотированной службы в честь Смоленской в Трефологиях этого времени. В частности, в Трефологии из собрания Троице-Сергиевой лавры РГБ. Ф. 304.1. № 623 XVI в. под 28 июля представлена служба Казанской иконе, состав которой самостоятелен¹¹.

В 1610 г. в печатный Устав включается фраза о праздновании 28 июля «явление иконы Смоленския Пр(е)с(вя)тыя Вл(а)д(ы)ч(и)ца наша Б(огоро)д(и)ца Одигитрия», однако все литургические указания касаются только памяти апостолов Прохора, Никанора, Тимона и Пармена, память которых приходится на этот день и стабильно фиксируется в Месяцесловах и богослужебных рукописях XVI — начала XVII в. Ни одно богородичное песнопение не было указано составителями Устава, подготовленного на московском Печатном дворе

¹⁰ Например, песнопения отсутствуют в Стихираре РНБ. Кир.-Бел. 616/873 1590-х гг., РГБ. Ф. 304.1. № 427 конца XVI в., РГБ. Ф. 304.1, № 426 1580-х гг.

¹¹ В Каноннике Арсения Глухого 1616 г. РГБ. Ф. 304.1. № 283 с заголовком «Явление иконы Пресвятыя Богородица в Смоленске» под 9 июля также приведена служба Казанской иконе, которая никак не соотносится с чинопоследованием Смоленскому образу по более поздней печатной Минее 1629 г. и не содержит указанных стихир.

троицким головщиком и уставщиком Логгином Шишеловым¹². Те же указания воспроизведены в печатном Уставе 1633 г.

К 1610–1620-м гг. относится Стихирарь старца Варфоломея РНБ. Кир.-Бел. 623/880, в котором в путевой нотации выписаны славники на «Господи, возвах» «Иже на херувимех ездяй» и на стиховне «Радуясь, вселенной похвало» путевого распева, уже известные по спискам конца XVI в., после службы Владимирской иконе без ремарок, которые позволили бы определить связь песнопений с литургическим календарем, под заголовком: «Одигитрию Б(огоро)д(и)ци и сретен(и)ю Смоленской» (л. 245). Пожалуй, именно литургическая функция стихирь «Иже на херувимех ездяй» в рамках вечерни, отмеченная писцом кодекса, дает основания полагать, что в данном случае песнопения предназначены именно для празднования Смоленской иконе, так как в составе службы на 26 августа Владимирскому образу этот славник приурочен к утрени. Еще один кодекс 1620-х гг. РГБ. Ф. 304.1. № 449 содержит только упоминавшаяся выше стихира «Иже на херувимех ездяй» с ремаркой «Одигитрию. На Г(осподи)и воз(вах) сл(ава) и н(ыне) гл(ас) 8», текст которого, включающий много пространных мелодических фрагментов, зафиксирован знаменной нотацией после стихирь-славника на хвалитех из службы Владимирскому образу на 26 августа (л. 172 об. – 173).

В 1629 г. вышла в свет печатная Минея служебная на июль, в которой впервые представлено целостное чинопоследование Смоленской иконе. Как отмечает М.А. Лебедь, формирование круга общерусских праздников в честь отечественных святых и Богородичных икон стало важнейшим результатом издания Миней 1619–1630 гг.: «Только после выхода в свет и распространения действительно по всей стране... Миней 1619–1630 гг. впервые появились условия для унификации богослужения в масштабах Московской Руси, что в числе прочих мер способствовало объединению государства... В 1620-е гг. свет увидели 58 различных служб в честь русских святых, Богородичных икон и особых событий церковно-государственной истории... что составило около 70% всех напечатанных в XVII в. отечественных последований»¹³. Можно предположить, что публикация чинопоследования на 28 июля в Минее, так же как и издание печатного Трефологиона на

¹² Парфентьева Н.П. Логгин // Православная энциклопедия. Т. 41. М., 2016. С. 335–338.

¹³ Лебедь М.А. Деятельность Московского печатного двора как фактор укрепления российской государственности (на примере минейного комплекса первой трети XVII в.). Дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. С. 146–147.

июнь-август в 1634 г., в котором была воспроизведена та же служба Смоленской иконе, послужили толчком для включения более полного комплекса песнопений в нотированные рукописи второй четверти — середины XVII в. В обеих книгах мы видим унифицированный заголовок, который будет вариативно повторяться в более поздних нотированных списках, и полное последование полиелейной службы с литией, включая канон Пресвятой Богородице инока Игнатия 4-го гласа.

Однако в музыкальных кодексах 1630-х — 1640-х гг. отражен пока еще отнюдь не полный корпус распетых текстов. Например, в Стихираре РНБ. Q.I.186 1640-х гг. зафиксировано в нотированном виде 8 песнопений Смоленской иконе, включая: 3 рядовые стихиры на «Господи, воззвах» 6-го гласа («Златая кадьнице», «Даруй нам помощь, Богородице», «Владычице, Мати избавителя») и славник 8-го гласа «Иже на херувимех ездяй», славник на литии 8-го гласа «Богородицу Марию вси воспоем», славник на стиховне 8-го гласа «Радуйся, вселенней похвало», а также стихира по 50-м псалме 6-го гласа «Не остави нас в человеческое предстояние». В качестве славника на хвалитех указан инципит стихир «Иже на херувимех ездяй», и дополнительно выписана стихира-славник на «Господи, воззвах» 6-го гласа «Приимши радость ангелом» с ремаркой «а в печатной службе», которая свидетельствует о расхождении текстов с одной литургической функции в нотированном Стихираре и Минее 1629 г. Наличие стихир на литии при отсутствии малой вечерни говорит о полиелейном статусе службы, чья торжественность повышена за счет включения литии, что характерно для русских служб второй половины XVI—XVII вв. В печатных Минее и Трефологии присутствует именно такой тип службы. Важнейшей характеристикой песнопений на 28 июля в этом кодексе является фиксация не знаменной, а путевой редакции распева. Тот же комплекс музыкально-поэтических текстов путевого распева отражен в Стихираре РГБ. Ф. 272. № 324 1-й половины XVII в.

Однако наиболее полно чинопоследование на 28 июля представлено в четырехтомном Стихираре типа «Дьячье око» РГБ. Ф. 379. № 66, создававшемся как своеобразная певческая энциклопедия служб неподвижного годового круга. Стихирарь датируется концом 1640-х — 1650-ми гг. Кодекс, что немаловажно, московского происхождения поражает полнотой и многообразием состава. Здесь впервые служба Смоленской иконе выписана полностью в версии знаменного распева. В состав чинопоследования вошли 25 песнопений, включая впервые нотированные рядовые стихиры литии, на стиховне, на хвалитех. Некоторые из текстов службы очень редко выписывались в но-

тированном виде, как, например, тропарь и светилен, расширившие состав этой моножанровой книги. Заголовок службы содержит дату: «В той же д(е)нь празднуемъ Явление иконы Смоленския. Прес(вя)т(ы)я Вл(а)д(ь)чицы н(а)шея Б(огоро)д(и)цы и Пр(ис)нод(е)вы М(а)рии. Ч(е)стнаго и славнаго Ея Одигитрия иже принесена бысть из Смоленскаго града во царствующии град Москву в лета 1504». Однако дата, указанная в заголовке, является анахронизмом и возникла, вероятно, по ошибке, так же как и недостоверное указание о принесении Смоленской иконы в Москву в этом году.

На материале данного Стихиаря удастся составить инципитарий нотированных песнопений на 28 июля и соотнести его с другими службами, которые могли стать источником для чинопоследования Смоленской Одигитрии:

Стихиры на «Господи, воззвах», глас 2, самогласны:

- 1) «Златая кадильнице»;
- 2) «Даруя намо помощи»;
- 3) «Владычице, Мати Избавителя».

Слава, глас 6: «Иже радости ангеломо приимощия».

На и Ныне, глас 8: «Владычице, приими молитву».

Стихиры на литии, глас 7:

- 1) «Иже на херувимехъ ездяи»;
- 2) «Украши Свои чертогы, Чистая»;
- 3) «Украсия, Чертозе святыи»;
- 4) «Возсиявшаго преже векъ».

Слава, глас 8: «Богородицу Марию вси воспоемо».

Стихиры на стиховне, глас 2, подобен «Егда от древа»:

- 1) «За всехъ молишися Благая»;
- 2) «Всеми скорбящимъ радость»;
- 3) «Радуися, Пречистая Дево».

Слава, глас 8: «Радуися, вселенней похвало».

Тропарь, глас 4: «К Богородице прилежно ныне притецемъ».

Богородичен, глас 4: «Не умолчи никогда же».

Величание: «Песнь всякую духовную» (в двух распевах).

Ино величание: «Достоино есть» (в двух распевах).

Стихира по 50-м псалме, глас 6: «Не остави нас во человеческое предстояние».

Светилен, подобен: «Посетил ны есть»: «Да почтется Всепетая Мати»;

На и Ныне: «Приидите верении».

Стихиры на хвалитех, глас 1, самогласны:

- 1) «Наставницу Тя заблуждышим»;
- 2) Тление и болезнь потребила еси»;
- 3) «Яко источника Тя».

Слава, глас 8: «Иже на херувимехъ ездяи».

Обращает на себя внимание компилятивный характер службы в том виде, в котором она была напечатана в Минее 1629 г. и нотирована полностью в Стихираре из собрания Д. В. Разумовского № 66. В ее состав вошли песнопения, заимствованные из чина малого водоосвящения (стихира-славник 6-го гласа «Иже радости ангеломо приимшия») и из Октоиха (например, стихира на стиховне малой вечерни в субботу 8-го гласа «Богородицу Марию вси воспоемо» или богородичен на стиховне в понедельник также 8-го гласа «Радуйся, вселенней похвало»). Особо отметим тексты, входившие в состав молебного чина вместе с Канонем радостным инока Игнатия, появившимся на Руси при митрополите Киприане, где они выполняют функцию стихир (рядовые стихиры на «Господи, воззвах» и рядовые стиховные стихиры со славником), и песнопения, общие со службой на 23 июня и 26 августа Владимирской иконе, которые восходят, как определила М. Б. Плюханова, к «Последованию похвальному» XV в.¹⁴ (рядовые стихиры на литии и на хвалитех). То же самое можно сказать и о тропаре 4-го гласа «К Богородице прилежно», величаниях и стихире по 50-м псалме 6-го гласа «Не остави нас во человеческое предостояние», которые являются общими в службах Богородице и поются на молебнах.

Подобные заимствования типичны для богослужебной традиции XVI–XVII вв. Однако подчеркнем, что использованы были только литературные тексты, распев же был создан оригинальный. Например, стихиры, выполнявшие функцию стиховных в службе Владимирской иконе, первоначально распеты на подобен «Украши», а в чинопоследовании в честь Смоленской Одигитрии, сменив литургическую приуроченность, получают новую музыкальную интерпретацию и ориентируются на модель, которую задает первая стихира на литии «Иже на херувимех ездяи». Тексты рядовых стихир на хвалитех, заимствованные из службы Сретения Владимирской иконы, распеты 1-м гласом, а не 4-м, что привело к значительным изменениям в музыкальной форме, и т.д. Переосмысление распева служит средством своеобраз-

¹⁴ Плюханова М.Б. «Кипение света»... С. 191–192, 204–215.

ной «эмансипации» песнопения от его первоначального контекста, задавая ему иную музыкальную и смысловую перспективу в новом художественном целом.

В нотированных рукописях второй половины XVII в. число фиксируемых песнопений знаменного распева постепенно снижается и не превышает 19-ти. С 1670-х гг. появляются кодексы с текстами в новоистинноречной редакции, приведшей к незначительным изменениям в распеве, что характерно для этого периода, и с так называемыми киноварными пометами, которые показывают высоту звука и позволяют достаточно точно расшифровать интонационное наполнение традиционных формул знаменного распева. Это рукописи РНБ. Погод. 378 1670-х гг., РНБ. Солов. 690/761 конца XVII в., РНБ. Солов. 690/763 конца XVII – начала XVIII в., РНБ. Погод. 413 начала XVIII столетия. Распевы, зафиксированные в этих певческих книгах, в целом восходят к песнопениям в составе Стихиаря РГБ. Ф379. № 66 середины XVII в., что свидетельствует о закреплении именно этого состава в богослужбной практике. Подробный тип записи распева дает возможность точно осмыслить музыкальную форму текста, обратив внимание на ряд ключевых интонационных приемов, организующих формальную композицию и смысловую структуру.

Одним из таких традиционных приемов организации мелодики знаменного распева и выстраивания системы кульминаций в музыкальной форме являются т.н. фитные и лицевые формулы, с помощью которых в одностолье фиксировались контрастные окружающей интонационной ткани длительные мелизматические фрагменты. Эти пространственные распевы, в графике которых главным компонентом является буква «фита», всегда выделяют максимально значимые в смысловой структуре текста лексемы и синтагмы. Комплекс мотивов, выделенных таким образом, в службе Смоленской иконе демонстрирует семантическую слитность. Ядром этого своеобразного «текста в тексте», безусловно, является тема заступничества Богородицы верным. Ср. маркированные фитным распевом синтагмы:¹⁵ «(верным) прибежище», «(молишися) за ны», «(рождешия создателя) своего», «(носящи) Христа», «(на Синаистеи горе) возрадовася (Моисеи)», «(престоле) Господень», «(Мати Бога) Вышняго», «(верным) спасение»,

¹⁵ Вне скобок приведены лексемы, над которыми непосредственно размещены графические комплексы, означающие длительные мелодические обороты, в скобках – ближайший контекст.

«(облакъ света еси) Богородице», «(Божественая) трапезо», «(Дево) спаси», «(прилежно ныне) притецем», «покаянием (вопиюще)», «Владычице помози», «(тебе бо) едину (помощницу)», «(не умолчи никогда) Богородице», «кто бы насо избави», «(кто ли бы) насо (сохранил)», «(не отоступимо ото Тебе), Владычице», «Едина (благословенная)», «(покрова) не стяжахом», «(утешения) не имамы», «Предостателенице вереннымо», «(не презри моления) наша», «Владычице (во искушеннии и печалех)», «(Его же) моли», «(Живот бо миру) рождеши», «воспевающих (и верно кланяющихся)», «(Тебе) припадаем вси», «(слава Тебе), Христе». Ни в одном из этих контекстов не фигурирует собственно мотив явленности образа Одигитрии. Характерно, что гимнографические тексты, исполнявшиеся в рамках чинопоследования певчески, не содержат в себе конкретных исторических отсылок, в отличие от песнопений Владимирской, Тихвинской или Казанской иконам, за исключением буквально двух строк, в которых упоминается икона, — в богородичне «на и Ныне» после светильна, заимствованном из службы Колочской иконе, и в одной из стихир на хвалитех, происходящей из чинопоследования Владимирскому образу на 23 июня. Остальные певческие тексты в максимально общей форме прославляют саму Богородицу, а не чудотворную реликвию, растворяя материальность иконописной святыни в традиционных мотивах ветхозаветных прообразований и собственно христологической теме. Именно образ Боговоплощения, построенный на сочетании мотивов Благовещения и Сретения, замещает собой тему явленности реликвии, оставляя за рамками контекст обретения, перенесения и восхваления Смоленской иконы.

В качестве примера приведем славник на стиховне 8-го гласа «Радуйся, вселенней похвало», который фиксировался в путевом распеве уже в рукописях конца XVI в., по Трезвоном РНБ. Солов. 690/761. Л. 522 (Рис. 1). Текст построен в соответствии с акафистной формой на повторении хайретизмов: 12 обращений «радуйся» создают тотальный синтаксический и семантический параллелизм литературного текста, послуживший основой для мелодики распева. Музыкальная логика знаменного распева продиктована интерпретацией образа Богородицы за счет приемов интонационного контраста синлабических и мелизматических зон, ритмического рисунка, музыкальных повторов кадансов, сопоставления высокого и низкого регистров и особо окрашенных с точки зрения лада мутационных сдвигов звукоряда.

ЦЕ. СЛА. ІМНІ. ГЛА. И.
РАДОУИСА ВСЕЛЕ. НИТИ
ПОХВАЛО.
РАДОУИСА ЦЕРКВИ ГОСПО.
ДНА. РАДОУИСА ГОРО.
ПРИСѢ. МНА. РАДОУИСА.
ВЪСІМЪ ПРИСѢЖИЩЕ.
РАДОУИСА СВѢТЛАНІТЕ.
ВСЕСВѢ. ТЛЫ. И. РАДОУ.
ИСА СЛАВО ПРАКОСЛА.
ВНЫХЪ ТЕСІМАА. РАДОУИ.
СА МАРИЕ МАТИ ХРИСТА.
БО. ГА. РАДОУИСА РАГО.
РАДОУИСА БОЖЕСТВЕННАА.
ТРАПЕ. ЗА. РА.
ДОУИСА СѢНЕ. РАДОУИСА.
РОУТНО ВЕЕ. ЗЛАТНАА.
РАДОУИСА ВЕГЪХЪ ОУПОВА.
НІЕ. ПЛОУТРЕНИ. ПО.

Рис. 1. Стихираславник на стиховне «Радуйся, вселенной похвало» по рукописи РНБ. Солов. 690/761. Л. 522. Режим доступа: URL: <https://nlr.ru/manuscripts/RA1527/elektronnyiy-katalog?ab=C3072350-5AF8-4119-B5E0-1198EBEFDEE4> свободный

Обратим внимание на то, что в первых трех хайретизмах доминирует песенная мелодика, без длительных вокализированных фрагментов, с поступенным мелодическим движением в первой синтагме «радуйся, вселенной похвало», где локальный, первый в композиции акцент сделан на лексеме «похвало», звучащей плавно и ритмически выдержанно в низком и среднем регистре. Вторая строка «радуйся, церкви Господня», вводящая мотив таинственного вместилища неместимого Бога, чуть ритмически сложнее, тогда как третья синтагма, вводящая ветхозаветный образ горы, нарушает плавное течение мелодии, усложняя ритм за счет синкопирования в самом начале музыкальной фразы. Это придает распеву специфическую динамику, усиленную дополнительно высоким регистром, который постепенно сменяется движением в мрачное согласие в кадансирующей зоне.

Следующие две строки «радуйся, всем прибежище» и «радуйся, светильниче всесветлый» звучат еще более интенсивно благодаря беглому ритму мелких длительностей, устойчивой задержке мелодии в высокой тесситуре и – самое главное – благодаря музыкальной рифме: завершения строк распеты одной и той же интонационной формулой *большая кулизма*. Следующая строка «радуйся, славо православных честная» собирает в себе все предшествующие мотивы и контрастным понижением интонации в завершении музыкального построения создает впечатление риторического утверждения.

Далее интонационное пространство музыкальной формы резко расширяется: своеобразной светотенью звучит длительный лицевой распев лексемы «Бога» в строке «радуйся, Мати Христа Бога», выводя мелодию в самый высокий регистр во всей стихире, дойдя до ступени *си бемоль*. Задержавшись на этом тоне, распев переходит в следующую чрезвычайно длительную мелизматическую формулу: синтагма «радуйся, раю» оказывается новой кульминационной зоной, сопровождающей столь значимое символическое определение Богородицы как рая. Распев строки из самого высокого регистра нисходит в самую низкую зону звукоряда, сопровождаясь мутацией – ладовым сдвигом, который можно рассматривать как яркий музыкальный прием, призванный символически подчеркнуть метафизические оттенки образа рая. Возврат в диатонику и продолжающийся сложный мелодический рисунок второй части распева лексемы «рай» используется как своеобразный прием ретардации, остановки движения на ключевом слове, наполненном максимумом смысловых коннотаций.

По длительности распеву лексемы «рай» соответствует только мелодика следующей строки, в которой фитным комплексом выделена

синтагма «божественная трапеза». Этот пространственный вокализованный фрагмент захватывает и высокий, и низкий регистры, раскрашивая движения интонации ритмическими сдвигами, яркими синкопами с их музыкальной энергией. Неудивительно очевидное нарастание интонационного разнообразия к завершению стихир. Образ рая и Божественного престола в композиции стихир оказываются центральными. В заключении же песнопения решающую роль играют рифмы в кадансовых завершениях строк «радуйся, сень», «радуйся, ручка всезлатая», «радуйся, всех упование». Эти рифмы организованы как музыкальный хиазм: дважды повторяется одна и та же музыкальная формула вокруг центральной строки, с локальными всплесками мелодии в высоком регистре и постепенным затуханием в самом конце. Тем самым ветхозаветный образ золотого сосуда из Скинии Завета, ассоциирующийся с главной доминантой всего чинопоследования — мотивом драгоценного вместилища невместимого Бога, оказывается символическим выражением образа Боговоплощения, так как хиастические фигуры в гимнографии так или иначе обусловлены христологической идеей. Достаточно длительный распев заключительной строки с резким восхождением мелодии в верхний регистр на лексеме «всех», создающим ощущение радости и соучастия в торжестве молящихся, завершает песнопение постепенным затуханием музыкальной энергии на лексеме «упование» — образе надежды на заступничество Богородицы.

Если характеризовать этот музыкально-поэтический текст с точки зрения прагматики, то его главной функцией в чине вечерни следует назвать максимально интенсивное, принципиально анарративное восхваление, обусловленное актуализированностью молитвенного предстояния в момент богослужения. Вся художественная и пропозициональная «энергия» песнопения обращена к Матери Бога Христа как к небесному престолу-трапезе. В этом плане славник на стиховне в наиболее ярком виде воплощает общие черты, характерные для гимнографических текстов в составе компилятивной службы на 28 июля, ведущей темой которой является тема молитвенного чаяния помощи Девы, через которую воплотился Спаситель. Эта тема, безусловно, находит себе отклик в полимедиальной среде богослужения. А.С. Преображенский отметил, что размещение монументального образа Смоленской в люнете восточного рукава «заставляет сконцентрироваться на теме молитвенного предстояния. Возможность одновременно охватить взором сам этот образ, стоявший в местном ряду соборного иконостаса, и фреску люнета убеждала в том, что и личная,

и общая молитва перед иконой восходит к небесному первообразу... Здесь явно не обошлось без стремления установить новый, индивидуализированный тип контакта между находящимися в соборе и Богоматерью, зримо пребывающей на небесах и “живущей” в храме: между ней и стоящими в храме возникает та довольно значительная, но вместе с тем не безграничная дистанция, которая делает молитвенное общение более напряженным, эмоционально насыщенным и психологически достоверным»¹⁶. В уникальном интерьере Смоленского собора музыкальный образ стихир на стиховне, прославляющий не чудотворную реликвию, а Богородицу как рай, Божественную трапезу и «всех упование» усиливает визуальный эффект присутствия Богородицы одновременно на небесах и здесь, на земле, и христологический аспект иконографической программы. Насыщенность службы на 28 июля общими песнопениями Богородице делает акцент на мотивах молебного предстояния не перед рукотворным изображением, а перед самой Пречистой Девой, ставшей раем и вместилищем Христа. В целом, такая смысловая доминанта прослеживается во многих службах явленным иконам, однако песнопения Смоленскому образу практически лишены исторических деталей и в семиотическом плане являются частью единой символической структуры перформативного пространства собора.

Образные акценты, созданные взаимодействием музыкального и словесного ряда в стихире на стиховне «Радуйся, вселенной похвало», органично соотнесены с художественным «текстом в тексте», выстраивающимся в чинопоследовании средствами пространственных распевов, о которых шла речь выше. Музыкальные кульминации службы концентрируют внимание на мотивах Боговоплощения и усиленного моления о помощи и ходатайстве, выраженных глаголами в форме императива «моли», «спаси», «избави», «помози», а также глаголами, которые характеризуют действие самих молящихся, — «притецем», «Тебе припадаем вси» и т.д. Характерно выделение распевом дейктиков типа «нас», «наша», отсылающих к прагматической ситуации произнесения-пропевания текста — богослужебному моменту чина, в который вовлечены все молящиеся в храме. Тропарь «К Богородице прилежно ныне притецем», насыщенный длительными мелодическими оборотами, согласно списку РГБ. Ф. 379. № 66, например, наиболее ярко воплощает покаянное чувство верующих, прибегающих

¹⁶ Преображенский А.С. Иконографическая программа алтарных росписей... С. 351.

с молитвой к заступничеству Божией Матери, которая в гимнографии службы предстает как единственная ходатаица за верных. Отметим, что в алтарной конхе Смоленского собора размещена композиция «Покров Пресвятой Богородицы», в которой, по мнению Н.В. Квлидзе, «на первый план выдвинута тема прославления Богоматери как заступницы за человеческий род, в то время как Ее образы, ранее традиционно помещавшиеся в алтаре, выражали в первую очередь тему Боговоплощения»¹⁷. Символика иконографии Покрова как образа вселенского покровительства Богородицы земному роду, образа Богородицы-Церкви, молящейся за мир, в сочетании с изображением Смоленской Одигитрии в восточном люнете, без всякого сомнения, актуализировалась в момент праздничного богослужения с участием патриарха и московского царя, будучи эксплицирована в том числе в певческих текстах. Многочисленные же мотивы песнопений, связанные с ветхозаветными прообразами о Божией Матери, находили отклик в целом ряде изображений пророков со свитками на арках и пророческих видений в люнетах северной, западной и южной стен собора, создавая полимедиаальный, пространственный и одновременно звучащий образ Похвалы Богородице.

Таким образом, исследование гимнографии службы на 28 июля показывает, что корпус текстов в честь Смоленской иконы как целостное чинопоследование, хоть и компилятивное по своему составу, складывается не ранее 1629 г., когда на Московском печатном дворе выходит в свет *Минея на июль*. Можно предположить, что заслуга составления службы принадлежит редактору *Миней*, однако заметим, что несмотря на широкое распространение печатной книги в ближайшие же годы певческая фиксация важнейших текстов службы в нотированных рукописях, отражающая уже целостный чин, а не отдельные песнопения, датируется не ранее чем 1640-ми гг. Именно в этот период государь Алексей Михайлович с момента своего воцарения ежегодно посещает торжественные богослужения 28 июля в Новодевичьем монастыре, постоянно участвуя в крестном ходе вместе с патриархом¹⁸. Остается недостаточно проясненным вопрос о том, почему все ранние списки отдельных песнопений в честь Смоленской иконы конца XVI – первой четверти XVII в., имеющие соответствующие ремарки,

¹⁷ Квлидзе Н.В., М.А.М., Беляев Л.А., Шведова М.М. Новодевичий московский в честь Смоленской иконы Божией Матери женский монастырь... С. 588–606.

¹⁸ Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексия Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Руси самодержцев. С 1632 по 1682 г. М., 1844.

зафиксированы в путевом распеве, который с середины XVII столетия полностью вытесняется знаменной версией, претерпевшей исправление на пореформенное новоистинноречие. Главный же итог исследования заключается в том, что художественная организация знаменной службы, доминирующей с конца 1640-х гг. в богослужбной практике, ее образный строй играет важную роль в актуализации некоторых ключевых тем иконографической программы Смоленского собора и — символики сакрального пространства алтаря, над которым триумфально «парит» Смоленская Божия Матерь. Особенно выделяется тема вселенского заступничества Богородицы-Церкви, присутствующей в пространстве храма, за человеческий род. Ветхозаветные прообразования о Боговоплощении, общее прославление Пречистой Девы как Небесного престола и упования всех христиан, интенсивное моление о помощи в бедах без ярко выраженного акцента на поклонении рукотворной реликвии — собственно иконе Божией Матери Смоленской — особым образом характеризует музыкально-поэтические тексты службы. Возможно, историю сложения чинопоследования на 28 июля стоит рассматривать в более широком историко-культурном контексте, в частности, в связи с историей почитания богородичных икон династией Романовых, начиная с Михаила Феодоровича, чье участие в торжественных процессиях в Новодевичий монастырь с 1630-х гг. подтверждается источниками, однако эта проблема должна стать темой отдельного исследования.

А.А. Коряковский, свящ.

«Иосифлянство» и «нестяжательство» в деятельности русских православных обителей на примере Новодевичьего московского женского монастыря и мужских монастырей Кольского Севера в XVI–XVII вв.

Православные обители издавна являлись центрами и источниками культуры и просвещения. Значение монастырей, монастырской культуры для Руси чрезвычайно велико. Как отмечал А.С. Пушкин, «мы обязаны монахам нашей историей»¹. Действительно, именно в монастырях во многом совершалось дело государственного строительства, формирование духовного единства и историко-культурной целостности населяющих Россию народов, закладывались основы богословско-научной мысли, монастыри выполняли миссионерские задачи. Более того, влияние монастырей на развитие русской культуры было не инструментальным, а концептуальным, т.к., по наблюдению историка-исследователя Татьяны Витутасовны Чумаковой, «в отличие от западноевропейского городского типа культуры, древнерусская культура сложилась во многом как культура монастырская»². Безусловно, православные монастыри являются важнейшей неотъемлемой составляющей наследия Москвы, органичной частью ее неповторимого облика. Помимо своего духовного значения, они играли заметную роль в политической, экономической и культурной жизни столицы с первых веков ее существования.

Москва была и остается самым крупным «монастырским» городом России. Монастыри являются частью истории и жизни Москвы с первых веков ее существования. Новодевичий Богородице-Смоленский женский монастырь был основан 13 мая 1524 г. на Девичьем поле великим князем Василием III в благодарность за овладение Смоленском в 1514 г. Обитель с главным соборным храмом была посвящена чудотворной Смоленской иконе Божией Матери Одигитрии (Путеводительницы).

¹ Пушкин А.С. Дневники. Автобиографическая проза. М., 1989. С. 87.

² Чумакова Т.В. Религиозные основания восприятия труда в традиционной русской культуре // Наследие Серафима Саровского и судьбы России. Материалы Всероссийской юбилейной научно-богословской конференции (Москва – Саров, июнь 2004 г.). Нижний Новгород, 2005. С. 261.

В 1532 г. по благословению и при поддержке митрополита Новгородского Макария апостолом Севера преподобным Трифоном Печенгским после его проповеди лопарям (саамам), которые пребывали во тьме язычества, был основан мужской Свято-Троицкий Печенгский монастырь на крайнем севере России. Примерно в то же время преподобный Феодорит Кольский на реке Кола в центре Кольского полуострова основал мужской монастырь в честь Святой Троицы с целью просвещения светом Христовым коренных жителей Кольского полуострова.

Первой игуменией – настоятельницей Новодевичьего монастыря была поставлена призванная из суздальского Покровского монастыря схимонахиня Елена (Девочкина), впоследствии прославленная в лике святых. Также из Суздаля в Новодевичий монастырь прибыли первые 18 монахинь. В свою очередь, на крайнем Севере России игуменами мужских монастырей стали преподобные Трифон Печенгский и Феодорит Кольский, прославленные в лике святых почти сразу после кончины; они являлись местночтимыми святыми, а первыми монахами Трифонов-Печенгского и Феодоритов-Кольского монастырей стали братья из Соловецкого мужского монастыря.

Новый монастырь в Москве особо почитался царским домом. Великий князь Василий III, а затем его сын Иван Грозный оказывали обители всяческую помощь вкладами, а также земельными владениями царскими грамотами, освобождавшими женский монастырь от налогов. Всего за 14 месяцев был возведен каменный главный монастырский храм во имя Смоленской иконы Божией Матери, который «по архитектуре напоминал кремлевские соборы». Храм освятили 28 июля 1525 г., при царе Иване IV его реконструировали, в монастыре были возведены еще два каменных храма: в честь Рождества Пресвятой Богородицы и в честь святых праведных Иоакима и Анны. К сожалению, до нашего времени эти храмы не сохранились.

На Кольском Севере в отличие от московского Новодевичьего монастыря все монастырские постройки были деревянными. Крещенные лопари так полюбили преподобного Трифона, что охотно стали приносить в пользу Печенгской обители деньги и земли³. Преподоб-

³ Житие преподобного Трифона Печенгского, просветителя лопарей // Православный собеседник. Казань, 1859. Ч. 2. С. 102, 104–106; Филиппов А. М. Русские в Лапландии в XVI в. // Литературный вестник. Т. 1. Кн. 3. СПб., 1901. С. 303; Андреев А. И. К истории русской колонизации западной части Кольского полуострова // Дела и дни: исторический журнал. Кн. 1. СПб., 1920. С. 35.

ный Трифон с любовью принимал дары и ввел обычай в обители: живых благотворителей поминать о здравии, а мертвых за упокой»⁴.

В отличие от Новодевичьего и Трифонов-Печенгского монастырей в своем Свято-Троицком кольском монастыре преподобный Феодорит ввел очень строгий общежительный устав. «Подобно Нилу Сорскому, он запретил монахам иметь личную собственность, пользоваться чужим богатством и приказал кормиться только от дел рук своих»⁵. Как учит апостол Павел: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3: 10) и чтобы «нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии» (Деян. 20: 34). Следуя завещанию преподобного Зосимы Соловецкого, Феодорит Кольский запретил находиться в обители не только женщинам, но и животным-самкам⁶. Как описывается в «Житии преподобного Феодорита Кольского»: «не терпит древний супостат человеческого рода благочестие возрастаемое» и «шепчет невидимо в уши и глаголюще им в сердце», что никто из людей не может вынести и претерпеть устав, от Феодорита установленный, — «тяжел он вам и неподъемен. Как можно без имений жить и лишь своими руками кормиться?». И «сложившись с диаволом», монахи, схватив Феодорита, «старца святого, бьют нещадно и не только из монастыря извлекают, но и из страны той изгоняют, как врага некоего» (это произошло около 1549 г.)⁷. Следуя литературному этикету, в Житии возмущение монахов объясняется бесовскими кознями. Но мы понимаем, что за агиографическим стандартом стоит реальный конфликт между игуменом Феодоритом с его стремлением к аскетической строгости монастырской жизни и не готовыми к такому подвигу инокам. Исследователь И.У. Будовниц указывает, что «вероятно, после изгнания Феодорита его монастырь пришел в упадок и прекратил свое существование к середине 60-х гг. XVI века»⁸. Преподобный Феодорит Кольский был вынужден на время покинуть Кольский Север и переселиться в Новгородскую землю.

Начальный период существования Свято-Троицкого мужского монастыря на реке Печенге (в середине XVI в.) был «золотым временем» для обители. Позднее по причине неурожайных лет и голода (1540—

⁴ *Никодим (Кононов), иером.* Архангельский патерик. СПб., 1901. С. 149.

⁵ *Калугин В.В.* Андрей Курбский и Иван Грозный. 1998. С. 198.

⁶ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею (далее — РИБ). Т. 31. СПб., 1914. С. 332, 333.

⁷ Там же. С. 333; *Калугин В.В.* Указ. соч. С. 199.

⁸ *Будовниц И.У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI вв. (по «житиям святых»). М., 1966. С. 263.

1560 гг.) игумен Печенгского монастыря преподобный Трифон вместе с преподобным Феодоритом Кольским, согласно их жизнеописанию, посещали Великий Новгород и Москву. Во время странствования они собирали пожертвования и отправляли их в Трифонов-Печенгский монастырь, поддерживая братию самой северной православной обители.

Иван IV заботился о материальном благополучии Новодевичьего монастыря, и при нем обитель имела придворный статус. Из истории Трифонов-Печенгского мужского монастыря на Кольском Севере России известно, что Трифон Печенгский вместе с Феодоритом Кольским в 1556 и 1576 гг. имели возможность попасть на аудиенцию у царя. Историк Н.Ф. Корольков пишет: «Нетрудно представить себе, с каким вниманием слушал грозный царь рассказ пустынников о крайних пределах его обширного царства, о жизни в той пустыни, о важности иметь там православную церковь, как видимый знак русского государства на окраине, которая нередко захватывалась людьми датского короля. Мурманская окраина в то время не переставала быть спорною землею и датские власти не переставали наезжать в нее для сбора дани с лопарей в пользу Датского короля. Действительно постройка православного Русского монастыря была прямым и очевидным заявлением наших прав на южный Варангер. Московское правительство хорошо сознавало государственное значение православного монастыря»⁹.

И действительно, самой первой царской милостью, открывшей Печенгскому монастырю путь к процветанию, была жалованная грамота, датированная 22 ноября 1556 г. Смирение преподобного Трифона было настолько велико, что он не пожелал, чтобы его имя как основателя и устроителя Печенгского монастыря было упомянуто в документе: «По умолению детей наших Царевича Князя Иоанна Иоанновича и Царевича князя Феодора Иоанновича пожаловал есьма Его Царского богомолия от студеного моря Океана с Мурманского рубежа Пресвятыя Живоначальныя Троицы Печенгского монастыря Игумена Гурия с братьею, или кто в том монастыре иной игумен или братия будут, вместо руги и вместо молебных и панихидных денег для их скудости на пропитание в вотчину Морскими губами Мототскою и Лицкою и Урскою и Пазрецкою и Нявдемскою губами, в море всякими рыбными ловлями и морским выметом, коли из моря выкинет кита, или моржа, или какого иного зверя, и морским берегом, землею, остро-

⁹ Корольков Н.Ф. Трифонов-Печенгский монастырь... СПб., 1908. С. 12.

вами, реками и малыми ручейками и с верхотинами и тонями и лесами и лесными озерами и звериными логовищами, и Лопарями которые Лопари наши данные в той Мототской и Печенгской губе ныне есть и впредь будут, и со всеми луговыми угодьями и своими Царя и Великого Князя оброки, и со всеми доходы и с волостными кормы и тем им питаться и монастырь строить и Нашим де Болярам Новгородским и Двинским и Усть-Кольским и волости приказные и всяким приморским людям и Корельским детям и Лопарям и иному никому в ту их вотчину в реки и тони и во всякия рыбные ловли не вступаться»¹⁰.

В память о царских щедротах преподобный Трифон построил для лопарей в 1565 г. на реке Паз храм во имя святых благоверных князей Бориса и Глеба. Преподобному Трифону в то время было около 80 лет. «Храм этот стоит и доныне на границе с Норвегией. Бывший консул в Норвегии Д.Н. Островский высказывает догадку, что лопари крещены были на реке Паз у того места, где преподобным Трифоном построена церковь во имя св. Бориса и Глеба. Это предположение основывается на следующих соображениях: река Паз отличается обилием рыбы и более других рек привлекает к своим берегам лопарей; она служит центром западной Лапландии. Ее название происходит от лопарского слова *Bassai* – святой. Весьма вероятно, что и крещение здесь лопарей (2000 человек) напоминало преподобному Трифону о крещении Руси в Днепре святым князем Владимиром и навело его на мысль построить здесь для новокрещенных церковь во имя сыновей князя Владимира – Бориса и Глеба, как бы вдвоем покровительствовавших ему и его сподвижнику преподобному Феодориту Кольскому»¹¹, – повествует Н.Ф. Корольков.

В конце XVI в. Новодевичий женский монастырь в статусе «преименитой обители» достиг расцвета, связанного с эпохой возвышения Годуновых. После смерти царя Федора Ивановича в 1598 г. в Новодевичий монастырь удалилась и приняла монашеский постриг его супруга Ирина Федоровна Годунова (при постриге ей было наречено имя Александра). С января по апрель 1598 г. при Новодевичьем монастыре жил Борис Годунов. Народ вместе с патриархом Иовом по принесении чудотворной Владимирской иконы Божией Матери к стенам Новодевичьего монастыря просили Бориса Годунова взойти на престол.

¹⁰ Цит. по: *Мацак В.А.* Печенга. Опыт краеведческой энциклопедии. Мурманск, 2005. С. 625–626.

¹¹ Речь, прочитанная в зале Обер-Прокурора Св. Синода 14 марта 1888 года Д.Н. Островским. Цит. по: *Корольков Н.Ф.* Трифоно-Печенгский монастырь... СПб., 1908. С. 14–16.

В благодарность за полученный трон по повелению царя Бориса был расписан Смоленский собор, поставлен новый иконостас, а саму обитель обнесли высокими каменными стенами с башнями, что сделало ее полноценной крепостью.

В отличие от Новодевичьего монастыря-крепости, Трифонов-Печенгский монастырь никогда не имел высоких каменных стен, а только деревянные, и являлся для нападавших легкой добычей. Так и произошло в 1589 г., когда, по проречению преподобного Трифона Печенгского, предрекшего скорое разорение Печенгской обители, когда отряд поданных шведского короля под предводительством Пекки Везайнена внезапно напал сначала на Успенскую пустынь в 19 км от самого Свято-Троицкого Печенгского монастыря (в настоящее время поселок Луостари), а затем перебил 116 преподобномучеников Печенгских в самой обители (в настоящее время поселок Печенга). Оставшиеся в живых монахи были вынуждены переселиться ближе к «цивилизации», в поселение Кола, где раньше располагался мужской монастырь преподобного Феодорита Кольского. Монахи Печенгского монастыря поселились при древней Благовещенской церкви в Кольском остроге под вооруженной защитой стрельцов. Однако место древнего Печенгского монастыря не оставлялось без внимания, со временем на месте убиения 116 мучеников Печенгских построили православную деревянную часовню, а в конце XIX в. Свято-Троицкий Трифонов-Печенгский мужской монастырь возродился и до нашего времени светит Христовым светом, а монахи проповедуют Евангелие и распространяют православие даже «до края земли» (Деян. 1:8).

Отвечая на вопрос, какое же устройство православного монастыря является более предпочтительным — созданное по примеру обители преподобного Иосифа Волоцкого или преподобного Нила Сорского, можно отметить, что оба преподобных причислены Церковью к лику святых, а это означает, что их позиции были крайними, но равноценными, корректирующими и дополняющими друг друга. Полемика «иосифлян» и «нестяжателей» актуальна и в наше время, являясь не противостоянием, а гранями одной общей цели — поиска русского аскетического идеала.

Крестьяне московского Новодевичьего монастыря в откупном деле первой половины XVII века

В Московском государстве первой половины XVII в. основным источником поступления денег в государственный бюджет были кабацкие и таможенные сборы. Особенно заметно это было по завершении Смутного времени, когда правительству пришлось констатировать: «в Московском государстве от войны во всем скудость... кроме таможенных пошлин и кабацких денег государевым деньгам сбору нет»¹. Сбор таможенных и кабацких денег производился двумя способами. Первый из них — *верный* — подразумевал передачу соответствующих полномочий доверенным лицам казны. В города назначались таможенные и кабацкие головы, а на местах в помощь им выбирали целовальников. Такой способ сбора таможенных и кабацких денег имел для бюджета существенные недостатки — спрогнозировать объемы денежных сборов не получалось, и, что было еще более неприятным, приходилось мириться с регулярными «недорадами» денег.

В силу этого правительство охотно соглашалось на иную форму организации таможенных и кабацких денег — *откупную*. Она подразумевала передачу кабака или таможни под управление частного лица — предпринимателя, который полностью брал на себя организацию торговли алкогольной продукцией, обязываясь передать в казну оговоренную сумму денег — вне зависимости от результатов. Такая форма организации тоже имела свои недостатки, основным из которых было разорение местного населения откупщиком и, соответственно, рост социальной напряженности. Однако финансовый результат был предсказуемым и почти никогда не разочаровывал столичные власти, с готовностью отдававшие кабаки, таможни, бани, перевозки и другие объекты хозяйственной деятельности в откуп. Откуп, в свою очередь, был делом прибыльным, и борьба за него порой разворачивалась нешуточная. Это заставляло правительство на законодательном уровне запрещать брать откупа людям лично несвободным (за спиной которых

¹ Соловьев С. М. Сочинения. Кн. 5: История России с древнейших времен. Т. 9. М., 1990. С. 133.

нередко стояли их хозяева со своими связями и капиталами), но этот запрет постоянно нарушался, особенно в пользу крестьян «сильных людей», занимавшихся откупами на постоянной основе.

Спорным является при этом вопрос о том, распространялся ли этот запрет на монастырских крестьян. П.П. Смирнов, ссылаясь на запрещавшие давать откупа владельческим крестьянам царские указы 1620 и 1622 гг., полагал, что этот вид предпринимательства превратился в исключительную привилегию посадских людей и волостных крестьян². Между тем, как отмечено С.Н. Кистеревым, законодательство умалчивало – распространяется ли запрет на монастырских крестьян³, делая их статус в откупном деле неопределенным. Думается, что запрет все-таки подразумевался, будучи более-менее четко обозначен в 23-й статье XVIII главы Соборного уложения: «А отдавати таможни, и кабаки, и иные всякие откупы на откуп государевым посадским людем и дворцовых сел и волостным крестьяном, а иным ничьим людем и крестьяном никаких откупов на откуп не давати»⁴. То, что монастырские крестьяне в целом, и крестьяне Новодевичьего монастыря в частности, редко официально выступали в роли откупщиков, иногда довольствуясь статусом «товарища» или даже «субподрядчика», указывает на то, что букву закона тогда понимали в том смысле, что монастырским крестьянам, подобно прочим владельческим, брать откупа не полагалось. Тем не менее история откупов первой половины XVII в. пестрит нарушениями этого принципа, и крестьяне Новодевичьего монастыря были хоть и не самыми активными, но, тем не менее, заметными участниками этих отклонений, становясь участниками откупных операций. Хотя к числу крупнейших игроков на рынке откупов их отнести нельзя, в 1630–1640-е гг. их можно было увидеть откупщиками таможен и кабаков в ряде городов, в том числе лежащих не далеко от столицы.

Первый известный мне откуп, полученный крестьянином Новодевичьего монастыря, относится к 1631/32 г., когда в костромском «пригороде» Любиме за 242 руб. откуп кабака достался Василию Синему. Его социальный статус в источнике не указан, и о том, что откупщик принадлежал к числу крестьян Новодевичьего монастыря, удастся узнать лишь по более поздним документам, где он уже определенно

² *Смирнов П.П.* Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. Т. 1. М.; Л., 1947. С. 392–393.

³ *Кистерев С.Н.* К истории законодательства об откупах в первой половине XVII века // *Очерки феодальной России.* Вып. 19. М.; СПб., 2016. С. 286.

⁴ Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарии. Л., 1987. С. 94.

именуется крестьянином этой обители⁵. Из всех крестьян монастыря, промышлявших откупам, Василий Синий — наиболее любопытная персона. В начале XVII в. он числился в Гостиной сотне, но затем «заложился» за Новодевичий монастырь, получив странный для торгового человека социальный статус монастырского крестьянина⁶. В 1636/37 и 1637/38 гг. он держал за собой в откупе кабак и таможду в Осколе — за 538 руб. в год. Сумма довольно крупная для крестьянина, но не слишком значительная для бывшего члена Гостиной сотни. Однако в деятельности Василия Синего имелась «подводная часть», значительная, хоть и не бросающаяся в глаза. Источники позволяют установить, что в 1636/37 г. он был компаньоном («товарищем») другого крестьянина Новодевичьего монастыря — Ивана Федорова, за которым числился очень дорогой откуп — кабак и таможня в Воронеже (свыше 2 100 руб.)⁷. Федоров и Синий занимались бизнесом вместе не только в Воронеже. Иван Федоров, в частности, в 1636/37 г. по «сьемной памяти» держал за собой за 402 руб. кабак и таможду в Ливнах (официально откуп был оформлен на коломенского посадского человека Еремея Антипина). Между тем Иван Федоров скончался, и откупную сумму за покойного пришлось выплачивать его вдове, а частично — Василию Синему, на чью долю приходилось 100 руб. от откупной суммы. Интересно, что 50 руб. Синий заплатил в декабре 1639 г., а остальные деньги с него постановили взять позже — «как из Архангельска со службы будет». В чем именно состояла архангельская служба монастырского крестьянина — неизвестно, возможно, он исполнял функции целовальника при таможенном или кабацком голове⁸. Известно, что это был не единственный случай привлечения Василия Синего к исполнению государственных обязанностей — «служил он, Василей... государевых отъезжих три службы»⁹. Причитавшиеся с Василия Синего за ливенский откуп 50 руб. казна получила только в августе 1641 г., причем платили эти деньги вместо него другой крестьянин Новодевичьего монастыря (также промышлявший откупам) Потап Кириллов вместе с очень заметной фигурой в откупном деле — охотником Ямской слободы Семеном Пахомовым¹⁰. Почти на

⁵ Российский государственный архив древних актов (далее — РГАДА). Ф. 233. Оп. 1. Кн. 15. Л. 265 об.

⁶ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России XVI — первой четверти XVIII в. Т. 1. М., 1998. С. 241, 278, 279.

⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 291. Л. 2 об.

⁸ Там же. Кн. 292. Л. 149; Кн. 293. Л. 158 об.

⁹ Голикова Н. Б. Привилегированные купеческие корпорации России... С. 278.

¹⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 297. Л. 157.

десятилетие (с конца 1630-х гг.) сведения о предпринимательской активности Синего пропадают, но, видимо, она не прекращалась (не исключено, что он выступал компаньоном того же Пахомова, обходя таким образом запрет на участие в откупах владельческих крестьян). Вновь как откупщика мы видим его в 1647/48–1649/50 гг., когда он за 270 руб. в год держал на откупе кабак в Клину¹¹. За 1640-е гг. Василий Синий, похоже, не растерял ни предпринимательской хватки, ни капиталов. В 1648–1649 гг. после Соляного бунта и принятия Соборного уложения Гостиная сотня добилась возвращения в свои ряды покинувших ее в предыдущие десятилетия «закладчиков». Так на закате жизни Василий Синий вновь стал торговым человеком Гостиной сотни, и уже в этом новом/старом статусе на 1649/50 и 1650/51 гг. взял в откуп таможду в Переславле-Рязанском за крупную сумму — свыше 1 100 руб.¹² Социальные траектории других предприимчивых крестьян Новодевичьего монастыря не столь захватывающие, как у Василия Синего, хотя, видимо, не всегда были простыми. Так, например, державший за собой с двумя компаньонами (нижегородскими посадскими людьми) в откупе в 1636/37–1638/39 гг. за 500 руб. в год нижегородские бани, сусло и квас крестьянин Новодевичьего монастыря Василий Фарафонов одновременно со статусом монастырского крестьянина именовался «москвитинном торговым человеком Овощного ряда»¹³.

Известная мне активность крестьян Новодевичьего монастыря в откупном деле приходится главным образом на 1630-е гг., в 1640-е гг. она была заметно слабее. За это время семеро крестьян Новодевичьего монастыря выступали главными держателями откупов 14 раз. Их деятельность распространялась на восемь городов, а суммарная стоимость откупов составила почти 10 тыс. руб. В 1635/36 г. крестьянин этой обители Потап Кириллов взял в откуп кабак в городе Серпухове. Откуп принадлежал к числу достаточно дорогих — за эксплуатацию серпуховского кабака крестьянин обязался уплатить в казну 1 046 руб.¹⁴ Еще более дорогой откуп получил другой крестьянин Новодевичьего монастыря — Иван Федоров. В том же 1635/36 г. он получил под управление таможду и кабак в Воронеже за 2 107 руб.¹⁵ В следующем 1636/37 г. крестьяне Новодевичьей обители держали за собой откупа уже в трех городах: Иван Федоров за прежнюю сумму

¹¹ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 51. С. 126.

¹² Там же. Кн. 50. Л. 398 об.

¹³ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 23. Л. 395–396 об.

¹⁴ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 25. Л. 228 об. — 229.

¹⁵ Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 91. Л. 1 об., 21.

сохранил за собой откуп в Воронеже¹⁶; крестьянин Василий Синий взял за 538 руб. в откуп кабак и таможду в Осколе¹⁷. Более скромный объект достался крестьянину Матвееву — ему на 1636/37 г. за 47 руб. отдали таможду в Алексине¹⁸. Активность крестьян Новодевичьего монастыря оставалась заметной и в 1637/38 г.: Василий Синий на прежних условиях держал на откупе кабак и таможду в Осколе¹⁹, а другой крестьянин обители — Василий Григорьев — таможди Белева и Мценска (за 491 и 541 руб. соответственно)²⁰. На этом процветание крестьян-откупщиков неожиданно закончилось: известные мне документы в следующие два года сведений об их участии в откупах информации не содержат, а в 1640/41 и 1641/42 гг. мы видим откупщиком только крестьянина Новодевичьего монастыря Ивана Наумова, за которым за скромную сумму — 15 руб. в год — числился в откупе кабак в Погорелом Городище²¹. Интересно, что падение деловой активности монастырских крестьян по времени совпало с аналогичными процессами в откупной деятельности крестьян «сильных людей» Московского государства — на конец 1630-х гг. пришелся резкий спад предпринимательской активности крестьян бояр Ивана Никитича Романова и князя Ивана Борисовича Черкасского. Мне уже случалось высказывать предположение о связи этого явления с ослаблением позиций прежнего правительственного кружка из-за начала военно-политических осложнений на южных рубежах, выразившимся, в числе прочего, в смене руководства ряда столичных приказов²². Оформление откупов таможен происходило в приказе Большого прихода, кабаков — в Новой четверти, а печатью откупные грамоты скреплялись в Печатном приказе. Интересно, что именно на 1638 г. приходится смена руководителей во всех трех перечисленных

¹⁶ РГАДА. Кн. 291. Л. 1 об.

¹⁷ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 29. Л. 170 об.

¹⁸ Там же. Кн. 30. Л. 33 об. — 34.

¹⁹ Там же. Ф. 210. Оп. 6-ж. Кн. 292. Л. 104 об., 119; Кн. 293. Л. 112.

²⁰ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 34. Л. 8–8 об.

²¹ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Суздаль. Кн. 2. Л. 459; Оп. 1. Устюг. Кн. 51. Л. 428; Кн. 72. Л. 530; Ф. 141. Оп. 2. Д. 81 (1641 г.). Л. 93; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 36. Л. 26 об.; Кн. 43. Л. 54.

²² *Лисейцев Д.В.*: 1) Крестьяне «сильных людей» времени царствования Михаила Федоровича в откупном деле // Российское государство в XVI — начале XVIII века. Сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. СПб.; М., 2022. С. 183; 2) Крестьяне боярина Ивана Никитича Романова в кабацком откупном деле // Питейное дело и трезвенническое движение в России с древнейших времен до наших дней: сборник материалов Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 28–30 июня 2021 г.). СПб.; М., 2022. С. 45.

ведомствах: Печатный приказ покинул И.Т. Грамотин (принял постриг и вскоре скончался), Большой приход – И.И. Баклановский, Новую четверть – В.И. Стрешнев²³.

Новодевичий монастырь не являл собою какого-то уникального явления – в откупных операциях в указанное время принимали участие крестьяне и других православных обитателей – таковых для первой половины XVII в. насчитывается полтора десятка. В основном это были крупные монастыри Москвы и столичного региона. В Москве, помимо Новодевичьего монастыря, к их числу принадлежали:

- Зачатьевский монастырь в Хамовниках (таможня в Рузе в 1636/37–1637/38 гг., 2 руб. в год и кабак в том же городе в 1641/42 г., 64 руб.²⁴; кабак в Ростиславле в 1637/38–1638/39 гг., по 15 руб. в год²⁵);
- Новинский Введенский монастырь (кабаки в Алексине в 1643/44–1644/45 гг., 306 руб. в год²⁶; в Гремячем в 1644/45–1648/49 гг., 100 руб. в год);
- Рождественский монастырь (кабак и таможня в Кевроле в 1636/37–1637/38 гг. – около 2000 руб. в год²⁷ и на Мезени в 1637/38 г. – 2663 руб.²⁸);
- Чудов монастырь – таможня на Белоозере в 1621/22 г., 252 руб.²⁹; в Ростове в 1648/49–1649/50 гг. – по 854 руб. в год³⁰);
- Отметились в откупном деле и крестьяне крупных обитателей подмосковного региона:
- серпуховской Владычный монастырь (кабак в Тарусе в 1613/14 г., 9 руб.³¹);

²³ Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв. Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 48, 72, 122.

²⁴ РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 31. Л. 88 об.; Ф. 137. Оп. 1. Устюг. Кн. 51. Л. 379; Суздаль. Кн. 2. Л. 407; Оп. 1. Устюг. Кн. 72. Л. 464; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 39. Л. 45; Кн. 40. Л. 1098.

²⁵ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 34. Л. 155.

²⁶ Там же. Кн. 40. Л. 84 об.

²⁷ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 23. Л. 418–422; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 29. Л. 113 об. – 114; Ф. 141. Оп. 2. Д. 82 (1639 г.). Л. 188; Д. 38 (1642 г.). Л. 196.

²⁸ Там же. Ф. 137. Оп. 1. Новгород. Кн. 28. Л. 402, 404; Кн. 29. Л. 151; Ф. 141. Оп. 2. Д. 38 (1642 г.). Л. 644–646, 649.

²⁹ Там же. Ф. 1107. Оп. 1. Д. 455. Л. 9; Ф. 396. Оп. 1. Д. 39905. Л. 116.

³⁰ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 48. Л. 40 об. – 41.

³¹ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. XXVIII. СПб., 1912. Стб. 15.

- Иосифо-Волоколамский монастырь (таможня в Волоке Ламском в 1636/37 г., 4 руб.³²);
- Пафнутиев-Боровский монастырь (кабак в Боровске в 1632/33 г., 112 руб.³³ и таможня там же в 1635/36 г., 71 руб.³⁴; кабаки в Верее в 1633/34 г., 35 руб.; в Волоке Ламском, 164 руб.³⁵);
- Троице-Сергиев монастырь (кабак и мыт в селе Арменки Костромского уезда в 1631/32–1632/33, 1635/36–1636/37 гг., около 100 руб. в год³⁶; таможня в селе Берендеево Дмитровского уезда в 1635/36 г., 2,5 руб.³⁷; кабак в Алатырском уезде в 1636/37–1637/38 гг., по 175 руб. в год³⁸; таможи в Нерехте в 1633/34 г., 264 руб.³⁹; в Бежецком Верхе в 1636/37 г., 187 руб.⁴⁰; таможня в Кашире в 1636/37 г., 186 руб.⁴¹).

Свою предприимчивость в откупном деле продемонстрировали крестьяне нескольких провинциальных монастырей, в частности:

- ростовского Благовещенского (кабак и таможня в Олонце в 1648/49 и 1649/50 г., по 710 руб. в год⁴²);
- ростовского Богоявленского (кабаки и таможи Новгородского уезда в 1637/38–1641/42 гг., около 280 руб. в год⁴³);
- ростовского Борисоглебского (кабак в Соли Великой в 1633/34 г., 232 руб.⁴⁴);
- костромского Ипатьевского (кабаки в Соли Малой и Великой в 1630/31 г., около 180 руб.⁴⁵);
- белоозерский Ферапонтов (таможня на Белоозере в 1648/49 г., 410 руб.⁴⁶);

³² РГАДА. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 30. Л. 86 об.

³³ Там же. Кн. 17. Л. 150.

³⁴ Там же. Кн. 25. Л. 192.

³⁵ Там же. Кн. 19. Л. 213, 213 об.

³⁶ Там же. Кн. 15. Л. 252 об.; Кн. 17. Л. 53 об., 154 об. – 155; Кн. 25. Л. 38 об.

³⁷ Там же. Кн. 24. Л. 142 об.

³⁸ Там же. Кн. 29. Л. 154.

³⁹ Там же. Кн. 19. Л. 212 об.

⁴⁰ Там же. Кн. 29. Л. 184–184 об.

⁴¹ Там же. Л. 74 об.

⁴² Там же. Кн. 45. Л. 299–299 об.

⁴³ Там же. Кн. 34. Л. 16 об. – 17; Ф. 371. Оп. 2. Д. 36. Л. 74.

⁴⁴ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 11. Л. 293.

⁴⁵ Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 40479. Л. 12, 16, 168 об.; Ф. 233. Оп. 1. Кн. 11. Л. 293.

⁴⁶ Там же. Ф. 233. Оп. 1. Кн. 48. Л. 316–316 об.

- псковский Мирожский (кабак и тамга в Вышгороде в 1635/36–1636/37 гг., по 60 руб. в год⁴⁷);
- казанский Преображенский (кабак в Мамлыже в 1648/49–1650/51 гг., 71 руб. в год⁴⁸).

Монастырских крестьян трудно назвать активными участниками откупного дела – лидерами в откупах таможен и кабаков они, безусловно, не были, уступая первенство крестьянам «сильных людей» своей эпохи – бояр И.Н. Романова, кн. И.Б. Черкасского, патриарха Филарета, а также торговым людям московских слобод и сотен. Монастырские крестьяне, как правило, выступали откупщиками эпизодически, обыкновенно в окрестностях своих обителей и на относительно небольшие суммы. Пик их активности пришелся на 1630-е гг. При этом нельзя не отметить того факта, что из всех монастырских крестьян наибольшую активность в откупном деле демонстрировали именно крестьяне Новодевичьего: из всех известных мне шести десятков случаев откупов, где основным актором выступали монастырские крестьяне, на долю этой обители приходится четвертая часть и 40% от общей стоимости взятых откупов. Чем можно объяснить такую исключительность (на общем фоне) крестьян этой обители – остается вопросом, требующим привлечения новых источников.

⁴⁷ РГАДА. Кн. 25. Л. 200.

⁴⁸ Там же. Кн. 62. Л. 8 об.

О пребывании царевны Софьи Алексеевны в Новодевичьем монастыре в 1689–1704 гг.

Историки уже неоднократно обращали внимание на особое отношение царевен – дочерей царя Алексея Михайловича от первого брака – к Новодевичьему монастырю, где находились их «хоромы». Среди них выделяется Софья Алексеевна (1657–1704), в годы регентства которой обитель являлась одной из резиденций царевны¹. Специалистам хорошо известно, что с 1689 г. царевна, лишившись власти, жила в монастыре, не принимая пострига. Здесь же в 1698 г. она постриглась и провела остаток жизни. Указанные факты биографии бывшей правительницы России, связанные с ее пребыванием в обители, могут быть дополнены новыми подробностями, извлеченными из впервые вводимых в научный оборот архивных документов. Это обстоятельство представляется важным ввиду дефицита сведений по этому вопросу. И.Е. Забелин одним из первых обратил внимание на немногочисленность источников, относящихся к последним дням регентства царевны: «Как будто по всем этим документам ходила какая-то одна рука, истреблявшая все, что должно

¹ *Бычков И.* Новодевичий монастырь и представители царских семей в нем // Новодевичий монастырь в русской культуре. Материалы научной конференции. М., 1998. С. 52–54; *Трутнива Н.Ф.* Игумении московского Новодевичьего монастыря (1525–1920 гг.) // Там же. С. 85–88; *Чистякова М.В.* Монахини «с Белой Роси» в Новодевичьем монастыре. М., 2000. С. 58–60; *Кочегаров К.А.* Речь Посполитая и Россия в 1680–1686 гг. Заключение договора о Вечном мире. М., 2008. С. 134, 140, 358–359; *Топычканов А.В.* Новодевичий монастырь как царская резиденция: к вопросу о монастырях-резиденциях XVII в. // Московская Русь: археология, история, архитектура. К 75-летию Леонида Андреевича Беляева. М., 2023. С. 168–175. В 1689 г., еще находясь «в правительстве», царевна проводила в Новодевичьем монастыре смотр дворян. Одного из них, П.Б. Викентьева, Софья Алексеевна лично «изволила смотреть... и указала от полковые службы за увечье вовсе отставить» (РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Д.140. Л. 106–107 об.; Ярославский архив дворян Викентьевых XVII века. Сборник документов. Сост. В.Н. Козляков. Ярославль, 1989. С. 50). Кроме того, исследователи обратили внимание, что недалеко от монастыря располагались загородные дворы ближайших соратников правительницы – боярина кн. В.В. Голицына и Ф.Л. Шакловитого (*Чистякова М.В.* Монахини «с Белой Роси»... С. 129).

было выяснять и обнаруживать в настоящем виде отношения Софьи к Петру и к своим друзьям»².

Противостояние царевны с Петром I и его сторонниками закончилось поражением правительницы в конце августа – начале сентября 1689 г.³ Смена власти отразилась и в некоторых поздних свидетельствах современников, в которых вымысел сплетался с реалиями произошедшего. Так, в рассказах стольника И.С. Чубарова свержение правительницы сопровождалось и якобы имевшем место ее избиением Петром I: «и он, император, схватя ее, царевну, ударил о землю и бил топтунами, а потом стулом бархатным, и тот стул об нее весь изломал, и которые де с нею, царевною, были, и те де, видев то все, разбежались». По словам Чубарова, Софья «въехала де в некоторой монастырь, и он де, император, уведав о том, поставил около того монастыря крепкой караул, и тое царевну из оного монастыря выпускать никуда не велел, и взятых бояр розыскивал, а потом к оной царевне ходил сам и, бив ее валком и топками, оставил еле живую; и от того де та царевна занемогла и постриглась, и в старицах наречено ей имя Сусанюю и, постригшись, умре вскоре»⁴. Если верить французскому дипломату де ла Невиллю, посетившему Россию в 1689 г., получив приказ отправиться в обитель, Софья «предпочла подумать о бегстве в Польшу. Когда Петр узнал об этом, то приказал стрельцу командиру волей-неволей привести ее в этот монастырь (Новодевичий. – *А.М.*), перекрыть все пути и следить, чтобы никто не проник туда, что тот и исполнил»⁵. Автор приводит и единственное подробное описание внешности царевны: «Она ужасно толстая, у нее голова размером с горшок, волосы на лице, волчанка на ногах, и ей по меньшей мере 40 лет. Ее ум и достоинства вовсе не несут на себе отпечатка безобразия ее тела, ибо насколько ее талия коротка, широка и груба, настолько же ум ее тонок, проницателен и искусен»⁶. Этот портрет противоречит свидетельству другого современника, писавшего, что

² *Забелин И.Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М., 1869. Примеч. 1. С. 182.

³ Реконструкцию событий, приведших к падению правительства царевны–регентши см.: *Шмурло Е.Ф.* Падение царевны Софьи // Журнал Министерства народного просвещения (далее – ЖМНП). 1896. № 1. С. 38–95; *Лавров А.С.* Регентство царевны Софьи Алексеевны. Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682–1689 годах. СПб., 2017.

⁴ *Лавров А.С.* Стольник Чубаров и его рассказы // Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 53. СПб., 2003. С. 620.

⁵ *Де ла Невиль.* Записки о Московии. М.; Долгопрудный, 1996. С. 158.

⁶ Там же. С. 159.

Софья «лицем была... благообразна и немалого росту». Наконец, еще один иностранец, англичанин Д. Перри, называет царевну «красивой молодой девицей»⁷. Все эти описания внешности Софьи представляются сомнительными, т.к. ни один из авторов лично сестру Петра I не видел⁸.

Очевидец событий, А.А. Матвеев, отчасти подтверждает уникальное свидетельство де ла Невилля, отметив, что распоряжение жить в Новодевичьем монастыре Софья восприняла без энтузиазма и «много тогда отговаривалася, но необходимо принуждена была разлучиться с сестрами своими Царевнами по многим плачем, оставя свое прежнее властолюбие, идти в тот монастырь, где ей назначено жить». Вскоре у обители был выставлен и «крепкий караул из потешных солдат Преображенского полка» под командованием стольника Ф.Ю. Ромодановского «с всегдашним надзирательством»⁹. Видимо, данный факт, приведенный А.А. Матвеевым, позволил биографам царевны при характеристике начального периода ее пребывания в монастыре (1689–1698 гг.) назвать его временем «домашнего ареста», одновременно подчеркивая, что «условия ее содержания нельзя было назвать стеснительными»¹⁰. Действительно, при Софье в монастыре, как явствует из документов, находился «штат сотрудников» – кормилица, мамка Марфа Вяземская, две казначеи, девять постельниц – Вера Васютинская («наперстница всех тайн царевны»), Авдотья Касаткина, Авдотья Григорьева, Ульяна Колужкина¹¹. Со временем этот штат уменьшался. В 1695/96 г. раздаточная книга кормовых денег фиксирует лишь имена девяти постельниц царевны (Федосья Герасимова, Татьяна Лоторева, Агафья Лоторева, Татьяна Гололобова, Авдотья Мещеринова, Авдотья Кормилицына, Василиса Кормилицына, Матрена Куликова и Татьяна

⁷ Записки капитана Филиппа Иоганна Страленберга об истории и географии Российской империи Петра Великого. Ч. 1. М.; Л., 1985. С. 100; *Перри Д.* Состояние России при нынешнем царе в отношении многих великих и замечательных дел его по части приготовления к устройству флота, установления нового порядка в армии, преобразования народа и разных улучшений края // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее – ЧОИДР). 1871. Кн. 2. С. 91.

⁸ Об изображениях царевны см.: *Успенский Б.А.* От герба к парсуне (Портрет царевны Софьи Алексеевны «в орле») // *Slověne*. 2021. Vol. 10. № 1. С. 113–156.

⁹ Записки русских людей. СПб., 1841. С. 57.

¹⁰ *Хьюз Л.* Царевна Софья. СПб., 2001. С. 304; *Наумов В.П.* Царевна Софья. М., 2015. С. 330.

¹¹ *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т. 3. СПб., 1858. С. 155–156, 213; Восстание московских стрельцов 1698 года. М., 1980. С. 39–138.

Тимонова)¹². Состав постельниц не поменялся и в 1697/98 г. В то время в документах лишь вместо Авдотьи Кормилищыной отмечена другая Авдотья — Зайцова, хотя вполне возможно, что речь идет об одном и том же человеке¹³. Бывшую правительницу регулярно навещали сестры — царевны Марфа, Екатерина и Федосья, имевшие в обители свои «хоромы», что позволяло им проводить в Новодевичьем монастыре значительную часть времени, а также брат царь Иван Алексеевич, бывавший в монастыре после 1689 г., в том числе и в дни именин Софьи — 17 сентября¹⁴.

Князь Б.И. Куракин свидетельствовал, что царевна «содержана была по обыкновению со всеми дворцовыми domestiки (от лат. domesticus — домашний. — *А.М.*)»¹⁵. Имя Софьи значилось в дворцовой «швейной книге» за 1695—1699 гг.¹⁶ Из этого источника явствует, что в 1695 г. царевне «кроили» несколько раз (16 января, 6 и 10 июля, 12 августа) «башмаки сафьян зелен». 29 сентября 1696 г. «в хоромы» к Софье дали «шесть брусков мыла грецкаго, приняла карлица Авдотья маленькая». Примечательно, что этот источник фиксирует лишь изготовление для царевны башмаков и выдачу мыла и за последующее время¹⁷. Это позволяет предположить, что бывшая правительница и до пострижения вела в обители аскетический образ жизни, как подобает монахине. Сохранившиеся кроильные книги за более ранний период, 1689—1691 гг., фиксируют не только изготовление для Софьи обуви. Так, 29 марта 1690 г. царевне «скроили» «телогрею, камка лазорева, китайка», а 9 апреля того же года «телогрею, тафта ценинная струйчатая». Одежда Софьи в первые годы пребывания в монастыре

¹² РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 828. Л. 24—25 об. У сестер Софьи кроме постельниц этот же источник фиксирует еще и «комнатных баб».

¹³ Там же. Д. 832. Л. 32—33.

¹⁴ *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого... С. 213, 217; Дворцовые Разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярией. Т. IV. СПб., 1855. Стб. 503, 505, 510, 524, 536, 542, 557, 568, 575, 608, 624—625, 641—642, 651, 673, 681, 688, 699, 706, 709, 712, 731, 735, 741, 766, 773, 789, 792, 807, 823—824, 825, 826, 835, 839, 898, 903; *Новохатко О.В.* Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века. М., 2001. С. 173, 344, 345, 351, 363.

¹⁵ Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. 1. СПб., 1890. С. 68.

¹⁶ *Хьюз Л.* Царевна Софья. С. 304. Автор имеет в виду кроильную книгу 1695—1699 гг. (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 892). Вне поля зрения исследовательницы оказались другие кроильные книги с упоминанием опальной царевны, речь о которых пойдет ниже.

¹⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 892. Л. 184, 184 об., 188, 189, 189 об., 190, 191, 191 об., 192.

не отличалась от одежды сестер-царевен. Этот же источник косвенно отмечает и занятия Софьи. Так, 11 октября 1689 г. «отпущены из Мастерские палаты в девич монастырь» к царевне «шелков розных цветов на шитье платье и в отпуск в хоромы весом пятьдесят пять золотников». Через пять дней, 16 октября, бывшей правительнице вновь были отправлены «шелк зеленый... да нитей черных пяток»¹⁸. Видимо, досуг в обители царевна проводила в вышивании. Со временем же Софья, видимо, все больше отходила от мирских дел. Она, надо полагать, свободно перемещалась по территории монастыря, а в церковные праздники участвовала в крестных ходах. 13 мая 1690 г. в одной из таких церемоний «царевна София тамо ходила»¹⁹.

Царевна оставалась активной и в монастырских делах. Одной из иллюстраций ее «деяний» является данный Софьей по родителям 9 февраля 1695 г. вклад в обитель в виде лампы весом в 12 фунтов²⁰. Царевна была равнодушна к принятию православия иноземцами и активно способствовала их перекрещиванию. В 1689 г., еще до лишения власти, правительнице «били челом» девушки-лютеранки Мария Грелен и Магдалена Треперт о своем желании стать православными. Их крещение в Новодевичьем монастыре состоялось в декабре 1689 г., уже после того, как Софья перестала быть «в правительстве». В августе 1694 г., в присутствии нескольких царевен, включая и Софью, православие в обители приняла и еще одна иноземка – лютеранка Катерина Стоквиц. Попавший в русский плен в 1690-е годы «турченин Юрка» также оказался в Новодевичьем монастыре, где бывшая правительница «взяв его, Юрку, за руку, учила креститься», после чего его окрестил певчий царевны Иван Подвинский. Тесные отношения связывали Софью и с насельницами обители, многие из которых происходили из Белоруссии. Близкие доверительные контакты были у царевны с монастырским священником Василием Харитоновым, который «у крестов служит». Он же был и духовником проживавшей с царевной в обители княгини Анны Лобановой. Не менее активными оставались контакты царевны с женщинами-мирянками. К Софье «хаживала девка Марфа» из богадельни, получавшая от царевны «милостыни» и «шубы ей даваны». В течении 13 лет при Софье жила другая мирянка – постельница Ирина Федорова дочь Оглоблина, которая ранее служила «в комнате» царевны и «отстала» от нее только после того, как «в Девич монастырь

¹⁸ РГАДА. Д. 888. Л. 124 об., 122, 122 об.

¹⁹ Древняя Российская Вивлиофика (далее – ДРВ). Ч. X. М., 1789. С. 277.

²⁰ *Токмаков И. Ф.* Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. М., 1885. С. 56.

никово пущать не стали», видимо, находясь в обители исключительно на добровольных началах. Последнее указание в источниках видится важным и подтверждается показаниями другой современницы — «рудометки» Марфы Дмитриевой, из которых следует, что в 1696 г. в Новодевичий монастырь «никово по указу пущать не почали»²¹. Предположу, что ужесточение режима содержания царевны связано со смертью ее брата царя Ивана Алексеевича, ушедшего из жизни в самом начале 1696 г. Нельзя исключать, что благодаря брату-соправителю условия содержания царевны были достаточно свободными, и были пересмотрены Петром I сразу после кончины Ивана Алексеевича²².

Спустя два года после этого имя царевны всплыло при расследовании причин восстания стрельцов 1698 г. Тогда выяснилось, что некоторые из них намеревались связаться с бывшей правительницей и просить ее вновь участвовать в управлении страной. Последовали допросы сначала женщин — прислужниц из монастырского окружения царевны²³, а затем и ее самой вместе с сестрами Марфой и Екатериной. 27 сентября Петр I лично допросил сестру. О настроении царя в те дни сохранилось свидетельство австрийского дипломата И.Г. Гварниета, по словам которого Петр I намеревался собственноручно казнить бывшую правительницу²⁴. Итогом следствия над стрельцами стало пострижение Софьи в монахини под именем Сусанны, состоявшееся 21 октября 1698 г. С того времени она жила в угловой стрелецкой караульне у Надпрудной башни²⁵. Царь разрешил сестрам навещать Софью на Светлой неделе и 28 июля в монастырский праздник Смоленской иконы Божьей Матери. Тетке, царевне Татьяне Михайловне,

²¹ Дневник зверского избияния московских бояр в столице в 1682 г. и избрания двух царей Петра и Иоанна. СПб., 1901. С. 26; J.G. Sparwenfelds Diary of a Journey to Russia 1684–1687. Stockholm, 2002. P. 61; *Ковригина М.В.* Новодевичий монастырь и крещение в православие иноземок–протестанток в 1680–1700 гг. // Новодевичий монастырь в русской культуре... С. 136–138; *Чистякова М.В.* Монахини «с Белой Роси»... С. 60, 70, 96, 98, 99, 100, 112.

²² Об отношениях братьев-царей см.: *Морохин А.В.* Цари Иван V и Петр I: к истории взаимоотношений братьев-соправителей // Российское государство в XVI – начале XVIII века: сборник статей к 70-летию Андрея Павловича Павлова. Труды Санкт-Петербургского института истории РАН. Выпуск 7(23). СПб.; М., 2022. С. 422–441.

²³ П. Гордон в этой связи 23 сентября 1698 г. отметил: «После полудня ездил в Преображенское — напрасно, ибо все заняты наверху [делами] об извлечении кое-кого из прислуги принцессы Софии и помещении царицы в монастырь» (*Гордон П.* Дневник. 1696–1698. М., 2018. С. 166).

²⁴ *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого... С. 630.

²⁵ *Шведова М.М.* Царицы — инокини Новодевичьего монастыря // Новодевичий монастырь в русской культуре... С. 86.

самой старшей в царской семье, Петр просил «побить челом» соблюдать правила посещения Софьи в определенные им дни, а в остальное время приезжать только в крайних случаях, когда та «занемоществует». О стремлении государя максимально ограничить контакты сестры свидетельствуют и другие его распоряжения: «[С] здоровьем посылать Степана Нарбекова или сына его, или Матюшкиных; а иных, и бап, и девок не посылать; а о презде брать письмо у кнез Федора Юрьевича. А в праздники быф, не оставатца; а естли останетца, да другога праздника не выезжать и не пущать. А певчих в монастырь не пущать: а поют и старицы хорошо, лишь бы вера была»²⁶. Сам факт регламентации визитов в обитель, надо полагать, означал, что с того времени сестры Софьи уже не бывали в Новодевичьем монастыре постоянно, по крайней мере, при жизни монахини Сусанны. Видимо, уже после кончины бывшей правительницы ее сестры вновь получили доступ в Новодевичий монастырь, где и проживали постоянно.

Вопрос об отношениях Петра I к его единокровным сестрам-царевнам еще ждет своего исследователя. Видимо, самая старшая из сестер Софьи – Евдокия (1650–1712) держалась в семье особняком. Неслучайно один из современников-иностранцев прямо отмечал, что она находится «в стороне от дел»²⁷. Царевна Евдокия, видимо, не вызвала подозрений у Петра I, проявлявшего к ней полное равнодушие. Источники не содержат и упоминаний о ее привлечении к допросам в связи с восстанием стрельцов в 1698 г. Отношение к царевне со стороны государя ярко проявилось после кончины Евдокии 10 мая 1712 г. Получив это известие в Петербурге в разгар пышно празднуемой в течение двух дней свадьбы фельдмаршала Б. П. Шереметева, Петр I продолжил торжество, «а на следующий день явились на праздник все царевны, сестры и племянницы усопшей». Лишь 20 мая царь счел возможным объявить траур. При этом объявление о трауре известно лишь благодаря свидетельству британского дипломата, в походном журнале Петра I этот факт даже не отмечен²⁸. Другие сестры Софьи – Марфа, Екатерина и Мария, вызывали у Петра I гораздо больше подозрений не только благодаря близости с бывшей правительницей, но и, видимо, потому что вели более «светский», нежели Евдокия, образ жизни. Кн. Б. И. Куракин отмечал, что они «между... певчими избирали своих галантов и оных набогачали, которые явно от всех признаны

²⁶ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 1. СПб., 1887. С. 268–269.

²⁷ Дневник зверского избиения... С. 26.

²⁸ Походный журнал 1712 года. СПб., 1854. С. 13; Сборник императорского русского исторического общества (далее – СИРИО). Т. 61. СПб., 1888. С. 205, 206.

были». И. Корб также упоминал о «преступной связи» царевны Марфы с неким дьяконом Иваном Гавриловичем, которого она «для этой цели уже несколько лет содержала за свой счет»²⁹. Царевна Екатерина состояла в переписке с попом-расстригой из Костромы Григорием Алексеевым, задержанном по подозрению в «злом умысле на государево здоровье». Сама царевна контакты с этим человеком объясняла тем, что тот «по планетам знает и клады узнавает». В свою очередь, Алексеев объяснял пребывание в хоромах царевны тем, что «хаживал по ея (Екатерины. — А.М.) присылкам для мольбы и чтения псалтыря, и молил Бога, что было бундашное время, чтоб укратилось, и чтоб государь к ней, царевне, был милостив». Серьезного криминала в его действиях следствие не выявило: бывший священник оказался лишь авантюристом и шарлатаном³⁰. Возможно также, что Петр I, зная близость сестер к Софье и их активные контакты с миром, приказал содержать царевен во время следствия по делу восставших стрельцов под караулом в селе Покровском. Царевна Марфа после этого была пострижена в монахини в Успенском монастыре Александровой слободы, а Екатерина, Мария и Федосья, судя по указаниям документов, оставались в Покровском и в 1699—1700 гг.³¹

Не совсем ясным остается вопрос о том, добровольным или принудительным было пребывание царевен в монастыре — свидетельства современников по этому вопросу, например, в отношении царевны Екатерины, разнятся. Кн. Куракин, упомянув о смерти Софьи, оставил следующую запись: «А потом из монастыря всех взяли, только оставили Екатерину»³². Данное свидетельство противоречит данным, которые приводит датский посланник при российском дворе в 1705—1708 гг. Г. Грунд. Он зафиксировал, что царевна Екатерина Алексеевна «по-прежнему находится в том самом женском монастыре, в полумиле от города Москва, где умерла другая [Софья. — А.М.]; с той, правда, разницей, что два года тому назад Екатерине дозволено было по праздникам выезжать оттуда и появляться среди других господ»³³.

²⁹ Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. 1. С. 55; *Корб И.Г.* Дневник путешествия в Московию. СПб., 1906. С. 188.

³⁰ *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого... С. 237—238, 408—412; *Новомбергский Н.Я.* Слово и дело государевы. (Материалы). Т. II. Томск, 1909. С. 1—6, 33—69; *Голикова Н.Б.* Привилегированные купеческие корпорации России... С. 38—39, 60.

³¹ *Туманский Ф.О.* Российский магазин. Ч. 1. Кн. 3. СПб., 1792. С. 248.

³² Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. 1. С. 269.

³³ *Грунд Г.* Доклад о России в 1705—1710 годах. М.; СПб., 1992. С. 132. О сочинении Г. Грунда см.: *Беспярых Ю.Н.* Иностранцы источники по истории России

Другая царевна — Мария, как и Екатерина, вплоть до переезда в Петербург проводила большую часть времени в Новодевичьем монастыре. Об этом в 1711 г. сообщал английский дипломат Л. Вейсброд, заметивший, что обе сестры получили от Петра I приглашение перебраться в Санкт-Петербург³⁴. В любом случае, отношение царя к этим сестрам было гораздо лучше его отношения к бывшей правительнице.

Контроль за содержанием царевны-инокини Петр I вновь возложил на князя-кесаря Ф.Ю. Ромодановского. Как позднее отмечал ганноверский резидент Ф.-Х. Вебер, «тогда никто не мог войти в сию обитель (Новодевичий монастырь. — А.М.) без особого разрешения князя Федора Юрьевича Ромодановского»³⁵. По словам Куракина, Ромодановский же «содержал ее (Софью. — А.М.) в великой крепости»³⁶. Немецкий дипломат И.Г. Корб в 1698 г. отметил, что царевну в обители «сторожит целый полк»³⁷. Другой иностранец также обратил внимание на тот факт, что Софья находилась в монастыре «под стражею многочисленного и храброго отряда солдат»³⁸. Это подтверждается и финансовыми документами, из которых следует, что в Новодевичьем монастыре находилась охрана — «караул» во главе с капитаном-подполковником³⁹. Другие материалы подтверждают этот факт и даже называют имена лиц, участвовавших в охране монастыря, как, например, подполковник П.А. Левинсон⁴⁰. Финансовые документы сохранили указания, что в 1700 г. «и в прошлом 207 (1699. — А.М.) году» на содержание царевны «в Новой девич монастырь... питье и ествы готовить того монастыря из запасов»⁴¹. Сохранились данные и о суммах, выделяемых на ее содержание — 5 144 рубля, 15 алтын и 3,5 деньги⁴².

первой четверти XVIII в. (Ч. Уитворт, Г. Грунд, Л.Ю. Эренмальм). СПб., 1998. С. 144—223.

³⁴ СИРИО. Т. 61. С. 120.

³⁵ Вебер Ф.-Х. Преображенная Россия. Новые записки о нынешнем состоянии Московии. СПб., 2011. С. 107.

³⁶ Архив князя Ф.А. Куракина. Кн. 1. С. 77.

³⁷ Корб И.Г. Дневник... С. 41.

³⁸ Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII века. СПб., 1904. С. 2. Н.Г. Устрялов указывает точное количество солдат охраны — 100 человек (Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого... С. 237).

³⁹ На содержание офицера в год выделялось 132 рубля 16 алтын 3 деньги, на содержание солдат — 518 рублей 30 алтын в год (Архив Санкт-Петербургского Института истории РАН (далее — Архив СПбИИ РАН). Колл. 238. Оп. 1. Д. 374. Л. 190 об.).

⁴⁰ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 738. Л. 2, 6; Д. 820. Л. 10, 12.

⁴¹ Архив СПбИИ РАН. Колл. 238. Оп. 1. Д. 374. Л. 161 об.

⁴² Туманский Ф.О. Российский магазин. Ч. 1. Кн. 3. С. 224—229; Помяловский М. София Алексеевна // Русский биографический словарь. Т. XIX. СПб., 1909. С. 143.

Новое ужесточение режима в монастыре последовало 26 мая 1702 г., когда появился указ, предписывающий «на Москве в девичьих монастырех» держать ворота в монастырь постоянно закрытыми, ограничивались свидания монахинь с родственниками, которые проходили отныне под надзором⁴³. Примечательно, что в том же 1702 г. в Преображенском приказе проводилось следствие над душевнобольным подьячим Иваном Романовым, который у стен Новодевичьего монастыря кричал: «Сестра моя, царевна Софья Алексеевна, для чего ты меня, брата своево, забыла?»⁴⁴. Не могло ли очередное ужесточение режима в монастыре быть связано с этим фактом?

Период жизни царевны в обители после принятия монашества фактически не отражен в источниках. Известен, например, ковчег с частицами мощей Иоанна Златоуста, митрополита Филиппа (Колычева), святого Феодора Тирона, Евфимия Великого и преподобного Сергия с надписью, датированной 8 октября 1700 г.: «Построен си ковчег в дом Пресвятыя Богородицы в Новодевичий в похвалу и честь единому в Троице славимому Богу тщанием неложным обещанием инокини Царевны Сусаны (Софьи) Алексеевны Весу 1 фун. 3 зол.». 1 июля 1703 г. «тщанием» Софьи и ее сестры царевны Федосьи был «состроен» другой вклад — серебрянный крест с яхонтами⁴⁵. В книжном собрании монастыря сохранились и остатки библиотеки царевны, например, Псалтырь следованная (М., 1698), Поучения Ефрема Сирина (М., 1701)⁴⁶.

Судя по сохранившимся источникам, в те годы пошатнулось и без того некрепкое здоровье царевны-инокини. Лечащим врачом Софьи являлся Л.А. Блюментрост, который отнюдь не с 1695 г. занимался «лекарственным обеспечением опальной царевны», как утверждает в одной из последних работ, посвященных семье Петра I⁴⁷, а гораздо раньше. Медик, будучи одним из лечащих врачей царя Федора Алексеевича, едва не погиб в ходе майского восстания стрельцов в 1682 г., и тогда по одним данным, жизнь Блюментросту спасла Софья, по

⁴³ *Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 1. М., 1884. С. 806–807.

⁴⁴ *Голикова Н.Б.* Политические процессы при Петре I. По материалам Преображенского приказа. М., 1957. С. 56.

⁴⁵ *Токмаков И.Ф.* Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. С. 55, 59–60.

⁴⁶ *Шведова М.М.* Маргиналии на книгах библиотеки Новодевичьего монастыря // Археографический ежегодник за 1985 год. М., 1986. С. 86.

⁴⁷ *Болотина Н.Ю., Кононова А.Ю., Болотина М.О.* Петр I в кругу семьи: исследование и документы. М., 2023. С. 205.

другим — его помиловали сами стрельцы⁴⁸. Некоторые исследователи объясняли этот факт тем, что Блюментрост уже тогда был личным врачом царевны⁴⁹, но никаких сведений на этот счет источники не содержат. Впрочем, факт спасения медика от стрельцов Софьей некоторые историки отрицают, признавая при этом близость Лаврентия Алферьевича к царевне и отмечая ее покровительство придворному врачу⁵⁰. В 1680-е гг. врач, судя по сохранившимся рецептам, оказывал медицинские услуги царевне-правительнице, как и другим ее сестрам⁵¹. И если позднее, в 1690-е гг., лечащим врачом других дочерей царя Алексея Михайловича являлся его сын, доктор Лаврентий Лаврентьевич Блюментрост—старший, то Софья своего старого медика оставила и пользовалась его услугами вплоть до своего ухода из жизни. Сохранились сведения, что в Новодевичьем монастыре некоторое время жила некая «рудометка» Марфа Дмитриева⁵², услугами которой царевна-инокиня также вполне могла пользоваться. Источники содержат некоторые упоминания о недугах царевны-правительницы уже в 1680-е гг. Де ла Невиль упоминал у нее такую болезнь как «волчанка на ногах»⁵³. Летом 1687 г. во время одной из богомольных поездок царевна отправила к руководству Аптекарского приказа стрельца Алексея Жилкина с распоряжением «отпустить фунт водки красной да фунт же сыропу ис маку, да пришли утре собрав аптекаря с оптекою как ведется». Через год, летом 1688 г., Софья вновь приказала А. А. Виниусу «прислать в поход в село Воробьево красной вотки... а буде нет, и ты прикажи сделать, и прикажи, как поспеет, да вели быть с оптекою аптекареву сыну Ягана Гутбира, а оптеке быть так, как ведетца»⁵⁴. Находясь летом 1688 г. в селе Воробьево, царевна-правительница могла отправить Виниусу с одним посланцем и сразу несколько распоряжений, которые записал В. С. Нарбеков: «в тотчас пришли сахару

⁴⁸ *Цветаев Д. В.* Протестантство в России в правление Софьи // *Русский вестник*. 1883. № 11. С. 37–38; *Галанов М. М.* Политическая борьба в России в 1682 году. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2000. С. 145.

⁴⁹ *Записки князя Петра Долгорукова*. СПб., 2007. С. 370; *Самойлов В. О.* История российской медицины. М., 1997. С. 33.

⁵⁰ *Цветаев Д. В.* Протестантство в России в правление Софьи. С. 37–38.

⁵¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1376. Л. 28 об.; Д. 1614. Л. 185, 204–204 об.; Д. 1615. Л. 260–260 об., 269–270 об., 276–277 об.; Д. 1615. Л. 260–260 об., 261, 264–264 об., 271–271 об., 276, 277, 281.

⁵² *Чистякова М. В.* Монахини «с Белой Роси»... С. 98.

⁵³ *Де ла Невиль*. Записки о Московии. С. 159.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1404. Л. 295. В документах Аптекарского приказа сохранилось упоминание, что крепительную красную водку «от тоски пьют» (РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1614. Л. 10).

осинового, которой делан ныне по рецепту Симана дохтура лепешками круглыми, которой и давеча в хоромы подавали, а для того нарочно послан ис походу стремянной конюх Федор Горяинов, а тот сахар надобно в хоромы великой государыне благоверной царевне... Софии Алексеевне от кашлю»⁵⁵. В декабре 1688 г. посланник Бранденбурга И. Рейер упоминал и о других недомоганиях царевны. В те дни после неудавшегося покушения на кн. В.В. Голицына некоего человека, Софья «от испуга заболела и три дня пролежала»⁵⁶.

Со временем здоровье царевны явно ухудшалось, о чем свидетельствуют многочисленные рецепты выписываемых ей лекарств. В 1694 г. для Софьи готовили лекарства несколько раз — 3, 15 сентября, 10, 16, 19 октября⁵⁷. В сентябре—декабре 1695 г. для царевны по рецептам Блюментроста вновь несколько раз изготавливались медикаменты. В 1698 г. лекарство «в Девич монастырь» готовили уже по приказу кн. Ф.Ю. Ромодановского и, видимо, вновь для хворающей инокини Сусанны. Наконец, документы фиксируют оказание медицинской помощи царевне в 1701 г.⁵⁸ К сожалению, документальные факты употребления царевной лекарств не дают ответа на вопрос о характере ее заболеваний. Открытым остается и вопрос о причинах ее ухода из жизни. Монахиня Сусанна скончалась 3 июля 1704 г. «на первом часу дни»⁵⁹.

Приведенные сведения позволяют отчасти реконструировать картину пребывания царевны Софьи в Новодевичьем монастыре, добавив к ней ряд новых деталей и подробностей.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1407. Л. 376.

⁵⁶ *Форстен Г.В.* Бранденбург и Москва. 1688—1700 г. // ЖМНП. 1905. № 11. С. 67.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1555. Л. 297, 299, 311, 371, 384.

⁵⁸ Там же. Л. 297, 299, 311, 371, 384; Д. 1602. Л. 11, 12, 14, 16; Оп. 3. Д. 419. Л. 37 об.; Оп. 2. Д. 1615. Л. 203.

⁵⁹ ДРВ. Ч. XI. М., 1789. С. 241; *Устрялов Н.Г.* История царствования Петра Великого. Т. IV. Ч. II. Приложения. СПб., 1863. С. 313—314.; *Токмаков И.Ф.* Историческое описание Московского Новодевичьего монастыря. С. 80; Научно-исследовательский отдел рукописей РГБ. Ф. 178. Оп. 1. № 732. Л. 149 об.

Книжные покупки Новодевичьего и других московских женских монастырей в лавке Московского печатного двора на Никольской улице в XVII веке

Для изучения истории отечественного рынка и книжной культуры наиболее ценными материалами архива Московского печатного двора (МПД)¹ являются его «приходные книги», содержащие тысячи записей о розничной («в мирь») продаже книг через открытую в 1632 г. типографскую лавку на Никольской улице, торговая отчетность которой сохранилась за целую треть века до 1664 г. Эти документы о розничной продаже множества книг с персональной записью их покупателей представляют собой не имеющий аналогов в мире массовый исторический источник, открывающий путь для широких пространственно-временных исследований по истории книжного рынка: повседневности рыночных отношений, географии и социальному составу покупателей/читателей, формированию национальной интеллектуальной элиты и т.д. Одним из перспективных направлений является и исследование книжных покупок монастырей, жизнь которых была невозможна без духовной книги; многие насельники обителей составляли умственную элиту того времени². Реализация намеченных подходов во многом стала возможной благодаря исследованиям, документальным публикациям и базам данных Археографической лаборатории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова³.

¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1182. Оп. 1–3.

² Пушков В. П. Книжные покупки Троице-Сергиевой лавры на Московском печатном дворе в XVII в. // Троице-Сергиева лавра в истории, культуре и духовной жизни России. Сб. материалов VIII международной научной конференции. Сергиев Посад, 2013. С. 116–122.

³ Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадькин А. В.: 1) Московский Печатный двор – факт и фактор русской культуры. 1618–1652 гг. М., 2001; 2) Московский Печатный двор – факт и фактор русской культуры: 1652–1700 годы. Исследования и публикации: в 3 кн. Кн. 1. М., 2007, Кн. 2. М., 2011; Пушков В. П., Пушков Л. В.: 1) Опыт построения базы данных «Книжный рынок Москвы 1636/37 г.» (по Архиву Приказа книгопечатного дела) // Федоровские чтения 2005. М., 2005. С. 365–368; 2) Опыт построения и использования базы данных «Книжный рынок Москвы 1662–1664 гг.» (По архиву Приказа

Уже в первый год работы типографской книжной лавки (она располагалась слева от парадных ворот Печатного двора), осенью 1632 г. в ней стали продаваться только что вышедшие в свет специально напечатанные крупным шрифтом («большие печати») для учебных занятий две книги Псалтырь с воследованием и Псалтырь учебная⁴. Среди многих покупателей этих книг встречаем целый ряд представителей Новодевичьего монастыря — как монахинь, так и мужчин-священнослужителей. Под рубрикой приходной книги «сборным протопопом з братьею» за 20 октября имеется запись о продаже трех Псалтырей с воследованием игуменье Новодевичьего монастыря Анфисе⁵ «с келарем старицей Марьей с сестрами»⁶, из чего видно, что данная покупка имела казенный характер для нужд всей обители. Все остальные аналогичные корпоративные покупки этой книги игуменьями других монастырей «с сестрами» оформлялись без келарей или других начальниц, но всегда продавалось только по три Псалтыри с воследованием (видимо, этот лимит был обусловлен высоким спросом на учебные книги). В тот же день 20 октября по той же формуле эти книги купили игуменьи Вознесенского монастыря Марфа⁷ и Елена⁸ «из Суздаля Покровского девича монастыря». Другой вид продажи Псалтыри с воследованием сопровождался записью «в церковь» (вероятно, только для монастырского богослужения), когда, как правило, приобреталось по одной Псалтыри. Таким образом свои покупки оформили игуменьи Марфа из Рождественского монастыря

книгопечатного дела) // Федоровские чтения 2007. М., 2007. С. 219–240; Пушков В. П. Книжные покупки московских храмов в лавке Печатного двора на Никольской улице в 1662–1664 гг. // Семнадцатые Кадашевские чтения (Сб. докладов конференции). М., 2015. С. 198–218.

⁴ Книги «из дела из печати» вышли почти одновременно: 29 августа Псалтырь учебная и 8 сентября 1632 г. Псалтырь с воследованием. Тираж и цена Псалтыри с воследованием неизвестны, но они мало отличались от тиража в 1145 экз. Псалтыри учебной по цене 24 алтына, причем книги продавались без переплета в перевязанных мочалом тетрадах.

⁵ Анфиса была игуменьей Новодевичьего монастыря в 1631–1650 гг. (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. С. 224).

⁶ Поздеева И. В., Пушков В. П., Дадыкин А. В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618–1652 гг. С. 359.

⁷ Там же. Марфа Колычева была игуменьей Вознесенского кремлевского монастыря в 1629–1636 гг. (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей... С. 223).

⁸ Елена была игуменьей Суздальского Покровского монастыря в 1627–1636 гг. (Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей... С. 692).

«что на Трубе» и Варсонофьевского монастыря Макрида⁹. На этом фоне показательно, что практически все приходные записи о продаже Псалтыри учебной за 22 ноября того же 1632 г. были без пояснительных слов «с сестрами» или «в церковь», из чего следует, что такие покупки скорее всего имели частный характер — книги приобретались на собственные деньги монашествующих и предназначались для личного («келейного») чтения. По 1 и 2 Псалтыри учебных приобрели игуменьи Марфа и Елена из Московского Рождественского и Суздальского Покровского монастырей. Некоторые монахини из наиболее известных дворянских родов при покупке Псалтырей, проявляя некоторую вольность, записывались только под своими светскими именами без обозначения монастыря. Так, например, поступила «старица княжна» Ирина Мстиславская, купившая три Псалтыри с воследованием и два учебных (20 октября и 22 ноября 1632 г.)¹⁰.

В отличие от руководства Новодевичьего монастыря, все три представителя мужской его части покупали исключительно по одной Псалтыри учебной (скорее всего, для обучения грамоте своих детей). Это имевшие священнический сан «черные попы» (иеромонахи) Иван и Феодосий, а также «черный дьякон» (иеродьякон) Калинин. Поскольку записи о покупках Ивана и Феодосия в приходной книге стоят рядом, возможно, они специально вместе посетили книжную лавку. Еще более высокий уровень некоего соборного отношения духовенства к церковным книгам демонстрирует коллективная покупка сразу шестью белыми священнослужителями Вознесенского женского монастыря во главе с протопопом Петром, каждый из которых 20 октября взял по одной Псалтыри с воследованием¹¹.

Общая статистика осенней продажи 1632 г. двух изданий Псалтыри только монахиням женских монастырей в типографской лавке выглядит следующим образом. 15 монахинь из 9 монастырей (5 московских и 4 иногородних) за 16 посещений лавки в общей сложности приобрели 28 Псалтырей (21 с воследованием и 7 учебных). В те же сроки

⁹ Марфа Смывалова (Жеребина) была игуменьей Рождественского (Рождества Богородицы) монастыря в 1631–1638, 1642–1655, 1659 гг. По Строеву список игумений Варсонофьевского Рождественского монастыря (он находился между улицами Сретенка и Рождественка) начинается только с 1655 г. (*Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей... С. 233), так что торговая отчетность МПД, возможно, обнаруживает новое имя в истории этой обители.

¹⁰ Поздеева И.В., Пушков В.П., Дадыкин А.В. Московский Печатный двор — факт и фактор русской культуры. 1618–1652 гг. С. 375.

¹¹ Там же. С. 358, 376, 382.

16 мужчин-священнослужителей шести женских монастырей (5 московских и 1 иногороднего) за 10 покупок приобрели 16 Псалтырей (по 8 с воследованием и учебных). Таким образом, в год открытия на МПД организованной розничной продажи книг женское и мужское представительство женских монастырей было практически одинаковым, но монахини купили книг почти в два раза больше (28 против 16).

Теперь на отдельных примерах проиллюстрирую посещение книжной лавки представителями Новодевичьего монастыря в более позднее время. Через четверть века, 29 февраля 1656 г., по одному экземпляру из первого в патриаршество Никона издания Служебника по цене 1,2 руб. было продано двум иеромонахам Новодевичьего монастыря. Ими оказались «попы» Кондратий из самой обители и Прокопий из Иоанновской церкви, «что у Новодевича монастыря»¹², причем ни одной монахини среди покупателей этой сугубо богослужебной книги не было.

Об особом внимании патриарха Никона к Новодевичьему монастырю свидетельствует его «тетрадь памятная», по которой в соответствии с его указом от 7 июля 1657 г. монастырю «безденежно» (бесплатно) со склада МПД одновременно выдали сразу 30 разных книг (максимальное число среди других безденежных книжных выдач патриарха). Это 10 Псалтырей крупного формата «в полдесть» (по пять экземпляров в простом переплете и в тетрадах), 10 Часословов «в четь» в тетрадах без переплета и 10 Азбук максимального формата «в десть» также без переплета. Все книги взял и расписался в их получении «служба Меркушка Иванов»¹³. Судя по названиям, формату и количеству книг, они оптимально обеспечивали полный цикл обучения грамоте: от начала обучения по большим Азбукам, затем по Часословам и к его завершению по Псалтырям. Этот дар косвенно свидетельствует о существовании в Новодевичьем монастыре школьного училища (обучение детей по отдельным тетрадам было удобнее, чем по целым книгам в переплете).

По базе данных «Книжный рынок Москвы 7145 (1636/37) г.» 77 представителей 19 московских монастырей (в том числе 5 женских) за 51 покупной день в результате 119 посещений типографской лавки в общей сложности приобрели 238 книг восьми названий из 15,

¹² Поздеева И.В., Дадыкин А.В., Пушков В.П. Московский Печатный двор – факт и фактор русской культуры: 1652–1700 годы. Кн. 1. С. 305. Известная с 1525 г. церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи взорвана по приказу Наполеона в 1812 г., восстановлена в 2016 г.

¹³ Там же. С. 343, 344.

продававшихся в тот год на Печатном дворе. Можно говорить о широком представительстве столичных обителей (не менее двух третей) на первичном книжном рынке, хотя в этом списке, как минимум, не достает восьми известных монастырей. Показательно, что за исключением одного Никольского (он стоял на Никольской улице рядом с МПД), все остальные монастыри были женскими¹⁴. Из этого следует, что большинству столичных женских обителей не хватало средств для регулярного приобретения богослужебных книг.

На этом фоне в 1636/37 г. 12 представителей пяти столичных женских монастырей (Алексеевского, Вознесенского, Георгиевского, Ивановского и Новодевичьего) за 15 покупок приобрели 17 книг четырех названий, причем два монастыря (Вознесенский и Георгиевский) имели и мужское представительство. По монашеским чинам это три игуменьи, пять стариц и по два «черных попа» и «черных дьякона».

Прежде всего этих покупателей, как и в 1632 г., интересовали Псалтыри с воследованием (8 экз.), составившие почти половину от всех приобретенных женскими монастырями книг. Заметно меньше покупалось Евангелий напрестольных большого и малого форматов (в основном их брали игуменьи) и Требников (соответственно 5 и 3 экз.), а также лишь одна Минея служебная месяца декабрь¹⁵. Почти половина из этих книг (восемь) за восемь покупок были приобретены пятью представителями Вознесенского монастыря (три монахинями и двумя мужчинами-священнослужителями). Георгиевский монастырь дал трех покупателей (старица Евпраксинья, черный поп Антоний и черный дьякон Павел), которые за три посещения лавки купили три книги. Из Новодевичьего монастыря были игуменья Дионисья¹⁶ (в пятницу 31 марта 1637 г. она купила Евангелие напрестольное большого формата) и старица Елена Морозова, сделавшая в пятницу 4 ноября 1636 г. самую большую разовую покупку трех Псалтырей

¹⁴ Варсонофьевский, Зачатьевский, Моисеевский, Никитский, Новинский, Покровский и Рождественский (Донской монастырь в тот год был приписан к Андреевскому и не считался самостоятельным). См.: *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей... С. 154.

¹⁵ Все четыре книги одинаковым тиражом в 1150 экземпляров продавались в следующей последовательности: Требник по розничной цене 1,35 руб. за одну книгу, Псалтырь с воследованием – 2 руб., Евангелие напрестольное большого и малого форматов (соответственно 1,8 руб. и 1,35 руб.), Минея служебная месяца декабрь – 1,6 руб.

¹⁶ По спискам П.М. Строева игуменьей Новодевичьего монастыря в 1636/37 г. должна была быть Анфиса. Следовательно, торговая отчетность МПД открывает новое имя в истории монастыря.

с воследованием. Из остальных двух монастырей было всего лишь по одной покупательнице: неизвестная игуменья¹⁷ Алексеевского монастыря купила Евангелие напрестольное большого формата, а старица Ивановского монастыря Анна взяла Минею декабрьскую.

Подробнее рассмотрим книжные приобретения Вознесенского монастыря (четыре Псалтыри, три Евангелия и один Требник). Первая его покупка принадлежит старице Анфисе, взявшей Псалтырь в четверг 29 сентября 1636 г. Также в четверг 6 октября Требник купил черный дьякон Леонтий. Максимальное число из трех покупок пришлось на ноябрь месяц. 1 ноября Псалтырь купила старица Улита Дашкова. 4 ноября такую же книгу взял черный поп Михаил, а спустя неделю, 11-го числа, Псалтырь купила и игуменья Анастасия Сабурова. Зимой никого из Вознесенского монастыря в лавке не было, но в марте 1637 г. были записаны две покупки. 18 марта Улита Дашкова взяла Евангелие напрестольное большого формата, а Анастасия Сабурова 29-го числа ту же книгу, но малого формата. Ей же принадлежит и последняя покупка года (Псалтырь 4 августа 1637 г.).

Монахинь, главным образом, интересовали Псалтыри с воследованием, Евангелия напрестольные и Минеи декабрьские. Судя по этим книгам и в первую очередь по Евангелию напрестольному, которые в основном приобретались для монастырского богослужения и имели казенный характер (их прежде всего покупали игуменьи), тогда как четырех представителей мужского причта женских обителей интересовали другие книги: они купили три Требника и одну Псалтырь с воследованием, т.е., больше были ориентированы на личное чтение. Два черных попа из Вознесенского монастыря Леонтий и Михаил приобрели Требник и Псалтырь с воследованием, также по одному Требнику взяли два представителя Георгиевского монастыря — черный поп Антоний и черный дьякон Павел.

За исключением единовременного приобретения старицей Новодевичьего монастыря Еленой Морозовой сразу трех Псалтырей, все другие 14 разовых покупок были только по одной книге. Чаше других книжную лавку посещали монахини Вознесенского монастыря игуменья Анастасия Сабурова (три книги за три покупки) и старица Улита Дашкова (две книги за две покупки), тогда как остальные 10 человек ограничились одноразовым посещением лавки.

¹⁷ По Строеву в тот год в Алексеевском монастыре игуменья, действительно, не было (*Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей... С. 225), что подтверждает достоверность приходных книг МПД.

В течение всего года женские монастыри покупали книги в 11 дней в пределах семи месяцев (в декабре, январе, апреле-июне покупок не было). Показательно, что две трети посещений лавки (10 из 15) пришлось на первую половину года с сентября по февраль, причем девять из них были осенью: три в сентябре (все 29-го числа), одна в октябре и пять в ноябре (в том числе два раза 11-го числа). После декабрьско-январского затишья в феврале-марте случился новый подъем посещаемости лавки (соответственно один и три раза), после чего до конца года было всего лишь две покупки (по одной в июле и августе). Отмеченные подъемы покупательской активности женских монастырей в ноябре и марте могли быть отзвуком совместного влияния на них, как гражданских, так и церковных причин.

Немаловажно, что с первого дня нового года в Семенов день 1 сентября казна начинала на полгода вперед выплачивать «государево денежное жалованье» (аналогичная выдача денег на второе полугодие начиналась в Евдокеин день 1 марта 1637 г.), а 1 декабря в день памяти пророка Наума полагалось начинать обучение детей грамоте (отсюда пословица – «Пророк Наум наставь на ум!»). В первой половине ноября перед началом 14-го числа сорокадневного Филипповского (Рождественского) поста 4 и 11 ноября было сделано шесть покупок. С приходом февраля перед началом Великого поста (праздник Пасхи в 1637 г. был 9 апреля) покупки возобновились 25 февраля, а в марте книги покупали 18-го и 29-го числа. Весьма вероятно, что мартовские покупки были обусловлены отмечавшимся 14 марта днем Федоровской иконы Божией Матери – покровительницы рода Романовых. Показательно, что под влиянием дат Пасхи и Федоровской иконы оказались и вкладные книжные записи, которые в XVII в. чаще всего делались именно в мартовские дни¹⁸.

В аспекте изучения монастырской повседневности интересно распределение плотности монашеских покупок по дням седмицы. В первые выходные ее дни (по *неделям*) никаких покупок не было. Затем до середины седмицы по понедельникам, вторникам и средам одним покупателем приобреталось по одной книге. По четвергам посещаемость лавки резко возрастала (четыре покупки – четыре книги), достигая максимального значения в пятничные дни (шесть покупок – восемь книг), опускаясь до двух покупок двух книг в последние

¹⁸ Пушков В.П. Калужские вкладные записи на московских изданиях первой половины XVII в. (по собраниям РГАДА) // История и культура Ростовской земли – 2021. Материалы научной конференции. Ростов Великий, 2022. С. 116.

субботные дни седмицы. Получается, что в последние три дня седмицы по сравнению с понедельниками — средами покупательская активность женских монастырей была в разы выше: 12 покупок против 3 и 14 книг против 3. Такое распределение числа покупок по дням седмицы могло быть следствием указа патриарха, по которому большие общегородские базары в Москве происходили по средам и пятницам. Но если включенность женских монастырей в большую пятничную торговлю статистически полностью подтверждается, то по средам с их стороны никакой покупательской активности не наблюдалось. Любопытный штрих к ментальности монашества вносит тот факт, что по 10-м и 13-м числам никто из них книги не покупал (показательно, что это наблюдение подтверждается датами всех 119 покупок всех 19 монастырей).

Из аналогичной же группировки 51 покупного дня 19 монастырей получается несколько иная картина. Чаще всего монашествующие приходили за книгами по вторникам и пятницам (по десять дней в году), реже по средам (восемь дней), по семь раз в недели (в выходные дни), четверги, субботы и всего лишь четыре раза по понедельникам. Такой расклад обнаруживает некую аритмию плотности покупных дней в рамках седмицы. Если в ее начале по недельным (выходным дням) число покупных дней составляло семь, то в понедельники оно резко проседало до минимума в четыре дня, после чего по вторникам достигался максимум в десять покупных дней. Затем наблюдается последовательное их снижение по средам и четвергам (соответственно восемь и семь дней). В конце же седмицы по пятницам их число снова возрастает до пикового значения в десять дней и опускается до семи дней по субботам. Однако по причине неравного числа покупок и их размера в разные дни седмицы ранжир седмичных дней будет иным. Из группировки всех покупных дней по числу сделанных в них покупок и приобретенных книг¹⁹ следует, что в среднем в один седмичный день делалось 17 покупок 21 книги. Первые дни седмицы (недели и понедельники) характеризовались самыми низкими показателями числа покупок и приобретенных книг: соответственно 10—11 и 7—9, но по вторникам этот уровень демонстрирует тройной рост (21 покупка — 29 книг). По средам монастырские насельники максимально активно посещали лавку и покупали книги: 30 покупок — 38 книг. По четвергам их активность падает в три раза (по 12 покупок и книг), после чего

¹⁹ Для чистоты картины в эту группировку не включена покупка 90 Псалтырей учебных архимандрита Чудова монастыря Кирилла в пятницу 28 октября 1636 г.

по пятницам происходит новый всплеск книжного интереса (25–33), который сменяется двойным субботним спадом до 12 покупок 16 книг. Таким образом, массовая торговая отчетность Печатного двора хорошо выявляет включенность столичного черного духовенства в общегородские базарные дни по средам и пятницам, поскольку в эти постные дни они сделали половину своих покупок и более трех четвертей книжных приобретений (соответственно 55 покупок и 71 книга).

Через четверть века по базе данных «Книжный рынок Москвы 1662–1664 гг.» общий состав московских монастырей-участников книжного рынка изменился мало: вместо 19 их стало 21: к мужским обителям добавился Покровский, а к женским – Новинский. В эти сроки 131 представитель всех этих монастырей за 129 покупных дней в результате 272 посещений типографской книжной лавки на Никольской улице в общей сложности приобрели 777 книг всех 18 продававшихся в то время изданий Печатного двора. На этом фоне 20 покупателей из шести женских монастырей за 28 покупных дней в ходе 35 посещений лавки приобрели 90 книг восьми названий. Это 43 Часослова, за которыми с большим отставанием шли 14 Библий, 10 Псалтырей учебных, 8 Требников, 6 Миней общих, 4 Канонника, 4 Святцев и 1 Ирмологион.

Основной контингент покупателей женских монастырей в эти годы был представлен 12 священниками («попами», в том числе двумя «черными») и двумя дьяконами. Отмечу появление среди покупателей трех церковнослужителей: двух дьячков и одного пономаря, а светских монастырских сотрудников представляли два подьячих. При этом в отличие от 1632 и 1636/37 гг. по неясным пока причинам ни одной монахини среди 20 покупателей этих монастырей не оказалось, хотя среди покупателей мужских монастырей монахи-старцы по-прежнему составляли основной контингент. Любопытно присутствие среди покупателей Вознесенского монастыря «старца казначея» Филарета.

По основным рыночным характеристикам в 1662–1664 гг. все московские женские монастыри существенно улучшили покупательские позиции. По сравнению с 1636/37 г. число покупателей возросло с 12 до 20, покупок – с 15 до 35, а количество приобретенных книг увеличилось более чем в пять раз – с 17 до 90. По числу покупателей и приобретенных книг на первое место вышел Новодевичий монастырь: 7 человек – 11 покупок – 37 книг. У Вознесенского монастыря было всего лишь на одного покупателя меньше и на одну покупку больше, но он более чем вдвое уступал Новодевичьему по количеству купленных книг: соответственно 6–12–17. На эти две женские

обители выпало большинство покупателей, покупок и приобретенных книг: 13–23–54. Остальные четыре монастыря имели более скромные показатели: Ивановский: 3 человека – 4 покупки – 4 книги, Алексеевский – 2–4–8, Георгиевский – 1–2–21 и Новинский – 1–1–1.

В 1662–1664 г. семь представителей Новодевичьего монастыря проявили интерес лишь к шести из 18-ти изданий МПД, причем основное их внимание привлекли Часословы (23 экз.), за которыми с большим отставанием шли Псалтыри учебные и Святцы (по 4 экз.), а также по две Библии, Минеи общей и Требника²⁰. Все эти книжные покупки осуществлялись ими в следующем порядке. Единственная покупка 1662 г. принадлежит священнику Сергию, приобретшему два Требника в субботу 23 августа. Основные же монастырские покупки (8 из 11) пришлись на 1663 г. Первым в этом году в книжную лавку 3 января за двумя Псалтырями учебными пришел пономарь Петр Григорьев. Затем четыре покупки были сделаны в марте месяце. Во вторник 17-го числа подьячий Федор купил Псалтырь учебную, в понедельник 23 марта священник Анисим взял трое Святцев, на следующий день дьячок Юрий Захарьев купил одну такую же книгу, а в четверг 26 марта священник Федор расплатился за Псалтырь учебную. В апреле–июле никто из Новодевичьего монастыря книжную лавку не посещал. В августе в один день во вторник 25-го числа было записано сразу две покупки, когда Анисим и Юрий Захарьев приобрели по одной Минеи общей. Последняя же и самая крупная покупка 1663 г. произошла в среду 16 декабря, когда подьячий Григорий Пыпин взял сразу 20 Часословов. Все три монастырские покупки 1664 г. пришлись на весну. В марте по одной Библии купили священники Анисим и Борис Федосеев (соответственно 8 и 29 числа). Три Часослова в воскресенье 1 мая взял священник Сергей. Показательно, что большинство покупателей из Новодевичьего монастыря (четыре человека из семи) неоднократно посещали типографскую книжную лавку, что характеризует их как знающих книжников. Это священник Анисим – за три посещения лавки он купил пять книг; по две покупки сделали священник Сергей, дьячок Юрий Захарьев и подьячий Федор, которые соответственно приобрели 3, 2 и 2 книги.

Судя по составу и количеству книг, приобретенных в эти годы семью представителями Новодевичьего монастыря, их покупки (за ис-

²⁰ Тираж Часослова составлял 2400 экз. по розничной цене 36 коп. за одну книгу, Псалтыри учебной – 1150 – 70 коп., Святцев – 2400 – 19 коп., Требника – 2400 – 1,6 руб., Минеи общей – 2400 – 1,75 руб., Библии – 2412 – 5 руб.

ключением 20-ти Часословов) в основном имели частный характер и делалась на собственные деньги мужского причта монастыря для домашнего семейного чтения (Святцы, Требники и Библия) и обучения своих детей грамоте по Псалтыри учебной. Единовременная же большая казенная закупка в среду 16 декабря 1663 г. подьячим Григорием Пыпиным сразу 20 Часословов, скорее всего, свидетельствует о наличии в Новодевичьем монастыре какого-то учебного заведения. Интересно, что днем позже аналогичную покупку 20-ти Часословов произвел священник Матвей из Георгиевского монастыря, что опять же могло говорить о подготовке к школьным занятиям. Весьма показательно, что по четырем мужским монастырям из 15 (Богоявленскому, Златоустовскому, Знаменскому и Чудову) также имелись большие разовые закупки по 20 экз., но уже другой школьной книги – Псалтыри учебной. Поскольку же Азбуки и Часословы использовались для начального обучения грамоте, а по Псалтырям учебным этот процесс завершался, то можно говорить о разделении педагогического труда между московскими женскими и мужскими монастырями.

По отдельным годам распределение числа покупных дней, покупок и приобретенных женскими монастырями книг было весьма неравномерно. В 1662 г. книги покупались лишь во второй его половине: семь дней по одному разу, начиная с четверга 17 июля до четверга 23 октября (в эти сроки было приобретено 7 Требников, 2 Канонника и 1 Ирмологион). В 1663 г. книги покупались весь год – с субботы 3 января до четверга 17 декабря. В этот год за 14 покупных дней в результате 18 покупок было приобретено 63 книги (40 Часословов, 10 Псалтырей учебных, 6 Миней общих, 4 Святцев, 2 Канонника и 1 Требник). В 1664 г. книги покупались лишь два месяца (в марте и мае), когда за семь покупных дней в ходе 10 посещений лавки было куплено 17 книг (14 Библий и 3 Часослова). Об огромном интересе женских монастырей к первому московскому изданию Библии ярко свидетельствует очень высокая плотность ее покупок в марте 1664 г., когда Библия покупалась шесть дней, начиная с первого дня ее продажи во вторник 1 марта, затем 3, 6, 8, 16 и 23-го числа, причем 3 и 6 марта соответственно было сделано 2 и 3 покупки.

По-прежнему подавляющая часть разовых покупок женских монастырей (23 из 35, или ровно две трети) состояла из одной книги, по две книги было 7 покупок, по три – 2, по пять – 1 и две разовые покупки дали по 20 Часословов. За двумя исключениями (23–24 марта и 16–17 декабря 1663 г.) книги не покупались два дня подряд. Каждый пятый покупной день (в 5 случаях из 28) совершалось сразу по несколько

покупок, что могло быть следствием каких-то важных обстоятельств в церковной или гражданской жизни. Так, четыре покупки было в среду 30 сентября 1663 г, три — в воскресенье 6 марта 1664 г, по две покупки имели место в понедельник 23 марта, во вторник 25 августа, в пятницу 18 сентября 1663 г; в 1664 г. две и три покупки было в марте месяце: соответственно в четверг 3-го и в воскресенье 6-го числа. Как и раньше (в 1636/37 г.), представители московских женских монастырей (в отличие от мужских) в 1662–1664 гг. не покупали книги по 13-м и 10-м числам календаря.

За все три года, как и в 1636/37 г., абсолютное большинство книжных покупок московских женских монастырей (22 из 35) пришлось на март и сентябрь месяцы (соответственно 14 и 8). Помимо вышеприведенных причин особой покупательской активности в эти месяцы, в 1662–1664 гг. могли иметь значение даты именин царя Алексея Михайловича 17 марта (день памяти преподобного и святого Алексея человека Божия) и день его восшествия на престол — 28 сентября.

По дням седмицы/недели в 1662–1664 гг. плотность всех 272 покупок 19 московских монастырей распределялась следующим образом. Первые выходные дни седмицы — воскресенья²¹ отличались минимальным числом покупок (12), после чего за понедельники оно многократно возрастало до 43, поднимаясь затем до 51 покупки во вторники. К середине седмицы, в среды, достигалось максимальное значение в 61 покупку, за которым до конца седмицы шел последовательный спад: 51 в четверги, 27 в пятницы и 25 в субботы.

На этом фоне распределение 35 посещений книжной лавки представителями шести женских монастырей по дням седмицы было иным. По воскресеньям люди приходили за книгами пять раз, после чего по понедельникам число покупок резко снижалось до двух, поднимаясь затем до максимального уровня до восьми покупок по вторникам и средам. В четверги книги покупались семь раз, а в конце седмицы в пятницы и субботы происходило резкое сокращение посещений лавки: соответственно три и два раза.

Торговая отчетность Московского печатного двора позволяет показать высокое место Новодевичьего монастыря среди книжных покупателей столичных женских обителей XVII в. Выявлено более десяти его покупателей/читателей и охарактеризованы приобретенные ими книги, есть основания говорить о наличии в монастыре учебного

²¹ В 1647 г. по указу царя Алексея Михайловича первый выходной день седмицы *неделя* стал называться *воскресеньем*.

заведения. Обоснована связь книжных покупок с церковными и гражданскими реалиями (постами, праздником Пасхи, царскими днями). Установлена высокая концентрация книжных покупок в осеннее время и в марте месяце, а также по пятничным дням седмицы/недели. Дальнейшее заполнение баз данных архивным материалом позволит расширить хронологические рамки исследования, сделать более обоснованными достигнутые результаты и получить новые сведения о книжной культуре Новодевичьего и других монастырей.

«По указу великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны»: царевна Софья как ктитор Новодевичьего монастыря¹

Покровительство царевны Софии Новодевичьему монастырю — факт широко известный. Об этом красноречиво свидетельствуют ее многочисленные вклады, хранящиеся в собрании Государственного исторического музея. Однако до сих пор не прояснен вопрос: ограничивалась ли она только вкладами или активно участвовала в создании ансамбля Новодевичьего монастыря как ктитор этой обители?

В первоначальном значении ктитор — создатель церкви или монастыря, тот, кто пожертвовал средства на строительство церковных/монастырских строений, создание икон и иконостасов, фресок и мозаик, обеспечил церковь священными сосудами, облачениями, церковной утварью и всем необходимым. Отсюда возникало ктиторское право — взаимные обязательства ктитора и церковной/монастырской общины. У термина «ктитор» позже появились иные определения (церковный и монастырский благотворитель, приходской староста или помощник председателя приходского совета), однако в предлагаемом исследовании акцент сделан именно на первоначальном значении слова.

Чтобы установить ктиторскую роль царевны Софии, необходимо, во-первых, доказать, что строительство и украшение Новодевичьего монастыря в 1680-е гг. были осуществлены при активном участии царевны, а во-вторых, рассмотреть на примере Новодевичьего монастыря связи ктитора и ктитории. В статье рассматриваются три вопроса: хронология строительства ансамбля Новодевичьего монастыря, институциональное оформление участия царевны Софии в монастырском строительстве, связи ктитора и ктитории.

Хронология строительства Новодевичьего монастыря в 1680-е гг. (по материалам Печатного приказа). В историографии отсутствуют точные датировки формирования ансамбля Новодевичьего монасты-

¹ Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (проект № 24-18-00290).

ря², поскольку для датирования памятников используется крайне ограниченный круг приказных документов. Исключением является монографическое исследование М.В. Николаевой 2020 г., где с опорой на обширную источниковую базу восстановлена точная хронология иконостасных работ в монастырских храмах³. Автором уточнена хронология строительных работ в Новодевичьем монастыре по материалам Печатного приказа, участвовавшего в финансировании этих работ⁴. Изложу основные наблюдения в обобщенном виде.

Смоленский собор – единственное здание XVI в., сохраненное при перестройке Новодевичьего монастыря. На протяжении 1680-х гг. в соборе велись иконостасные работы. Создание нового иконостаса в Смоленском соборе началось по указу от 7 мая 1683 г. К храмовому празднику, 28 июля 1685 г., иконостас был «здан и поставлен» в соборе⁵. После престольного праздника, на котором присутствовали представители царской семьи и патриарх Иоаким⁶, было решено расширить главный иконостас вдоль северной и южной стен собора и сделать иконостас в приделе Архангела Гавриила. Соответствующий указ вышел 1 августа 1685 г.⁷ В 1685 г. строительные работы велись в приделах, в том числе в «новопостроенном» приделе Мученицы Софии⁸, приделе Апостолов Прохора, Никанора, Тимона и Пармена⁹. Именной указ об изготовлении «столярных» иконостасов в этих

² Обзор датировок см.: *Мерзлютина Н.А.* Формирование архитектурного ансамбля Новодевичьего монастыря при правлении царевны Софьи Алексеевны. К вопросу о роли царского заказа в русской церковной архитектуре конца XVII столетия // *Вестник славянских культур.* 2024. № 74. С. 209–236.

³ *Николаева М.В.* Иконостасное строительство последней трети XVII века: «столярство и резьба», золочение, иконописные работы: Новодевичий, Донской, Высоко-Петровский, Симонов монастыри. М., 2020. С. 15–215.

⁴ *Топычканов А.В.* Строительные работы в Новодевичьем монастыре 1680-х гг. (по материалам Печатного приказа) // *Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 гг.: архитектура и археология* / авт.-сост. и отв. ред. Л.А. Беляев. М., 2024. С. 430–454.

⁵ *Николаева М.В.* Иконостасное строительство последней трети XVII века... С. 29, 45.

⁶ *Дворцовые Разряды, по высочайшему повелению изданные II Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярией.* Т. IV. СПб., 1855. Стб. 363; *Забелин И.Е.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 1. М., 1884. Стб. 803.

⁷ *Николаева М.В.* Иконостасное строительство последней трети XVII века... С. 46, 133, 138.

⁸ Придел в честь Мученицы Софии и ее дочерей Веры, Надежды и Любви в документах Печатного приказа именовался приделом в честь Мученицы Софии. Далее употребляется это наименование.

⁹ В материалах Печатного приказа он именуется приделом Апостола Прохора, далее будет использоваться это наименование.

приделах был дан 12 июля 1685 г.¹⁰ Вероятно, в 1685–1686 гг. благоустроили и Архангельский придел, поскольку в июле 1686 г. был изготовлен комплекс облачений для престола и жертвенника «в предел Архангела Гавриила ко освящению»¹¹. Работы по золочению главного иконостаса Смоленского собора продолжались до конца осени 1687 г.¹² Летом 1689 г. был сделан иконостас в приделе Архангела Гавриила. Помимо «иконостасного строительства» в соборе велись и другие работы, связанные с изготовлением киотов, клиросов, решеток, лампад и подсвечников.

Печатный приказ разделял работы, которые велись в церкви Успения Богородицы, трапезной палате при этой церкви и церкви Сошествия Святого Духа, «что над трапезою». *Церковь Успения Богородицы* в делопроизводственной документации Печатного приказа за 1685 г. именуется «новопостроенной»¹³. Известно имя только одного зодчего, участвовавшего в строительстве храма – «Приказа каменных дел подмастерье и резного дела мастер» Кондратий Семенов Мымрин, упомянувший в челобитной, поданной в Мастерскую палату в июле 1685 г., что работает в Новодевичьем монастыре «у каменного резного дела у трапезных столпов и у каптелей, у рези»¹⁴. Основные строительные работы в церкви были завершены к осени 1685 г.¹⁵ Внутренние работы велись в течение 1684–1685 гг. Иконостас был сделан Карпом Ивановым Золотаревым в ноябре 1684 – мае 1685 г.¹⁶ Иконостасное строительство велось на средства Новгородского приказа без участия Печатного приказа. Осенью изготавливались «столярные» клиросы и «большой двойной шкаф, круг ево крыл[ья]»¹⁷. Освящение Успенской церкви состоялось 6 сентября 1685 г.¹⁸

В сентябре того же года ярославцу Лукьяну Обросимову оплатили краски (184 руб. 16 алтын и 4 денег), приобретенные для стеного

¹⁰ Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века... С. 146.

¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 526. Л. 102–102 об.

¹² Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века... С. 48–50.

¹³ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 161. Л. 122.

¹⁴ Там же. Ф. 396. Оп. 1. Д. 45936. Л. 42.

¹⁵ Там же. Ф. 371. Оп. 2. Д. 161. Л. 121–122.

¹⁶ Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века... С. 160.

¹⁷ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 161. Л. 114–115.

¹⁸ Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Стб. 803–804. Дата подтверждается тем, что в течение августа Казенный приказ изготовил все необходимое «в Новодевичь монастырь ко освящению новые церкви Успения Пресвятыя Богородицы» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 525. Л. 124–125).

письма в Успенской церкви и трапезе¹⁹, а Серебряная палата занялась изготовлением медных и серебряных лампад²⁰. Запись расходной книги церковной утвари Казенного приказа позволяет предположить, что роспись трапезной завершилась до Пасхи следующего года. 8 апреля 1686 г., в среду Светлой седмицы, в трапезной «было одето зеленым «анбурским» сукном 18 столов и 24 скамьи²¹.

Церковь Сошествия Святого Духа «что над трапезою» также именуется «новопостроенной»²². Именной указ о строительстве иконостаса в этой церкви был дан 1 августа 1685 г., когда работы в Успенской церкви подходили к завершению. Над созданием иконостаса трудились «резного и столярного дела мастера Осип Андреев, Евсей Семенов с товарищи дватцать три ч[еловека] да из станочников столяры ж Гришк[а] Ермолин с товарищи тринац[ать] человек, да кормовой резного дела мастер Иван Филипов»²³. Лампады для этой церкви изготавливались осенью 1685 г.²⁴ Освящение церкви Сошествия Святого Духа состоялось 24 июля 1687 г.²⁵

Церковь Амвросия Медиоланского упоминается в делопроизводственных документах Печатного приказа только в связи с изготовлением клиросов и иконостасными работами осенью 1685 г., которые должны были завершиться к 7 декабря, когда празднуется память Амвросия Медиоланского. Материалы Печатного приказа не содержат сведений о времени завершения внутренних работ в церкви²⁶. Данные археологических исследований свидетельствуют, что храм был построен поверх монастырской ограды 1598–1603 гг.²⁷, разобранный не ранее 1683/84 г. (о датировке сноса стены и расширения монастырской

¹⁹ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 161. Л. 170, 205–206. В этот период иконописцы Богдан Дмитриев и Иван Масюков расписывали печи и связи «в церкви Сошествия Святого Духа, и в большой трапезной, и в алтаре, и в кладовых палатах», «три степени и амвон на черепашный образец» в церкви Сошествия Святого Духа, а также оконные станки и решетки «в новопостроенной каменной церкви и в трапезе» (Словарь русских иконописцев XI–XVII вв. / ред.-сост. И.А. Кочетков. 2-е изд., испр. и доп. М., 2009. С. 190, 409).

²⁰ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 161. Л. 112.

²¹ Там же. Ф. 396. Оп. 2. Д. 526. Л. 77 об.

²² Там же. Ф. 371. Оп. 2. Д. 161. Л. 114.

²³ Там же. Л. 193–194.

²⁴ Там же. Л. 112.

²⁵ *Забелин И.Е.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Стб. 804.

²⁶ Ср.: *Николаева М.В.* Иконостасное строительство последней трети XVII века... С. 190.

²⁷ *Елкина И.И., Беляев Л.А.* Ограда рубежа XVI–XVII веков // Московский Новодевичий монастырь. Результаты исследований 2017–2024 гг.: архитектура и археология / авт.-сост. и отв. ред. Л.А. Беляев. М., 2024. С. 53–103.

территории см. ниже). Таким образом, церковь Амвросия Медиоланского могла быть возведена между 1683/84 и осенью 1685 г.

В конце 1685 г. — начале 1686 г. упоминается «новопостроенная каменная больница» и «трапеза, что зделана новая больница». Очевидно, речь идет про одно и то же здание, получившее имя *Ирининских палат* и служившее больницей. В то время занимались обивкой «дверей, и окон, и вставней»²⁸. Начало строительства палат также следует датировать не ранее 1683/84 г., поскольку палаты были поставлены поверх основания снесенной ограды.

Расширение территории монастыря. Материалы Печатного приказа позволяют датировать начало работ по расширению монастырской территории 1683/84 г. Во-первых, не раньше этого года была осуществлена топографическая съемка монастыря и прилегающей территории. Эти работы выполнил Дмитрий Стефанов. Согласно его челобитной, после службы в Киеве в 1682/83 и 1683/84 гг. он «в Новодевиче монастыре описывал и мерял монастырские все слободы, и чертеж и книги, зделав, в Приказе монастырских дел подал»²⁹. Данный «чертеж» неизвестен³⁰. Во-вторых, первое упоминание о переносе дворов из-под монастыря упоминается также под 1683/84 г.: «да в прошлом во 192-м году подьячего Петр[а] Полозова двор взят под ограду Новодевичя монастыря, а на переноску хором ему не дано». В мае 1686 г. он получил 5 рублей³¹.

Стены и башни. В делопроизводстве Печатного приказа не обнаружено сведений о строительстве стен и башен Новодевичьего монастыря, однако приводятся данные о росписи башен. 28 июля 1686 г. «великие государи... пожаловали иконописца Левку Иванова, которой работал в Новодевиче монастыре у росписи башен: велели ему дать своего, великих государей, жалованья за ево работу и для ево скудости в приказ ис Печатного приказу рубль»³². Иконописца Левку Иванова можно идентифицировать с иконописцем иконного ряда Леонтием Ивановым, который неоднократно участвовал в фасадных росписях в 1667—1680 гг., в том числе Грановитой палаты, палат, чуланов и шатра Печатного двора³³. К сентябрю 1686 г. были расписаны три угло-

²⁸ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 161. Л. 211, 288.

²⁹ Там же. Л. 218—218 об.

³⁰ *Кусов В.С.* Московское государство XVI — начала XVIII века: Сводный каталог русских географических чертежей. М., 2007.

³¹ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 161. Л. 253.

³² Там же. Л. 276.

³³ Словарь русских иконописцев XI—XVII вв. С. 279—280.

вые башни, в том числе одна «обрасцовая», и семь полубашен. Оставшиеся две башни (угловую и полубашню) планировали расписать осенью 1686 г.³⁴

Церковь Преображения Господня «на святых воротех». В документах Печатного приказа приводится ряд сведений о строительстве Преображенской надвратной церкви, которая именуется «церковью, что на святых воротех». Сохранился указ о выдаче денег в Каменный приказ для пожалования подрядчиков, строивших эту церковь. Текст указа имеет ряд утрат, которые восстановлены в квадратных скобках: «Лета 7195-го июля в 2 де[нь] по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие [княгини] Софии Алексеевны всеа Велик[ия и] Малыя и Белыя Рос[ии] самодержцев думному дворянин[у] и печатнику Дементью Миничю Башм[а]кову с товарищи: в нынешнем во 195-м году июня в ... де[нь] били челом великим государ[ем] царем и великим князем Иоанну Алексеевичю, Петру Алексеевичю и велик[ой] государыне благоверной царевне и великой княжне Софии Алексеевне всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцем кам[ен]ных дел подрядчики Минька Васильев, Антошка Денисов с товарищи, по[дря]дились де они в Новодевиче монастыр[е] делать святые ворота да на т[ех] воротех церковь и сверх той ряд[ы] у той церкви переделали много[е] строение, а за тое де переделку им нич[его] не дано и великие государи пожаловали [б] их за ту их переделку велели им дать денег, как им, великим государем, об них Бог известит. На челобитной их помета думн[ого] дьяка Данила Полянского: 195-го июня в 25 де[нь] великие государи пожаловали велел[и] им за ту их работу, что они сверх подряду и записи зделали лишку, дать им пятьдесят рублей ис Каменного п[ри]каза с роспискою, а в Каменном приказе т[е] денги на дачю взять ис Печатного при[казу]. Учинить о том указ думному д[воря]нину П[е]т[ру] Аврам[овичю] Лопухину с това[рыщи]. И по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцев думному дворянину и печатнику Дементью Миничю [Башма]кову с товарищи о присылке на ту дачю денег в Приказ каменных дел учинить по указу великих государей»³⁵. На обороте указа

³⁴ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 173. Л. 1–2.

³⁵ Там же. Л. 104–105.

за Миньку Васильева и Антона Денисова («Антошка Филипов») расписался каменщик Иван Андреев.

Подрядчиков можно идентифицировать со следующими мастерами. Минька Васильев — это Никита (Микита) Васильев, который в 1680-е гг. выстроил в Измайлове колокольню церкви Иоасафа царевича, ограду с воротами и палатами, а в Воробьеве — каменные подклеты «под мыленку и под избушку и под сени... и под избушками... у проезду крыльцо каменное... да меж мыленок и избушек стенку»³⁶. Антон Денисов Филиппов работал в 1680-е гг. преимущественно по патриаршим заказам: строил каменные кельи в богадельне у Варварских ворот, перестраивал палаты у церкви Спаса Смоленского в Китай-городе, строил «жилые и кладовые полатки» в дворах за Ветошным рядом, ремонтировал Успенский собор Московского Кремля после пожара 1683 г.³⁷

Иконостасные работы в 1686–1687 г. в этой церкви велись без участия Печатного приказа, на средства Устюжского приказа. Предположительный автор иконостаса — золотопищик Посольского приказа Карп Золотарев³⁸.

В опубликованных И.Е. Забелиным записях Казенного патриаршего приказа упоминается освящение церкви Новодевичьего монастыря «на святых вратах» 5 августа 1688 г., однако она ошибочно названа церковью Покрова Богородицы³⁹. К Покровской церкви «над задними вороты» данная запись относится не могла, поскольку иконостасное строительство в Покровской церкви началось только весной 1689 г.

Церковь Покрова Богородицы «над задними вороты». Резной иконостас в Покровской надвратной церкви изготовили по указу от 11 марта 1689 г.⁴⁰ По указу от 6 мая 1690 г. золочение иконостаса осуществлялось на средства Приказа Большой казны, видимо, в связи с тем, что к тому времени Печатный приказ отстранили от финансирования работ в Новодевичьем монастыре⁴¹.

Строительные работы на других архитектурных памятниках, в том числе на колокольне, не упоминаются в делопроизводстве Печатного приказа.

³⁶ Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV — середины XVIII века / Отв. ред. И.А. Бондаренко. М., 2008. С. 167–168.

³⁷ Там же. С. 603.

³⁸ Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века... С. 197.

³⁹ Забелин И.Е. Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 1. Стб. 805.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 255. Л. 163.

⁴¹ Николаева М.В. Иконостасное строительство последней трети XVII века... С. 215.

Приведенные данные позволяют скорректировать существующие датировки архитектурных памятников Новодевичьего монастыря и уточнить объем и характер ремонтно-строительных работ. Согласно этим материалам, придел Мученицы Софьи в Смоленском соборе был именно построен. Его строительство завершилось не позднее сентября 1685 г., когда закупался материал для ставней. Ранее считалось, что Успенскую церковь возвели в 1684–1687 гг.⁴² Этим периодом следует датировать внутренние работы, тогда как строительство могло начаться раньше, в 1683 г., и в основном завершилось к осени 1684 г., когда началось иконостасное строительство, хотя строительные работы в трапезной продолжались и в 1685 г. Церковь Амвросия Медиоланского и Ирининские палаты («новопостроенная каменная больница», «трапеза, что зделана новая больница») строились между 1683/84 и осенью 1685 г., когда в церкви начались иконостасные работы, а в палатах устанавливали ставни⁴³. Наконец, материалы Печатного приказа позволяют сузить датировки строительства ограда, которую принято датировать либо 1682–1690 гг.⁴⁴, либо 1682–1689 гг.⁴⁵ Дворы, окружавшие монастырь, пошли «под ограду» в 1683/84 и 1684/85 гг. Таким образом, строительные работы могли начаться в 1684 г. и завершиться в сентябре 1686 г., когда были расписаны последние две башни. Следует пересмотреть и датировки строительства надвратных церквей. Считалось, что церковь Покрова Богородицы возведена в 1683–1688 гг., а церковь Преображения Господня – в 1687–1688 гг.⁴⁶ В действительности возведение Преображенской церкви может быть отнесено к 1686–1687 гг., а строительство Покровской церкви завершилось только к 1689 г., внутренние работы в ней велись в 1689–1690 гг. Таким образом, две надвратные церкви скорее всего строились последовательно. Приведенные данные указывают, что строительство ансамбля Новодевичьего монастыря в основном укладывается в период регентства царевны Софьи.

Приказы и заказчик строительства Новодевичьего монастыря. Принято считать, что в период регентства царевны Софьи ее инициативы

⁴² Памятники архитектуры Москвы. Территория между Садовым кольцом и границами города XVIII века (от Земляного до Камер-Коллежского вала). М., 1998. С. 73.

⁴³ «Ирининские» палаты принято датировать «временем регентства царевны Софьи Алексеевны» (Памятники архитектуры Москвы. С. 70).

⁴⁴ Там же. С. 71.

⁴⁵ Макаров Г.А. Стены и башни Новодевичьего монастыря в Москве // Реставрация и исследования памятников культуры. Вып. 3. М., 1990. С. 108–120.

⁴⁶ Памятники архитектуры Москвы. С. 76, 77.

крайне сложно отделить от инициатив царей Ивана и Петра Алексеевичей или других членов царской семьи, поскольку все указы выходили от имени всех соправителей. В силу этого может показаться невозможным найти документальное подтверждение активного участия Софьи в строительстве Новодевичьего монастыря. Разберем это предположение на примере делопроизводства приказов, задействованных в строительных работах.

Согласно материалам Печатного приказа, основные строительные работы на территории Новодевичьего монастыря осуществлял *приказ Каменных дел*, которым в то время руководил думный дворянин П.А. Лопухин-Меньшой. С 1683/84 г. руководил строительными работами в Новодевичьем монастыре дьяк «у каменного дела» Филипп Климонтов (Климентов), а с 1685 г. — дьяк Поместного приказа Гавриил Перекусихин⁴⁷. Они, вероятно, подчинялись Каменному приказу. По крайней мере, когда Филипп Климонтов в 1685 г. подал челобитную о жаловании, он сослался на свою «братью» — дьяков приказа Каменных дел⁴⁸. Архив Каменного приказа не сохранился, поэтому невозможно определить способы влияния царевны Софьи на процесс принятия и исполнения решений в данном приказе.

Помимо Каменного приказа в создании ансамбля Новодевичьего монастыря были задействованы следующие приказы:

- приказ Большой казны, Оружейная, Золотая и Серебряная палаты (руководитель — боярин П.В. Шереметев Большой);
- Казенный приказ (руководитель — окольничий С.Ф. Толочанов);
- Новгородский приказ и Устюжская четь, соединенные с Посольским приказом (руководитель — боярин князь В.В. Голицын);
- Печатный приказ (руководитель — думный дьяк, а с 15 апреля 1684 г. думный дворянин Д.М. Башмаков)⁴⁹.

Ведущий дворцовый приказ — приказ Большого дворца — почти не участвовал в строительстве монастыря. В его строительной документации сохранились только отдельные упоминания о передаче Новодевичьему монастырю необходимых материалов.

Обращение к архивам перечисленных приказов позволяет по-новому подойти к вопросу об инициаторе строительства. В архиве Ка-

⁴⁷ *Топычканов А.В.* Строительные работы в Новодевичьем монастыре... С. 431–433.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 161. Л. 194–195 об.

⁴⁹ *Топычканов А.В.* Новодевичий монастырь как царская резиденция: к вопросу о монастырях-резиденциях XVII в. // *Московская Русь: археология, история, архитектура. К 75-летию Леонида Андреевича Беляева* / отв. ред. И.И. Елкина; сост. О.Н. Глазунова, Д.Г. Давиденко. М., 2023. С. 168–175.

зенного приказа все заказы на изготовление облачений, предназначенных для Новодевичьего монастыря, исходили из комнаты царевны Софьи. В записях о некоторых из этих заказов отмечается прямое распоряжение Софьи без упоминаний ее соправителей, например в августовской записи 1685 г.: «Августа в розных числех по указу великие государыни благоверные царевны и великие княжны Софии Алексеевны построено ис Казенного приказу в Новодевичь монастырь ко освящению новые церкви Успения Пресвятые Богородицы...» — далее перечень облачений на престол и тканей на обивку дверей, скамей, ставень «и в гостиную полату на столы»⁵⁰.

В архиве Печатного приказа не удалось обнаружить прямых распоряжений Софьи — они записаны как указы соправителей. Однако обращает на себя внимание, что эти указы часто выходили в те дни, когда Софья приезжала в Новодевичий монастырь. Например, 27 января 1686 г., когда царевна Софья находилась в обители, было рассмотрено челобитье кормовых золотарей Григория Лукьянова «с товарищи» и принято решение о выдаче им жалования за золочение первого яруса иконостаса к 28 июля («к празднику») «с поспешением»⁵¹. Во время приезда Софьи 24 апреля 1686 г. были приняты решения о пожаловании караульных стрельцов Новодевичьего монастыря 15 руб. и пожаловании «Новодевича монастыря... людей, которым велено дворы свои на иные места перенести»⁵². 28 июля 1686 г. иконописец Левка Иванов, «которой работал в Новодевиче монастыре у росписи башен», был пожалован 1 руб.⁵³ Наиболее вероятным автором этих распоряжений, адресованных Печатному приказу, была также царевна Софья.

Материалы Казенного и Печатного приказа позволяют считать Софью наиболее вероятным заказчиком строительства Новодевичьего монастыря.

Царевна Софья в монастыре. Софья регулярно посещала Новодевичий монастырь. Точных данных о количестве посещений нет, но по сохранившимся записям Печатного приказа можно предполагать, что она приезжала в монастырь не менее десяти раз в год. В делопроизводстве Печатного приказа упоминаются следующие приезды царевны Софьи в монастырь: 2 и 9 августа 1684 г.⁵⁴, 28 ноября, 13 декабря,

⁵⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Д. 525. Л. 124–125.

⁵¹ Там же. Ф. 371. Оп. 2. Д. 161. Л. 20, 223–224.

⁵² Там же. Л. 61, 231–234 об.

⁵³ Там же. Л. 98, 276.

⁵⁴ Там же. Д. 155. Л. 188, 200.

27 января, 7 и 12 февраля, 24 апреля, 1, 15, 22 и 28 июля 1685 г.⁵⁵, 4, 24 и 25 мая, 29 июня, 13, 15 и 28 июля 1689 г.⁵⁶ Царевна останавливалась в хоромех на его территории. Кроме того, ей принадлежал двор «в Царицыне слободе», который использовался для проживания ее приближенных, в частности «черкашенина» священника Ивана Ефимьева⁵⁷. Не позднее 1683/84 г. в Новодевичьем монастыре появился стрелецкий караул численностью в 30 человек, несший круглосуточное дежурство⁵⁸.

Будучи ктитором Новодевичьего монастыря, царевна Софья была тесно связана с монастырской общиной. Эти связи стали предметом специального монографического исследования М.В. Чистяковой⁵⁹. К приведенным в монографии примерам можно добавить сведения о регулярных пожалованиях Софьей духовенства и стариц обители. 9 августа 1684 г., после того как руководитель Печатного приказа Д.М. Башмаков принес 10 руб. в хоромы царевне Софье в Новодевичьем монастыре, он сообщил указ (очевидно данный самой Софьей), что государи сначала «пожаловали, велели своего великих государей жалованья дать ис Печатного приказу Новодевича монастыря черному попу Макарию с причетники на молебен пять рублей да старице Оксентие Микифорове дочери на милостыню два рубли», а затем «велели дать своего великих государей жалованья Новодевича монастыря старице Марфе Павлове на милостыню пять рублей»⁶⁰.

Связи ктитора и монастыря выражались в различных вкладах в монастырь. Остановимся на денежных и земельных вкладах. При сравнении выдач денег царевне Софье в загородных резиденциях и в Новодевичьем монастыре, в котором также находились ее хоромы, можно заметить, что в монастырь ей присылали из Печатного приказа гораздо меньше денег: от 5 до 26 руб. Медианный размер внесенных средств — 10 руб.⁶¹ Такой объем выдач указывает, что эти средства раздавались небольшому числу лиц.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 161. Л. 7, 11, 20, 32, 38, 61, 85, 87, 90, 95, 98.

⁵⁶ Там же. Д. 265. Л. 18, 21, 22, 26, 28, 30, 109.

⁵⁷ Чистякова М.В. Монахини «с Белой Роси» в Новодевичьем монастыре. М., 2000. С. 110, 129.

⁵⁸ О жаловании караула в 1683/84 г. упоминается в стрелецкой челобитной, поданной в декабре 1686 — начале января 1687 г. (РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 173. Л. 84).

⁵⁹ Чистякова М.В. Монахини «с Белой Роси»...

⁶⁰ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 155. Л. 200, 201, 202.

⁶¹ Топычканов А.В. «Розвертев в розные бумашки по десяти рублев»: управление финансами царевен в период регентства царевны Софьи Алексеевны // Электронный

В то же время царевна Софья сделала один из крупнейших номинальных вкладов — дала 1000 руб. по боярину Ивану Михайловичу Милославскому, скончавшемуся 27 июля 1685 г.⁶² Кроме того, она сделала вклад по его дочери — царевне Феодосии Ивановне, жене царевича Александра Арчиловича, скончавшейся 17 марта 1689 г. (три иконы, материалы на ризы, вероятно, к этим иконам, и 100 руб. на корм)⁶³. Оба вклада пожалованы Софьей без упоминания соправителей Ивана и Петра. По указу государей от 27 марта 1689 г. царевич Александр Арчилович отдал в Новодевичий монастырь двор царевны Феодосии Ивановны в Хамовниках⁶⁴.

От имени Ивана, Петра и Софьи монастырь получил ряд земельных пожалований, число которых превышает пожалования предыдущих царей. Показательно, что из 24 жалованных грамот за 1571–1684 гг., вошедших в копийную книгу Новодевичьего монастыря, шесть выданы в 1682–1684 гг. Позже кодекс был дополнен жалованной грамотой от 31 июля 1686 г. на синбирские рыбные ловли и угожья⁶⁵. Таким образом, за время регентства царевны выдано больше жалованных грамот, чем за какое-либо предшествовавшее правление. Интерес Софьи к развитию монастырской вотчины проявился, в частности, в том, что деньги для «розыску рыбных ловель Новодевичих монастыря» в Обонежской пятине Новгородского уезда и в Самарском уезде были выданы из Печатного приказа⁶⁶, который участвовал в финансировании монастырского строительства и регулярно выдавал деньги в комнату царевны.

Учитывая роль Софьи в перестройке монастыря, она скорее всего участвовала и в выборе земель, компенсирующих хозяйственные потери обители в связи с расширением его ограды. 6 января 1685 г. игуменья Антониды обратилась с просьбой компенсировать огородную землю, взятую «для нового городского строения» «под конюшенной и под скотной, и под дровяной дворы». По указу великих государей

научно-образовательный журнал «История». 2024. Т. 15. Вып. 6(140). URL: <https://history.jes.su/S207987840031955-9-1> (дата обращения: 13.08.2024).

⁶² Источники по социально-экономической истории России XVI–XVIII вв. Из архива Московского Новодевичьего монастыря. М., 1985. С. 205–206.

⁶³ Там же. 188–189.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Московский уезд. Д. 340; *Забелин И.Е.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 2. М., 1891. Стб. 698–699.

⁶⁵ *Назаров В.Д., Рыков Ю.Д.* Введение // Акты Российского государства. Архивы московских монастырей и соборов, XV – начало XVII вв. / отв. ред. В.Д. Назаров. М., 1998. С. 285–286.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Д. 149. Л. 71; Д. 155. Л. 66.

от 14 марта 1685 г. приказ Большого дворца отдал монастырю огород и сад, который царь Федор Алексеевич «изволил построить за подмонастырною их слободою на монастырской их земле, которая смежна з землею Малых Лужников», а также два пруда, колодец, плотину, три светлицы, срубы, дворы садовников, ворота и амбар⁶⁷.

Наконец, тесная связь ктитора и монастыря демонстрировалась через почитание самой Софьи и ее небесной покровительницы. В Смоленском соборе, в южном предальтаре, появился «новопостроенный» придел в честь небесной покровительницы царевны – мученицы Софии и ее дочерей Веры, Надежды, Любви. Его создание завершилось в 1685 г. Во время приезда царевны Софьи в Новодевичий монастырь 27 января 1686 г. монастырский подьячий Осип Титов поднес лицевую рукопись «Звезда пресветлая». В основе рукописи – особая редакция «Сказания о чудесах Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии, о приглашении ангельского поздравления, иже принесе от Бога архангел Гавриил, приглашая радость Богородице: “Богородице Дево, радуйся”», дополненная панегириком царевне Софье⁶⁸. Книгу поднесли царевне дочери Осипа Титова, Вера, Надежда и Любовь, соименные дочерям мученицы Софии.

Выводы. Приведенные примеры свидетельствуют, что Софья действительно была ктиторм Новодевичьего монастыря, выступала заказчиком его строительства и на всех этапах принимала активное участие в украшении обители. До сих пор не найдено причин, почему в 1683 г. она решила стать ктиторм Новодевичьего монастыря и приняла решение о полной его перестройке.

Безусловно в XVI – начале XVII в. обитель была тесно связана с царственным домом Рюриковичей, здесь нашли упокоение царевна Анна Ивановна (дочь царя Ивана Грозного), инокини Александра (княгиня Ульяна Дмитриевна, вдова князя Юрия Васильевича Углицкого, сына великого князя Василия III, урожденная Палецкая), Леонида (царевна Елена Ивановна, вдова царевича Ивана Ивановича, урожденная Шереметева), Александра (Ирина Захарьина, бабушка царицы Анастасии Романовны), Евпраксия (княгиня Ульяна Андреевна Кубенская, внучка великого князя Ивана III), Анастасия (княгиня Анна Васильевна Бельская, племянница великого князя Ивана III), Евникея (Домна

⁶⁷ РГАДА. Ф. 281. Оп. 13. Московский уезда. Д. 294; *Забелин И.Е.* Материалы для истории, археологии и статистики города Москвы. Ч. 2. Стб. 687–688.

⁶⁸ Библиотека академии наук. П.1.А.58. Панегирик опубли.: *Богданов А.П.* Памятники общественно-политической мысли в России конца XVII в. Литературные панегирики. М., 1983. Ч. 1. С. 105–110; Ч. 2. С. 265–267.

Михайловна Шереметева, мать царевны Елены Ивановны) и др.⁶⁹ Однако Новодевичий монастырь по числу царственных родственниц заметно уступал Вознесенскому в Кремле, где находилась усыпальница представительниц династий Рюриковичей и Романовых.

Можно предложить две гипотезы. Во-первых, царевна Софья подражала царевне Татьяне Михайловне, покровительствовавшей Новоиерусалимскому монастырю. Этому образцу в 1680-е гг. следовали и другие представительницы царской фамилии: царица Наталья Кирилловна поддерживала Петровский и Страстной монастыри, царевна Екатерина Алексеевна – Донской. Во-вторых, царевна Софья стремилась повторить путь во власть Бориса Годунова – из Новодевичьего монастыря в Кремль. Показательно, что начало и конец этого пути – стены и башни Новодевичьего монастыря и Кутафья башня Московского Кремля – в 1680-е гг. получили единое архитектурное обрамление.

⁶⁹ *Беляев Л.А., Шокарев С.Ю., Шуляев С.Г.* Саркофаг княгини Анастасии Бельской в подклете Смоленского собора московского Новодевичьего монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 4. С. 83–98; *Беляев Л.А., Шокарев С.Ю., Шуляев С.Г.* Погребальные памятники рода князей Кубенских в подклете собора Новодевичьего монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 4. С. 88–110; *Шокарев С.Ю.* Царица Леонида (Шереметева): статус, удел и погребение // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». 2023. № 5. С. 41–48; *Беляев Л.А., Корзинин А.Л., Шуляев С.Г.* Погребения семьи Захарьиных в соборе Новодевичьего монастыря в XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2024. № 2. С. 117–142; *Беляев Л.А., Топычканов А.В.* Некрополь Шереметевых и Одоевских второй половины XVII в. в апсиде собора Новодевичьего монастыря: археологическое и генеалогическое исследование // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2025. № 1. С. 116–127; *Беляев Л.А., Корзинин А.Л., Шуляев С.Г.* Погребение княгини Ульянии Палецкой в апсиде подклета Смоленского собора Новодевичьего монастыря // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2025. № 2 (в печати).

Новодевичий монастырь в Смутное время начала XVII столетия: «умоление» Бориса Годунова Владимирской иконой Богоматери¹

Умоление Чудотворной иконой Богоматери Владимирской избранных царей Бориса Федоровича Годунова и Михаила Романова сыграло ключевую роль на пути обоих монархов к трону и рассматривалось как главный аргумент в богоизбранности этих царей. Именно поэтому выдающийся мыслитель и писатель Смутного времени келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын, в отличие от других русских мемуаристов Смуты уделил этому событию много внимания².

На умоление иконой Богоматери Владимирской обратили в начале XX в. внимание С.Ф. Платонов и его ученики П.Г. Любомиров и П.Г. Васенко, датируя «Сказания киих ради грех попусти Господь Бог свое праведное наказание...» (далее – «Сказание КРГ»), которое затем вошло в «Историю на память предыдущим родам...» А. Палицына (далее – «История»). Слова келаря о выносе чудотворной иконы Богоматери Владимирской на умоление «смертного» Бориса Годунова («двигнута бысть сия икона нелепо, двигнута же бысть и Россия нелепо»), по мнению историков свидетельствует, что автор этих слов – А. Палицын – считал, что Смута началась с этого «греховного умоления» на царство в 1598 г. Полагая, что в «Сказании» содержится прямое указание на то, что Смута длилась 14 лет, они датировали произведение 1612–1615 гг.³

¹ Публикация подготовлена по теме НИР «Казачество в цивилизационном освоении Россией южного фронта» в соответствии с Государственным заданием ЮНЦ РАН на 2024 г. (00–234–15, № 124012200178–4, направление ПФНИ 6.1.2.8).

² Сказание Авраамия Палицына. М.; Л., 1955. С. 103–104, 233–235, 252.

³ Платонов С.Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени как исторический источник. СПб., 1888. С. 223–224; Васенко П.Г.: 1) Две редакции первых шести глав «Сказания А. Палицына» // Летопись занятий Археологической комиссии. 1919–1922. Пг., 1923. С. 1–38; 2) Забелинская редакция первых шести глав «Сказания А. Палицына» // Сборник статей в честь академика Соболевского. Л., 1928. С. 100–101; Любомиров П.Г. Новая редакция первых шести глав «Сказания А. Палицына» // Сборник статей по русской истории, посвященный С.Ф. Платонову. Пг., 1922. С. 226–245.

П.Г. Васенко обнаружил, что при переработке «Сказания» в 1–6 главах своей «Истории» келарь не оставил и следа от этих обличений. Более того, он повернул дело так, что «умоление» иконой стало выглядеть вполне законным актом. Объяснение этому Васенко обнаружил в 72-й главе «Истории», где Палицын описывает свое участие в аналогичном «умолении» иконой Богородицы Михаила Романова 14 марта 1613 г. в Ипатьевском монастыре, причем келарь лично произнес те слова, которые ранее в «Сказании КРГ» обличал как тяжкий грех. Историк использовал этот факт для датировки сказания 1612–1613 гг.⁴

Выявленное Васенко направление редакторской работы Палицына в ходе переработки «Сказания КРГ» для первых глав «Истории» позволили О.А. Державиной, а вслед за ней Л.Е. Морозовой высказать предположение, что келарь использовал произведение, написанное другим автором⁵. В дальнейшем Я.Г. Солодкин и автор этих строк вернулись к традиционной атрибуции памятника, но каждый по-своему использовал наблюдение Васенко в исследованиях, посвященных изучению творческого пути троицкого келаря⁶.

Историки, изучавшие борьбу за власть на избирательном земском соборе 1598 г., писали о шествиях, устроенных патриархом Иовом в Новодевичий монастырь «умолять» (просить) Бориса Годунова принять царские скипетр и державу. Они обращали внимание лишь на то, чтобы выяснить, добровольно народ шел к правителю, или простолюдинов загоняли на «манифестацию» силой. Лишь в 1970-х гг. С.П. Мордовина впервые критически проанализировала «Утвержденную грамоту» Бориса Годунова, некоторые другие документы и материалы избирательного собора 1598 г., а также попыталась выявить его участников. Исследовательница сделала ряд ценных текстологических и просопографических наблюдений над материалами соборной документации, что позволило ей предложить свою версию избирательной кампании 1598 г.⁷ А.П. Павлов, посвятивший специальное

⁴ *Васенко П.Г.* Две редакции... С. 33–38.

⁵ Сказание Авраамия Палицына. С. 34–43; *Морозова Л.Е.* Смута начала XVII века глазами современников. М., 2000. С. 79–80, 83, 85.

⁶ *Солодкин Я.Г.* О датировке начальных глав «Истории» А. Палицына // Труды Отдела древнерусской литературы (далее – ТОДРЛ). Т. 32. Л., 1977. С. 290–304; *Тюменцев И.О.* Датировка и атрибуция первых шести глав «Сказания А. Палицына» // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XXVII. СПб., 2000. С. 64–70.

⁷ *Мордовина С.П.:* 1) Земский собор 1598 года: Источники. Характер представительства. Автореферат дис. ... канд. ист. наук. М., 1971; 2) К истории утвержденной грамоты 1598 г. // Археографический ежегодник за 1968 год. М., 1970.

исследование персональному составу Боярской Думы и Государева двора, внес существенные коррективы в наблюдения и выводы Мордовиной⁸. Р.Г. Скрынников, высоко оценивший наблюдения и выводы Мордовиной и Павлова, дополнил и развил их с помощью дошедших до нас источников разных видов и жанров, сумев восстановить хронологию и некоторые перипетии борьбы за власть в Москве и деятельности земского собора 1598 г.⁹ Я.Г. Солодкин внес свою лепту в изучение истории избирательного земского собора 1598 г. с помощью памятников поздней публицистики Смуты¹⁰. На мой взгляд, такой подход не имеет перспектив, так как нельзя с одинаковым доверием относиться к ранним и поздним свидетельствам современников. Ранние источники, особенно документальные, обычно сохраняют точную хронологию событий. В запале политической борьбы обычно говорят такое, о чем по прошествии времени предпочитают молчать. Мемуаристы, даже такие осведомленные как дьяк Иван Тимофеев¹¹ или келарь Авраамий Палицын, двадцать лет спустя многое успевали забыть, путались в хронологии и последовательности событий и вспоминали только самые яркие детали. Другое дело, что они смотрели на события тех давних дней сквозь призму пережитого и были «сильны задним умом». Более перспективным представляется критический анализ документов и публицистики времени царствования Бориса

С. 127–141; 3) Указ об амнистии 1598 г. // Советские архивы. 1970. № 4. С. 84–86; 4) Характер дворянского представительства на земском соборе 1598 г. // Вопросы истории. 1971. № 2. С. 55–63.

⁸ Павлов А.П.: 1) Соборная Утвержденная грамота об избрании Бориса Годунова на престол // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. 10. Л., 1978. С. 206–225; 2) Церковная иерархия в системе власти в России и учреждение патриаршества // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Band: Religion und Intergration im Moskauer Russland. Wiesbaden, 2010. S. 65–81; 3) Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1684–1605 гг.). СПб., 1992. С. 58–59.

⁹ Скрынников Р.Г.: 1) Земский собор 1598 года и избрание на Царство Бориса Годунова // История СССР. 1977. № 3. С. 141–157; 2) Россия накануне «смутного времени». М., 1981. С. 120–150.

¹⁰ Солодкин Я.Г.: 1) Из истории земского собора 1598 г. (сколько раз и когда «целовали крест» Борису Годунову // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. № 7. С. 75–79; 2) Земские соборы Московской Руси конца XVI века (спорные проблемы истории и историографии). Нижневартовск, 2010. С. 88–156; 3) Из истории воцарения Бориса Годунова (почему его коронация состоялась через шесть с лишним месяцев после избрания на трон?) // Клио. 2010. № 49(2). С. 38–39; 4) Когда начал царствовать Борис Годунов? (К истории последнего земского собора XVI века) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2013. № 4(25). С. 164–168.

¹¹ Временник Ивана Тимофеева. М.; Л., 1951

Годунова и критика с их помощью поздних мемуаров современников. Анализируя историю земского собора, В.Н. Козляков опирался главным образом на «Утвержденную грамоту» Бориса Годунова, данные которой уточнял и конкретизировал с помощью свидетельств летописцев, поздних компиляций («Иное сказание») и иностранцев. За «чистую монету» историк принял палицынские обвинения царя Бориса Годунова «в лицемерии и лукавстве» во время венчания на царство. На умоление иконами Бориса Годунова исследователь внимания не обратил¹². Не оценила по достоинству этот главный акт избирательной кампании 1598 г. М.А. Шмыкова в статье, посвященной изучению идеологического обоснования прав Бориса Годунова на Московское царство¹³. А.В. Лаврентьев указал, что шествие в Новодевичий монастырь на «умоление» инокини Александры и ее брата Бориса Годунова правильнее называть крестным ходом, поскольку его возглавлял патриарх¹⁴. Недавно В.А. Аракчеев и А.П. Павлов подвели итоги исследованиям, обобщив накопленные знания о земском соборе 1598 г. и воцарении Бориса Годунова¹⁵. В результате многолетних разысканий исследователями выявлен, введен в научный оборот и опубликован комплекс документальных источников по политико-идеологической борьбе на избирательном земском соборе.

Самым ранним документом, дошедшим до нас от избирательной кампании Бориса Годунова, является «Соборное определение об избрании Бориса Годунова на царство» (далее СО). Документ не датирован, но исследователи обычно относят его составление к марту 1598 г.¹⁶ Эту датировку можно уточнить. Документ явно написан до умоления Бориса Годунова иконой Богоматери Владимирской, так как в нем об этом судьбоносном для новой династии событии, вошедшем непременным сюжетом во все последующие документы, начиная

¹² *Козляков В.Н.*: 1) *Смута в России. XVII век.* М., 2007. С. 21–39; 2) *Борис Годунов: Трагедия о добром царе.* М., 2011. С. 166–190.

¹³ *Шмыкова М.Л.* Избирательная кампания 1598 года и обоснование прав Бориса Годунова на престол // *Вестник удмуртского университета.* 2005. № 7. С. 136–144.

¹⁴ *Лаврентьев А.В.* Выборы царя 1598, 1606 и 1613 гг.: опыт Смутного времени (к постановке вопроса) // *Смутное время и земские ополчения в начале XVII века: к 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова: сборник трудов Всероссийской научной конференции, Рязань, 11–12 апреля 2011 г.* Рязань, 2011. С. 91–103.

¹⁵ *Аракчеев В.А., Павлов А.П.* Внутренняя и внешняя политика царя Бориса Годунова // *История России. Том 5. Кн. 1: Российское государство в первой половине XVII века (1598–1645 гг.).* М., 2024. С. 41–49.

¹⁶ *Мордовина С. П.* К истории... С. 131; *Скрынников Р.Г.* Земский собор... С. 149.

с окружных грамот 15 марта 1598 г., ничего не говорится. Собор, согласно обоим редакциям Утвержденной грамоты, заседал 17–20 февраля 1598 г. Соответственно этим временем и нужно датировать создание СО¹⁷.

Самые ранние описания событий января–марта 1598 г. содержатся в двух окружных грамотах 15 марта 1598 г. Одна из них, адресованная архимандиту Геннадию и освященному собору Костромы¹⁸ (далее – ОКГ Ген.), широко используется исследователями. Другая, отправленная митрополиту Казанскому и Астраханскому Гермогену¹⁹, явно выпала из поля зрения исследователей (далее – ОКГ Герм.). Тексты документов сильно отличаются, но имеют текстологические совпадения:

ОКГ Герм. (С. 146)	ОКГ Ген. (С. 2)
идохом с честным и жившворящим крестом и с чудотворным образом пречистые Богородицы к Великой Государыне Царице и Великой Княгине иноке Александре Федоровне всеа Руси, вкупе со всем освещенным собором во святительских одежах, и со всем Црским сигклитом	идохом с честным и животорящим крестом и с чудотворным образом пречистыя Богородицы к великой Государыне Царице и Великой Княгине иноке Александре, вкупе со всем освещенным собором, с нами же вкупе
з боляры, и с христолубивым воинством и со всеми православными хрестьяны, со всенародным множеством Росийского Государтва; и елицы не вмещахуся в монастырь, и те вне монастыря стояще, и молили есмя соборне со слезами Великую Государыню Царицу и Великую Княгну иноку Александру Федоровну всеа Руси	и боляре, и христолубивое воинство и всенародное множество православных христиан Росийскаго государьства, и елицы не вмещахомся в монастырь, ее те вне монастыря стояще, все купно с нами падше, главы своя повергше на землю, молихом великую Государыню благочестивую Царицу и Великую Княгиню иноку Александру

Гермоген, как показали последующие события Смуты, был близок к князьям Шуйским, которые, по свидетельству весьма осведомленного автора Нового летописца, являлись главными тайными врагами Бориса Годунова²⁰. Он отличался независимым и неуступчивым характером, в работе избирательного собора участия не принимал,

¹⁷ Акты, собранные и изданные Археографической экспедицией (далее – ААЭ). Т. II. № 6. С. 13–16.

¹⁸ Там же. № 1. С. 1–3.

¹⁹ Собрание государственных грамот и документов, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел (далее – СГГид). Ч. 2. М., 1819. № 70. С. 144–150.

²⁰ ПСРЛ. Т. 14. СПб., 1910. С. 50.

поэтому адресованная ему грамота, как показывает сопоставление текстов обоих документов, была более пространна и выверена в повествовательном и духовном отношениях, нежели послание, адресованное костромскому духовенству²¹.

Утвержденная грамота 1598 г. (УГ) несомненно является ценнейшим источником по истории избирательной кампании Бориса Годунова. Избрание царя происходило впервые в истории России, в жесткой борьбе за власть, что привело к появлению этого беспрецедентного в истории России документа – аналога «Грамоты уложенной об учреждении патриаршества»²² в Московском царстве. Этим документом оформлялся новый статус Русской православной церкви, а УГ – новой династии на Московском престоле. Решение о ее написании и утверждении было принято, как указано в тексте, 9 марта 1598 г., и она была создана «по мале дни» после этой даты²³. Оригиналы «Утвержденной грамоты» не сохранились. Она дошла до нас в двух редакциях (далее – УГ-1, УГ-2), нашедших отражение в шести копиях: УГ-1 в списках Навроцкого (далее – УГ-1Нв), Новикова (УГ-1Ни), Малиновского (УГ-1М)²⁴; УГ-2 – в списках Строгановском (УГ-2Ст²⁵), Соловецком (УГ-2Сол²⁶) и Плещеевском (УГ-2П²⁷). Первый, введенный в научный оборот в 1774 г. И.А. Навроцким, список УГ-1Нв сохранился в дефектном виде. Считается, что публикацию Навроцкого воспроизвел в 1788 г. выдающийся русский просветитель Н.И. Новиков в своем издании – УГ-1Ни. С того же документа, вероятно, снял свою копию для публикации в «Собрании государственных грамот и договоров» видный русский археограф А.Ф. Малиновский – УГ-1М, но в УГ-1 Нв и УГ-1Ни имеются разночтения, которые явно возникли из-за разного прочтения текста дефектного протографа, поэтому для восстановления УГ-1 необходимо использовать все три списка²⁸.

²¹ СГГид, Ч. 2. № 70. С. 144–150.

²² Там же. № 59. С. 95–102.

²³ УГ-1Нв. С. 140; УГ-1Ни. С. 88; УГ-2. Ст. 38.

²⁴ РГАДА. Ф. 197. А.Ф. Малиновского. Портф. 4. № 27. 1812 г. 55 л.

²⁵ Грамота, утвержденная Борису Годунову 1 августа 1598 г. // Российская национальная библиотека (далее – РНБ). О.ИВ. 17. Л. 86–210. Публ.: ААЭ. Т. II. № 7. С. 16–52.

²⁶ Грамота, утвержденная Борису Годунову 1 августа 1598 г. // РНБ. Ф. 717. Собр. Соловецкое собрание № 852/962. Л. 128–228.

²⁷ Грамота, утвержденная Борису Годунову 1 августа 1598 г. // Российская государственная библиотека (далее – РГБ). М. 737. Л. 622–665.

²⁸ УГ-1Нв. С. 74, 79, 83–84; УГ-1Ни. С. 36, 39–40, 43.

В УГ-1 содержится прямое указание, что на основе УГ-1 была изготовлена УГ-2 в двух абсолютно одинаковых списках («слово в слово»). Один из них после подписания передали на хранение в царский архив, а второй — в ризницу патриарха. УГ-1 патриарх Иов оставил у себя в архиве, так как он был с подписями²⁹. УГ-2 Ст был опубликован Археографической комиссией в 1836 г.³⁰ В 1960–1970-х гг. В.И. Буганов ввел в научный оборот еще один список УГ-2П³¹, а десять лет спустя Р.Г. Скрынников обнаружил УГ-2Сол³².

С.П. Мордовина заметила, что, после ввода в научный оборот УГ-2Ст стал широко использоваться историками, «затмив» собой публикации Навроцкого и Новикова. Исследовательница обнаружила заимствования текста из СО в УГ и пришла к обоснованному выводу, что СО почти полностью вошел в УГ. Попытавшись сопоставить УГ-1Н и УГ-2Ст, исследовательница пришла к заключению, что их текст настолько разнится, что они не поддаются текстологическому сопоставлению. Историк сопоставила УГ-2Ст и УГ-2П и пришла к заключению, что УГ-2П — неоконченная копия УГ-2Ст³³. Р.Г. Скрынников проанализировал конвой УГ-2Ст и УГ-2Сол и установил, что в рукописный сборник Строгановых вошли документы из царского архива, в Соловецкий — из патриаршего. Исследователь пришел к выводу, что УГ-2Ст восходит к царскому списку грамоты, а УГ-2Сол. — к патриаршему³⁴. А.П. Павлов сопоставил УГ-2Ст и УГ-2Сол и выяснил, что их текст полностью совпадает, но разнятся росписи, что подтверждает наблюдение Скрынникова. Историк не согласился с выводом Мордовиной, что тексты УГ-1 и УГ-2 не поддаются сопоставлению и привел в своем исследовании примеры совпадений текста³⁵. Проведенное мною сличение текстов обеих редакций полностью подтвердило вывод исследователя. С помощью УГ-2 удастся восстановить почти все лакуны текста УГ-1³⁶.

²⁹ УГ-1Нв. С. 74, 170; УГ-2Ст. С. 42.

³⁰ ААЭ. Т. 2. № 7. С. 16–52.

³¹ Государственная библиотека СССР им. В.И. Ленина. Отдел рукописей. Музейное собрание рукописей: описание / под ред. И.М. Кудрявцева. М., 1961. № 737. С. 58.

³² Мордовина С.П. К истории...; Скрынников Р.Г. Переписка Грозного с Курбским. Парадоксы Эдварда Кинана. Л., 1973. С. 26–27.

³³ Мордовина С.П. К истории... С. 127–129.

³⁴ Скрынников Р.Г. Россия... С. 122.

³⁵ Павлов А.П. Соборная... С. 207.

³⁶ УГ-1Нв. С. 74–75; УГ-1Ни. С. 36; УГ-2Ст. С. 16.

<p>1598 года июль. Грамота избранная и утверженная первая на царство Царю Борису Федоровичу (УГ-1)</p>	<p>Грамота утвержденная, об избрании царем Бориса Федоровича Годунова 1 августа 1598 г. (УГ-2)</p>
<p>Великаго Господа Бога Отца страшнаго и всеильнаго и вся содержащаго, пребывающаго <u>в свете неприступнем, в превелицей и</u>³⁷ в превысочайшей и велелепней и святей славе величества своего, сидящаго на престоле херу[<u>вимстем, с превечным</u>] и единокорным своим Сыном, Господем нашим Иисус Христом...</p>	<p>Великаго Господа Бога Отца страшнаго и всеильнаго и вся содержащаго, пребывающаго <u>во свете неприступнем, в превелицей и</u> в превысочайшей и велелепней и святей славе величества своего, сидящаго на престоле <u>херувимстем, с превечным</u> и единокорным своим Сыном, Господем нашим Иисус Христом...</p>

Сопоставление ОКГ 15.03.1598 г. и обеих редакций УГ свидетельствует, что ОКГ использовалось в работе как над первой, так и над УГ-1, так и УГ-2³⁸.

ОКГ Гер.	ОКГ Ген.	УГ-1Ни	УГ-2Ст.
<p>з бояры, и с христоролюбивым воинством и со всеми православными хрестьяны, со всенародным множеством Росийского Государтва; и елицы не вмещахуся в монастырь, и те вне монастыря стояще</p>	<p>с нами же вкупе и бояре, и христоролюбивое воинство и всенародное множество православных хрестиян Росийского гсударства, и елицы не вмещахомся в монастырь, ее те вне монастыря стояще, все купно с нами падше, главы своя повергше на землю</p>	<p>и Христоролюбивое воинство и все православные Христиане и всенародное множество Росийского гсударства, и елицы не вмещахуся в монастырь, и те вне монастыря стояще, все купно с нами падше, главы своя повергше на землю</p>	<p>А дворяне, и приказные люди, и гости, и Христоролюбивое воинство, и все православные крестьяны и всенародное множество Росийского гсударства, стояху у кельи и по всему монастырю; а елицы не вмещахуся в монастырь, и те все вне монастыря стояще, вси купно падше главы своя повергше на землю</p>

Тексты ОКГГер. и И УГ-1 более близки³⁹:

³⁷ В УГ-1Нв и Ни помета издателей: «Чего здесь не достает в речах, то в подлинной грамоте выгнило».

³⁸ ОКГ Гер. С. 146; ОКГ Ген. С. 2; УГ-1Нв. С. 123–124; УГ-1Ни. С. 74–75; УГ-2. Ст. 31–32.

³⁹ ОКГ Гер. С. 146; УГ-1 Нв. С. 126–127; УГ-1 Ни. С. 76–77.

ОКГ Гер.	УГ-1
<p>Милостию всесильного Бога и пречистые пренепорочные Владычицы наши Богородицы и Приснодевы Мария, крепкие Христианские помощники, и угодников Ея великих чудотворцов Московских и всеа Руси, вземлете у меня едиnorodного брата моего на Царство, такового ради чудотворных образов воздвигнута и пришествия, и заклания ради святого агнца Божия спасения ради нашего, и вашего ради всеосвященного собора толиково подвига, и видя ваша бгомолцов наших и бояр и всеа земля всенародного великого множества православных Христъян кличь и вопль со многими слезами, и сего ради буди воля Божия и пречтые Богородицы Владимирские, а прошения вашего и желания исполню, его же просите, благословляю на Царство сево брата моего Бориса Федоровича, и предаю его премилосердому Богу и пречистой Его пренепорочной Матери Владычице нашей Богородице Приснодеве Марии, и великим чудотворцом Московским Петру и Алексею и Ионе и всем святым, да тебе отцу своему и бгомольцу Иеву Патриарху Московскому и всеа Руси, и с тобою сыном твоим: Митрополитом, и Архиеписком, и Еписком, и всему освещенному собору и бояром.</p>	<p>Милостию Всесильного Бога и Пречистыя Пренепорочныя Владычицы наши Богородицы, и присно девы Мария, крепкия Христианския помощники и угодников ея великих Чюдотворцов Петра, и Алексея, и Ионы Московских и всеа Руси, вземлете у меня едиnorodного брата моего на царство; и такового ради чудотворных образов воздвигнута и пришествия в честную сию обитель, и заклания ради святого агнца Божия спасения ради нашего, и вашего ради всего, освященного собора толикаго подвига, и видя ваше бгомольцов наших, и Боляр, и всеа земля всенароднаго толикаго множества православных крестьян вопль и рыдание со многими слезами всемирный: и сего ради прошения вашего желание сердец ваших исполни Господь Бог, и его же просите, благословляю на царство сего брата моего Бориса Феодоровича, и предаю его премилосердому Богу, и Пречистой его Пренепорочней Матери, Владычицы наши Богородицы и присно деве Марии, и Великим Чюдотворцом Московским и всеа Руси, Петру, и Алексею, и Ионе, и всем Святым, да тебе отцу своему и бгомольцу Иеву Патриарху Московскому и всеа Руси. И с тобою сыном твоим Митрополитом, и Архиеписком, и Еписком, и всему освященному собору, и Боляром.</p>

Таким образом, при составлении УГ в патриаршей канцелярии использовались как ОС, так и ОКГ. Поскольку в ОКГ и УГ 1–2 содержится подробное описание «умоления» царицы-инокини Александры и Бориса Годунова в Новодевичьем монастыре, сопоставление их текстов и содержащейся в них информации открывает возможность не только проследить направление редакторской работы, но с помощью очевидцев по горячим следам событий, а не двадцать лет спустя, восстановить и проанализировать это судьбоносное для страны действо.

17 февраля 1598 г. после сороковин царя Федора, согласно повествованию УГ 1–2, начал работу созванный патриархом Иовом избирательный земский собор правильного состава, как его потом будет называть патриарх — «вселенского». Собор, по официальной версии ОС, ОКГ, УГ, принял решение об избрании царем боярина и коню-

шего Бориса Годунова. Единодушное избрание собором трактовалось патриархом и освященным собором как проявление воли Бога, который желал передачи Московского царства угодному ему Борису Годунову. Последовавшее затем 20 февраля 1598 г. после трехдневного молебна шествие членов земского собора и москвичей в Новодевичий монастырь потерпело неудачу. Борис Годунов принять скипетр и державу наотрез отказался⁴⁰.

В обоих ОКГ о работе избирательного собора ничего не говорится. Патриарх Иов сообщил своим адресатам лишь об умолении: молил Бориса Годунова и его сестру царицу-иноку Александру с освященным собором, с боярами и «всенародным множеством». Вряд ли это было случайностью. Решение об избрании Бориса Годунова на соборе явно не было единогласным, поэтому правитель, по всей видимости, и отказался 20 февраля 1598 г. принять скипетр и державу Московского царства⁴¹. Необходимо было каким-то образом добиться всенародного решения, чтобы «глас народа стал гласом Божиим».

После долгого ночного совещания у патриарха Иова было принято решение повторить шествие на следующий день 21 февраля 1598 г., но уже с чудотворной иконой Богородицы Владимирской. Авраамий Палицын, как уже говорилось выше, в «Сказании КРГ» представил это действие как страшный грех⁴². В действительности, чудотворная икона выносилась в самых экстренных случаях, например, во время нашего шествия на Русь Тимура. Затянувшееся междуцарствие как раз и было таким случаем, поэтому патриарх Иов, как глава церкви и временный руководитель государства, оказавшегося на пороге Смуты, принял такое решение.

ОКГ Ген. сообщает любопытную деталь, которой нет ОКГ Гер., так как, видимо, могло вызвать его негативную реакцию, но имеется в текстах обоих редакциях УГ. 21 февраля 1598 г. решением Освященного собора, по царьградскому примеру, был объявлен «светлым празднеством пресвятой Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Одигитрия». Причем празднования должны были пройти в Москве и Новодевичьем монастыре⁴³.

На следующий день с утра начались праздничные службы в Москве, по окончании которых было устроено шествие для продолжения праздника в Новодевичьем монастыре. Патриарх и члены освящен-

⁴⁰ УГ-1Нв. С. 92–112; УГ-1Ни. С. 50–66; УГ-2 Ст. С. 25–88.

⁴¹ ОКГ Гер. С. 144; ОКГ Ген. С. 1–2.

⁴² Сказание Авраамия Палицына... С. 251.

⁴³ ОКГ Ген. С. 2; УГ-1Нв. С. 113–114; УГ-1Нв. С. 66–67; УГ-2 Ст. С. 28–29.

ного собора взяли с собой чудотворную икону Богоматери Владимирской, написанную по преданию евангелистом Лукой, но не одну, а вместе с другими чудотворными иконами: Богоматери кисти св. митрополита Петра, Богоматери из Вознесенского женского монастыря, святых митрополитов Московских Петра, Алексея и Ионы и «честные» кресты, среди которых был крест митрополита Петра. Этим крестом обычно нарекали на царство московских государей. Вынос из храмов Москвы наиболее почитаемых чудотворных икон и других святынь и шествие с ними в Новодевичий монастырь было экстраординарным событием в духовной жизни страны и столицы и не могло не привлечь толп служилых людей, приехавших в столицу в ожидании пожалований, и простого народа. В своей ОКГ митрополиту Гермогену, как видно из приведенной выше цитаты, патриарх Иов особо подчеркнул, что в процессии шел весь «Царьский сигклит», то есть Боярская дума. Как видно, бояре, в том числе соперники и враги Бориса Годунова, были вынуждены участвовать в шествии, размеры которого не шли ни в какое сравнение с предшествующим крестным ходом⁴⁴.

В ОКГ, которые также как СО явились источниками УГ, нет описания первого акта «умоления» Бориса Годунова иконами у стен Новодевичьего монастыря. В них сообщается, что шествие с пением молитвы прибыло в Новодевичий монастырь и сразу отправилось в главный собор обители на божественную литургию⁴⁵. В УГ-1 и 2 этот текст ОКГ повторен:

Затем в УГ-1 и УГ-2 следует подробное описание «умоления» Бориса Годунова, которое сильно отличается от версии Авраамия Палицына. При приближении процессии с молебными пениями к Новодевичью монастырю, там ударили во все колокола и навстречу крестному ходу вышли все монахини и служители монастыря с чудотворной иконой Богоматери Смоленской. Среди них был и Борис Годунов. Участвовала ли во встрече царица-инока Александра, в анализируемых источниках не сообщается, однако маловероятно, чтобы она, будучи инокиней, осталась в келье и не участвовала в празднествах вместе с остальными сестрами. Для этого нужны были веские основания, о которых также ничего нигде не говорится⁴⁶.

⁴⁴ ОКГ Ген. С. 2; ОКГ Гер. С. 145–146; УГ-1Нв. С. 119; УГ-1Нв. С. 71; УГ-2 Ст. С. 30.

⁴⁵ ОКГ Ген. С. 2; ОКГ Гер. С. 146

⁴⁶ ОКГ Ген. С. 2; ОКГ Гер. С. 145–146; УГ-1Нв. С. 120; УГ-1Нв. С. 71; УГ-2 Ст. С. 30.

ОКГ Гер.	ОКГ Ген.	УГ-1Нн	УГ-2Ст.
со тщанием со всем Царским сигклитом: с бояры, и со Князьми, и з дворяны, и з детьми боярскими всех городов Московского царствия и со всенародным множеством, с слезным рыданием, с честными кресты и с чудотворными образы, идеж изволи жити, по приятии святого Ангилскаго образа, Великая Государыня наша благоверная и Христолюбивая Царица и Великая Княгини инока Алехасандра, в	И сотворше молебная всепразднствия, и честные и животворящее кресты Господня и чудотворный образ воздвигше пречистыя Владычица наша Богородица и Приснодевы Марья Владимирския и прочей чюдотворные образы, сотворше литью, и идохом со тщанием в пречестную обитель пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Одигитрия в той Новый девичь монастырь,	в помощь в Троице славимаго всемилостивого Господа Бога призвавше, и Пречистую его мать, и великих Чюдотворцов, и всех Святых, идоша со тщанием в Новой девичь монастырь, идеже изволи жити, по приятии святого ангельскаго образа, Великая Государыни наша, Благоверная и Христолюбивая Царица и Великая Княгиня Инока Александра, в пречестную великую обитель Пречистыя Богородицы, честного	и призвавше в помощь в Троице славимаго всемилостиваго Господа Бога вседержителя и пречистую Богоматерь и великих чюдотворцов и всех святых, идоша со тщанием в Новой девичь монастырь, иде же изволи жити, по приятии святого ангельского образа, великая Государыня наша благоверная и Христолюбивая Царица и Великая Княгини, инока Александра Федоровна всеа Руси, в пречестную и великую обитель пречистые

Авраамий Палицын в «Сказании КРГ» пытался убедить читателя, что Борис Годунов, будучи «божественного писания не навьк», допустил страшный грех. Его умоляли принять скипетр и державу Московского царства иконой Богоматери Владимирской, тогда как ему самому впору было пасть перед иконой ниц и просить у нее благодати Божией⁴⁷. В УГ-1 и УГ-2 на торжественной встрече двух процессий Борис Годунов пал ниц у иконы Богоматери Владимирской и с воплями и рыданием, спросил ее⁴⁸:

⁴⁷ Сказание Авраамия Палицына... С. 250–251.

⁴⁸ УГ-1Нв. С. 120–121; УГ-1Нв. С. 72; УГ-2 Ст. С. 31.

УГН-1	УГН-2
<p>О Милосердая Царице, Пречистая Богородице, Мати Христа Бога нашего! Почто толик подвиг сотворила еси? И чудотворный свой образ воздвиже с честными кресты и со иными множества чудотворных образов: тем Пресвятая Богородице сама мя приими и помилуй, все упование мое к тебе возлагаю мати Божия, сохрани мя во своем си крове.</p>	<p>О, милосердая Царице пречистая Богородице, Мати Христа Бога нашего! Почто толик подвиг сотворила еси, и чудотворный свой образ воздвиже с честными кресты и со иными множества чудотворных образов? Тем, пречистая Богородица, помолися о мне и помилуй мя</p>

Лежа на земле и орошая ее слезами, у чудотворной иконы Богородицы Владимирской Борис Годунов, по рассказу авторов УГ-1 и УГ-2, которые явно использовали литературный штамп, будто бы провел много часов. Затем обратился с вопросом к патриарху Иову. Вопрос этот при переработке УГ-1 в УГ-2 претерпел любопытные изменения⁴⁹.

УГ-1	УГ-2
<p>О, пастырю великий! Ответ воздаси Богови, яко толик подвиг со творил еси.</p>	<p>О святейший отец и государь мой Иев Патриарх! Почто чудные чудотворные иконы пречистые Богородицы и честные кресты воздвигл еси и толик многотрудный подвиг сотворила еси?</p>

Если учесть, что в предшествующих строках обоих редакциях патриарх Иов назван «первоначальствующим», т.е. главой церкви, государства и всего происходящего, то становится понятным, что в последующих словах он озвучивает волю Божию – требование Борису Годунову возложить на себя «царскую ношу», так как пришествие четырех сразу чудотворных икон во главе с иконой Богоматери Владимирской – явное доказательство, что именно он «излюблен» Богом. Авторы УГ-2 усилили эту мысль строками: «и не буди противен воли Божии, повинися святой воли Его, и сим ослушаем не наведи на себя праведнаго гнева Его»⁵⁰.

Произнеся эти слова, патриарх Иов благословил Бориса Годунова, после чего показания УГ-1 и УГ-2 разнятся. По версии УГ-1, святейший со всеми присутствующими пошел в главный храм, где отслужил божественную литургию, по окончании которой Борис Годунов ушел

⁴⁹ УГ-1Нв. С. 121; УГ-1Нв. С. 73; УГ-2 Ст. С. 31.

⁵⁰ УГ-2 Ст. С. 31.

в келью к сестре⁵¹. По свидетельству УГ-2, Борис Годунов отправился в келью к сестре, божественная литургия прошла без него, а затем патриарх, члены Освященного собора и Боярской думы явились в келью царицы-инокини⁵².

Отсутствие в ОКГ и появление в УГ-1 и УГ-2 сюжета об умолении Бориса Годунова чудотворными иконами у стен Новодевичьего монастыря наводит на мысль, что Авраамий Палицын в «Сказании КРГ» воспроизвел критику умоления чудотворными иконами, которой боярская оппозиция подвергла этот акт, пытаясь его дискредитировать. В ответ на критику, вероятно, появился рассказ о умолении Бориса Годунова у стен обители.

Следующий политический акт — умоление царицы-инокини Александры Бориса Годунова в ее келье — описано в обеих ОКГ и редакциях УГ. Примечательно, что теперь главным объектом уговоров являлась царица-инокиня Александра, а уже потом — Борис Годунов. Понять смысл происходящего, помогает свидетельство имперского гонца М. Шиля, который прибыл в Москву в августе 1598 г. и черпал информацию от посольских дьяков В.Я. Щелкалова, А.И. Власьева и пристава В.М. Молчанова. На предложение Щелкалова «всему народу» принести присягу князьям и боярам последовал ответ: «Мы уже один раз присягнули Великой Княгине — за нею и остаемся, пока она жива»⁵³. Иноке Александре присягнули Освященный собор, Боярская дума, москвичи и провинция, поэтому она по-прежнему воспринималась царицей и главой государства⁵⁴. Без официальной передачи ею власти другому, восшествие на престол не всеми воспринималось как законное и не получило бы поддержки всех слоев населения. Ее благословение значительно укрепляло обоснование прав на престол Бориса Годунова в борьбе за власть. Неслучайно, эта часть «умоления» Годуновых подробно описана в ОКГ и УГ-1 и УГ-2. В ОКГ Ген. Умоление изложено кратко, в ОКГ Гер. УГ-1 и УГ-2 текст умоления украшен диалогами (весьма обширными в УГ-2)⁵⁵.

⁵¹ УГ-1Нв. С. 122; УГ-1Нв. С. 73–74.

⁵² УГ-2 Ст. С. 31–32.

⁵³ Донесение о поездке в Москву придворного римского императора Михаила Шиля в 1598 году. М., 1875. С. 12–13.

⁵⁴ *Масса И.* Краткое известие о Московии в начале XVII в. М, 1937. С. 49; Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326–1690. М., 1893. С. 298–300; ПСРЛ. Т. 14. С. 20; ПСРЛ. Т. 34. М., 1978. С. 101; Псковские летописи: в 2 т. Т. 2. М.; Л., 1955. С. 265.

⁵⁵ ОКГ Ген. С. 2; ОКГ Гер. С. 146–147; УГ-1Нв. С. 123–127; УГ-1Нв. С. 74; УГ-2 Ст. С. 31–34.

В ОКГ ген. кратко сообщается, что уговоры действовали на царицу-инокиню, и она благословила брата. В ОКГ Гер., УГ-1 Александра отказывалась благословить брата «Московским царством» «многой час» и уступила лишь после того как патриарх сказал, что появление чудотворных икон и честных крестов у нее в келье явное проявление воли Божией, которой следует покориться, в УГ-2 благословение последовало на третий раз после драматизированного диалогами двукратного отказа царицы-иноки, что соответствует литературному канону⁵⁶.

Несмотря на благословение сестры, Борис Годунов продолжал отказываться и, по версии УГ, даже пытался пенять сестре: «Почто таково великое бремя на меня кладеша, его же аз не могу носити?». Однако, царица присоединилась к молившим ее брата и, по версии УГ-2, по сути повторила слова патриарха: «Божие бо есть дело, а не человеческое вышняго промысл, а не человеческой разум: аще бо на то будет воля Божия, буди так и сие сотвори»⁵⁷. После чего Борис Годунов дал согласие принять скипетр и державу Московского царства буквально в шаге от анафемы, обещанной патриархом Иовом на совещании в ночь с 20 на 21 февраля 1598 г.⁵⁸

УГ-1	УГ-2
<p>А будет Великая Государыня положит на милость и нас пожалует, брата своего Бориса Феодоровича. на великия государства Росийскаго царствия благословит, а Борис будет Феодорович на милость не положит, и о государстве под клятвю откажет по прежнему, и яз богомолец их, по данной нам благодати от пресвятого и животворящего Духа, по совету с вами сыновы своими, с Митрополиты, и со Архиепископы, и Епископы, и со Архимандриты, и Игумены, и совсем освященным собором, его запретим, и от церкви Божии святых таин пречестного тела и крови Христа Бога нашего отлучим.</p>	<p>А будет великая Государыни Царица и Великая Княгиня инока Александра Федоровна всеа Руси положит на милост и нас пожалует, брата своего Государя нашего Бориса Феодоровича на великие государства Росийскаго царствия благословит, а Государь будет Борис Федорович на милость не положит и о государстве откажет по прежнему: и яз богомолец их, по данией нам благодати от пресвятаго и животворящего Духа, по совету с вами сыновы своими с Митрополиты и с Архиепископы и с Епископы и с Архимариты и Игумены, и со всем освященным собором, Государя Бориса Феодоровича запретим и от церкви Божии и святых таин пречистаго тела и крови Христа Бога нашего отлучим, и благословение с него сызем</p>

⁵⁶ ОКГ Ген. С. 2; ОКГ Гер. С. 146–147; УГ-1Нв. С. 123–127; УГ-1Нв. С. 74; УГ-2 Ст. С. 31–34.

⁵⁷ УГ-2 Ст. С. 34.

⁵⁸ УГ-1Нв. С. 116–117; Уг-1 Ни. С. 69; УГ-2. С. 30.

Добившись согласия, патриарх Иов, как глава церкви и временный глава государства, вслед за царицей-инокиней «благословил» Бориса Годунова «Московским царством» и «знаменовал» его иконами. Под ликующие крики, благодарственные молитвы и слезы радости патриарх отвел Бориса Годунова в собор Смоленской иконы Божией матери Одигитрия в Новодевичьем монастыре, где, согласно УГ-1 и близко-го к нему по содержанию «Сказания о смерти царя Федора», в присутствии членов освященного и «вселенского» собора с чудотворными иконами «благословил» и «нарек» Годунова крестом митрополита Петра Московского на Московское царство. В УГ-2 слово «нарек» исчезло, но осталось «благословение» крестом святого. Отныне Борис Годунов становился главой государства. Патриарх и все участники шествия вернулись в Москву⁵⁹. Теперь, казалось, оставалось организовать торжественный въезд «нареченного» царя в Москву, «крестное целование» и «венчание на царство», но этот важный политически акт в прощенное воскресенье 26 февраля 1598 г. закончился конфузом⁶⁰. Только три недели спустя, 15 марта 1598 г., патриарх Иов начал рассылать ОКГ об избрании Бориса Годунова царем. Тогда же известили об его избрании зарубежных правителей⁶¹. Видимо, к тому времени кризис был преодолен. Однако, понадобилось еще несколько месяцев жесткой борьбы за власть, прежде чем Борису Годунову и его сторонникам удалось сломить сопротивление врагов и одержать победу. Проявление воли Божией в умолении Годуновых иконами, благословение (передача государственной власти) Бориса Годунова царицей-инокиней и патриархом стали главными аргументами, обосновывавшими права Бориса Годунова на престол. Описание умоления с краткого рассказа в ОКГ Ген было расширено в ОКГ Гер. и в УГ-1 и УГ-2 превратилось в настоящее драматическое произведение с обширными диалогами. Правда, пассаж о «наречении» Бориса Годунова на царство в Новодевичьем монастыре исчез из официальных документов.

Документы и публицистические сочинения избирательного земского собора 1598 г. положили начало публицистике Смуты. Их авторы были убеждены, что с избранием Бориса Годунова кризис преодолен

⁵⁹ Сказание о смерти царя Федора Ивановича и воцарении Бориса Годунова (Записи в разрядной книге) / Пуб. В.И. Буганова // Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина. 1957. Вып. 19. С. 180.

⁶⁰ УГ-1Нв. С. 131–139; Уг-1 Ни. С. 80–87; УГ-2. С. 35–36.

⁶¹ Датский архив... № 75. Стб. 309–326; Сказание о смерти царя Федора Ивановича... С. 180.

и наступило благоденствие⁶². Но затем беды и напасти обрушились на Русскую землю. Образ жертвенного Агнца Божьего, промелькнувший в словах царицы-инокини Александры во время благословения Бориса Годунова на царство, сбылся. Осмысление самозванщины и междоусобной брани потребовало моря крови, много надежд, разочарований и духовных сил, прежде чем народ и его руководители смогли найти выход из «всемирной беды».

⁶² Сказание о смерти царя Федора Ивановича... С. 180–186.

**Русские монастыри в XVI–XVII вв.
в истории и культуре России**

Опись Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г.: история бытования двух экземпляров и кодикологические изыскания

10 февраля 1668 г. по грамоте патриарха Московского и всея Руси Иоасафа и указу архиепископа Вологодского и Белозерского Симона архимандрит Спасо-Каменного монастыря Ефросин провел описание Кирилло-Белозерского монастыря, после чего обитель возглавил архимандрит Никита и строитель старец Ефрем Потемкин¹. В результате деятельности комиссии переписчиков появились два равной юридической силы экземпляра описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря с вотчинной частью². Какова история этих двух рукописей и почему сейчас они находятся в разных хранилищах? Обратимся к документу, хранящемуся в ОР РНБ. В Основное собрание рукописной книги (Ф. 550) Публичной библиотеки опись Кирилло-Белозерского монастыря поступила вместе с другими рукописями, принадлежавшими П.И. Савваитову, после его смерти в 1895 г.³ Как она оказалась в собрании ученого? Известно, что в середине XIX в. к истории Вологодской епархии обратились П.И. Савваитов и Н.И. Суворов⁴. Значительная

¹ Дмитриева З.В. Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003. С. 155–156, 179–180.

² Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Ф. 550 (ОСРК). Q.IV.393. 1166 л.; Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 1441. Оп. 7. Ед. хр. 11. 1134 л.

³ Каталог собрания рукописей П.И. Савваитова, ныне принадлежащих Императорской публичной библиотеке. Вып. 1. СПб., 1900. С. 81–82.

⁴ Савваитов П.И.: 1) Начало и распространение христианства в Вологодской епархии. Учреждение Вологодской епархии // Вестник Императорского русского географического общества. СПб., 1858. Ч. 22. № 2. Отд. 5. С. 11–25; 2) Об учреждении Вологодской епархии // Вологодские епархиальные ведомости (далее – ВЕВ). 1865. Приб. № 5. С. 164–180; Приб. № 6. С. 196–210; 3) О начале и распространении христианства в пределах Вологодской епархии // ВЕВ. 1865. № 1. С. 20–35; № 2. С. 40–62; 4) Об учреждении Вологодской епархии... Приб. № 7. С. 235–241; Суворов Н.И.: 1) Несколько статистических и топографических сведений о Вологодской епархии от начала XVII столетия до настоящего времени // ВЕВ. 1865. Приб. № 15. С. 600–602; Приб. № 16. С. 649–653; Приб. № 21. С. 813–823; 2) Описание вологодского кафедрального Софийского собора. М., 1863; 3) Исторические сведения об иерархах Древне-Пермской

часть источников ранее была собрана Савваитовым. 6 ноября 1843 г. он составил «Описание старинных актов, собранных в Вологодской губернии профессором Павлом Савваитовым», в него вошли заголовки 116 документов XVI–XVII вв. Этот документ был отослан председателю Археографической комиссии князю П.А. Ширинскому-Шахматову с предложением приобрести данное собрание⁵. В этом же сборнике, который хранится в ОР РНБ, дошли копии 10 документов Вологодского архиерейского дома и северных монастырей⁶. Среди них чистовая копия указной с прочетом грамоты царя Михаила Федоровича от 19 декабря 1620 г. вологодскому воеводе Василию Матвеевичу Бутурлину и дьяку Тимофею Агееву о ведении духовных дел и сборе церковной дани архиепископом Вологодским и Великопермским Корнилием, которая была опубликована в 3-м выпуске ЛЗАК (1865 г.)⁷. Северные акты XVI–XVIII вв. из собрания Савваитова поступили в 1843 и 1858–1859 гг. в Археографическую комиссию (около 3 тыс. столбцов)⁸. М.Г. Курдюмов сделал описание части этих актов, ныне это коллекция 117 Русской секции Архива СПбИИ РАН⁹.

После смерти в 1895 г. П.И. Савваитова осталось собрание рукописей, которое по содержанию делится на две части: 1) богослужеб-

и Вологодской епархии. Вологда, 1868; 4) Вологодский архиерейский дом. Вологда, 1898. Павел Иванович Савваитов, уроженец Вологды, поддерживал отношения с Николаем Ивановичем Суворовым, мужем его младшей сестры (Подр. см.: *Сапожников А.И.* Книжное и рукописное собрания П.И. Савваитова (по материалам Российской национальной библиотеки) // *Глагол времени: Исследования и материалы. Статьи и сообщения межрегиональной научной конференции «Проклопиевские чтения».* Вологда, 2005. С. 102–114).

⁵ ОР РНБ. Ф. 550. Ф. IV. № 776. Л. 1–14 об.

⁶ Там же. Л. 15–28 об.

⁷ Там же. Л. 16–18.

⁸ Протоколы заседаний Археографической комиссии. Вып. II. СПб., 1886. С. 202; Вып. III. СПб., 1892. С. 206. Вероятно, он их спас от сожжения: «Ко времени епископского служения Евгениева в Вологде надобно отнести следующие его сочинения: Всеобщее введение в историю монастырей Грекороссийской церкви. Оно напечатано в начале второй части Истории Российской иерархии... Рукопись этой статьи с собственноручными заметками и правками Евгения мне удалось исхитить из пламени (в буквальном смысле), когда в 1841 году в Вологодском архиерейском доме жгли Евгениевские и другие бумаги. Мороз подерет по коже, когда вспоминаю об этом варварском жжении» (*Савваитов П.И.* Прибавления // *Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности Императорской Академии наук.* Т. V. Вып. I. СПб., 1868. С. 44).

⁹ *Курдюмов М.Г.* Описание актов, хранящихся в архиве императорской Археографической комиссии. Коллекция П.И. Савваитова // *Летопись занятий Археографической комиссии (далее – ЛЗАК) за 1914 год.* Вып. XXVII. Пг., 1915.

ные и хозяйственные книги XIII–XIX вв.; 2) труды ученого (рукописи научных работ, копии документов, переписка). Это документальное наследие в 1896 и 1898 гг. приобрела Императорская публичная библиотека. И. А. Бычков опубликовал описание собрания рукописей Савваитова¹⁰.

Среди рукописей Савваитова, поступивших в Публичную библиотеку, была опись Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г. Очевидно, что именно по ней ученый ранее опубликовал два фрагмента этого обширного документа в 1851 и 1861 гг.¹¹ Так, археограф отметил, что «первые две страницы этой вообще прекрасно сохранившейся рукописи оборваны и можно прочесть только предыдущие строки» и опубликовал текст источника с отточиями в тех местах, где он не сохранился¹². Этот факт говорит о том, что другой список описи Кирилло-Белозерского 1668 г., в котором полностью уцелели первые листы рукописи, не был известен Савваитову.

Учитывая приведенные сведения, ясно, что экземпляр описи Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г., хранящийся в ОР РНБ, происходит из архива Вологодского архиерейского дома Св. Софии, далее он будет именоваться – А (Архиерейский). Описание рукописи было сделано И. А. Бычковым¹³, согласно его подсчетам в рукописи 1164 л. В. Г. Гейман, будучи в должности помощника библиотекаря, через какое-то время после поступления рукописи в библиотеку, возможно, до 1918 г. сделал фолиацию и заверку на 1166 л. (учтя два защитных листа из бумаги XIX в.)¹⁴.

Обратимся к документу, ныне хранящемуся в РГАДА¹⁵. На л. 1, 513 и 764 находятся оттиски штампа фиолетовыми чернилами

¹⁰ Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова... Вып. 1. СПб., 1900; Вып. 2. СПб., 1902.

¹¹ Оружейная палата Кирилло-Белозерского монастыря по описным книгам 1668 года. (Публ. П. И. Савваитова) // Записки Отделения русской и славянской археологии императорского Русского археологического общества (далее – ЗОРСА). Т. 1. СПб., 1851. Отд. III. С. 5–45; Церкви и ризница Кирилло-Белозерского монастыря. По описным книгам 1668 г. (Публ. П. И. Савваитова) // ЗОРСА. Т. 2. СПб., 1861. С. 126–343.

¹² Церкви и ризница Кирилло-Белозерского монастыря... С. 126. Прим. 1. Редактор издания В. Ламанский отметил, что публикации сделаны по рукописи, принадлежавшей П. И. Савваитову (*Ламанский В.* Предисловие // ЗОРСА. Т. 2. С. IV–V).

¹³ Каталог собрания рукописей П. И. Савваитова. Вып. 1. С. 81–82.

¹⁴ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки. 1805–2005. Сотрудники отдела / сост. Л. А. Шилов, Е. А. Савицкая. СПб., 2005. С. 33.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1441. Оп. 7. Ед. хр. 11.

с неожиданным текстом «Высочайше утвержденная Тамбовская ученая архивная комиссия» (Ил. 2). Почему на рукописи, происходящей с севера России, появился этот оттиск? Где находилась рукопись до этого и почему была оторвана от основного массива документов?

На эти вопросы отчасти позволяет ответить заметка в «Известиях Тамбовской ученой архивной комиссии» 1887 г. В Журнале общего собрания членов Тамбовской губернской ученой архивной комиссии от 10 января 1887 г. значится в повестке дня доклад «о пожертвовании Л.А. Воейковым описных книг Кирилло-Белозерского монастыря, составленных в 1667 (так! — *Н.Б., Т.Р.*) году по повелению патриарха Московского Иоасафа. При этом правитель дел прочитал составленное им и посвященное памяти Л.А. Воейкова (ныне покойного) сообщение об “описных книгах”. Собрание признало, что “описные книги” имеют большой историко-археологический интерес и постановило: напечатать сообщение об них в приложении к журналу»¹⁶. В сообщении М.Г. Розанова сказано, что даритель передал рукопись в архивную комиссию в ноябре 1886 г. незадолго до своей смерти и отмечено, что это «подлинник, не имеющий, может быть, себе копии». Далее сотрудник Тамбовской губернской ученой архивной комиссии суммирует сведения, приведенные в описи Кирилло-Белозерского монастыря: причина и время составления книги (ошибочно датирует 1667 г.), церковное убранство, состав библиотеки, архива, содержание арсенала, упоминает о хозяйственных постройках и вотчине, замечает, что монастырь представлял собой крепость¹⁷. Приведенные сведения показывают, что Воейкову и Розанову не были известны публикации фрагментов описи Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г., осуществленные по другому экземпляру Савваитовым.

Эти факты объясняют наличие оттисков штампа с надписью «Высочайше утвержденная Тамбовская ученая архивная комиссия» на трех листах рукописи из РГАДА, очевидно, поставленных в конце 1886 г. Обратимся к биографии бывшего владельца рукописи. Леонид Алексеевич Воейков (1818–1886) — уроженец Тамбовского уезда, помещик и коневод, после окончания Царскосельского лицея в 1838 г. жил в родовом имении, был библиофилом и библиографом, собирателем гравированных русских портретов, собрал и издал исторические

¹⁶ Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. XIII. Тамбов, 1887. С. 2.

¹⁷ Розанов М.Г. Приложение 3. Описные книги Кирилло-Белозерского монастыря (памяти Л.А. Воейкова) // Известия Тамбовской ученой архивной комиссии. Вып. XIII. С. 8–14.

и статистические сведения о Тамбовской губернии¹⁸. Прямых сведений о специальном интересе тамбовского дворянина к северным древностям нет, поэтому предположим, что описание Кирилло-Белозерского монастыря была подарена Воейкову одним из его друзей или же он купил этот документ по случаю у антиквара¹⁹.

Исходя из приведенных выше сведений, делопроизводственных особенностей середины XVII в., когда описи монастырей составляли в двух списках²⁰, очевидно, что рукопись из РГАДА хранилась в Кирилло-Белозерском монастыре и, видимо, в конце XVIII – первой половине XIX в. была, предположительно, продана антиквару или другим образом попала в руки Воейкова. Таким образом второй экземпляр описи Кирилло-Белозерского монастыря, хранящийся в РГАДА, происходит из архива обители, далее он будет именоваться – М (Монастырский). Подчеркнем, что в преамбуле описи Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г. нет упоминания, что описание следует составить «на двое». В аналогичных документах XVII в. с описаниями обителей в Вологодской и Белозерской епархии таких фраз тоже нет²¹. Очевидно, что эта особенность преамбул в описях строений и имущества сыграла свою роль при анализе текста рукописи учеными во второй половине XIX в., и Савваитов при публикации не поставил вопрос о существовании второго экземпляра. Очевидно, ему не была известна грамота патриарха Иоасафа к архиепископу Вологодскому и Белозерскому Симону, полученная 26 января 1668 г., о проведении описания Кирилло-Белозерского монастыря. В этом документе содержится следующее указание к архиепископу по поводу организации описания обители: «А пересмотря и переписав велел написать в двойные книги имянно, что перед прежним чего прибыло или убыло. Да одне книги архимарита Никиты и строителя старца Ефрема з братьею и за отпищиковоу руками велел прислать и о том отписать к нам к Москве

¹⁸ Сборник материалов для описания Тамбовской губернии. СПб., 1872; Алленова В.А., Мизис Ю.А. История Тамбовского краеведения (XIX в. – 30-е годы XX в.). Тамбов, 2002. С. 25–26.

¹⁹ На одной из копийных книг Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. есть такая запись: «Сия рукопись подарена мне отцем Венеамином, архимандритом Кирилло-Белозерского монастыря во время путешествия моего по России в 1809 г. Александр Ермолаев» (*Дебольский Н.Н.* Из актов и грамот Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 1900. С. 2).

²⁰ Башнин Н.В. Дионисиево-Глушицкий монастырь и его архив в XV–XVII вв.: исследование и тексты. М.; СПб., 2016. С. 47.

²¹ Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / сост. О.Н. Адаменко, Н.В. Башнин, М.С. Черкасова. Отв. ред. М.С. Черкасова. Вологда, 2011.

и отписку и книги за руками велел подать в нашем Духовном приказе ис Переславля Залескаго Горицкаго монастыря архимариту Сергию, да Чюдова монастыря келарю старцу Саве, да Стретенскаго собору, что у великаго государя на сеньях, протопопу Андрею Григорьеву. А другие книги таковы же слово в слово за руками велел оставить в Кирилове монастыре в казне»²². Это сообщение в совокупности с приведенными выше сведениями позволяет предположить, что опись была составлена в трех экземплярах, при этом экземпляр, пересланный в Москву, мог сгореть в 1701 или 1737 г.²³ Однако это утверждение нуждается в дальнейшей проверке.

В историографии нет сведений о том, где и как хранилась рукопись М после ее передачи в Тамбовскую ученую архивную комиссию в 1886 г. При работе с рукописью *de visu* было обращено внимание на заверку рукописи (Ил. 3). На л. 1134 об. синими чернилами вписано в штамп архивной заверки «В настоящей книге (“Оп. 7” над строкой черной шариковой ручкой. – Н.Б., Т.Р.) № 11 (“170” зачеркнуто черной шариковой ручкой. – Н.Б., Т.Р.) писанн. и пронумер. листов тысяча сто тридцать четыре (1134), причем цифры 213, 830 и 862 повторены дважды, а 549, 571 и 964–986 отсутствуют. 1928 г. 16 октября. Н. Черенс». Пока эту подпись не удалось расшифровать. Вероятно, этот штамп поставлен при последующей обработке рукописи после ее передачи из Тамбовской ученой архивной комиссии в Тамбовский архив в 1918 г.²⁴

Чтобы понять, как рукопись из Тамбова оказалась в РГАДА, обратимся к судьбе документального наследия Кирилло-Белозерского монастыря в XIX–XX вв. Впервые краткий обзор истории архива Кирилло-Белозерского монастыря в XVIII–XX вв. сделал А.Х. Горфункель. Он отметил, что основной массив актов был отправлен в Коллегию Экономии при секуляризации²⁵. В 1859 г. в Петербургскую духовную академию передали богослужебные книги и несколь-

²² ГА ВО. Ф. 1260. Оп. 1. Ед. хр. 2949. Ст. 3.

²³ *Рогожин Н.М.* Документы ЦГАДА по истории церкви и патриаршества // 400-летие учреждения патриаршества в России: доклады междунар. конф. (Москва, 5–6 февр. 1990 г.). М., 1990. С. 131–144; *Лушина И.А.* Обзор документов патриаршего приказного архива первой половины XVII века // Проблемы экономической и социокультурной истории феодальной России: материалы конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора А.А. Преображенского. М., 2010. С. 156–169; *Устинова И.А.* Книги патриарших приказов 1620–1649 гг. как исторический источник. М., 2011.

²⁴ Государственный архив Тамбовской области. Путеводитель. Тамбов, 2007. С. 7.

²⁵ РГАДА. Ф. 281.

ко книг, «заключавших в себе списки разного рода царских грамот и описи монастырского имущества»²⁶. Горфункель привел сведения о том, что в 1876 г. был составлен отчет о состоянии монастырского архива: до 1725 г. насчитывалось 6 тыс. «бумаг», за 1726–1800 гг. — 180 связок, за 1800–1874 гг. — 20 564 дела. Описей в монастырском архиве не было²⁷. Н. П. Успенский составил первую охранную опись части кирилловских документов за XVI–XVII вв., но он умер и работу не закончил²⁸. Как справедливо заключает Горфункель, в XIX в. «ценнейшие материалы кирилловского архива расхищались любителями старины, продавались на аукционах и попали в ряд частных коллекций: в собрания Погодина, Барсова, Титова, Никольского, Шибанова и др.»²⁹.

Согласно изысканиям Горфункеля, к 1956 г. документы Кирилло-Белозерского монастыря хранились в следующих собраниях (ссылки на фонды приводятся нами. — *Н. Б., Т. Р.*):

1) Государственный исторический архив Ленинградской области («Материалы XVI–XX вв. — все, что оставалось в монастырском архиве к моменту ликвидации монастыря, а также переданные из Центрального государственного исторического архива в Ленинграде документы»)³⁰, фонд 251, сейчас это фонд 1441 в РГАДА;

2) Отдел рукописей в Государственной Публичной библиотеке — ныне ОР РНБ («Материалы по истории Кирилло-Белозерского монастыря находятся среди книг Библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря (Кир.)³¹, Библиотеки Софийского дома (Соф.)³², Библиотеки Духовной академии (Дух. ак.)³³, в собрании грамот³⁴, с собраниях Погодина³⁵ и Титова³⁶; кроме того имеется сборник актов Кирилло-

²⁶ *Горфункель А. Х.* Вотчинное хозяйство и крестьяне Кирилло-Белозерского монастыря в XVII веке. Дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1956. С. 19. // Архив СПбИИ РАН. Ф. (диссертации). Ед. хр. 30.

²⁷ Там же. С. 20.

²⁸ *Успенский Н. П.*: 1) Охранная опись рукописям Кирилло-Белозерского монастыря. СПб., 1901; 2) О больших строителях Кирилло-Белозерского монастыря. М., 1896.

²⁹ *Горфункель А. Х.* Вотчинное хозяйство и крестьяне Кирилло-Белозерского монастыря... С. 20.

³⁰ Там же.

³¹ ОР РНБ. Ф. 351.

³² Там же. Ф. 728.

³³ Там же. Ф. 573.

³⁴ Там же. Ф. 532.

³⁵ Там же. Ф. 588.

³⁶ Там же. Ф. 775.

Белозерского монастыря³⁷; отдельные книги, сборники документов и актов встречаются и других коллекциях»³⁸;

3) Архив Ленинградского отделения института истории АН СССР (ЛОИИ) — ныне Архив СПбИИ РАН. Горфункель отмечает, что «основные материалы в собрании Н.К. Никольского: приобретенные им акты Кирилло-Белозерского монастыря и приходо-расходные книги, взятые для работы в монастырском архиве и не возвращенные в монастырь³⁹. Здесь находятся и копии грамот Коллегии экономии⁴⁰, копия книга грамот в материалах Археографической комиссии, интересные материалы в собрании рукописных книг»⁴¹;

4) Центральный государственный архив древних актов — ныне РГАДА, писцовые книги⁴² и акты⁴³;

5) Отдел письменных источников Государственного исторического музея⁴⁴ («Ценнейшая коллекция поручных записей, соборных приговоров, крестьянских челобитных, отписок приказчиков и посельских старцев, приходо-расходных книг»)⁴⁵;

6) Отдел рукописей Государственной публичной библиотеки СССР им. В.И. Ленина — ныне ОР РГБ («В основном отписки посельских старцев, несколько грамот и крестьянских челобитных»)⁴⁶;

7) Вологодский областной архив — сейчас ГА ВО, в этом хранилище находятся документы второй половины XVII в., после подчинения Кирилло-Белозерского монастыря в 1657 г. Вологодскому архиерейскому дому, в основном это переписка с архиерейским домом)⁴⁷.

Итак, основной массив документов Кирилло-Белозерского монастыря ныне хранится в ф. 1441 в РГАДА. Оказался он там не сра-

³⁷ Одна из копийных книг из ОР РНБ. Ф. 550 (ОСРК) опубликована: *Дебольский Н.Н.* Из актов и грамот Кирилло-Белозерского монастыря.

³⁸ *Горфункель А.Х.* Вотчинное хозяйство и крестьяне Кирилло-Белозерского монастыря... С. 20–21.

³⁹ Архив СПбИИ РАН. Кол. 260. Публикация приходо-расходных книг из этого собрания осуществлена З.В. Дмитриевой: Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря 1601–1637 гг. / сост. З.В. Дмитриева; отв. ред. З.В. Дмитриева, С.А. Козлов. М.; СПб., 2010.

⁴⁰ Там же. Ф. 191.

⁴¹ *Горфункель А.Х.* Вотчинное хозяйство и крестьяне Кирилло-Белозерского монастыря... С. 21.

⁴² РГАДА. Ф. 1209.

⁴³ Там же. Ф. 281.

⁴⁴ ОПИ ГИМ. Ф. 17, 226, 450, 484.

⁴⁵ *Горфункель А.Х.* Вотчинное хозяйство и крестьяне Кирилло-Белозерского монастыря... С. 21.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ ГА ВО. Ф. 1260.

зу. Согласно сведениям С.С. Подъяпольского, в 1919 г. Кирилло-Белозерский монастырь был взят под государственную охрану как памятник важного художественного значения. В 1924 г. обитель была закрыта и в том же году на ее базе создали историко-краеведческий музей⁴⁸. В деле фонда 1441 в РГАДА хранится запрос научного сотрудника Кирилло-Белозерского музея Н.Н. Забека, по мнению которого рукописи вывезли из обители в 1922 г.⁴⁹ Однако эта дата неверна. М.А. Автократова отметила, что «в 1917 г. по указанию Временного правительства большую часть Государственного архива вывезли в Кирилло-Белозерский монастырь. Советское правительство приняло меры к сохранению этого важного исторического архива. В 1919–1922 гг. его материалы были перевезены в Москву и включены в состав МГАМИД»⁵⁰.

Согласно сведениям А.В. Смирновой, «в 1933 году из Кириллова в Ленинград был вывезен 4551 килограмм “архивных рукописных материалов”»⁵¹. Эта точка зрения закрепились в историографии⁵² и, очевидно, она соответствует действительности. Приведем полностью содержание документа, к которому обращалась Смирнова:

«Акт. Кириллов, 1933 года, 6-го июня я, нижеподписавшийся ст. инспектор Ленинградского областного архивного управления Соснов Б.М., действуя на основании выданного мне ЛОАУ удостоверения № 0–19 от 21-V-1933 г., в присутствии зам. зав. Кирилловским музеем Аничкова Б.П. и зав. Райархивом Ласкова, составил настоящий акт в нижеследующем:

⁴⁸ *Подъяпольский С.С.* Путеводитель по архитектурным памятникам Кирилло-Белозерского и Ферапонтова монастырей. Вологда, 1966. С. 12.

⁴⁹ На тетрадном листке в клетку со штампом Кирилло-Белозерского музея составлен запрос научного сотрудника Н.Н. Забека, датированный 6 марта 1937 г., в ЛОИА: «Кирилловский краеведческий музей просит сообщить, имеются ли в Архиве дела б. Кирилло-Белозерского монастыря, вывезенные в 1922 г. в Ленинграда и за какие годы они имеются. Эти сведения необходимы для научной работы музея и выяснения, где находятся архивные документы б. монастыря, вывезенные в разное время в разные места» (РГАДА. Ф. 1441. Дело фонда. Л. 9).

⁵⁰ *Автократова М.И.* Там, где ценнейшие документы... // Вопросы истории. 1977. № 7. С. 122.

⁵¹ *Смирнова А.В.* Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря в XVIII–XX веках // Кириллов. Краеведческий альманах. Вып. II. Вологда, 1997. С. 84.

⁵² *Шибяев М.А., Д.Б.К.* Кириллов Белозерский в часть Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь. Архив // Православная энциклопедия. Т. XXXIV. М., 2014. С. 650–651; *Кудрин А.А.* Монастырское строительство сквозь века: обитель Кирилла Белозерского и жизнь малого города // «Строения ради монастырю». Архиерейское, монастырское и церковное строительство на Руси в конце XIV – начале XVIII в.: исследования, карты и тексты / отв. ред. и сост. Н. В. Башнин. М.; СПб., 2024. С. 841.

1. 29-го мая 1933 г. при первом моем осмотре и обследовании архивных материалов Кирилло-Белозерского монастыря, помещение было закрыто массивным замком, но не опечатано. Значительное количество материалов оказалось не разобрано — в россыпи.

2. С 29-го мая 1933 г. я приступил к эвакуации архивных рукописных материалов и 6-го июня по окончании вывоза их из монастыря — оказалось вместе с тарой (53 ящика) 4551 килограмм.

3. Книжные материалы Кирилло-Белозерского монастыря остаются в помещении музея под охраной и ответственностью зам. зав. Кирилл. музеем т. Аничкова, впредь до особого распоряжения Ленинградского областного архивного управления. При сем о всех случаях хищений, порчи, перемещения из ныне занимаемого помещения в другие, лицом, коему вверено хранение их, надлежит немедленно уведомлять Ленинградское областное архивное управление (Ленинград, Инженерная 10).

Настоящий акт составлен в двух экз.

Старший инспектор ЛОАУ Б. Соснов.

Зам. Зав. Кирил. музеем Аничков

Зав. Кирил. Райархивом А. Лосков»⁵³.

Итак, Н. Н. Забек перепутал даты или же не знал, когда именно документы самого Кирилло-Белозерского монастыря были вывезены.

Дальнейшая судьба документов Кирилло-Белозерского монастыря частично прослеживается на основании материалов дела фонда 1441 в РГАДА и научных работ. Итак, после поступления из Кириллова в Ленинград рукописи до 1937 г. не были разобраны. Более того, 19 января 1937 г. было составлено обращение Центральное архивное управление за подписью директора Макухина: «Ленинградский областной исторический архив просит принять архивные материалы Кирилло-Белозерского монастыря в количестве 5–6 т., основная часть которого в настоящее время хранится в Гос. архиве феодальной и крепостной эпохи. О передаче указанных материалов в Москву в свое время было получено принципиальное согласие ЦАУ. Сообщите время и место, куда должны быть отправлены указанные материалы»⁵⁴. Однако в ответ управляющий Ленинградским областным архивным управлением

⁵³ Отдел письменных источников Кирилло-Белозерского историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (далее — ОПИ КБИАХМЗ). ДПА. Д. 9. Л. 21. Благодарим главного хранителя КБИАХМЗ С. Н. Смирнову и научного сотрудника КБИАХМЗ Л. В. Теребову за возможность ознакомиться с документом.

⁵⁴ РГАДА. Ф. 1441. Дело фонда. Л. 6.

Дрезен получил распоряжение, кардинально другого плана: «На Ваше отношение от 19.1.37 г. за № 1 предлагаю архивные материалы Кирилло-Белозерского и Новолодожского монастырей привести в порядок и впредь до особого распоряжения ЦАУ (Центральное архивное управление. — *Н.Б., Т.П.*) хранить в Историческом архиве ленинградского областного управления. Одновременно с этим Центральное архивное управление ставит Вас в известность, что до последнего времени ЛОАУ (Ленинградское областное архивное управление. — *Н.Б., Т.П.*) ставило вопрос не о передаче данных материалов в ГАФКЭ (Государственный архив феодально-крепостнической эпохи. — *Н.Б., Т.П.*), а о разрешении оставить их на хранение в архивах ЛОАУ. Так в отношении от 21 февраля 1936 г. за № И-о управляющий ЛОАУ Мальцев указывал, что “ЛОАУ заинтересовано в разборке этих материалов и постоянном хранении их у себя”. В ответ на это отношение им было сообщено, что возражений против оставления в ЛОАУ данных материалов не встречается. Сообщаем, что фондов Кирилло-Белозерского монастыря в ГАФКЭ не имеется и Ваши указания на то, что “основная часть” этих материалов находится в ГАФКЭ не верны»⁵⁵.

На упоминавшийся выше запрос Забека от 6 марта 1937 г. в ответ было сообщено в Кириллов 23 марта 1937 г. за подписью директора Кузнецова и ст. научного сотрудника Ругиной следующее: «Архивный материал названного монастыря хранится в неразобранном виде, а поэтому определить, за какие годы имеется таковой, не представляется возможным». Однако вскоре был заключен договор о сотрудничестве между архивом и музеем. Об этом известно из письма Каргопольцевой из Кириллова тов. Журавлевой от 13 июня 1939 г.: «Будьте добры, поспешите с отсылкой к нам архивных документов, согласно заключенного договора между музеем и О.И. А. Подберите еще, может быть, приходо-расходные ведомости на постройку памятников Кирилло-Белозерского монастыря, как то церквей, крепостных стен и хоз. построек, указы князей по этому вопросу, вклады и т.д. Вот эти 10 дел можете сразу выслать»⁵⁶. Таким образом в 1933 г. архив Кирилло-Белозерского монастыря был перевезен в Ленинград, где его и оставили, позже между музеем и ГИАЛО (Государственный исторический архив Ленинградской области) возникли договоренности об использовании документов.

⁵⁵ РГАДА. Ф. 1441. Дело фонда. Л. 7.

⁵⁶ Там же. Л. 10, 11.

В годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда из ГИАЛО только часть фондов была эвакуирована, прежде всего документы секретного отдела XIX – начала XX в.⁵⁷ Рукописи из Кирилло-Белозерского монастыря, очевидно, остались в осажденном городе, сведений об их эвакуации нет.

После окончания Великой Отечественной войны архивные сотрудники начали работу с кирилловским документальным наследием. 15 ноября 1950 г. врио начальника отдела К. Степановой был составлен рапорт на имя начальника ГИАЛО М.И. Тесленко, из которого известно, что планируется описать фонд с монастырскими документами и для этого предполагается сосредоточить все материалы монастыря в одном архиве – ГИАЛО⁵⁸. Для реализации этой инициативы 28 ноября 1950 г. были направлены запросы с просьбой сообщить, есть ли в них документы Кирилло-Белозерского монастыря в различные учреждения (Новгородский государственный архив; Центральный государственный архив в Ленинграде; Вологодский государственный архив; Центральный государственный архив древних актов; Государственную публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Рукописный отдел; Ленинградское отделение института истории Академии наук СССР, Архив института; Архив Академии наук СССР, г. Ленинград)⁵⁹. На этот запрос из ЦГАДА 12 декабря 1950 г. за подписью начальника майора Джинчарадзе был получен ответ в ГИАЛО, в нем сообщалось, что «ф. Кирилло-Белозерского монастыря в архиве не имеется»⁶⁰. Из ЦГИА (Центральный государственный исторический архив) в ГИАЛО 31 октября 1951 г. была передана одна кирилловская рукопись 1732 г.; 6 декабря 1952 г. – 87 документов XVI в. (по описи 1) и 12 документов XVI в. (по описи 2); 8 июня 1953 г. еще один документ

⁵⁷ Румянцев А. Г. Страницы истории Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (1941–1945 гг.) // Отечественные архивы. 2022. № 4. С. 7–20.

⁵⁸ «Начальнику Государственного исторического архива Ленинградской области М.И. Тесленко. От врио нач. отд. Степановой Кл. Рапорт. Ввиду предстоящей обработки фонда Кирилло-Белозерского монастыря необходимо все документальные материалы этого фонда сосредоточить в ГИАЛО. Прошу Вас запросить непосредственно или через отдел о быстрой передаче в ГИАЛО документальных материалов Кирилло-Белозерского монастыря: Институт истории Академии наук СССР, Новгородский государственный архив, Центральный государственный архив в Ленинграде, Центральный государственный архив древних актов, Ленинградскую публичную библиотеку. 15/XI-50. К. Степанова» (РГАДА. Ф. 1441. Дело фонда. Л. 33).

⁵⁹ Там же. Л. 36.

⁶⁰ Там же. Л. 39.

1740 г.; 20 июля 1960 г. — 10 документов 1591—1732 гг.⁶¹ Таким образом, при обработке фонда Кирилло-Белозерского монастыря в ГИАЛО (ф. 251) произошло его пополнение только из ЦГИА, при этом среди поступивших документов не значится опись обители 1668 г.

В дальнейшем на основании распоряжения Главного архивного управления при Совете Министров СССР № 5/4486-К от 30 октября 1969 г. и согласно акту передачи от 5 марта 1971 г., Ленинградский государственный исторический архив передал в Центральный государственный архив древних актов ф. 251 (Кирилло-Белозерский монастырь), в котором было 13 829 ед. хр. в шести описях за 1397—1930 гг.⁶² Подчеркнем, что в этих шести описях нет описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г.

3 июня 1971 г. был составлен акт проверки наличия фонда 1441 зав. архивохранилищем поместно-вотчинных фондов Р.Г. Петровой и хранителем фондов Н.С. Глуховой. В нем указано, что «док. материалы по оп. 1—6 получены в марте 1971 г. из Гос. архива Ленинградской обл.). Всего в результате проверки в фонде оказалось 13 842 ед. хр. (вместе с 2-мя литературными и 11 ед. хр. по описи 7)»⁶³. Однако опись 7 не была передана из Ленинграда, процитируем запись и архивную заверку: «11. Описная книга монастыря. 1668. В описи № 4420/1 числится 11 (одиннадцать) е.х. с № 1 по № 11. 25.10.1960 г.н.с. Н. Михайлова». В этой записи бросается в глаза упоминание описи для фонда 4420. Действительно, на л. I описи 7 для современного ф. 1441 находим следующую запись «Центральный государственный архив древних актов. Отдел фондов поместных учреждений и вотчин. Кирилло-Белозерский монастырь. Фонд № 4420 (зачеркнуто. — *Н.Б., Т.Р.*), 1441 (дописано другими чернилами. — *Н.Б., Т.Р.*). Опись № 7 (исправлено другими чернилами из «1». — *Н.Б., Т.Р.*)». Согласно делу фонда, в 1971 г. «лист фонда пересоставлен в связи с поступлением д/м из ГИАЛО», прежний № фонда был 4420⁶⁴. Таким образом, в ЦГАДА существовал небольшой фонд Кирилло-Белозерского монастыря, состоящий к 3 февраля 1950 г. из 9 ед. хр. После этого он пополнился в 29 мая 1958 г. и затем 25.10.1960 г. 11-й ед. хр. стала опись Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г., значит этот документ не был составе

⁶¹ РГАДА. Ф. 1441. Дело фонда. Л. 92, 93, 94, 105. Составлением описи фонда Кирилло-Белозерского монастыря руководил А.Х. Горфункель.

⁶² Там же. Л. 171.

⁶³ Там же. Л. 172.

⁶⁴ Там же. Л. 175.

обширного рукописного собрания, переехавшего из Кириллова в Ленинград, а потом в Москву.

Таким образом сохранилось два экземпляра описи Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г., которые дополняют друг друга, а их сравнение позволяет не только восстановить текст преамбулы, но и решить кодикологические вопросы. Отметим, что в экземпляре А переплет XVII в. утрачен. О его существовании говорят следы ржавчины от гвоздей, которыми были прибиты ремешки и замки к верхней и нижней крышкам переплета, на первых и последних листах. Аналогичные следы имеются в начале и конце экземпляра М, у которого сохранился оригинальный переплет XVII в. (доски в коже; Ил. 1). После того как рукопись А попала в Публичную библиотеку в Санкт-Петербурге, был сделан переплет с крышками из картона, обклеенного мраморной бумагой, и мягким тканевым корешком. Переплеты такого типа типичны для рукописей, вошедших в Основное собрание рукописной книги (ф. 550) в ОР РНБ. Таким образом опись А переплеталась не менее двух раз. Вероятно, при проведении переплетных работ был нарушен порядок расположения листов и тетрадей в рукописи А. Это стало очевидным, когда при подготовке к публикации было проведено полистное сравнение содержания двух экземпляров описи 1668 г. Продемонстрируем это в таблице 1.

Таблица 1

**Фрагмент структуры двух экземпляров описи
Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г.**

Экземпляр А из ОР РНБ		Экземпляр М из РГАДА	
Раздел	Лист	Раздел	Лист
Церковь архистратига Гавриила да по правую страну предел царя Константина и матери ево Елены, каменна	182	Церковь архистратига Гавриила да по правую страну предел царя Константина и матери ево Елены, каменна	166
В пределе царя Константина и матери его Елены.	215	В пределе царя Костянтина и матери его Елены	178
Церковь Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа каменна	218	Церковь Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа каменна	181

В церкви же Преображения Господня на правой стороне в пределе Николы Чюдотворца	193 об.	В церкви же Преображения Господня на правой стороне в пределе Николы Чюдотворца	193
В церкви же Преображения Господня на левой стороне в пределе великомученицы Ирины	197	В церкви же Преображения Господня на левой стороне в пределе великомученицы Ирины	196 об.
Ворота святые, в них писано стенным писмом. Над воротами церковь каменна Иоанна списателя Лествицы, по правую страну предел Феодора Стратилата.	200	Ворота Святые, в них писано стенным письмом, над воротами церковь каменна Иоанна списателя Лествицы, по правую страну предел Феодора Стратилата (л. 217 пустой)	199
По правую страну в пределе Феодора Стратилата.	241	По правую страну в пределе Феодора Стратилата	217 об.

Источники: ОР РНБ. Ф 550. Q.IV.393; РГАДА. Ф. 1441. Оп. 7. Ед. хр. 11.

Заметим, что рукопись М написана более убористым почерком. Так, описание церкви Успения Богородицы начинается на л. 3 об., а в описи А на л. 4 об. Заканчивается описание этого храма на л. 88 об. и 99 об. соответственно (разница в 11 листов). Описание церкви архангела Гавриила начинается на л. 166 и 182 соответственно (разница в 16 листов). Однако сведения о приделе во имя царя Константина и Елены находятся на л. 178 и 215 соответственно (разница в 37 листов). Число листов между описательными статьями в двух экземплярах описи увеличивалось, но заметный разрыв возник при сопоставлении начала описания придела царя Константина и его матери Елены.

В обоих экземплярах описи присутствует потетрадная нумерация XVII в. Сведения о ней и современной архивной фолиации были сведены в таблицу 2, порядок выстроен в соответствии с потетрадной нумерацией.

Как видно, потетрадная и архивная нумерация в рукописи А не совпадают, что указывает на нарушение порядка тетрадей, в то время как в М сбоев нет. Проведенные изыскания позволили обоснованно изменить порядок расположения текста при его подготовке к публикации как на основе кодикологического исследования рукописи А (где и произошел сбой), так и в сравнении непосредственно текста с рукописью М. Итогом стала следующая правка, представленная в таблице 3.

Таблица 2

Фрагмент кодикологической структуры описи Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г. (рукописи из ОР РНБ и РГАДА)

Экземпляр А из ОР РНБ			Экземпляр М из РГАДА		
Количество листов в тетради	Листы	Потетрадная нумерация	Количество листов в тетради	Листы	Потетрадная нумерация
8	182–189	КГ	10	173–182	КВ
10	210–219	КД	11 (л. 191 вклеен)	183–193	КГ
8	202–209	КЕ	9 (л. 195–196 вклеены к одному фальцу)	194–202	КД
3	190–192	—	8	203–210	КЕ
9	193–201	КС	10 (в т.ч. л. 213а; л. 216, 217 вклеены)	211–219	КС
8	220–227	КЗ	8	220–227	КЗ

Источники: ОР РНБ. Ф 550. Q.IV.393; РГАДА. Ф. 1441. Оп. 7. Ед. хр. 11.

Таблица 3

Кодикологические швы в описи Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г.

№ п/п	Экземпляр А из ОР РНБ		Экземпляр М из РГАДА
	Неправильные чтения	Правильные чтения	
1	(л. 189 об.) У левого столпа образ, местной, Миняя месячная обложена серебром. // (л. 190) В церкви же у местного образа Преображения Господня пелена праздничная, окладник бархат шелк желт да черн с серебром, средник отлас золотной по червчатой земле; другая пелена, окладник крашенина красная, средник выбойка; на обоих кресты миткалинные.	(л. 189 об.) У левого столпа образ, местной, Миняя месячная обложена серебром // (л. 210) басмой, золоченым по полям. Над западными дверми крест, на нем Страсти резь на кремли.	У левого столпа образ, местной, Миняя месячная обложена серебром басмой, золоченым по полям. Над западными дверми крест, на нем // (л. 173 об.) Страсти резь на кремли.

2	(Л. 219 об.) Образ, местной, Бориса и Глеба, да Феодора Стратилата, да Марии Магдалины, да Ксении преподобные, // (л. 220) Николы Чюдотворца да три образа Кирила Белозерского чюдотворца, пядницы, на золоте и на красках.	(Л. 219 об.) Образ, местной, Бориса и Глеба, да Феодора Стратилата, да Марии Магдалины, да Ксении преподобные // (л. 202) на одной цке. Венцы сканные золочены, на подзоре с финифты. Оклад серебрян басмен золочен.	(л. 182 об.) Образ, местной, Бориса и Глеба, да Феодора Стратилата, да Марии Магдалины, да Ксении преподобные на одной цке. Венцы сканные золочены, на подзоре с финифты. Оклад серебрян басмен золочен.
3	(Л. 209 об.) Против левого крылоса паликадило медное о дву ярусех, кисть шелк червчат, решетка обвита золотом, да от решетки четыре кисти малых зеленово шелку, // (л. 210) басмой, золоченым по полям. Над западными дверми крест, на нем Страсти резь на кремли.	(л. 209 об.) Против левого крылоса паликадило медное о дву ярусех, кисть шелк червчат, решетка обвита золотом, да от решетки четыре кисти малых зеленово шелку. // (л. 190) В церкви же у местного образа Преображения Господня пелена праздничная, окладник бархат шелк желт да черн с серебром, средник отлас золотной по червчатой земле; другая пелена, окладник крашенина красная, средник выбойка; на обоих кресты миткалинные.	Против левого крылоса паликадило медное о дву ярусех, кисть шелк червчат, решетка обвита золотом, да от решетки четыре кисти малых зеленово шелку. // (л. 189 об.) ¹ Да перед местными образами четыре свечи поставные восковые с травами, насвещники медные лосцат, лужен, подсвещники деревянные. ¹ В церкви же у местного образа Преображения Господня пелена праздничная, окладник бархат шелк ² желт да черн с серебром, средник отлас золотной по червчатой земле; другая пелена, окладник крашенина красная, средник выбойка; на обоих кресты миткалинные.
4	(Л. 201 об.) Да подле того образа два образа // (л. 202) на одной цке. Венцы сканные золочены, на подзоре с финифты. Оклад серебрян басмен золочен.	(Л. 201 об.) Да подле того образа два образа // (л. 220) Николы Чюдотворца да три образа Кирила Белозерского чюдотворца, пядницы, на золоте и на красках.	(л. 200 об.) Да подле того образа два образа Николы Чюдотворца да три образа Кирила Белозерского чюдотворца, пядницы, на золоте и на красках.

Источник: ОР РНБ. Ф 550 (ОСРК). Q.IV.393; РГАДА. Ф. 1441. Оп. 7. Ед. хр. 11.

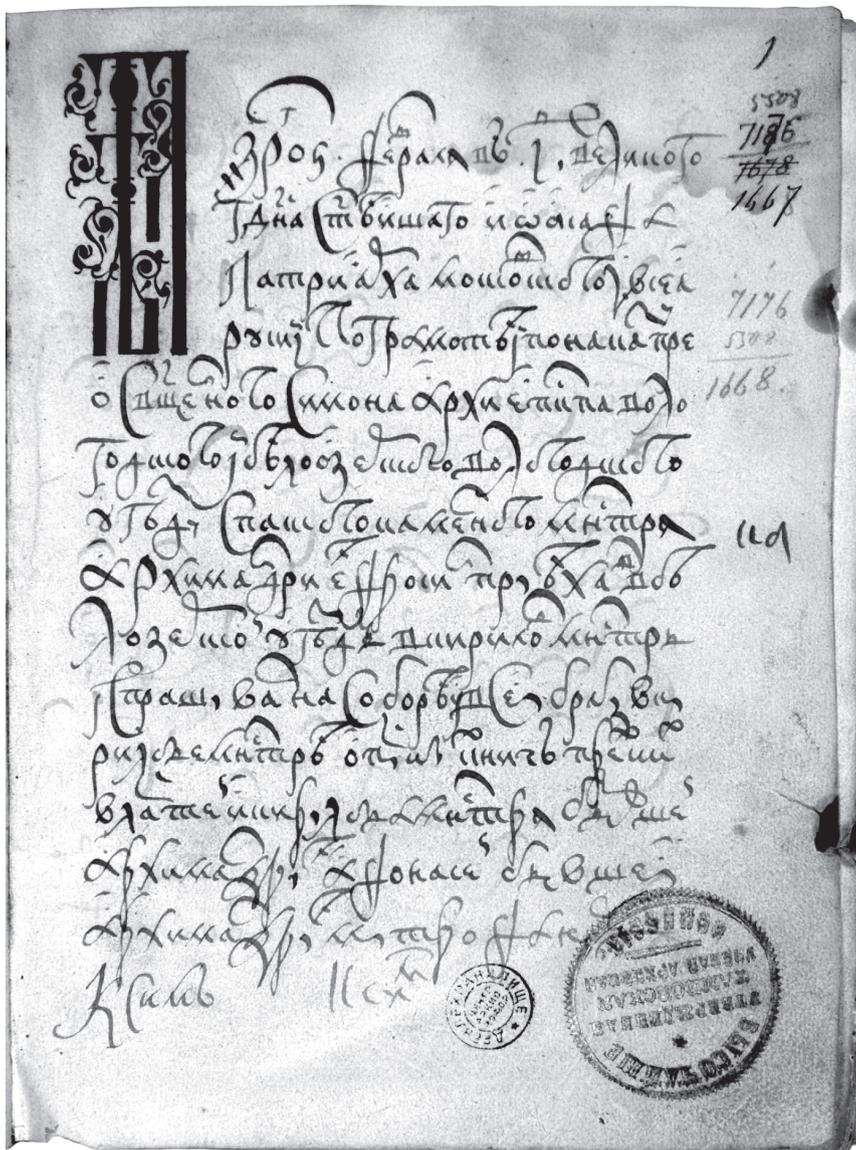
Примечания:¹ В ркп. другим почерком.² В ркп. над строкой.

Проведенное кодикологическое исследование и текстологическое сопоставление текстов из двух экземпляров описи 1668 г. позволило не только упорядочить текст при публикации, но и выявить разночтение. Оно выделено курсивом в столбце 4, этот текст в рукописи М дописан другим почерком, а в экземпляре А — он находится в другом месте. Очевидно, речь идет о сбое при переписке.

Таким образом, при подготовке к изданию описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г. обращение к обоим экземплярам этого документа, изучение истории их возникновения и бытования на фоне судеб монастырского архива в XIX–XX вв., проведение сравнительного кодикологического анализа позволили выяснить как принадлежность рукописей архиерейской и монастырской властям, так и восстановить последовательность текста для научно-критического издания.

Ил. 1. Опись Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г. Общий вид. РГАДА. Ф. 1441. Оп. 7. Ед. хр. 11.

Ил. 2. Опись Кирилло-Белозерского монастыря 1668 г. РГАДА. Ф. 1441. Оп. 7. Ед. хр. 11. Л. 1.

Монастырская община в годы Смуты: на примере Суздальского Покровского женского монастыря

Суздальский Покровский девичий монастырь вполне благополучно встретил начало XVII в. в статусе значительного латифундиста; обители принадлежали вотчины в Суздальском, Владимирском, Московском, Белозерском, Переяславском и Нижегородском уездах. В основе экономического благополучия монастыря лежало добросовестное хозяйствование по праву вотчинника, подкрепленное значительным комплексом пожалований, исключающих каких-либо других крупных благоприобретателей. В первую очередь из их числа исключалась царская администрация. «И тем их людем, и слугам монастырским, и крестьяном не надобе моя, царя и великого князя, дань, ни ямские деньги, ни на ям ямшики наши у монастырских слуг, и у людей, и у крестьян подвод не емлют... ни померное, ни пятно, ни явка, ни поворотное, ни туковое, ни бражное, ни намеснич, ни тиун корм, ни праведчиков, ни доводчиков побор... ни иные некоторые пошлины. А намесницы наши володимерские и московские, суздальские и юрьевские, и нижегородские, и их тиуны тех их слуг, и людей, и крестьян не судят ни в чем, опричь душегубства и разбоя с поличным, ни кормов своих у них не емлют... а ведает и судит тех своих слуг, и людей, и крестьян игуменя и старицы сами во всем, или кому прикажут»¹.

Принадлежа вообще к податному населению, монастырские крестьяне направляли в пользу монастыря «излишки» своего хозяйствования постольку, поскольку монастырь позволял им (излишкам) образоваться: в силу отсутствия иных платежей, в силу эффективной эксплуатации земельного фонда, в силу вовлеченности крестьянского мира в уездную торговлю, подкрепленную рядом льгот и преимущественных условий, как, например, ограниченно беспошлинной торговли на ярмарках²; положительную роль играли коммерческие отношения между крестьянами и монастырем, и, что особенно важно,

¹ Антонов А. В., Маштафаров А. В. Акты Покровского Суздальского Девичьего монастыря. М., 2009. № 380. С. 346–347.

² «Не велено иметь с домашнего со всякого товара пошлин, окромя перекупного» (Там же. № 386. С. 362).

скорое и квалифицированное юридическое представительство последнего в случае угрозы нарушения стабильности всей этой уравновешенной системы. Когда у монастырских крестьян отбирали покосы, спускали скот на нескошенный хлеб, сгоняли с места на торгу, грабили и т.п. между потерпевшими и обидчиками, кем бы они ни были, стояла добрая воля обители, готовность «госпожи игуменьи» со всем собором вести продолжительную переписку с приказами и воеводами, централизованно собирать крестьянские изветы, явки и т.п., обеспечивать предстояние по делам обители в Москве, путем содержания определенного штата «комиссионеров», оделения подьячих и дяков подарками и пр. Помимо крупного хозяйствования, монастырь — силами зависимых и наемных людей — участвовал в традиционной эксплуатации своего земельного фонда — будь то ловля рыбы, выработка и выделка овчин или заготовка леса; также ему следовали милостинные, ружные и некоторые другие выплаты из казны. Всего на исходе правления царя Бориса Годунова в монастыре числились 164 старицы³.

Благополучный XVI в. сменился в жизни обители потрясениями Смутного времени. Казалось бы, не нужно значительно погружаться в тему, чтобы понять, почему из горнила продолжительной гражданской войны женский монастырь вышел разоренным, частично сожженным, окруженным полубезлюдными голодными землями. Но как именно женщины, не получившие никакого специального образования, распорядились сотнями деревень в разгар Смуты, какие коммуникативные процессы были задействованы, как были включены в экономику выживания монастырские накопления и в какой форме, действительно ли монастырь сотрудничал с «оккупантами», какую роль играли во всем этом знатные постриженницы — близкие родственницы воевод, политиков и царей?

Экономическое благополучие монастыря в значительной степени зависело от исключительных условий налогообложения для крестьян, живущих на монастырских землях; монастырь и его крестьяне полагались на традиционное подтверждение жалованных грамот каждым следующим правителем, следовательно, на сохранение уже утвердившейся системы хозяйствования. Первая тарханная грамота Смутного времени в адрес монастыря подтверждена 22 октября 1605 г., когда царь и великий князь Дмитрий Иванович «пожаловали... велели отца нашего, блаженные памяти царя и великаго князя Ивана Васильевича

³ Антонов А. В., Маишафаров А. В. Акты Покровского Суздальского Девичьего монастыря. № 348. С. 318.

Всея Руси, жалованную тарханную грамоту переписать на наше царское имя, а в нашей грамоте написано, что им с монастырские вотчины никаких наших податей, ни ямских денег, и на ямы ямщиков, и посошные службы, и ни к каким нашим делам и к губному делу целовальников... не давати»⁴. Списки с этой жалованной грамоты следовало разослать воеводам уездов, где располагались монастырские вотчины. Интересно, что царь Дмитрий подошел к делу практически, объединив многочисленные вотчины монастыря в один «универсальный» акт на общих условиях, который, впрочем, никогда больше не использовался и не подтверждался. Менее чем через год Василий Шуйский 31 августа 1606 г. «пожаловал» подтвердить серию актов, изначально восходящих к правлению Ивана Васильевича, Федора Ивановича и др.; каждый акт закреплял судебные и налоговые льготы за определенной группой деревень, дворов и иных угодий⁵. Впоследствии именно в этой «разбивке» акты подтверждались царями Романовыми: Михаилом Федоровичем, Алексеем Михайловичем, Федором, Иваном и Петром Алексеевичами. Очевидно, что вопрос объединения данных грамот в одну, с целью универсализации и сокращения делового оборота, более не ставился.

Оба царя: как Шуйский, так и Дмитрий, подтвердили монастырские льготы спустя три месяца после восшествия на престол. Ни в том, ни в другом случае это не была первая грамота в диалоге между новой властью и монастырем, следовательно, будучи «на связи» с обителью по другим вопросам, правители не спешили с подтверждением «своей царской милости». Это довольно любопытно, учитывая, что одна из стариц Покровского монастыря, Александра, в миру Евдокия Сабурова, приходилась «близкой родственницей» Дмитрию, первой невесткой по линии брата, царевича Ивана. Шуйский же сам был суздальским помещиком, ближайшим соседом обители, вероятно, вполне знакомым с ее обиходом, и лично — с некоторыми насельницами. Люди Шуйского и он сам упоминаются в духовной грамоте постриженницы Покровской обители, княгини Марфы Татевой; в 1588 г. монастырские крестьяне били челом на людей Василия Шуйского в разбое⁶.

⁴ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т. II. СПб. 1841. С. 76–77.

⁵ Антонов А. В., Маишафаров А. В. Акты Покровского Суздальского Девичьего монастыря. № 380–383. С. 345–358.

⁶ Известия русского генеалогического общества. Вып. 3. СПб., 1909. С. 18–23; Маишафаров А. В. Явочные челобитные 1568–1612 годов из архива Суздальского

Так что если администрация монастыря и надеялась на какую-то особую «милость» со стороны Василия Шуйского, а прежде — Дмитрия, то надежды эти не оправдались. Более того: уже в первые годы правления Василия Шуйского на монастыре начали регулярно править кормовые и ямские деньги, «имать служебников», подводы, хлеб и т.п. По челобитьям игуменьи «со всем собором» приходили стандартные запреты жалованные грамоты «рудить», а деньги брать⁷; но, судя по обширной географии нарушений (Суздальский, Владимирский, Шуйский, Юрьевский уезды) царская администрация на местах в лице различных чиновников повсеместно и сознательно взимала с монастыря те же повинности, как и со светских вотчинников. Материальной помощи от царя, по крайней мере от Василия Шуйского, ждать не приходилось: «жалованья денег годовыя руги на платье и на соль, и нам, государь, не даывали денег пятый год»⁸ — сообщила игуменья Ольга в декабре 1611 г.; следовательно, деньги из царской казны перестали поступать в 1607 г.

Каждая следующая власть уже открыто использовала монастырские земли как податные: так, например, 9 декабря 1608 г. «царик» Дмитрий Иванович (Лжедмитрий II) пожаловал старицу Александру (Сабурову) двумя дворцовыми селами и угодьями в Суздальском уезде с указанием крестьянам этих сел: «старицы Александры во всем слушать и пашня на нее пахати и доходы ей хлебные, и денежные, и медвенные, и всякие доходы платить, чем вас царица старица Александра изоброчит»⁹. Меньше чем через год старица била челом гетману Яну-Петру Сапеге о совершенном разорении ее земель, на которых распоряжаются «полские, литовские, всякие ратные люди и казаки», причем не только грабят и жгут, но и собирают «кормы», то есть занимаются организованным хозяйствованием. Тот факт, что старица писала Сапеге лично, а он ей

Покровского девичьего монастыря // Русский дипломатарий. Вып. 9. М., 2003. С. 309.

⁷ См., например, акты: от 30 января 1608 г. — «О ненарушении жалованной грамоты старицы Покровского монастыря Александры, вдовы князя Даниила Ногтева, и невзимании податей с ее сельца Новоселки» (*Антонов А.В., Маутафаров А.В.* Акты Покровского Суздальского Девичьего монастыря. № 393. С. 368–369); от 5 февраля 1608 г. — «Указная с прочетом грамота... в Шую... и в Юрьев о ненарушении жалованной грамоты Покровского монастыря и невзимании кормовых денег с монастырских отчин» (Там же. № 394. С. 369–370); от 7 февраля 1608 г. — «Указная с прочетом грамота во Владимир... о ненарушении жалованной грамоты Покровского монастыря о невзимании ямских денег с монастырских вотчин» (Там же. № 395. С. 370–371).

⁸ Там же. № 409. С. 381.

⁹ Там же. № 396. С. 371.

лично же отвечал¹⁰, объясняется, вероятно, следующим образом: либо Александра уже добивала челом игуменье Ольге, а та, в свою очередь, связывалась с Сапегой, но ничего не добила; либо Александра изначально полагала свою единственную защиту в «родстве» с «цариком» Дмитрием, по крайней мере, коль скоро литовские люди «имут кормы» его именем. Гетман «много бил челом» царице, обещая «пахолков с ее отчины вывезть». Не исключено, что Сапега действительно «присмотрел» за царицыным хозяйством, поскольку еще через год, в сентябре 1610, у нее нашлось, что разграбить, в том же Суздальском уезде — не только вещи, но лошадей и крупный, и мелкий рогатый скот¹¹. Эти грабежи отступающих тушинцев привели к совершенному разорению суздальской земли: «стояла де по два годы война, воевали литва, и черкасы, и казаки, и многих людей посекли, и пожгли, и пограбили, а около... Суздаля, в Суздальском уезде, от Суздаля верст по пяти, и по десяти, и пятнадцати, и по двадцати, и по тридцати, и больши кормов людских и конских нет, ржи и овса нет ни снопа, и панского... людского и конского корму вскоре собрати немочно, потому что вывезли свои всякие и конские кормы литва, черкасы и казаки»¹².

Взглянуть на монастырское хозяйствование в это сложное время позволяет замечательный пример внутренней переписки: две грамоты, связанные общим сюжетом. Обе находятся в составе одного дела в фонде суздальского Покровского девичьего монастыря в Государственного архива Владимирской области (далее — ГА ВО) и, несомненно, логически следуют друг за другом, однако по какой-то причине А.В. Антонов и А.В. Маштафаров опубликовали только одну из них, вероятно, посчитав, что другая относится к началу правления Михаила Федоровича. Т.н. «грамотка старицы Тарсилы» публикуется в приложении — это редкий пример эго-документа эпохи Смуты, бесхитростное описание монахиней, отправленной по делам обители, за «монастырским хлебом», реального положения вещей: общего разорения, жестоких столкновений между монастырскими крестьянами и служилыми людьми, невозможности защитить крестьян силами одних лишь увещеваний, и тяжелого положения, в котором оказались в силу этого автор и ее напарница.

¹⁰ Антонов А.В., Маштафаров А.В. Акты Покровского Суздальского Девичьего монастыря. № 398. С. 373–374.

¹¹ Там же. № 400. С. 375. В грамотке, датированной сентябрем 1610 г., крестьянский староста доносит на сына боярского Степана Волохова в разорении села Бережка, принадлежащего «царице Александре».

¹² Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией. Т. II. СПб., 1836. С. 246.

Вкратце: крестьяне пожаловались находящимся в уезде монахи-ням на то, что служилые люди «емлют» необходимых в пахотное время лошадей, вдобавок вынуждая доплачивать по несколько алтын за возвращение животных. Как известно, старицы активно вовлекались монастырской администрацией в вотчинное хозяйствование: «дозирали» за уборкой хлеба и молотьбой, ездили на покосы и пр. В условиях Смутного времени эта практика не изменилась, монахини по-прежнему использовались в общей административной системе монастыря как мелкие служащие, которым, вдобавок, не нужно было платить; предполагалось также, что они не сбегут, не будут убиты или ограблены. Именно так воспринимали приехавших по «служебной надобности» стариц и в крестьянском мире: как хорошо знакомых и вполне ожидаемых предстоятельницам и посредницам по различным хозяйственным делам.

Крестьяне рассчитывали на поддержку монастыря, а монастырь мог понадеяться только на «царское жалование — грамоту», которая в данном случае не работала, поскольку подводы брались не бесчинно, а по приговору: наличие тарханских грамот формально препятствовало самостоятельным поборам местной администрации, однако ничто не мешало царскому правительству явочным порядком в любой момент включить земельный и особенно человеческий ресурс монастыря в систему обеспечения тех или иных потребностей. Фразу «Также у них наши князе и бояре, и воеводы ратные, и посланники, и всякие ездоки в их селах и деревнях ни у кого сильно не ставятца, ни кормов своих, ни подвод, ни проводников сильно не емлют»¹³ — следует читать с упором на слово «сильно». Если же корма и прочие поборы были согласованы с царской администрацией, их приходилось обеспечивать. И, разумеется, каждое правительство, нуждаясь в ресурсах, считало себя вправе действовать «решительно».

Не имея возможности «попахати», крестьяне пожаловались вотчиннику-монастырю, а тот отправил в вотчину стариц: Петронииду и Тарсилу; убедившись в истинности жалобы, старицы, в свою очередь, послали монастырских слуг с копиями царских грамот, но затем и сами присоединились к отряду. Результат переговоров оказался крайне неблагоприятным: служилые люди не только не вернули лошадей, но избили, или даже убили нескольких мужчин из числа крестьян и слуг. Монахинь, что характерно, не тронули. Разочарованные

¹³ Антонов А. В., Маштафаров А. В. Акты Покровского Суздальского Девичьего монастыря... № 382. С. 352.

крестьяне впервые столкнулись с перспективой самостоятельно «стоять за себя», что, в свою очередь, значительно ухудшило репутацию монастыря-«заступника».

Любопытно, что разорители монастырских земель монастырю «не чужие»: упомянутые в грамотке Редриковы – уроженцы этих мест, имели поместья по соседству с монастырем, и среди насельниц обители мы встречаем Синклитию и Ливию Редриковых¹⁴. Еще одно действующее лицо, Семен Суровцев, в 1613 г. по приказу воеводы И.И. Салтыкова следил за сельскохозяйственными работами примерно в тех же местах, в суздальском селе Петровском, доходы с которого делили кн. И.М. Барятинский, дворяне Вельяминовы, Толстые и черкашенин Даниил Степанов¹⁵. Очевидно, Суровцев был на хорошем счету и, вероятно, не запятнал себя ничем действительно серьезным в годы Смуты, а вышеописанное столкновение оставалось в рамках «нормы», представляя собой не заурядный грабеж, а вполне законную, хотя и с «перегибами на местах», форму хозяйствования.

Вследствие всех описанных событий «Грамотку старицы Тарсилы» логично увязать с «отпиской курмышского рыболова»; в архивном деле они следуют друг за другом, кроме того их связывает единый сюжет. Если в первой старица Тарсила сообщает, что крестьяне их не кормят, а монастырский неводчик не шлет рыбы и не отзывается, то во второй – монастырь вызывает в Суздаль некоего Степана Сорокина, чей невод, якобы, «ходит в монастырских кругольских водах». Отписка опубликована, поэтому я позволю себе процитировать ее с сокращениями: «в нынешнем 119-го августа в 31 день писали есте, государыни... ко мне, сироте... что в монастырских Кругольских водах невод ходит, а владеет будто я Стенька, и велено мне, государыни, у вас побывати, и что велено деньги с собою привести... и рыбы ко Покрову Богородицы и с струги, с неводы, с сетью ж... и здеся мы бедные совсем розорены и выжжены и безо всего живота одва головы свои кормим... а наши монастырские невод жег Федор Шереметев своею войною... а у меня своего неводу нету. А ту пору нам бедным не до рыбной ловли... а многие, государыни, налоги и продажи были нам от курмышскова воеводы. А по вашей грамотке... что мне ехати нынече... пора работная, и по дорогам вороство великое, грабежи и убой-

¹⁴ Давыдов М.И. Новые данные о насельниках суздальского Покровского девичьего монастыря в период Смутного времени. Режим доступа: <http://www.sedmitza.ru/lib/text/10482407>, свободный.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 224. Д. 11332. Л. 34–38. Цит. по: Памятники деловой письменности XVII века. Владимирский край. М., 1984. С. 30.

ство чинятца великия. А жду, государыни, ездоков с часу на час, чтобы мне у вас побывати»¹⁶.

В одной из современных работ отписка Степана Сорокина получила оригинальную трактовку: якобы на монастырских землях имел место осознанный коллаборационизм монастырских властей, слуг и крестьян, а это, в свою очередь, объясняет осознанную «карательную политику» Шереметева на землях монастыря¹⁷. Автор «считает особо нужным подчеркнуть, что взаимодействие оккупантов с населением подвластных им территорий вообще далеко не всегда носило ярко выраженный принудительный характер, так, в составленной не позднее 1611 г. отписке слуг... буднично, можно сказать, мимоходом сообщается о даче казакам ржи и овса: “а казаки, государыни, живучи, стравили осмерыми лошадыми 4 чети. Да казаки ж, государыни, в нынешнем приезде взяли ржи 2 чети да овса четь”»¹⁸. «Будничная» интонация документа — если даже кажется таковой — отнюдь не должна подменять собой содержание и, особенно, контекст: очевидно, что монастырь вообще пытался заступаться за своих крестьян, равно как и то, что он был обязан к выплате различных натуральных и денежных повинностей. Последнее не вызывает никаких сомнений, поскольку к тому же году относятся, например, такие акты как отписка суздальских воевод о получении с монастырских вотчин «зборных денег сорок рублей ратным людем, атаманам и казаком, и черкесам на жалованье»¹⁹ и наказная память о предоставлении кормов арзамасским и нижегородским стрельцам²⁰ — эти акты инициированы «советом всея земли», а ответственные за них воеводы — Иван Петрович Головин, Перфилий Иванович Секирин и Федор Минич Болотников.

Если описываемые события действительно происходили в 1611 г., то не вполне понятно, чьим именем действовали Редриков, Толмачев и пр²¹. но очевидно действительно тяжелое положение Покровского

¹⁶ Антонов А. В., Маштафаров А. В. Акты Покровского Суздальского Девичьего монастыря... № 405. С. 378–379.

¹⁷ Давыдов М. И. Взаимоотношения Суздальского Покровского монастыря с оккупационными силами в 1608–1610 и 1611–1612 гг. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2017. № 1. С. 61–67.

¹⁸ Там же. С. 63.

¹⁹ Антонов А. В., Маштафаров А. В. Акты Покровского Суздальского Девичьего монастыря... № 403. С. 377.

²⁰ Там же. № 404. С. 377–378.

²¹ В 1609 г. Шестой Редриков упоминается в обыском деле о дворянине Григории Аргамакове в числе уездных дворян, присягнувших «царю Дмитрию», однако мы не знаем, на чьей стороне он был два года спустя (Тюменцев И. О., Тюменцева Н. Е., Туликова Н. А. Дело Дворянина Григория Аргамакова как источ-

монастыря в 1611–1612 гг.: абсолютно все правительства Смутного времени считали возможным получать с обители те или иные ресурсы, причем, в силу размещения монастырских вотчин в разных уездах, делали это одновременно. В буквальном смысле это не являлось грабежом, поскольку царская власть имела право «давать грамоту на грамоту» без отмены своего пожалования в общем. О прекращении царских денежных пожалований уже говорилось выше. На разоренных территориях о получении каких-либо ресурсов тоже можно было забыть на годы, как это красноречиво подтверждает цитируемая выше отписка «курмышского рыболова». Независимо от того, было разорение действительно катастрофическим или терпимым, значительным препятствием в сборах оставался логистический фактор. В этих условиях, казалось бы, монастырь будет вынужден «поднажать» на территориально-доступных плательщиков и взять с них больше положенного, чтобы компенсировать недостачу (как поступил отряд Шестого Редрикова). Однако, мы встречаем примеры экономической и натуральной поддержки. Так, монастырь на протяжении четырех лет добровольно отказывался от оброка и «изделья» суздальских «бобылишек», занятых постоянными работами в черте Суздаля; несомненно, с этой общины взыскать что-либо, заручившись поддержкой царского воеводы, было бы проще, чем с удаленных деревень. Однако монастырь не делал этого, и сам просил за «бобылишек» перед боярами и воеводами в правееже в 52 руб.²² Конечно, здесь было не столько великодушия, сколько здравого экономического расчета: старицы резонно утверждали, что разорение крестьянского мира приведет к запустению самого монастыря.

В связи с упоминанием «бобылишек» уместно упомянуть еще один любопытный казус, и снова в контексте теории «коллоборационистских настроений» монастырской общины. Речь об отложившейся в фондах ГА ВО недатированной челобитной крестьянина-сыромятника Богдана; сын челобитчика «заворовался» и «стал в стрельцы», за что заботливый отец, «не хотя с ним погинуть и убытков платить», согнал его с женой со двора и известил обо всем игуменью Ольгу Угримову. Хотя данная история выглядит в целом вполне прозрачно, версия публикатора этого документа, М.И. Давыдова значительно сложнее: «присяга подмосковных таборов Лжедмитрию III 2 марта 1612 года... привела к окончательному разрыву... сил Перво-

ник по истории суздальского дворянства // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2008. № 1. С. 133).

²² Антонов А.В., Маишафаров А.В. Акты Покровского Суздальского Девичьего монастыря... № 410. С. 382.

го и Второго ополчений. Именно с этого момента запись в стрельцы стала считаться в Суздале «воровством»²³. Уже в 20-х числах марта казачьи формирования были выбиты из Суздаля войском кн. Романа Пожарского, из чего Давыдов делает заключение о «сильной живучести коллаборационистских настроений среди зависимого населения ближайшей к Покровскому монастырю вотчины даже буквально накануне падения в городе оккупационного режима»²³.

Трудно представить, чтобы в условиях запустения многих земель и значительной убыли, разорения, утраты платежеспособности монастырских крестьян самовольное оставление тягла одним из них могла равнодушно восприниматься монастырскими властями. Сыромятник Богдан, как и его сын, очевидно, относились к категории обездоленных «монастырских бобылишек», и без того стоящих на правее: «а те, государь, монастырские бобылишка земское всякое дело делают, городовую постройку и острог... и заплоту на реке делали, и сторожу.. стерегут, и стрельцов... нижегородских кормили. А те, государь, бобылишка портные и сапожные мастеришка тем кормятца и пошлины всякие посацким людям дают... и мы, государь, с тех бобылишек четыре года оброков не имывали и изделия монастырского не делают. Государевы бояря и воеводы, пожалуйста... не велите посацким людям на тех достальных бобылишках...» (далее в тексте утрата; по смыслу — взыскивать 52 руб. на правее. — А.К.)²⁴.

Сын «оброчного Богдашки», очевидно, из тех, кто кормит стрельцов, решил стать тем, кого кормят. Чтобы поступить на службу по собственной инициативе, необходимо было подтвердить свою личную независимость, равно как и отсутствие обязанностей перед каким-либо нанимателем, в том числе государством. Такие люди «не в службе и не в тягле, и не в пашне, и в холопех ни у ково не служат», и являются по сути «вольными людьми». Если таковых государству не доставало, то оно обращалось к изыманию части тяглецов из «экономического оборота». Так, например, в 1637 г., царь Михаил Федорович запросил у обители, «не умаля и не с убавкою перед прежнему дачею... монастырских слуг тридцать одного человека», коих монастырь ему и предоставил²⁵. Как уже говорилось выше, требования такого рода не считались нарушением тарханских грамот, данных или

²³ Давыдов М.И. Взаимоотношения Суздальского Покровского монастыря с оккупационными силами... С. 65.

²⁴ Антонов А.В., Маштафаров А.В. Акты Покровского Суздальского Девичьего монастыря... № 410. С. 382.

²⁵ ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 18. Л. 15–16.

подтвержденных тем же правителем. Но «ставший в стрельцы» сын оброчного монастырского крестьянина в самом деле показал себя «вором», попытавшись самовольно оставить тягло. Отец, беспокоясь, что покинутое тягло с накопившимися недоимками переложат на него самого, «явил» на сына администрации монастыря. Какие-либо дополнительные условия – присяга Лжедмитрию III или устойчивые «коллорационистские настроения» в суздальской поместной общине представляются избыточными в объяснении поведения родителя.

В завершение наблюдений за экономикой суздальского Покровского девичьего монастыря в условиях Смуты стоит заметить, что и с началом правления царя Михаила Романова положение обители принципиально не изменилось: подтвержденные тарханские грамоты не мешали взыскивать на обители деньгами и людьми. В 1614 г. белозерский воевода Петр Чихачев отвечал на жалобу игуменьи о денежных сборах, что обязан собирать подати по царскому указу, и, чтобы избежать их, необходимо бить челом не ему, а государю через соответствующий приказ²⁶. 14 мая 1616 г. Михаил Федорович указал игуменье для сбора пятинных и сошных денег «поделиться» монастырскими слугами с воеводой Владимиром Мосальским. Любопытно, что в этой грамоте молодой царь сетовал на «многих ослушников», не желавших платить, «служилых же людей послать за ослушниками некого». В 1617 г. монастырь задолжал 400 руб. на жалование ямским охотникам, а в августе 1621 г. на нем собирали недополученные ранее государевы и казацкие кормы по суздальским деревням²⁷. Однако то, что с монастыря в любых, даже самых тяжелых, условиях находили что взять, наводит на мысль: управление настоятельницы Ольги Угримовой и ее взаимоотношения с крестьянским миром строились на эффективной основе. Если населенные земли Покровского монастыря в Суздальском и Шуйском уездах с начала XVII в. по 1612 г. потеряли более 80% «живущего»²⁸, то число стариц сократилось лишь на 20–25%²⁹. Говорить же о сознательном «коллорационизме» и каких-либо заигрываниях монастырской администрации с литовскими войсками и казаками не приходится.

²⁶ ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–1 об.

²⁷ Отдел письменных источников Государственного исторического музея. Ф. 17. Оп. 2. Колл. А.С. Уварова. Карт. 1. Ед. хр. 68. Л. 76.

²⁸ Давыдов М.И. Взаимоотношения Суздальского Покровского монастыря с оккупационными силами... С. 63.

²⁹ Вероятно, в июле 1612 г. в монастыре жили 126 стариц (Антонов А.В., Маштафаров А.В. Акты Покровского Суздальского Девичьего монастыря... № 419. С. 390–391).

Приложение

Грамотка старицы Тарсилы игуменье суздальского Покровского девичьего монастыря. 1611 г.

Пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Покрова госпоже нашей духовной матери игуменье Ольге да келарю Соломоне де тоя же обители старица Тарсила да старица Петронида челом бьем: да здесь в вотчине вашей в Талецкой волости в Усольском приказе и в Ряховском и во все приказы гонца гоняют по всяденные, крестьянам попахати не дадут, лошадей емлют и крестьян бьют, а лошади загонят верст двадцать, тридцать, а как отпустят назад, ине от лошадей откуп емлют алтын по пяти, и шти, и десяти. Гнал Семен Суровцов, взял на Ряхове четыре подводы, да и сойти ево не могут и лошадей; гнал Шесток Редриков в среду с Усольской волости и подводы поимал в Семакове деревне и, доехав до Ступина, те стал подводы отпущать, откуп поимали да взяли на Ступине подводы, да у крестьян сыры поимали, да колпак взяли. И нам весть крестьяня дали, что Шесток [с] стрельцы грабит и подводы емлет, и мы послали слуг ине ся Тимофея да Кашпира (имена вписаны над строкой. — А.К.) съехали с ними в Назарове деревне и [уч]али им говорити: про что крестьян грабите и подводы емлете, а у нас царское жалование грамота, ине, государыни, из грамотой жалуют, ино де нам из-под монастыря дали подводы, и здесь нам подводы не взяти. Шесток, стрельцы, да с ними же сын боярской Федор Толмачов слуг и крестьян насмерть перебили, да семь подвод взяли да поехали. И вам бы, государыни, о том послати к воеводе бити челом, де у нас царское жалование порудили, ине крестьяном и слугам нечево и страды держати. А сказали: нам де второй подводы дать под монастырь нет. И вы, государыни, о том нам отпишите, как здесь крестьяном быти: давати ли им подводы или не давати, стояти ли им за собя или не стояти. А колпак у стрельца лицом слуги взяли лицом, а сыр у Шестакова человека взяли из сумки, а с другим сыром стрелец уехал. Да учините нам здесе указ, что нам живучи ести, воистинно з голоду умерети; крестьяня нас не кормят, а хлеба, государыни, монастырсково не продавати. А вы, государыни, на то ся надеете, что у рыбы живем, ино поклепати с рыбою, ино

посылали на обед ово не едино к неводчику, и он не сказывает и веде рыбы, а у старосты и у целовальника денег нету никаких и не сказывают, и вы, государыни, учините нам указ, что нам, живучи, ести, а любо, государыни, велите нам в монастырь ехати».

ГА ВО. Ф. 575. Оп. 1. Д. 18. Л. 2–2 об.

Житие Евфросинии Суздальской и проблемы женской святости на Руси

Житий древнерусских преподобных дев сохранилось немного. И это неудивительно, поскольку данные исследований показывают, что и самих женских монастырей было значительно меньше, чем мужских. Они составляли 19–20% от общего числа обителей¹, в XVII в. — чуть больше — 21%². Характерно, что, по наблюдениям регионального характера для начала XVIII в. «по сравнению с мужскими, женские монастыри были более населенными»³. Можно думать, что так обстояло дело и в более ранний период.

Житие Евфросинии Полоцкой, самой известной древнерусской преподобной XII в., имеет рукописную традицию от конца XV — начала XVI в. Анализ содержания Жития, отразившихся в нем реалий позволяет предполагать, что хотя бы краткое проложное ее житие существовало уже в домонгольское время. Тем более, что сохранились стихиры, причем часть их — даже от конца XII в.⁴ К началу XIV в. относится создание Жития Софии Тверской, краткостью своей напоминающее тексты, написанные для пролога⁵. Житие Евфросинии Суздальской, до пострига Феодулы, дочери св. Михаила Черниговского, написано через 300 лет после описываемых событий. Прямых данных о том, что было какое-то древнее ее житие, нет.

Б.М. Клосс выделил две редакции этого Жития: инока Спасо-Евфимиева монастыря Григория и суздальского епископа Варлаама. Первая редакция датируется ученым не ранее конца 1560-х и не позднее 1576 г. Вторая — 1579–1586 гг. В ней прибавлен рассказ об

¹ Макарий (Булгаков М.П.), митр. История Русской церкви. Кн. II. М., 1995. С. 668–674; Голубинский Е.Е. История русской церкви. М., 1904. Т. I. Вторая половина тома. С. 568.

² Макарий (Булгаков М.П.), митр. История Русской церкви. Кн. VI. М., 1995. С. 745–765; Кн. VII. М., 1995. С. 619–635.

³ Шамина И.Н. Переписные книги 1701–1703 гг. как источник для изучения женских монастырей Российского государства // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2023. Вып. 110. С. 44.

⁴ Турилов А.А. Евфросиния // Православная энциклопедия. Т. 17. М., 2008. С. 507.

⁵ Кучкин В.А. Когда было написано Житие Софьи Ярославны Тверской? // Мир житий. М., 2002. С. 114.

обретении Жития и стихир преподобной архимандритом Савватием, а также описание ряда чудес⁶. Ю.А. Грибовым предложена несколько иная классификация редакций. Полагая, что добавления к тексту, написанному Григорием, Повести Варлаама не достаточно для выделения редакции, он говорит о Старшей редакции (с чудом 1558 г.) в нескольких видах. Лицевая редакция отличается не только наличием миниатюр, но и значительными изменениями текста, которые потребовались при введении иллюстраций. Грибов показал, что хотя Лицевая редакция и представлена списками XVII в., в миниатюрах «обнаруживается тесная связь с художественной традицией второй половины XVI в.»⁷. Эту редакцию исследователь датирует 1590-ми гг. Пространная редакция – также с миниатюрами, отличается структурированием текста – он разбит на главки с киноварными заголовками, количество чудес возрастает, текст более подробен. Эта редакция датируется первой четвертью XVII в.

Как бы ни складывалась судьба текста памятника, начальный текст был написан иноком Григорием, главной целью которого было прославление суздальских святых – преподобных Евфимия и Евфросинии, святителя Иоанна Суздальского и др. Его сочинения восполняли лакуны, обнаружившиеся в списках святых, канонизированных на соборах 1547 и 1549 гг., в которых суздальских святых не оказалось. И если краткая редакция Жития Евфимия Суздальского к тому времени существовала, то относительно Евфросинии известна лишь запись в месяцесловной части Церковного устава (ГИМ. Син. 336. Л. 106 об.). Запись под 25 сентября невелика: «Въ той же день преподобныя матери наша Ефросинии, иже бывшей великой княжнѣ черниговской. Положена же бысть въ градъ Суздаль в дивичье манастырѣ, иже бысть ею созданъ, исцѣление же бывает от гроба ея и до сего дни приходящим с вѣрою». Рукопись содержит вкладную запись с датой 1548 г., а по водяным знакам Устав датируется Б.М. Клоссом второй четвертью XVI в.⁸

В.О. Ключевский обратил внимание, что, с 1511 г. Григорий называл себя «самовидцем» чудес Евфимия Суздальского⁹. По-видимому,

⁶ Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 2. М., 2001. С. 374–377.

⁷ Грибов Ю.А. Лицевая редакция Жития Евфросинии Суздальской – памятник книжности второй половины XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 3(45). С. 34–35.

⁸ Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 2. С. 367, 369–370.

⁹ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1988. С. 284.

уже с этого времени такие чудеса начали специально фиксироваться. Включение имен суздальских святых в месяцеслов Устава, не содержащего прямых указаний на суздальское его происхождение или бытование, говорит скорее всего о том, что были подобные месяцесловы и до создания данной рукописи. Начиналось такое почитание обычно с поминания подвижника в день его преставления в монастыре, с которым он был связан, распространяясь затем на епархию (по повелению епархиального архиерея). Текст же Устава под 25 сентября подчеркивает не только связь Евфросинии с монастырем, но сообщает о чудотворениях от гроба подвижницы, что является если не достаточным, то, по крайней мере, необходимым фактором для подготовки канонизации. Характерно, что Евфросиния воспринимается как создательница суздальского «девичьего» монастыря, но посвящение его не названо. Память сохранила и происхождение Евфросинии – из черниговского княжеского дома.

Хотя во вводной части своего сочинения Григорий традиционно анонсировал, что «предложит» «слово вкратцѣ», создал он весьма пространное и мастерски написанное житие. Он объявил, что напишет «истину», которую «неложно» поведали ему черноризицы обители преподобной¹⁰. Очевидно, что беседы с насельницами монастыря действительно имели место, из них он, видимо, почерпнул монастырские предания, а может быть, и получил какие-то записи. Возможно, к устным источникам стоит отнести историю чудесного избавления монастыря от разорения войсками Батыея. Конечно, можно ставить под сомнение чудесную природу сохранения обители от монголов, но факт остается фактом – обитель не подверглась нападению. При этом монастырь находился не в отдалении – «под стеною градною, акы вержениемъ камени»¹¹, располагался не в низине, а на холме. Ему известны имена монастырских «стареишин»: Елены (возглавляет монастырь при вступлении в него Евфросинии), Рормалефы (была «второй по игумении», а затем возглавила ответившуюся от монастыря Троицкую обитель).

Евфросиния, согласно Житию, была бескомпромиссно устремлена к монашескому подвигу. Но что влекло к этому юную деву? Понятно, когда вдовья княгиня, вырастившая детей, уходит в обитель. Но почему уходит девушка?

¹⁰ Кюсс Б.М. Избранные труды. Т. 2. С. 378.

¹¹ Там же. С. 382.

Жившая в первой половине – середине XII в. Евфросиния Полоцкая, как и тезоименитая ей суздальская подвижница, ушла в монастырь, управляемый ее теткой, без согласия родителей. В Житии Евфросинии Полоцкой ее решение объясняется чисто религиозными мотивами: желанием сохранить чистоту, стать Христовой невестой, посвятить себя служению Господу. Но при этом она начинает деятельное подвижание, основывает два монастыря, совершает паломничества, привозит в Полоцк святыни, учит, проповедует. Сходно подвижничество и Софьи Тверской. Та основала первый женский монастырь в Твери. Приняв постриг, она начала строительство и завершила его в том же году. В монастыре она провела двенадцать лет, став настоятельницей этой обители – во имя св. Афанасия – в честь небесного покровителя своего отца Ярослава–Афанасия.

Тайный постриг – частый сюжет женских преподобнических житий, который был известен Софье. И можно было на счет общих мест отнести информацию о том, что Софья таила этот шаг от великой княгини Ксении, если бы не обращало на себя внимания отсутствие упоминания матери инокини впоследствии. Не говорится, что мать посещала Софью в монастыре, в том числе и при освящении главной церкви обители, которая была посвящена тезоименитому святому отца Софьи (Афанасию), ее нет среди оплакивающих и погребавших Софью. Предвидя свою скорую кончину, Софья вспоминает лишь о брате: «начат тоужити и плакати много о отхождении брата своего, глаголющи: “Яко оуже братоу моемоу не видѣти мене въ свѣтъ семь”»¹². Все это может означать, что поступок Софьи был не одобрен матерью, и разлад в их отношениях так и не был преодолен.

Евфросиния Суздальская в отличие от тезоименитой полоцкой святой и Софьи Тверской, не была ни основательницей, ни главой монастыря (думается, в первую очередь, из-за молодого возраста, и в силу того, что она пришла в давно существующую обитель, а не создала новую). Но ее познания, сила ее молитвы и дар предвидения делают ее неформальным лидером обители. Григорий расширяет ее славу на всю Россию: даже ребенок знает, что Евфросиния «в России черноризцам чиноначальник»¹³. Она учительствует, наставляет, спасает.

¹² Кучкин В.А. Житие Софьи, сестры Михаила Ярославича Тверского // Религии мира. История и современность. М., 2002. С. 141.

¹³ Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 2. С. 391. В.А. Колобанов обратил внимание на то, что в Житии Евфросинии автор стремится «прославить героиню... как общерусскую святую». Он приводит слова Григория о «Великой России», где

Может быть, мечта о подобном созидании приводит юных дев в монастырь, который, казалось бы, предназначен прямо противоположному — удалению от активного делания, обращению внутрь себя, установлению мира в себе при удалении от мира внешнего. Возможно, такое поприще для отдельных личностей, чей женский удел предопределен семейным кругом, оказывается более притягательным, оказывается их выбором. Но наряду с общей отвлеченной устремленностью к Господу у будущих преподобных был, по-видимому, личный мотив. У Евфросинии Суздальской он проступает с наибольшей очевидностью: логично предположить, что непосредственным поводом, событием, которое привело Евфросинию в монастырь, стала неожиданная смерть ее жениха.

Григорий, правда, предпринял серьезные усилия, чтобы такая мысль у читателя не возникала. Агиограф описывает несколько видений, данных Феодуле. Господь показал книги животные и свой суд (рай на востоке и огненное озеро на западе). Богородица призвала ее следовать богоугодному житию, избегая «вѣчные муки пламене», и избирая «раискыя пища». В ином видении «муж в бѣлых ризах» показал ей жизнь черноризцев в Киево-Печерском монастыре. Не сформулировав еще устремление к монастырской жизни, она лишь заключила для себя: «Блажени человецы си, яко в житии сем суще, акы аггели суть, отсюду преступивше, вѣчную жизнь имут прияти». Лишь когда приходит время исполнять уговор о свадьбе с князем Миной, она определенно отказывается, говоря родителям, что желает «дѣвство красити». И молясь Богородице, Евфросиния в видении узнает от Нее, что сохранит девственность: «Аще ти сущи на пути грядущи, обрученныи ти к Господу отъидеть»¹⁴. Под пером Григория Евфросиния не проявляет ни тени огорчения при известии о близкой смерти жениха, напротив, воздает Богородице «благодарение».

Характерно упоминание близких ситуаций, складывавшихся в женских обителях Евфросинии Суздальской и Софьи Тверской. Речь идет о двух категориях насельниц этих обителей, что создавало определенные проблемы.

В Житии Софии Тверской рассказывается, что в ее монастыре ей приходилось смирять вражду между инокинями-девами и инокинями-вдовами. «И паки о семь молю вы, сестры, Бога ради, не оукоряйте

паче всех российских постницъ» Евфросиния (Колобанов В.А. Владимирско-Суздальская литература XIV–XVI вв. Вып. 1. Владимир, 1975. С. 117).

¹⁴ Клосс Б.М. Избранные труды. Т. 2. С. 381–383.

старицъ, глаголюще: мы дѣвы»¹⁵, — учит Софья. Но очевидно, что реального их разделения в монастыре не было. Ее обращение к инокиням в других проповедях звучит как «сестры и матери», что означает присутствие на проповеди обеих групп.

Проблема некоего противостояния двух категорий насельниц, возможно, возникла и в монастыре, где подвизалась Евфросиния Суздальская¹⁶. При этом из текста Жития ясно, что здесь произошло разделение монастыря и инициатива такого разделения принадлежала Евфросинии. О каком-то антагонизме, тем более противопоставлении дев вдовам (как инокинь «первого сорта») не упоминается. Акцент сделан на ином моменте: Евфросиния была убеждена, что вдовы и даже «жены мужатицы» (таковые, стало быть, были в монастыре) не должны общаться с девами. Поэтому строится вторая церковь, разделяются церковные службы и уставы. Григорий подчеркивает, что это стало известно «во всѣх окрестных странахъ града Суждаля»¹⁷, стало быть, явилось уникальным феноменом. В тексте Жития говорится лишь о построении новой церкви во имя Живоначальной Троицы, но проводившая в этом районе Суздаля раскопки М. В. Седова писала, что к северу от Ризоположенского монастыря «происходит перепланировка участка». Проходившая здесь улица «становится тупиком». М. В. Седова полагала, что это стало результатом основания «Троицкого монастыря, который перекрыл выход улицы к дороге из северных ворот»¹⁸. Таким образом, понятно, что речь идет не о некоем конструктивном разделении обители, а о строительстве рядом новой.

Осознаваемая взаимосвязь двух житий преподобных Евфросиний проявилась и в различимом влиянии текста Жития полоцкой святой на Житие суздальской. Это особенно сказалось в описании начала жизни подвижницы: в Житии Евфросинии Полоцкой, как и в суздальском Житии, говорится о любви будущей преподобной к учению, которая удивляла даже отца полоцкой княжны; о ее красоте, из-за которой многие стремились посвататься к ней. Отец же на попытки сватовства отвечал: «Воля Господня да будет» (что дословно повторе-

¹⁵ Кучкин В. А. Житие Софьи... С. 141.

¹⁶ Т. И. Афанасьева и Т. Лебер высказывают предположение, что этот сюжет мог быть результатом экстраполяции реалий XVI века (Афанасьева Т. И., Лебер Т. Женский постриг и женское монашество в Древней Руси и на Балканах // *Slovene*. 2020. № 1. С. 97).

¹⁷ Кloss Б. М. Избранные труды. Т. 2. С. 390.

¹⁸ Седова М. В. Суздаль в X–XV веках. М., 1997. С. 143.

но в Житии Евфросинии Суздальской). Такие сходства и заимствования типичны для житий-биосов святых, о детских и отроческих годах которых агиограф не имеет сведений. Почитание и создание Жития Евфросинии Суздальской относится к месту ее подвизания – Суздальской земле, и не обнаруживаются в земле Черниговской. Таким образом, информация о детских годах Феодулы была Григорию наименее доступна и восполнялась, как обычно, в таких случаях – по известным образцам.

Впрочем, в отношении стремления Феодулы к учению Григорий не повторяет образцы. Желание духовного просвещения и достижения высот «философии» – не новый мотив для агиографии. Но и не обязательный. Мы знаем, что Евфросиния Полоцкая переписывает книги, Софья Тверская учит насельниц обители и мирянок на проповедях. Но Житие Евфросинии Суздальской отличается особым подчеркиванием этого аспекта. Еще описывая детство подвижницы, агиограф отмечает влечение Феодулы к книжному знанию и ее чрезвычайные способности в его постижении. Ее учил книгам и «прочим премудростям» отец, а в дополнение – боярин Феодор, «бѣ бо тои мудръ зело, учи бо ся от философ». И «чюдится родителема ея о толище любы учении ея; чюдижесе и благовѣрныи боярин его Феодоръ о скором поучении ея и премудрости». Идея учености, «философии» в Житии будет значимой и дальше. В монастыре Евфросиния читала книги Ветхого завета и «Новыя благодати». «Недостаточная же словеса Евфросинии протолковаше великия» (то есть игуменья). Используя топос «не во Афинех учися блаженная, но афинѣская премудрости изучи», Григорий перечисляет науки, которые изучила преподобная: «философию же и литургию, и всю грамотикью, числа и кругом обхождение»¹⁹ (грамматику, математику и астрономию). Она была одарена словом, в Житии ее называют «философом», за мудрым советом и наставлением к ней приходят из Суздаля, от «окрестных мѣст града» и «от различных стран». Евфросиния Суздальская стала учителем и лидером, достигнув высот в духовном и интеллектуальном саморазвитии.

Трех рассмотренных житий монахинь, с юных лет подвизавшихся в монастырском делании, создавая, возглавляя или неформально управляя женскими обителями, конечно, недостаточно для полной и подробной характеристики древнерусских преподобных инокинь. Жизнь этих подвижниц протекала в разные исторические эпохи:

¹⁹ Кloss Б.М. Избранные труды. Т. 2. С. 381, 384, 391.

середина – вторая половина XII в. (Евфросиния Полоцкая), середина XIII в. (Евфросиния Суздальская), конец XIII – начало XIV вв. (Софья Тверская). Но общее в облике и судьбе этих незаурядных натур, ориентированных на активное подвизание в монастырском строении, наставление и духовную помощь насельницам обителей, если и не создают, то, по крайней мере, намечают черты образа древнерусской женской святости.

**Ростовский Борисоглебский монастырь
в конце XIV – второй половине XVI в.
в свете данных письменных источников
(проблемы достоверности и интерпретации)**

Основным источником об истории основания и строительства Ростовского Борисоглебского монастыря на р. Устье (левый приток р. Которосль, бассейн р. Волга) и жизни его первых насельников считается «Повесть» (далее – *Повесть*¹), созданная на эту тему во второй четверти – середине XVI в.² Важными документами прошлого, дополняющими сведения *Повести* о преподобных Феодоре и Павле, являются Житие прп. Иринарха, Ростовского затворника (написано иноком Александром), акты, упоминающие обитель и ее иноков, а также монастырские вкладные книги и синодики, сохранившиеся до наших дней в списках конца XVI–XVIII вв.³

¹ Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (далее – ОР РГБ). Ф. 304/1. № 782. Л. 449–461; *Лопарев Х.[М.]* Повесть о Борисоглебском монастыре (около Ростова) XVI в. СПб., 1892 (ПДП. Вып. 86).

² *Ключевский В.О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 281; *Белоброва О.А.* Повесть о Борисоглебском Ростовском монастыре // *Словарь книжности и книжников Древней Руси* (далее – СККДР). Вып. 2 (Вторая половина XIV–XVI вв.). Ч. 2. Л., 1989. С. 222–223; *Кузьмин А.В.* Феодор и Павел [прп. Борисоглебские] // *Православная энциклопедия* (далее – ПЭ). Т. 71. М., 2023. С. 182.

³ Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ). Собрание А.А. Титова. № 4520, № 4904 (Их копии, выполненные в конце XIX в. по заказу – там же. № 774, 4634); *Титов А.А.*: 1) Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря в XV, XVI, XVII и XVIII ст. Ярославль, 1881; 2) Синодики XVII и XVIII вв. Ростовского Успенского собора. Ростов Великий, 1903; *Стрельников С.В.*: 1) Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря: источниковедческие наблюдения // *История и культура Ростовской земли: Материалы научной конференции*. Ростов, 1998. С. 53–58; 2) Ростовский Борисоглебский монастырь и его вкладчики в XV – первой трети XVII в. // *Русская религиозность: Проблемы изучения*. СПб., 2000. С. 102–114; 3) Особенности редактирования вкладных и кормовых книг Ростовского Борисоглебского монастыря // *Опыты по источниковедению*. Вып. 3: Древнерусская книжность: редактор и текст. СПб., 2000. С. 305–322; 4) К вопросу о предназначении вкладных грамот и вкладных книг // *Очерки феодальной России. Сборник статей*. Вып. 10. М., 2006. С. 59–60, 68, 71, 74; 5) К изучению источников вкладных книг XVI–XVII вв.: вкладные грамоты // *Вестник*

Несмотря на свою важность, *Повесть* об основании Ростовского Борисоглебского монастыря на р. Устье имеет не так много достоверных сведений, которые могли бы осветить происхождение, биографии его основателей и первых насельников, уточнить хронологию их деятельности. В этом источнике отмечается, что прп. Феодор был выходцем из Великого Новгорода. Однако установить место пострижения прп. Феодора автор *Повести* уже не мог⁴.

О месте рождения и происхождения старца Павла также можно только гадать⁵. Поскольку он примкнул к прп. Феодору лишь через три года уже в ходе строительства обители, не исключено, что Павел мог быть выходцем из Ростово-Ярославского края. На мой взгляд, если принять во внимание перечни монашеской братии, сохранившийся в разных редакциях в составе древнейшей части ростовских синодиков XVII в., не исключено, что свой постриг прп. Павел мог принять в Богоявленском Авраамиевом монастыре⁶.

Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 2. С. 21–22, 25; 6) К изучению вкладных книг Ростовского Борисоглебского монастыря // Там же. 2008. Вып. 3. С. 7–11; 7) Об особенностях составления вкладных книг в России XVI–XVIII вв. // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер.: Гуманитарные науки. 2012. № 4. С. 251–255; 8) К изучению монастырских вкладных книг в России XVI–XVII вв. // История книги и цензуры в России: Международная научная конференция, посвященная памяти А.В. Блюма. СПб., 2013. С. 41–44; 9) К вопросу о дублетности информации о вкладах в монастырской документации // Петербургский исторический журнал (далее – ПИЖ). 2016. № 2. С. 155, 157, 165; Кузьмин А.В., Стрельников С.В. Вкладные книги // ПЭ. Т. 8. М., 2004. С. 616–617; Житие Иринарха Ростовского (Подг. текста, пер. и коммент. И.А. Лобаковой) // Библиотека литературы Древней Руси (далее – БЛДР). Т. 14 (Конец XVI – начало XVII в.). СПб., 2006. С. 464–515, 730–738; Доброцветов П.К. Новые архивные материалы к жизнеописанию прп. Иринарха, затворника Ростовского, и истории Борисоглебского-на-Устье мужского монастыря // Христианское чтение. 2011. № 3. С. 123–132; Лобакова И.А.: 1) К истории текста Жития Иринарха Ростовского // Труды отдела древнерусской литературы (далее – ТОДРЛ). Т. 63. СПб., 2014. С. 146–165; 2) Принцип троичности в сюжете Жития Иринарха Ростовского // Слоvesность и история. 2024. № 2. С. 72–86; Rogozin M.A. Житие преподобного Иринарха Затворника, Ростовского чудотворца в материалах ОР РГБ // Румянцевские чтения-2021 (Материалы Международной научно-практической конференции). Ч. 2. М., 2021. С. 249–253.

⁴ Ключевский В.О. Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 281. Примеч. 2.

⁵ Утверждение С.В. Стрельникова, что прп. Павел был новгородцем (Стрельников С.В. Вкладные и кормовые книги Ростовского Борисоглебского монастыря: источниковедческие наблюдения... С. 54) лишено опоры на упоминание в источниках. Об этом ничего не знает даже поздняя *Повесть*.

⁶ Любопытно отметить, что в числе первых иноков, поминаемых в синодике Ростовского Богоявленского Авраамиева монастыря, был Павел. Он запи-

24 сентября 1614 г. в жалованной грамоте царя Михаила Федоровича со ссылкой на списки «прежних жалованных» грамот «князей белозерских», которые власти Ростовского Борисоглебского монастыря на р. Устье клали в приказе Большого дворца, припоминалось, что ранее «по грамоте князя Ондreja Дмитриевича велено Борисоглебского монастыря игумену з братьею на Белеозере за озером на усть-Ковжи поставить храм Николы Чюдотворца и монастырь строити»⁷.

Этот источник долгое время оставался без должного внимания. Поэтому в историографии нередко господствует точка зрения, что Борисоглебский монастырь на р. Устье был основан во второй половине XIV в. Так, например, вслед за версией *Повести* митрополит Макарий

сан выше Григория (Григория Лопота?). Не был ли этот Павел тем иноком, которого братия направила на помощь прп. Феодору? Среди представителей Богоявленной Авраамиевой обители XV – середины XVII в. также известно еще несколько монахов, которые были пострижены под именем Павел (ГМЗ «Ростовский Кремль». Р-221. Л. 1, 119 об. – 122 об.; Р-222. Л. 71 об. – 72 об., 73–77 об.). Утверждение в ряде работ, что борисоглебские преподобные Феодор и Павел ранее были монахами Троице-Сергиева монастыря (*Иванов В. Н.* Ростов Великий. Углич. М., 1964. С. 150; *Федотова Т. П.* Вокруг Ростова Великого. М., 1987. С. 34; *Муратов Н. Е.* Монастырское общежитийное движение на Руси. XIV – первая половина XV в. М., 2024. С. 72), беспочвенно. Оно не подтверждается данными источников, как и утверждение Д.А. Иванова, что преподобные Феодор и Павел были братьями (*Иванов Д. А.* Спутник по Ростову Великому Ярославской губернии. Ростов, 1912. С. 103).

⁷ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. (далее – АСЭИ). Т. 3. М., 1964. № 289–289^а. С. 304–305. Это сообщение источника не подтверждает предположение Н.В. Белова о том, что архив Ростовского Борисоглебского монастыря на р. Устье «погиб в годы Смуты» (Ср.: *Белов Н. В.* Князь П.М. Щенятев, Ростовский Борисоглебский монастырь и опричнина Ивана Грозного // *Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской духовной академии.* 2022. № 1(9). С. 14). К сожалению, при попытке доказательства этого предположения Белов фальсифицирует выводы предшественников. Так, например, проверка вывода С.М. Каштанова показывает, что исследователь ничего не пишет о судьбе архива обители на р. Устье в начале XVII в. Без привязки ко времени Каштанов лишь отмечает: «Удивляет, что до нас не дошло ни одной грамоты Ивана IV Борисоглебскому монастырю... Мне неизвестны даже упоминания о таких грамотах» (*Каштанов С. М.* Иван Грозный и Ростов // *История и культура Ростовской земли,* 1993 г. Ростов, 1994. С. 74). С.В. Стрельников также опустил важные нюансы. Между тем, ссылаясь на текст грамоты от 24 сентября 1614 г., исследователь признает, что «в Борисоглебском монастыре подлинные грамоты князей XV в. в Смутное время “утерялись”». При этом Стрельников замечает, что «сохранились лишь списки с них (курсив мой. – А.К.)» (*Стрельников С. В.* Ростовские грамоты XV–XVI вв. // *Русский дипломатариум.* Вып. 9. М., 2003. С. 38–39). Утверждать о полном уничтожении в Смуту документов архива Ростовского Борисоглебского монастыря нет оснований, их поиск следует продолжить.

(Булгаков) считал, что это событие произошло в 1363 г. Исследователь вывел эту дату, учитывая время правления в Ростове князя Константина Васильевича (его смерть Макарий (Булгаков) неточно отнес к 1364 г. вместо 1365 г.)⁸, архиерейства на Руси митрополита Алексия († 1378), а в Ростове – епископа Игнатия († 1364)⁹. Вслед за поздним источником Макарий (Булгаков) не сомневался, что основание обители на р. Устье произошло с благословения прп. Сергия Радонежского¹⁰. Впрочем, все редакции его Жития и чудес об этом молчат, включая оригинальную подборку известий об основании в XIV в. прп. Сергием монастырей, которая сохранилась в составе Митрополичьего свода начала XVI в., отразившегося в тексте Софийской II летописи¹¹.

Тем не менее, версия Макария (Булгакова) без какой-либо серьезной источниковедческой критики и дополнительных сведений источников была широко поддержана в церковной историографии, а также рядом светских исследователей¹². Хронологически несколько отлича-

⁸ Ср.: Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 1. Вып. 3. М., 1997. Стб. 533; Т. 15. Вып. 1. М., 2000. Стб. 79.

⁹ Умер весной 1364 г. (ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 533).

¹⁰ *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской церкви. Кн. 3. М., 1995. С. 116.

¹¹ ПСРЛ. Т. 6. СПб., 1853. С. 122.

¹² *Зверинский В.В.* Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 2. СПб., 1892. № 675. С. 80–82; *Антоний, игум.* Ростовский второклассный Борисоглебский монастырь и его основатели прп. старцы Феодор и Павел. Жизнеописание затворника прп. Иринарха. Ярославль, 1907. С. 12–18; *Иванов Д.А.* Спутник по Ростову Великому Ярославской губернии. С. 103; *Шамурин Ю.[И.]* Ростов Великий. Троице-Сергиева Лавра. М., 1913. С. 56; *Баниге В.С., Брюсова В.Г., Гнедовский Б.В., Щапов Н.Б.* Ростов Ярославский: Путеводитель по архитектурным памятникам. Ярославль, 1957. С. 159; *Будовниц И.У.* Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV–XVI вв. (по «житиям святых»). М., 1966. С. 146–147; *Тюнина М.Н.* Ростов Великий. Ярославль, 1969. С. 173; *Кривоносов В.Т., Макаров Б.А.* Архитектурный ансамбль Борисоглебского монастыря. М., 1987. С. 17; *Стрельников С.В.* Землевладение в Ростовском крае в XIV – первой трети XVII в. М.; СПб., 2002. С. 168; *Букатина Ю.Э., Спрингис Е.Э.* Борисоглебский на Устье мужской монастырь // ПЭ. Т. 6. М., 2003. С. 67; *Аверьянов К.А.*: 1) Из ранней истории Ростовского Борисоглебского монастыря // История и культура Ростовской земли, 2005 г. Ростов, 2006. С. 180–189; 2) Сергей Радонежский: личность и эпоха. М., 2018. С. 110–112, 413, 477–478. Примеч. 300, С. 545–547. Примеч. 1042 [Библиогр.]; *Данилова Л.* «На сем месте начинались победы»: Борисоглебский, что на Устье, мужской монастырь // Журнал Московской Патриархии. 2007. № 9. С. 72–74; *Сухова О.А.* Борисоглебские монастыри на Устье и Ушне. К вопросу возникновения и истории // История и культура Ростовской земли, 2009 г. Ростов, 2010. С. 161, 163; *Городилин С.В.*: 1) Сретенская и Борисоглебская стороны Ростова: происхождение и локализация // ИКРЗ, 2011 г. Ростов, 2012. С. 17–18; 2) Между боярской службой

ется от нее лишь мнение Е.Е. Голубинского. Исследователь отнес основание Борисоглебского монастыря на р. Устье не к 1363, а к 1365 г., связав его с событиями возвращения игумена Троицкого на Маковце монастыря из Нижнего Новгорода¹³. Однако и с этой точкой зрения сложно согласиться.

В.А. Кучкин обратил внимание на то, что в результате переделки первоначального текста в поздних летописных сводах прп. Сергию Радонежскому была приписана церковно-политическая миссия, на самом деле, выполненная в 1363 г. архимандритом Павлом и игуменом Герасимом¹⁴, влиятельными настоятелями двух митрополичьих монастырей¹⁵. Поэтому, поскольку троицкий игумен не ездил в Нижний Новгород, то и появляться в 1365 г. во время новой серии эпидемий и голода в городах Северо-Восточной Руси, включая Ростов (где из-за мора умер епископ Петр), Суздаль и Москву, у него не было никакой возможности¹⁶. Впрочем, более раннее начало в биографиях преподобных Феодора и Павла Ростовских по версии *Повести* разделяют не все. Так, например, П.М. Строев и В.Н. Иванов полагали, что Борисоглебский монастырь на р. Устье был основан в конце XIV в.¹⁷ Скептики резонно отметили позднее происхождение устной традиции, отразившейся

и культом: Сергей Радонежский и ростовский княжеский род // Преподобный Сергей Радонежский: история и агиография, иконописный образ и монастырские традиции (Материалы Международной научной конференции). М., 2015 (Труды ГИМ. Вып. 202). С. 50–51, 52; *Чистюхин Д.И.* Монастыри и монашество в Ярославском крае в XI – первой половине XV в. // Дошкольное и начальное образование (многообразие подходов): Материалы Международной конференции «Чтения К.Д. Ушинского» педагогического факультета ЯГПУ. Ч. 2. Ярославль, 2020. С. 224; *Муратов Н.Е.* Монастырское общежитийное движение на Руси. С. 89–90, 238.

¹³ *Голубинский Е.Е.* Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра. Жизнеописание преподобного Сергия. Путеводитель по лавре. Сергиев Посад, 2012. С. 57. Не учитывая сентябрьский стиль летописей, иногда события в Нижнем Новгороде ошибочно датируют 1366 г. (Le couvent de Saint Serge (Laure de la S-te Trinité). Imprimerie du couvent de S-t Serge, 1909. P. 10).

¹⁴ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 74–75.

¹⁵ Анализ летописной статьи 1365 г. в русских летописных сводах конца XIV–XV вв. подробнее, например, см.: *Кучкин В.А.*: 1) Сергей Радонежский // Вопросы истории (далее – ВИ). 1992. № 10. С. 82. Примеч. 27; 2) Антиклоссицизм // Древняя Русь. Вопросы медиевистики (далее – ДРВМ). 2002. № 4(10). С. 104–108; *Конявская Е.Л.* Преподобный Сергей Радонежский в русских летописях // Преподобный Сергей Радонежский: история и агиография... С. 78–79.

¹⁶ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 533; Т. 15. Вып. 1. Стб. 79.

¹⁷ *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. Стб. 341, № 3; *Иванов В.Н.* Спутник по Ростову Великому Ярославской губернии. С. 149; *Баниге В.[С.]* Кремль Ростова Великого (XVI–XVII вв.). М., 1976. С. 7.

в *Повести*¹⁸, созданной значительно позже общерусской канонизации прп. Сергия Радонежского (в 1440-х гг.)¹⁹, когда в Русском государстве с его деятельностью стали связывать основание некоторых обителей²⁰. Обращение к информации официального акта 1614 г. убеждает в правоте последней точки зрения. Следует также учесть, что в 1385 г. большую роль в жизни монашества Ростовской епископии играли отнюдь не преподобные Феодор и Павел, а «Аврамеи игумень ростовскийи». В мае того года вместе с митрополитом Пименом именно он отправился на судах по р. Волга через Сарай в Константинополь²¹.

Упомянутого в летописях игумена Авраамия можно отождествить с известным по спискам синодиков XVI–XVII вв. настоятелем Богоявленского Авраамиева монастыря²². В XIII – первой трети XV в. главными ктиторами этой обители были правители Ростовского княжения, а в 1262 г. богоявленский настоятель Игнатий (28.V.1288) до поставления на Ростовскую епископскую кафедру даже упоминался как архимандрит²³. С 1365 г. старейшим из правителей Ростовской земли после смерти князя Константина Васильевича считался его племянник князь Андрей Федорович (до 1362/63–1409), фактический родоначальник Сретенской линии княжеского дома²⁴. Нельзя исключать

¹⁸ Ср.: ОР РГБ. Ф. 304/1. № 782. Л. 449–461.

¹⁹ Мельник А. Г. Культы святых в общественной жизни Руси середины – второй половины XV в. // ТОДРЛ. Т. 63. СПб., 2014. С. 58–62, 65–66.

²⁰ Кучкин В. А. Сергий Радонежский... С. 88–89; Клоос Б. М. Избранные труды. М., 1998. Т. 1. С. 59–60.

²¹ Путешествие митрополита Пимена началось 9 мая 1385 г. (*Приселков М. Д.* Троицкая летопись (Реконструкция текста). М.; Л., 1950. С. 428; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 150).

²² Помимо основателя обители, это единственный Авраамий, который упоминается среди ее настоятелей, а также тех из них, кто жил в XIV в. (Ср.: ОР РНБ. Ф. 588. № 1596. Л. 167; ГМЗ «Ростовский Кремль». Р-222. Л. 17; Р-760. Л. 12 об.). В более поздних памятниках ростовского летописания конца XV в. известие о поездке вместе с митрополитом Пименом ростовского игумена Авраамия было сокращено (Ср.: ПСРЛ. Т. 23. М., 2004. С. 130; Т. 24. М., 2000. С. 156), а в конце XV в. при переписке Ростовского владычного свода 1418/19 г. – удалено полностью (Там же. Т. 1. Вып. 3. Стб. 537). По-видимому, это было связано с желанием властей Ростовской кафедры дистанцироваться от митрополита Пимена, который в этой поездке на патриарший суд и после него вел себя не вполне корректно. О деталях событий 1385–1388 гг., например, см.: Прохоров Г. М. Русь и Византия в эпоху Куликовской битвы. Повесть о Митяе. СПб., 2000. С. 363–364.

²³ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. М., 1997. Стб. 476. Вопреки утверждению А. Л. Баталова, далеко не все настоятели обители были архимандритами (*Баталов А. Л.* Авраамиев Ростовский в честь Богоявления мужской монастырь // ПЭ. Т. 1. М., 2000. С. 163).

²⁴ *Городилин С. В.* Сретенская и Борисоглебская стороны Ростова... С. 17.

и того, что в 1385 г. в летописи мог упоминаться другой игумен Авраамий, например, настоятель ростовского Спасо-Преображенского на Песках монастыря. По крайней мере, при чтении Вологодского синодика 1580-х гг. «вѣчнаа памѧт(ь)» ростовцу «Авраамію, пр(е)-п(о)д(о)бному игумену Сп(а)скому» провозглашалась прежде, чем одному из его возможных преемников (?) – «Игумену Григорию Лопоту»²⁵, основателю Лопотова Богородицкого монастыря на р. Пельшема²⁶. Однако, как и в случае с *Повестью*, в ряде событий житийная версия деятельности прп. Григория Лопота²⁷, как и его предшественника прп. Авраамия Ростовского²⁸, страдает хронологическими несоответствиями и противоречивостью сведений (в зависимости от той редакции их Жития, которую за основу для реконструкции биографии этих святых принимает тот или иной исследователь).

Анализ известных источников позволяет поставить вопрос о степени достоверности *Повести* и существенно скорректировать время жизни и деятельности преподобных Феодора и Павла. Кроме того, возникает необходимость выяснить действительные причины основания ими Борисоглебской обители на р. Устье. Выполняя эти задачи, необходимо учесть, что в силу возраста князь Андрей Дмитриевич († VI.1432), инициатор основания Никольского Ковженского монастыря, вступил в реальные права управления Можайско-Белозерским уделом не в конце мая 1389 г., после похорон отца – великого князя Дмитрия Ивановича Донского и оглашения текста его завещания, а многими годами позже. По мнению ряда исследователей, это могло произойти вскоре после поездки князя Андрея Дмитриевича на княжение в Новгород в 1399 г.²⁹ или даже в конце 1408 г. – начале 1409 г.,

²⁵ ОР РНБ. Ф. 588. № 1596. Л. 167; *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. Стб. 363. № 24.

²⁶ *Шамина И. Н., Кочетов Д. Б.* Григориев Пельшемский Лопотов в честь собора Пресвятой Богородицы мужской монастырь // ПЭ. Т. 12. С. 471–474 [Библиогр. – С. 474].

²⁷ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 196–198; *Шамина И. Н., Кочетов Д. Б.* Григориев Пельшемский Лопотов в честь собора Пресвятой Богородицы мужской монастырь. С. 471–472; *Печников М. В., Семячко С. А.* Григорий [прп. Пельшемский, Вологодский] // ПЭ. Т. 12. С. 536–539.

²⁸ *Ключевский В. О.* Древнерусские жития святых как исторический источник. С. 26–38, 280–281; *Державина Е. И., Дубовицкий А. Б.* Житие Авраамия Ростовского // Русская речь. 2014. № 2. С. 75–84.

²⁹ *Назаров В. Д.* Дмитровский удел в конце XIV – середине XV в. // Историческая география России XII – начала XX в.: Сборник статей к 70-летию Л. Г. Бескровного. М., 1975. С. 50–51; *Федоров-Давыдов Г. А.*: 1) Монеты

когда ордынский темник Едигей после быстрого разорения многих городов Северо-Восточной Руси, включая Ростов, вынудил великого князя Василия I Дмитриевича передать в полном объеме права на управление уделами младшим братьям³⁰. В последнем случае датировка этого события исходит из ранних наблюдений о чеканке монет для Можайско-Белозерского удела³¹. Однако в последние десятилетия новые находки монет с именем князя Андрея Дмитриевича показывают, что хронологию их эмиссии необходимо скорректировать. Исследованные Г.А. Федоровым-Давыдовым можайские экземпляры монет этого удельного князя не следует относить к первой эмиссии. Им предшествовали другие монеты. Они были более тяжелыми по весу почти на 0,1 г, т.е. «в среднем, 0,95–1,00 г». Чеканка этих монет осуществлялась в первые годы правления князя Андрея Дмитриевича. На их оборотной стороне еще встречаются подражания арабской надписи³². Таким образом, предположение В.Д. Назарова о переходе Можайско-Белозерского удела под непосредственную власть князя Андрея Дмитриевича в 1399 г., а не в 1409 г., как считал Федоров-Давыдов, оказывается более верным.

Исходя из времени начала реального, а не номинального функционирования Можайско-Белозерского удела Московского великого княжения, становится понятно, что поездка в Белозерский край прп. Феодора и основание им по княжескому приказу Ковженского Никольского монастыря, которому И.А. Голубцов ошибочно приписал упоминания актов XV в. о великокняжеском Святолуцком Ни-

Московской Руси. М., 1981. С. 75–77; 2) Из истории денежного дела Можайска (О некоторых неясных легендах на ранних монетах Можайска) // История и культура древнерусского города: Сборник статей. М., 1989. С. 214–222.

³⁰ Историографию вопроса см.: *Кузьмин А.В.* На пути в Москву: Очерки генеалогии военно-служилой знати Северо-Восточной Руси в XIII – середине XV в. Т. 2. М., 2015. С. 133–134. Примеч. 114.

³¹ *Федоров-Давыдов Г.А.* О некоторых спорных вопросах русской нумизматики // Великий Новгород в истории средневековой Европы: Сборник статей. К 80-летию акад. В.Л. Янина. М., 1999. С. 447.

³² Без опоры на источники, ряд нумизматов считает, что чеканка ранних монет с именем князя Андрея Дмитриевича началась в Москве «с 1380-х гг.». Однако никаких убедительных данных о реальном существовании Можайско-Белозерского удела в Московском великом княжении в 1389–1390-е гг. до сих пор они привести не могут (Ср.: *Волков И.В., Зайцев В.В., Лейбов В.Л.* Серебряные монеты Московских удельных князей (Конец XIV – начало второго десятилетия XV в.): Каталог-определитель. М., 2010. С. 50).

кольском монастыре (основан прп. Феодором в излучине р. Сухона)³³, должен относиться к периоду между 1399/1400 и 1408/09 гг.

Следовательно, изгнание чудью прп. Феодора Борисоглебского из Святой Луки должно относиться либо к более раннему времени, когда на землях своего удела князь Андрей Дмитриевич еще не вступил в права, либо оно было вызвано какими-либо другими причинами. Наиболее вероятными из них видятся события, которые произошли во время крупного московско-новгородского конфликта из-за спорных земель в Заволочье на р. Северная Двина и в смежных владениях (1397–1398), т.е. до вокняжения на Белоозере князя Андрея Дмитриевича. Именно в те годы противники политической экспансии великого князя Василия I в Северной Руси удачно развернули военные действия.

В 1398 г. новгородская рать «поидоша на князя великаго волости на Бѣлоозеро, и взяша бѣлозерьскыи волости на щить, повоевавъ, и пожгоша, и старыи городокъ Бѣлозерьскыи пожгоша, а из нового городка вышедши князи белозерьскыи и воеводы князя великаго, и добиша чоломъ воеводам новгородчкымъ и всѣмъ воемъ», а затем «Кубеньскыи волости повоеваша, и около Вологды воеваша, и Устьюгъ город повоевавъ и пожгоша, и стояша на Устьюгѣ 4 недѣли», а другая – едва не дошла до Галича³⁴.

Прецедент с прп. Ферапонтом Белозерским, иноком московского Симонова монастыря, который «после 8 сентября 1409 г., но до 1412/13 (6921) г.» также был отозван в Можайск князем Андреем Дмитриевичем для строительства новой Лужецкой Рождественской обители³⁵, как и несколько более поздний случай с Колочинской иконой Пресвятой Богородицы³⁶, не оставляют сомнений, что крестник

³³ АСЭИ. Т. 3. № 268. С. 283, № 289–289. С. 504. Н.П. Барсуков ошибочно приписывал основание Николаевского Ковженского монастыря не прп. Феодору, а прп. Павлу Борисоглебскому (*Барсуков Н.[П.] Источники русской агиографии*. СПб., 1882. Стб. 593).

³⁴ ПСРЛ. Т. 3. М., 2000. С. 392.

³⁵ Житие Ферапонта Белозерского (Подг. текста и коммент. Е.Э. Шевченко, пер. Г.М. Прохорова и Е.Э. Шевченко) // БЛДР. Т. 13: XVI в. СПб., 2005. С. 182–207. О датировке события подробнее см.: *Серебрякова М.С. Жития преподобных Кирилла и Ферапонта как исторический источник сведений об основании белозерских монастырей* // ТОДРЛ. Т. 57. СПб., 2006. С. 186. Ранее ошибочно предполагалось, что это событие состоялось в 1408 г. (Об этом, например, см.: Можайский Лужецкий второго класса монастырь. М., 1888. С. 4; *Kovalevsky P. Saint Serge et la spiritualité russe*. Paris, 1958. P. 131–132).

³⁶ *Журова Л.И. Сказание о Колочской иконе*. Новосибирск, 2000; Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам: Тексты и коммент: в 3 т.

прп. Феодора Симоновского был заинтересован в основании новых монастырей на территории своего удела³⁷. Установление периода, когда прп. Феодором после ухода со Святой Луки был основан Ковженский Никольский монастырь, позволяет уточнить верхнюю границу строительства Борисоглебской обители на р. Устье, а также время и связанные с ним обстоятельства.

Русские святые, памяти которых посвящен монастырь на р. Устье, особо почитались в семье ростовских князей, начиная с киевских великих князей Владимира Мономаха и его сына Юрия Долгорукого, а также владимирского великого князя Андрея Боголюбского³⁸. В 1214–1218 гг. в связи с этим на княжеском дворе в Ростове был построен Борисоглебский храм. Заказчиком строительства этого единственного кирпичного здания в городе стал князь Константин Всеволодович (1207–1218), предок князя Константина Васильевича (1328–1365) и его сыновей³⁹. Поэтому возведение в конце XIV в. за предела-

Т. 2: Степени XI–XVII. М., 2008. С. 115–117. В поздних рецепциях источников о чудотворной иконе эта важная роль князя Андрея Дмитриевича была умысленно снижена (*Журова Л.И.*: 1) Известия о Луке Колоцком в летописных сводах XV в. // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 28–36; 2) Из литературной истории Повести о Луке Колоцком // Источниковедение литературы Древней Руси: [Сборник статей]. Л., 1980. С. 137; *Усачев А.С.* Степенная книга и древнерусская книжность времени митрополита Макария. М.; СПб., 2009. С. 117–118). В связи с этим подержу мнение Журовой, что этот казус объясняется той причиной, что в 1454 г. после бегства в ВКЛ можайско-белозерского князя Ивана Андреевича († после 1471) ктиторовство над Лужецкой и Колочинской обителями перешло от удельной к великокняжеской семье (*Журова Л.И.* Из литературной истории... С. 137).

³⁷ *Серебрякова М.С.* Жития преподобных Кирилла и Ферапонта как исторический источник... С. 180–189.

³⁸ *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.: Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006 (по указ.); *Часовитина О.В.* Почитание святых Бориса и Глеба как часть политической жизни князя Андрея Боголюбского и его современников // Соборное уложение 1649 г. (Эпоха и предыстория): К 375-летию принятия Земским собором Соборного уложения. М., 2024. С. 242–246.

³⁹ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 2. М., 1997. Стб. 438, 442, 473. Подробнее об этой постройке см.: *Воронин Н.Н.*: 1) Археологические исследования архитектурных памятников Ростова // Материалы по изучению и реставрации памятников архитектуры Ярославской области. Т. 1: Древний Ростов. Ярославль, 1958. С. 19–20; 2) Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. Т. 2. М., 1962. С. 58–60; *Ионисьян О.М., Торшин Е.Н., Зыков П.Л.* Церковь Бориса и Глеба в Ростове Великом // Древнерусское искусство: Русь. Византия. Балканы (XIII в.). СПб., 1997. С. 229–251; *Васильев Б.Г.* Фрески Борисоглебского комплекса построек XIII в. Ростова Великого // Сообщения Ростовского музея (далее – СРМ). Вып. 9. Ростов, 1998. С. 67–76; *Леонтьев А.Е.* От столицы княжества к уезд-

ми Ростова еще одного храма в честь святых князей-страстотерпцев Бориса и Глеба и посвященной в память о них новой обители могло быть вызвано только особыми обстоятельствами.

Во-первых, необходимо отметить, что упоминаемый в *Повести* ростовский князь Константин Васильевич с 1328 г. был зятем великого князя Ивана Калиты. С 1331 г. князь Константин Васильевич – старейший правитель Ростова⁴⁰, основатель Борисоглебской линии правящего дома. Его заинтересованность в почитании культа святых покровителей своего княжеского дома не вызывает сомнений. Следует также учитывать, что среди младших сыновей старшего представителя Сретинской линии ростовского князя Андрея Федоровича известен бездетный князь Борис Андреевич. У князя Константина Васильевича и его жены княгини Марии Ивановны († 1365) одним из сыновей был князь Глеб Константинович. В родословцах конца XV–XVII вв., наряду с ростовским князем Василием Константиновичем († после 1375), он также отмечен как бездетный⁴¹. Между тем текст княжеского помянника в составе Ростовского соборного синодика 1642 г. это утверждение опровергает. В нем вместе с князем Глебом Константиновичем были записаны его жена княгиня Мария и их дети⁴².

Во-вторых, князь-инок Арсений († 1405), младший брат князя Глеба Константиновича, трижды становился правящим владыкой на Ростовской кафедре. Это происходило в период совместного правления в Ростове его двоюродного дяди князя Андрея Федоровича и старших братьев – Василия и Александра Константиновичей. В последней трети XIV в. на политической арене Северо-Восточной Руси все

ному городу (Материалы к исторической топографии Ростова X–XIV вв.) // Древняя Русь в XIII в.: Древности темного времени. М., 2003. С. 34, 35 (рис. 1, 5), 36, 40, 43–44; *Елиин Д.Д., Зыков П.Л., Леонтьев А.Е., Матвеев В.Н., Торшин Е.Н.* Архитектурно-археологические наблюдения в ходе исследований 2018–2022 гг. у церкви Бориса и Глеба в Ростове // Археология: история и перспективы (Одиннадцатая межрегиональная конференция): Сборник статей. Ярославль, 2024. С. 50–65; *Леонтьев А.Е., Елиин Д.Д., Матвеев В.Н., Нефедов В.С.* Результаты исследований 2018–2022 гг. у церкви Бориса и Глеба в Ростове. Стратиграфия раскопа и горизонт кладбища (предварительные итоги) // Там же. С. 136–162; *Петрова К.А., Тарасова А.А.* Некоторые результаты палеоантропологического исследования погребенных в некрополе церкви Бориса и Глеба в Ростове Великом // Там же. С. 193–204. Позднее от церкви к озеру Неро вел выезд, который со временем получил название Борисоглебского (*Мельник А.Г.* Фрагменты древнерусской планировки Ростова Великого // СРМ. Вып. 2. Ростов, 1991. С. 86, 88).

⁴⁰ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 531.

⁴¹ ПСРЛ. Т. 24. С. 228; Редкие источники по истории России. Вып. 2. М., 1977. С. 14–15.

⁴² ОР РГБ. Ф. 344. Собрание П.П. Шибанова. № 99. Л. 44.

упоминаемые выше ростовские князья выступали как союзники великого князя Дмитрия Донского в его борьбе за ярлык на Владимирское великое княжение против ставленника Мамая тверского великого князя Михаила Александровича († 1399)⁴³.

В-третьих, нельзя не учитывать, что согласно «Сказанию о Мамаевом побоище», 8 сентября 1380 г. на Куликовом поле на помощь русским князьям во время битвы с татарами чудесным образом приходили их родственники — святые князья-страстотерпцы Борис и Глеб⁴⁴. Можно допускать, что для представителей ростовского княжеского дома созданный в эпоху Куликовской битвы Борисоглебский монастырь на Устье мог быть обетным⁴⁵. В этом случае получается, что прп. Феодор не инициатор, а исполнитель воли ростовских князей. Это наблюдение помогает уяснить, кем и как управлялась обитель в конце XIV — середине XVI в.

В первой половине 1370-х гг. в подчиненном власти владыки Арсения Григорьевском затворе на посаде города Ростова у озера Неро пребывали на обучении два молодых монаха — прп. Епифаний Премудрый, будущий ученик прп. Сергия Радонежского⁴⁶, и их общий собеседник — ставший зимой 1383/84 г. первым пермским епископом Стефан Храп⁴⁷. В этой небольшой обители, обладавшей богатой библиотекой, уроженец Устюга был пострижен после 1365 г. при епископе Парфении и игумене Максиме Калине⁴⁸. На Руси и за ее

⁴³ «Святитель Стефан Пермский» (К 600-летию со дня преставления). СПб., 1995. С. 210–211; *Приселков М.Д.* Троицкая летопись. С. 391, 399; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 111; Т. 24. С. 127, 130. Об их политическом статусе, например, см.: *Городилин С.В.*: 1) К вопросу о статусе Ростовского княжества после 1363 г. // ДРВМ. 2013. № 3(53). С. 37–38; 2) О ранней истории ростовского монастыря Рождества Богородицы по летописным данным // СРМ. Вып. 27. Ростов, 2022. С. 5–11.

⁴⁴ Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 38, 76, 90, 100, 115, 128, 160, 172, 173, 181–183, 191, 235, 241, 242, 246–248, 273, 281, 288, 291, 298, 328, 332, 333, 359, 362–364.

⁴⁵ Интересно отметить, что по данным писцовых материалов именно на р. Устье в Ростовском уезде была расположена деревня Куликово (*Стрельников С.В.* Землевладение в Ростовском крае... С. 255).

⁴⁶ Не разобравшись с информацией текстов источников, некоторые исследователи ошибочно включают в число воспитанников Григорьевского затвора на посаде Ростова даже прп. Сергия Радонежского (*Баниге В.С., Брюсова В.Г., Гнедовский Б.В., Щапов Н.Б.* Ростов Ярославский: Путеводитель по архитектурным памятникам. С. 11–12; *Тюнина М.Н.* Ростов Великий. С. 17).

⁴⁷ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 149.

⁴⁸ «Святитель Стефан Пермский». С. 58–59, 62–63. К 1555 г. «монастырь Григорья Богослова, что в саду за архиепископим двором» был обладателем трех вотчин-

пределами прп. Стефан Храп прославился не только как креститель Пермской земли, но и как авторитетный дипломат, оратор и проповедник⁴⁹. В 1386 г. «в великое говение» епископ по приглашению местных властей ездил в Великий Новгород «нѣкоя ради своя си потребы»⁵⁰. Здесь по просьбе местного духовенства он обличал ересь стригольников⁵¹.

В 1386 г. и некоторые последующие годы происходили наиболее тесные контакты между представителями светских властей и духовенства Ростовской и Новгородской епархий. Катализатором этого процесса были несколько событий, включая военный конфликт между властями Новгородской земли и великим князем Дмитрием Донским⁵². Его требования к политическим лидерам новгородского боярства поддержали многие областные правители Северо-Восточной Руси. В состав последних также входили князья, правившие в Ростове и Устюге. Их мотивация объяснима. На протяжении XIV в. подвинские владения князей ростовского дома подвергались захватам со стороны отрядов новгородских бояр. Не стоит удивляться, что ростовцы отправили свои военные силы на помощь правителю Москвы, так как великий князь Дмитрий Донской отстаивал не только свои, но и их интересы⁵³.

Готовясь к отражению возможного нападения общей рати князей Северо-Восточной Руси, новгородцы были вынуждены сжечь вокруг своего города 24 обители, в том числе и небольшой пригородный новгородский Борисоглебский (с Загзенья) монастырь. Он был построен в Плотницком конце на Софийской стороне на месте впадения на

ных деревень с пустошами и двух езов на р. Вексе (*Стрельников С. В.* Ростовские грамоты... С. 41).

⁴⁹ «Святитель Стефан Пермский»... С. 63–263.

⁵⁰ *Приселков М. Д.* Троицкая летопись. С. 430; ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 151. Ср.: В НІВЛ – «Стефанъ владыка Перемьскій из Вѣликой Пермѣ, что крѣшалъ Пермичь» (ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. М., 2000. С. 347).

⁵¹ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией (далее – РИБ). Т. 6. Ч. 1. СПб., 1908. № 25. Стб. 211–228; Русский феодальный архив XIV – 1-й трети XVI в. / сост. А. И. Плигузов; науч. ред. А. В. Кузьмин. М., 2008. № 118. С. 390–398. Поучение епископа Стефана Хряпа против новгородских стригольников ошибочно приписывается перу патриарха Антония. Подробнее о полемике вокруг авторства «Списания» прп. Стефана Храпа, например, см.: *Печников М. В.* Вторая редакция «Списания» Стефана Пермского (К вопросу о времени и месте составления) // Проблемы источниковедения. Вып. 1 (12). М., 2006. С. 90–107.

⁵² ПСРЛ. Т. 25. М., 2004. С. 212–213.

⁵³ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 345.

р. Гзени в Волхов (напротив роши новгородского Рождества Пресвятой Богородицы Антониева монастыря) на месте догородского сельского поселения, с которым определенный период Борисоглебская обитель сосуществовала одновременно⁵⁴. В 1386 г. после заключения мира между ранее враждовавшими сторонами в незавидном положении оказались многие представители новгородского черного духовенства. Они лишились своих (в большинстве случаев не самых богатых) обителей, которые теперь предстояло восстанавливать долгие годы⁵⁵. Местный летописец даже был вынужден подчеркнуть, что из-за преждевременного решения властей города «мнискомуу чину» было «много оубытка»⁵⁶. Еще В.В. Зверинский обращал внимание, что монастырь с Загзенья находился в упадке до тех пор⁵⁷, пока в нем в 1424 г. не был построен каменный Борисоглебский собор⁵⁸. Сильное социально-политическое и экономическое неравенство и соперничество между духовными корпорациями Новгородской земли имело длительную традицию и сохранялось вплоть до падения ее независимости⁵⁹.

Из-за неожиданного удара по материальному достатку духовенства некоторые представители монашесствующих, неудовлетворенные

⁵⁴ Кудрявцев А.А.: 1) Селища на месте монастырей в округе средневекового Новгорода // Краткие сообщения Института археологии РАН (далее – КСИА). Вып. 268. М., 2022. С. 215–216, 218 (Рис. 1), 221–230 (Рис. 2–3); 2) Исследования на территории бывшего Ситецкого монастыря под Новгородом // Археологические открытия, 2021 г. М., 2023. С. 56–58. Подробнее о Борисоглебском монастыре (с Загзенья), например, см.: Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 3. СПб., 1897. № 1452. С. 32–33; Секретарь А.А. Монастыри Великого Новгорода и окрестностей. М., 2011. С. 477–478; Кудрявцев А.А.: 1) Археологические исследования на территории бывших Ситецкого и Кириллова монастырей в 2019 г. // Новгород и Новгородская земля: История и Археология. Вып. 34. Великий Новгород, 2021. С. 77–86; 2) Исследования на территории бывших Ситецкого и Кириллова монастырей под Новгородом // Археологические открытия, 2020 г. М., 2022. С. 45–47; Бобров А.Г. Книжность Великого Новгорода. М., 2024. С. 66–73, 119, 127–128.

⁵⁵ Бобров А.Г. Книжность Великого Новгорода. С. 65–172.

⁵⁶ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 344–347.

⁵⁷ Зверинский В.В. Материалы для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. Т. 3. № 1452. С. 33.

⁵⁸ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 432.

⁵⁹ Назаров В.Д. Из истории землевладения и хозяйства монастырей Новгорода в XV в. (К особенностям новгородской социальной структуры) // Аграрный строй в феодальной России. XV – начало XVIII вв.: Сборник статей. М., 1986. С. 26–54; Янин В.Л. Средневековый Новгород: Очерки археологии и истории. М., 2004. С. 237–244.

внешней или церковной политикой своих властей, могли оставить Великий Новгород. Для продолжения иноческого подвига они могли уйти в другие земли Руси. Такие случаи в Новгородской земле бывали и ранее. Поэтому можно допускать, что под влиянием прошедших событий (возможно, в 1386 г. из-за речей и общения с прп. Стефаном Пермским или, например, в 1391 г. – из-за киевского митрополита Киприана) среди ушедших из Великого Новгорода монахов мог оказаться и прп. Феодор, который в итоге обосновался в Ростовской земле. Здесь по приказу одного из местных князей и архиерея он возглавил на р. Устье строительство нового монастыря.

В версии *Повести* инициатива основания Борисоглебской обители принадлежит прп. Феодору. С этой целью сначала он обосновался в сосновом лесу на высоком берегу извилистой р. Устье. Новый монастырь расположился всего в 18–19 км к западу от Ростова на дороге в Кашин и Углич⁶⁰. Из этого заволжского города шел важный торговый сухопутный и водный путь на Белоозеро и в Великий Новгород⁶¹. Можно не сомневаться, что подобные самовольные действия пришлого инока в реальности не могли иметь длительный срок в ближней окрестности Ростова, если он не получал разрешение на строительство обители у ее владельцев. Ведь это место не только не находилось в пределах Новгородской епархии, но и не принадлежало прп. Феодору.

Поэтому, несмотря на литературный (агиографический) канон, следует полагать, что прп. Феодор мог исполнить задуманное только с санкции настоящих собственников земли, расположенной в бассейне р. Устье (в основном ими были ростовские князья)⁶², а также после благословения местного архиерея. Однако перед приходом в Ростов прп. Феодора как раз умер епископ Матфей Грек (1384–1385)⁶³. Поэтому несколько лет вдовствующую кафедру должен был занимать ее прежний владыка – ставленник киевского митрополита Алексия

⁶⁰ Насонов А.Н. «Русская земля» и образование территории Древнерусского государства (Историко-географическое исследование). М., 1951. С. 179, 186, 194; Иванов Д.А. Спутник по Ростову Великому... С. 103; Баниге В.С., Брюсова В.Г., Гнедовский Б.В., Шапов Н.Б. Ростов Ярославский: Путеводитель по архитектурным памятникам. С. 159; Тюнина М.Н. Ростов Великий. С. 20, 172; Иванов В.Н. Спутник по Ростову Великому... С. 149; Кривоносов В.Т., Макаров Б.А. Архитектурный ансамбль Борисоглебского монастыря. С. 18; Стрельников С.В. Землевладение в Ростовском крае... С. 34, 36.

⁶¹ Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 131, 201–202, 214, 266.

⁶² Стрельников С.В. Землевладение в Ростовском крае... С. 30–35, 44, 54, 129, 151, 179–181, 185, 187, 199, 206, 218, 221–223, 227, 228, 230, 232.

⁶³ Владыка Матфей Грек был похоронен в Ростовском Успенском соборе (ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 150; Т. 25. С. 211–212).

ростовский князь-инок Арсений⁶⁴, который после возвращения на Русь прп. Феодора Симоновского опять ушел на покой⁶⁵.

В 1390 г. вдовствующую Ростовскую кафедру окончательно занял прп. Феодор, бывший ранее архимандритом Нового Симонова монастыря и духовником великого князя Дмитрия Донского. В первый раз архиереем в Ростов прп. Феодора избрал митрополит Пимен, будучи еще в Константинополе на патриаршем суде. В 1385–1388, 1389–1389 гг. одновременно вместе с ним в Византии пребывал симоновский архимандрит. В Константинополе прп. Феодор сначала находился в статусе полномочного посла великого князя Дмитрия Донского и обвинителя митрополита Пимена. Однако около 1387 г. они примирились, за что прп. Феодор был пожалован митрополитом Пименом титулом архиепископа. Из Константинополя они вместе бежали в земли, подчиненные туркам⁶⁶. Позднее прп. Феодор Симоновский отступил от поддержки митрополита Пимена и вернулся к тесному союзу со святителем Киприаном. За поддержку в борьбе за власть в Русской митрополии киевский архиерей подтвердил законность прав прп. Феодора на Ростовскую кафедру⁶⁷.

Исходя из этих хронологических особенностей в истории управления Ростовской кафедры, можно предполагать, что Борисоглебский монастырь на р. Устье мог быть основан либо при епископе князе-иноке Арсении между 1386–1389/90 гг., либо в 1390–1394 гг. уже при архиепископе Феодоре Симоновском. При выяснении хронологии событий в эти годы в Ростове дополнительно необходимо принимать в расчет несколько косвенных обстоятельств.

Во-первых, в монастырях Новгородской земли общежительный устав утвердился не ранее 1388 г., в период архиерейства архиепископа Иоанна (1388–1415). 17 января 1389 г. в Москве он был торжественно рукоположен митрополитом Пименом в присутствии великого князя Дмитрия Донского⁶⁸. Однако в своей деятельности по введению общежительного устава в монастырях новгородское духовенство ориентировалось на более древнюю афонскую (скитскую), а не

⁶⁴ ПСРЛ. Т. 1. Вып. 3. Стб. 538.; Т. 15. Вып. 1. Стб. 123.; *Приселков М.Д.* Троицкая летопись. С. 406.

⁶⁵ ПСРЛ. Т. 15. Стб. 482 («17 епископ Арсений князь 7 лѣтъ»); Т. 37. Л., 1982. С. 80.

⁶⁶ РИБ. Т. 6. [Приложения]. № 33. Стб. 215–220.

⁶⁷ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 152–158; *Kovalevsky P.* Op. cit. P. 106–108, 131; *Прохоров Г.М.* Русь и Византия... С. 458–463; *Кузьмин А.В., Романова А.А.* Феодор [свт., архиеп. Ростовский, Симоновский] // ПЭ. Т. 71. М., 2023. С. 8–11.

⁶⁸ ПСРЛ. Т. 3. С. 381–383.

на московско-ростовскую традицию⁶⁹. Поэтому можно думать, что пришедший в Ростовскую землю из Великого Новгорода прп. Феодор сначала мог опираться на те правовые нормы, которые ему были более известны до переселения в Северо-Восточную Русь.

Во-вторых, следует учитывать, что 1390 г. между великим князем Василием I и властями Великого Новгорода имел место непродолжительный, но ожесточенный конфликт. Эта война закончилась скорым миром. Правда, осенью того года повседневная жизнь новгородцев усложнилась из-за того, что в их земле «бысть морь силенъ велми»⁷⁰. Подобные события, как правило, также способствовали уходу наименее социально-экономически защищенной части населения Великого Новгорода в другие области Руси, которые обладали большими запасами хлеба, и где был мир.

В-третьих, нельзя забывать, что в конце 1392 – начале 1393 г. из-за продолжения претензий митрополита Киприана на судебные пошлины⁷¹ произошел новый военный конфликт между властями Москвы и Великого Новгорода. Правда, в этот раз великокняжеская рать не дошла до стен вечевого города, но из-за войны сильно пострадали такие новгородские пригороды как Торжок (кстати, с XII в. в нем также действовал Борисоглебский монастырь), Волок Ламский, Вологда, а также их многочисленные волости⁷². В итоге властям Великого Новгорода, несмотря на локальные военные успехи в Устюге и Устюжне, пришлось пойти на уступки как великому князю Василию I Дмитриевичу, так и митрополиту Киприану⁷³. Они были вынуждены отказаться от своей привилегии, полученной ими в 1385 г. от нуждавшегося в деньгах перед

⁶⁹ Бобров А.Г. Книжность Великого Новгорода. С. 75, 113, 114; Кучкин В.А. Антиклассицизм. С. 111. Впрочем, до 1530-х гг. число новгородских обителей с общежитийным уставом в сравнении с келлиотским было немного (Романенко Е.В. Основатели монастырей на Руси: их социальный и образовательный статус (XIV–XVII вв.) // Монастырская культура как трансконфессиональный феномен. М., 2020. С. 28).

⁷⁰ ПСРЛ. Т. 3. С. 383–384; Т. 4. Ч. 1. С. 367, 368.

⁷¹ РИБ. Т. 6. № 26. Стб. 229–232.

⁷² О нечетком понятии «волость» в Новгородской историко-географической терминологии см.: Гиппиус А.А., Лукин П.В. «А се волости Новгородские...». К вопросу о значении территориально-политического понятия «волость» в Новгороде XII–XIII вв. // Восточная Европа в древности и средневековье. Вып. 37. М., 2025. С. 55–62.

⁷³ ПСРЛ. Т. 3. С. 385–387; Т. 4. Ч. 1. С. 372–374. Разбор версий источников и установление первоначального текста летописных статей за 1392–1393 гг. см.: Лурье Я.С. Общерусские летописи XIV–XV вв. Л., 1976. С. 106–107.

поездкой в Византию митрополита Пимена⁷⁴. Однако эта политика властей Великого Новгорода имела временный характер⁷⁵.

Еще накануне намечавшейся войны против великого князя Василия I власти Великого Новгорода отправили посольство в Византию. В 1392 г. его возглавили Кирилл (Кюр) Созонов и Василий Щечкин⁷⁶. В Константинополе от патриарха Антония (1389–1390, 1391–1397), бывшего ранее, по-видимому, иеромонахом в монастыре Дионисиата на Афоне⁷⁷, они пытались добиться одобрения своего отказа от митрополичьего суда. Новгородцы шантажировали святителя тем, что, в случае отказа патриарха Антония удовлетворить их просьбу, они перейдут под юрисдикцию римского папы («а если нас не благословите, хотим сделаться латинянами»)⁷⁸. В отношении властей Константинопольского патриархата действия новгородцев опирались на хорошо известную тактику иноземных правителей, подвергших оккупации западные и юго-западные земли средневековой Руси. До новгород-

⁷⁴ РИБ. Т. 6. [Приложения]. № 37. Стб. 235–236.

⁷⁵ Подробнее об этом, например, см.: *Хорошев А.С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 80–81; *Севастьянова О.В.* Древний Новгород (Новгородско-княжеские отношения в XII – первой половине XV в. М.; СПб., 2011. С. 232–245.

⁷⁶ ПСРЛ. Т. 4. Ч. 1. С. 372.

⁷⁷ *Жаворонков П.И.* Антоний IV // ПЭ. Т. 2. М., 2001. С. 656. Интересно отметить, что в начале XV в. императрица Елена († 1450), дочь турецкого вассала и «блаженног и славного господара Србије, кир» Константина Драгоша († 1395) и Евдокии Комнин, а с 11 февраля 1392 г. – жена императора Мануила II Палеолога (1391–1425), подарила своей родовой обители – святогорскому Дионисиату серебряный напестольный крест (*Бурнѣ И.* Евдокија Комнина и њен муж Константин Драгаш // Зборник радова Византолошког института. 1983. Кн. 22. С. 267; *Пуцко В.Г.* Напестольный крест из Ростовского Борисоглебского монастыря // СРМ. Вып. 12. Ростов, 2002. С. 278). Первым ктитором этого монастыря был родной дед вкладчицы – трапезундский император Алексей III Великий Комнин (*Бурнѣ И.* Евдокија Комнина и њен муж Константин Драгаш. С. 266). О вкладах братьев Йована и Константина Драгошей в обители Афона (включая Русский монастырь) в последней трети XIV в. подробнее, например, см.: *Живојиновић М.* Драгаши и Света гора // Зборник радова Византолошког института. Кн. 43. 2006. С. 41–57.

⁷⁸ РИБ. Т. 6. [Приложения]. № 38. Стб. 253–262. Первоначальный оптимизм властям Великого Новгорода придавали определенные внешнеполитические успехи. Зимой 1392 г. им удалось заключить выгодный торговый договор с городами Ганзейского союза (т.н. «Нибуров мир» (Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.; Л., 1949. № 46. С. 80–83)), летом 1392 г. – разбить рать морских пиратов (братьев-вительеров?) на р. Нева в 5 верстах от Орешка (ПСРЛ. Т. 3. С. 385), а в начале 1393 г. – подтвердить dokonчание о мире «по старинѣ» с новым правителем Великого княжества Литовского. Им стал вновь перешедший из православия в католичество великий князь Александр Витовт (Там же. С. 386).

цев в 1370 г. в схожей манере пытался влиять на известного византийского интеллектуала и патриарха Филофея I Коккина (1353–1354, 1364–1376)⁷⁹ при обсуждении вопроса о возрождении особой Галицкой митрополии на территории своих владений и землях союзников на Руси польский король Казимир III Великий (1333–1370). В случае отказа он грозил патриарху Филофею I Коккину, начинавшему свой монашеский подвиг еще на Синае и Афоне, перекрестить в латинство всех своих православных подданных⁸⁰. В итоге бывшему другу и ученику знаменитого византийского богослова и фессалоникского архиепископа Григория Паламы (канонизирован в 1368 г.), другу, советнику и активному стороннику власти императора Иоанна VI Кантакузина (не ранее 1346–1354; в монашестве – Иоасаф († 1383))⁸¹ пришлось идти вразрез с традиционной политикой Константинопольского патриархата: Филофей уступил требованию короля. В 1370–1371 гг. до появления в ВКЛ святителя Киприана также пытался давить на патриарха Филофея и литовский великий князь Ольгерд Гедиминович. Однако тогда его проект возрождения Литовской митрополии потерпел неудачу. При решении этого вопроса в отношении властей Константинопольского патриархата правитель ВКЛ не мог использовать шантаж в церковной политике, имея жесткое военное противостояние с Тевтонским орденом⁸².

Все эти правители Восточной Европы, включая власти Новгорода, не могли не учитывать, что во второй половине XIV в. наступало «резкое усиление прозападной ориентации в византийском обществе». Она вызывала отторжение у представителей Константинопольского патриархата, который также потерял единство в решении вопроса по отношению к папству. По наблюдениям исследователей, в то время «латинофильские настроения охватывают значительную часть

⁷⁹ О бытовании на Руси сочинений патриарха Филофея I Коккина и их древнерусских переводчиках подробнее см.: *Прохоров Г.М.* «Так воссияют праведники...»: Византийская литература XIV в. в Древней Руси. М., 2009.

⁸⁰ РИБ. Т. 6. [Приложения]. № 22. Стб. 125–128.

⁸¹ *Прохоров Г.М.* Исихазм и общественная мысль в Восточной Европе в XIV в. // ТОДРЛ. Т. 23. Л., 1968. С. 86–108; *Медведев И.П.*: 1) Некоторые правовые аспекты византийской государственности // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе (VI–XVII вв.). Л., 1990. С. 26–27; 2) Правовая культура Византийской империи. СПб., 2001. С. 56, 236, 244–245, 416; *Попова О.С.* Икона Христа Пантократора из Византийского музея в Афинах // Древнерусское искусство (Византия, Русь, Западная Европа: искусство и культура). СПб., 2002. С. 263.

⁸² РИБ. Т. 6. [Приложения]. № 25. Стб. 143–146.

интеллектуальной элиты империи», а «во внешней политике постепенно возобладала ориентация на папство»⁸³.

Между тем настроения большинства жителей Северо-Западной Руси, страдавших от попыток военной экспансии католиков, были иные. Об этом патриарх Антоний не мог не знать. Быстро преданные огласке действия представителей светских властей Великого Новгорода в Константинополе вряд ли могли найти поддержку у подавляющего большинства русского монашества. Тем более, что в своих грамотах, обращенных к жителям Великого Новгорода и отосланных к его властям, в 1392–1393 гг. патриарх Антоний выразил полную поддержку требованиям митрополита Киприана. Накладывая каноническое церковное прещение на новгородцев, патриарх Антоний подчеркивал: «вы отлучены и неблагословенны, пока не раскаетесь и не принесете ему покаяние, т.е. не расторгнете вашей клятвы и не отдадите ему всех его прав, которые он имеет у вас, по древнему обычаю»⁸⁴.

Совокупность указанных выше известий о политической и религиозной жизни новгородцев во второй половине 1380-х – начале 1390-х гг. свидетельствует, что уход прп. Феодора из Великого Новгорода в Ростовскую землю мог случиться из-за важных событий, о которых его агиограф либо не знал, либо по каким-то причинам по традиции предпочитал умалчивать. Таким образом, обе предполагаемые даты времени строительства Борисоглебского монастыря на р. Устье при епископе князе Арсении или при архиепископе Феодоре Симоновском имеют определенные исторические основания. В связи с этим возникает логичный вопрос – какая из них наиболее реальна?

В пользу того, что обитель на Устье могла быть обетной, свидетельствует тот факт, что ее основали на землях, принадлежавших представителям ростовского княжеского дома⁸⁵. Нельзя исключать, что монастырь на р. Устье был задуман как место памяти об умерших князьях Борисе и Глебе, ближайших родственниках старейших правителей Ростова – князей Андрея Федоровича, Александра Константиновича и их брата князя-инока Арсения. Кроме того, ктитория могли смотреть на строительство обители еще шире – как на новый некрополь многочисленных представителей различных ветвей Борисоглебской ли-

⁸³ Пашкин Н.Г. Византийская внешняя политика первой половины XV в.: между папством и конциляризмом // Античная древность и средние века. Вып. 32. Екатеринбург, 2001. С. 329.

⁸⁴ РИБ. Т. 6. [Приложения]. № 37–38. Стб. 235–262; ПСРЛ. Т. 11. М., 2000. С. 124, 126.

⁸⁵ Стрельников С.В. Землевладение в Ростовском крае... С. 65–67.

нии правящих князей. В пользу данного вывода свидетельствует, что именно в тот период точно также действовали их старшие родственники. При Сретенской церкви они основали ростовский Сретенский монастырь. Здесь также построена Никольская церковь на Всполье («на Заполье») ⁸⁶.

Позднее припоминание *Повести* о прп. Сергии Радонежском фактически не противоречит версии о духовной связи между строителями ростовского Борисоглебского и Троицкого на Маковце монастыря. Ведь в 1389/90–1394 гг. архиепископом Ростовским был прп. Феодор Симоновский, иконописец, переводчик некоторых сочинений патриарха Филофея I Коккина, родной племянник и ученик прп. Сергия, разделявший его идеи о внедрении в монашескую жизнь общежительного устава. По-видимому, именно на время папства в Ростове архиепископа Феодора Симоновского приходится знакомство преподобных Феодора и Павла, а также основание и строительство ими Борисоглебской обители. Замена автором *Повести* имени архиепископа Феодора на имя его дяди могла быть вызвана не только более сильным духовным авторитетом последнего, но и другим обстоятельством. В XV–XVI вв. на Руси почитание прп. Феодора Симоновского носило локальный характер и не имело признанного общерусского масштаба ⁸⁷, как это, например, было в случае с прп. Сергием Радонежским ⁸⁸.

⁸⁶ Стрельников С.В.: 1) Грамоты из архивов ростовских монастырей // Русский дипломатарий. Вып. 7. М., 2001. С. 3–12; 2) Землевладение в Ростовском крае... С. 8, 60–61, 112; Леонтьев А.Е. От столицы княжества к уездному городу. С. 38 (рис. 4, III), 46; Каретников А.Л. Историко-топографические данные о Сретинской и Борисоглебской половинах г. Ростова // Вестник Ярославского ГУ им. П.Г. Демидова. Сер.: Гуманитарные науки. 2010. № 4. С. 31–34; Городилин С.В. Сретенская и Борисоглебская стороны... С. 17–23. В историографии ранее встречалась ошибочная точка зрения, что в источниках того времени Сретенская церковь не упоминалась (Безсонов С.В. Ростов Великий. М., 1945. С. 6–7).

⁸⁷ Макарий (Булгаков), митр. История Русской церкви. Кн. 4. Ч. 2. М., 1996. С. 37, 208. Примеч. 63; Кузьмин А.В., Романова А.А. Феодор... С. 8–11; Мельник А.Г. Почитание святого Феодора Ростовского в XV – начале XX в. // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации. Т. 5. СПб., 2024. С. 64–83, 6 ил. После кончины архиепископ Феодор был похоронен у южной стены Ростовского Успенского собора (Мельник А.Г.: 1) Интерьер Ростовского Успенского собора // СРМ. Ростов, 1993. С. 66–67; 2) Почитание святого Феодора Ростовского в XV – начале XX в. С. 64, 75–77).

⁸⁸ Мельник А.Г. Почитание Сергия Радонежского в русских монастырях XVI в. // ВИ. 2015. № 1. С. 152–156.

В пользу связи времени основания Борисоглебского монастыря на р. Устье с деятельностью преемника епископа князя Арсения Ростовского косвенно свидетельствует еще один факт. 14 августа 1382 г. в Москве по просьбе великого князя Дмитрия Донского именно прп. Феодор Симоновский крестил его только что родившегося сына – княжича Андрея Дмитриевича⁸⁹. Поэтому обращение правителя Можайско-Белозерского удела после удачной поездки в Новгород, где он в 1399 г. получил благословение у архиепископа Иоанна (1388–1415)⁹⁰, к борисоглебскому игумену Феодору выглядит логично, если знать, что в первой половине 1390-х гг. преподобный был связан с его крестным отцом – ростовским архиепископом Феодором Симоновским. Основать новую обитель в пределах своих владений обитель князь Андрей Дмитриевич поручает опытному в этом вопросе монаху.

По версии *Повести*, после возвращения из Ковжи в Ростов прп. Феодор умер в Борисоглебском монастыре 22 октября 1409 г. Причины его переезда источник не раскрывает. Однако стоит обратить внимание, что смерти первого игумена обители предшествовал крупный пожар в пределах Ростова, произошедший 21 июня 1408 г. В городе и его окрестностях из-за этого бедствия сгорело много церквей, дворов местных князей и военно-служилой знати. Внезапный пожар унес жизни около тысячи ростовцев. Летом 1408 г. были «засуха бо б велика да буря»⁹¹ и «вихорь великъ зъло» такой силы, которая здесь не наблюдалась уже около 200 лет⁹².

В начале декабря⁹³ 1408 г. жители Ростова и его округа подверглись новой напасти. В город примчался один из отрядов изгонной рати темника Едигея. Проживая в селе Коломенском⁹⁴, с 1 по 20 декабря он руководил осадой Москвы. Одним из организаторов ее обороны был назначен крестник прп. Феодора Симоновского можайско-белозерский князь Андрей Дмитриевич⁹⁵. В результате действий за-

⁸⁹ *Приселков М.Д.* Троицкая летопись. С. 422.

⁹⁰ ПСРЛ. Т. 3. С. 394. О времени архиерейства Иоанна на Новгородской кафедре см.: *Строев П.М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. Стб. 35. № 23, Стб. 49. № 2.

⁹¹ ПСРЛ. Т. 23. С. 142.

⁹² ПСРЛ. Т. 25. С. 237.

⁹³ О времени разорения Ростова и его округа позволяет судить важная ремарка в Степенной книге будущего митрополита Афанасия, который отметил, что разорение ордынцами Переяславля-Залесского произошло 4 декабря 1408 г. (Степенная книга царского родословия по древнейшим спискам. Т. 2. С. 121).

⁹⁴ *Печников М.В.* Коломенское в XIV – первой трети XVI в. (Начальная история подмосковной княжеской вотчины). М., 2024. С. 57–62.

⁹⁵ *Приселков М.Д.* Троицкая летопись. С. 468–470; ПСРЛ. Т. 25. С. 238–239.

хватчиков, лишившихся богатых трофеев из-за бегства ростовцев на остров на озере Неро, начавший отстраиваться их руками город ордьницы «огнем сожгоша»⁹⁶.

Согласно *Повести*, после смерти прп. Феодора во главе обители на р. Устье стал старец Павел. Достоверность этого сообщения источника подтверждается записью в монастырском синодике⁹⁷. Согласно припоминаниям автора *Повести*, прп. Павел «довольна лета пожив». По мнению И.А. Голубцова, «при скупом отсчете времени» можно «предполагать», что игуменство Павла приходится на период «ок. 1410–30-х гг.»⁹⁸. Однако с указанными хронологическими рамками периода настоятельства прп. Павла вряд ли можно согласиться. Известно, что в Борисоглебском монастыре на р. Устье после игуменства прп. Павла, Михаила и Ионы их преемником стал старец Питирим. Между тем уже в 1440 г. в Троице-Сергиевом монастыре наряду с его настоятелем Зиновием (1432–1445)⁹⁹ именно игумен Ростовского Борисоглебского монастыря участвовал в крещении будущего великого князя Ивана III¹⁰⁰.

Несомненно, с одной стороны, событие 1440 г. подчеркивает определенную духовную связь и политическое единство обителей на Маковце и на р. Устье во время династического кризиса во Владимирском и Московском великом княжении (1425–1454). Позднее в системе знаковой символики уже после создания *Повести* она была отчетливо отражена в иконостасе второй половины XVI в., находившемся в первой каменной надвратной церкви, посвященной прп. Сергию Радонежскому в ростовском Борисоглебском монастыре (она стала одной из его главных доминант)¹⁰¹; а в конце XVI – начале XVII в. – в заказе у мастеров Троице-Сергиева монастыря для обители на р. Устье

⁹⁶ ПСРЛ. Т. 23. С. 142.

⁹⁷ ГМЗ «Ростовский Кремль». Р-9. Л. 16 об.

⁹⁸ АСЭИ. Т. 3. № 192. С. 498.

⁹⁹ ПСРЛ. Т. 23. С. 150.

¹⁰⁰ *Кривоносов В.Т., Макаров Б.А.* Архитектурный ансамбль Борисоглебского монастыря. С. 18; *Стрельников С.В.*: 1) Кто крестил Ивана III // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сборник статей, посвященный 75-летию со дня рождения Ю.Г. Алексеева. СПб., 2002. С. 64–67; 2) Землевладение в Ростовском крае... С. 44; *Сухова О.А.* Борисоглебские монастыри на Устье и Ушне. С. 164–165.

¹⁰¹ *Мельник А.Г.* Церковь Сергия Радонежского Ростовского Борисоглебского монастыря // XV Золотаревские чтения: Материалы научной конференции (6 ноября 2014 г.). Рыбинск, 2014. С. 74–81. Подробнее о символическом значении надвратных храмов на Руси см.: *Аванесов С.С.* Сакральная топика русского города (8). К истории русских надвратных храмов // Визуальная теология. 2020. № 2(3). С. 144–170.

напрестольного креста. Хронологически он соотносится с периодом деятельности в Борисоглебском монастыре прп. Иринарха, Ростовского затворника. Этот крест в поздней церковной традиции ошибочно отождествлен с крестом, якобы подаренным во второй половине XIV в. прп. Сергием Радонежским игумену Феодору и старцу Павлу¹⁰².

С другой стороны, настоятельство преемников прп. Павла – борисоглебских игуменов Михаила и Ионы – должно было приходиться, по крайней мере, хотя бы на 1430-е гг.; а в случае с Михаилом, может быть, даже и на конец 1420-х гг. Поэтому представляется, что период игуменства в обители на р. Устье прп. Павла не выходит за рамки 1410-х – начала-середины 1420-х гг. Следует учесть, что население Руси вплоть до 1427 г. неоднократно мучали голодные годы и серии эпидемий. Их жертвами становились не только светские люди, но и многие представители духовенства, которые в силу специфики социально-духовной практики в эпоху Средневековья безусловно входили в группу повышенного риска¹⁰³.

Для Ростовской земли наиболее тяжелой эпидемиологическая ситуация сложилась в 1420 г.,¹⁰⁴ когда здесь, как и «на Костромѣ и въ Ярославли и в Галичѣ, на Плесьѣ» был «морь силенъ... поченьь отъ Успенія Богородици», причем до такой степени, что «такъ вымроша, яко и жита бѣ и жати некомоу, а снѣгъ паде на Никитинъ день и иде три дни и три нощи, паде его на 4 пяди и потомъ съиде и потомъ мало кто что съжа: и бысть гладь по мору»¹⁰⁵. В сентябре 1421 г. в Северо-Восточной Руси «поча бытіи болѣзнь коркотнаа; и на зиму тоу гладь бысть», а летом 1422 г. «гладь бысть великъ по всей Руской земли и по Новгородской и мнози людие помроша з голоду, а иніи из Руси в Литовское выидоша, иніи же на поутехъ съ глада и съ стоудена помроша, бѣ бо и зима стоудена, иніи же мертвыя скоты ядыху и кони и пси и кошки и люди людей ядоша»¹⁰⁶. В этих тяжелых условиях выжить без потерь небольшой братии Борисоглебского монастыря в окрестностях Ростова было очень сложно.

По крайней мере, уже не с прп. Павлом, а одним из его ближайших преемников оказалась связана история продажи Святолуцкого Ни-

¹⁰² Пуцко В.Г. Напрестольный крест из Ростовского Борисоглебского монастыря. С. 278–282.

¹⁰³ Супотницкий М.В., Супотницкая Н.С. История чумных катастроф от древности до Нового времени. М., 2021. С. 70–71.

¹⁰⁴ Степенная книга... Т. 2. С. 125. Л. 524.

¹⁰⁵ ПСРЛ. Т. 24. С. 180.

¹⁰⁶ Там же. С. 181.

кольского монастыря «з деревнями и с угоды» московской великой княгине Марии Ярославне. Новый владелец отдал эту обитель «в домъ Всемиловитому Спасу на Каменное по своей душѣ и по своемъ роду, по великихъ князех и по великихъ княгинях». В «Сказании» о Спасо-Каменном монастыре подчеркивается, что вдова великого князя Василия II Темного (1425–1462) «за Святую Луку дала к Борису и Глѣбу денгами»¹⁰⁷.

Внимание великой княгини Марии Ярославны к делам обители не было случайным. С 1462 г. по духовной грамоте покойного мужа она являлась полноправным правителем всего Ростовского княжения¹⁰⁸. Политический статус великой княгини Марии Ярославны прямо подразумевал, что теперь именно она главный покровитель Ростовской епархии и ктитор всех местных монастырей. Поэтому неудивительно, что вовлеченность московских Калитовичей в духовную жизнь Ростова, в выборы его владык, в строительство и развитие некоторых местных обителей было таким же частым, как, например, и на территории Владимирского и Московского великого княжения.

Впервые ростовская Борисоглебская обитель на р. Устье привлекла внимание семьи великого князя Василия II в годы династического кризиса, когда в критические моменты представители его монашества (как, например, в 1436 г. князь-инок Русан, посланный на переговоры звенигородским князем Василием Юрьевичем Косым)¹⁰⁹ выступали в качестве посредников для урегулирования острых вопросов между претендентами на Владимирское и Московское великие княжения. Поэтому неудивительно, что позднее от верховного правителя Москвы и его матери, великой княгини Софии Витовтовны, в казну ростовского Борисоглебского монастыря поступали богатые вклады¹¹⁰.

А.С. Хорошев предполагал, что игумены Феодор и Павел могли быть включены «в канонизационный список Вассиана Рыло от

¹⁰⁷ Преподобный Иоасаф Каменский и Спасо-Каменный монастырь в памятниках средневековой русской письменности / подг. текстов, пер. и исслед. С.А. Семячко. Вологда, 2021. С. 38.

¹⁰⁸ Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950. № 61. С. 195; *Стрельников С.В.* Земельная политика московских князей в отношении Ростовского княжества в XIV–XV вв. // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX в. Т. 1. СПб., 2006. С. 379–387; *Городилин С.В.* Между «немечьскою землею» и Ростовом: исторические реалии в Житии Исидора Твердислова // *Slověne*. 2018. № 2. С. 440–441.

¹⁰⁹ ПСРЛ. Т. 23. С. 149.

¹¹⁰ *Стрельников С.В.* Земельная политика московских князей... С. 379.

1474 г.»¹¹¹. Однако это утверждение носит бездоказательный характер. Оно ни прямо, ни косвенно не подтверждается известными сообщениями источников. Последние действительно фиксируют в XIV–XV вв. сложение ростовского канона из имен шести святых, которые почитались при московском великокняжеском дворе. Однако в это число не входят ни прп. Феодор, ни прп. Павел¹¹². Указанный казус свидетельствует, что два первых игумена Борисоглебского монастыря на Устье оставались сугубо местными подвижниками благочестия, о которых хорошо знали в пределах построенной ими обители, а также, по крайней мере, жители Ростова и его уезда.

В последней трети XV в. основное внимание властей Москвы было сосредоточено на Борисоглебской обители в целом, а не только на фигурах ее строителей, исполнителей воли ростовских князей. В то время поминание на службе игуменов Феодора и Павла имело сугубо местный характер. Более того, заметно, что начало истории их почитания как преподобных хронологически несколько отличается друг от друга. Е. Е. Голубинский обращал внимание, что имя прп. Феодора попало в Синодик Недели Православия из Московского Успенского собора, а имя прп. Павла – нет¹¹³.

Между тем, более широкое местное почитание первых строителей обители на р. Устье вряд ли могло начаться ранее написания *Повести* о Борисоглебском монастыре. Именно во второй четверти XVI в. в нем начинается активное каменное строительство. Оно позволяет напомнить о вкладе в основание и развитие обители ее первых насельников. Время создания каменного ансамбля в Борисоглебском монастыре совпадает с периодом роста его влияния при дворе первого русского царя и великого князя Ивана IV Грозного, когда правитель страны во время периода реформ и войн пытался опереться на поддержку церкви¹¹⁴. Однако обитель на Устье не была единственной в Ростове, которой в 1545, 1553 и 1571 гг. царь Иван уделял внимание¹¹⁵. Значение

¹¹¹ *Хорошев А.С.* Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.). М., 1986. С. 158.

¹¹² *Клевицова Р.И.* Традиция почитания ростовских святых при московском великокняжеском и царском дворе в XIV–XVII вв. // *Художественные памятники Московского Кремля.* М., 2003. С. 48–52.

¹¹³ *Голубинский Е.Е.* История канонизации... С. 260.

¹¹⁴ *Толстой М.В.* Древние святые Ростова Великого. М., 1860. С. 85; *Кривоносов В.Т., Макаров Б.А.* Архитектурный ансамбль Борисоглебского монастыря. С. 19–57; *Стрельников С.В.* Вкладные и кормовые книги... С. 54–55.

¹¹⁵ *Бангее В.С., Милорадович А.Н.* Памятник Казанской победе в Ростове // *КСИА.* Вып. 139. М., 1974. С. 118–126; *Баталов А.Л.* Казанский поход и меморатив-

Борисоглебского монастыря в его внутренней политике заметно как в период опричнины (1565–1572), так и особого двора (1572–1584).

Этот сложный характер противоречивых социально-политических отношений в России XVI в. между ее правителем и его подданными отражался не только в составе иноков и вкладчиков обители на р. Устье, но и в получении ее монахами щедрых царских вкладов для поминания опричных жертв¹¹⁶. В числе последних волею судеб оказались как влиятельные, так и рядовые вкладчики Борисоглебского монастыря. Насильственная смерть из-за прихоти символа власти, наконец, формально объединила непримиримых представителей опричнины и земщины¹¹⁷.

Голубинский, изучавший вопрос о времени канонизации преподобных Феодора и Павла, включал их имена в список русских святых, «время канонизации которых остается неизвестным». Исследователь полагал, что «о начале местного празднования (22-го Октября) в Борисоглебском монастыре ничего не может быть сказано»¹¹⁸. В упоминаемой ранее царской жалованной грамоте от 24 сентября 1614 г. игумен Феодор не только не назван святым или преподобным, но и даже еще не был упомянут по имени¹¹⁹. Голубинский еще не знал многих источников по истории Борисоглебского монастыря на р. Устье, поэтому не мог обратить внимание на запись о Феодоре и Павле в синодике кафедрального ростовского Успенского собора 1642 г. Между тем одна из его промежуточных редакций текста восходит к 1560-м гг.¹²⁰, когда *Повесть*, несомненно, уже была написана¹²¹. В этом синодике

ное строительство Ивана Грозного: гипотетическое и достоверное // В созвездии Льва: Сборник статей по древнерусскому искусству в честь Л. И. Лившица. М., 2014. С. 45–47.

¹¹⁶ Баниге В.С., Брюсова В.Г., Гнедовский Б.В., Шапов Н.Б. Ростов Ярославский: Путеводитель по архитектурным памятникам. С. 13.

¹¹⁷ Веселовский С.Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 235, 237, 306, 368, 459, 468, 474, 483; Булычев А.А. Между святыми и демонами (Заметки о посмертной судьбе опальных царя Ивана Грозного). М., 2005. С. 12, 20–22; Белов Н.В.: 1) Антиопричное выступление князя П.М. Щенятева // NOVOGARDIA. 2019. № 1. С. 179–195; 2) Князь П.М. Щенятев... С. 9–16.

¹¹⁸ Голубинский Е.Е. История канонизации... С. 147.

¹¹⁹ АСЭИ. Т. 3. № 289–289^а. С. 304–305.

¹²⁰ Конев С.В. Синодология. Ч. 1: Классификация источников // Историческая генеалогия. Вып. 1. Екатеринбург, 1992. С. 9–11; Ч. 2: Ростовский соборный синодик // Историческая генеалогия. Вып. 6. Париж; Екатеринбург, 1995. С. 95–96.

¹²¹ Белоброва О.А. Повесть о Борисоглебском Ростовском монастыре // СККДР. Вып. 2. Ч. 2. Л., 1989. С. 222–223.

отмечалась: «Бл(а)женным и пр(е)п(о)д(о)бным Феодору и Павлу, игуменом Борисоглѣбским Ростовским, вѣчнаѧ память»¹²².

На уровень местного почитания первых борисоглебских игуменов указывают росписи второй половины XVI в., сохранившиеся на каменных стенах монастырского собора. Оно поддерживалось благодаря панихиде «в сочетании с литургией или молебном», которая «появилась в Русской церкви под вполне явственным влиянием богослужебной практики Евергетидской обители в Константинополе»¹²³. На фреске преподобные Феодор и Павел изображены коленапреклоненными, без нимбов, у ног молящихся святых князей Бориса и Глеба¹²⁴. Таким образом символически подчеркивалось как личное благочестие первых игуменов обители на р. Устье, так и их социально-правовая зависимость не только от представителей правящей в России династии, но и отчасти старинного княжеского рода, управлявшего Ростовской землей в XIII–XV вв.

¹²² ОР РГБ. Ф. 344. Собрание П.П. Шибанова. № 99. Л. 52 об.; *Конев С.В.* Синодология. Ч. 2. С. 102.

¹²³ *Булычев А.А.* Между святыми и демонами... С. 26.

¹²⁴ *Мельник А.Г.* Фреска над гробницей преподобных Феодора и Павла в соборе Ростовского Борисоглебского монастыря // *От Средневековья к Новому времени: Сборник статей в честь О.А. Белобровой.* М., 2006. С. 360–364.

Монастырские погребения русских архиереев в XVII веке: причины и особенности

Представители высшего духовенства в России XVII в. – патриархи, митрополиты, архиепископы и епископы, занимали особое место не только в церковной иерархии, но и в социальной структуре общества. Они являлись не только духовными лицами, но и крупными администраторами, управлявшими значительными территориями (наиболее крупными епархиями в России XVII в. были Патриаршая область, Сибирская и Новгородская митрополии), были крупными землевладельцами, участвовали в заседаниях Земских соборов, часто бывали при царском дворе, нередко имели развитые личные связи среди боярства, членов царской семьи. Важная церковная и социальная роль, которую играли епископы в русском обществе, оказывала влияние не только на их образ жизни, но и на их посмертную судьбу, поскольку вопрос о времени и месте захоронения архиерея становился предметом обсуждения на высшем уровне. Это создавало сложности в организации последнего обряда над телом почившего владыки, приводило к длительной задержке погребения¹.

В XVII в., как и в более раннее время, в большинстве случаев погребение епископов старались совершать в кафедральном соборе их диоцеза. В этом отношении епархиальные архиерейские некрополи воспроизводили патриаршие погребения в Успенском соборе Московского кремля. В середине XVII в. активно формировался пантеон Успенского собора, куда были перенесены тела митрополита Филиппа (Колычева) из Соловецкого монастыря, патриарха Иова из старицкого Успенского, патриарха Гермогена из Чудова. Наиболее яркими примерами подобных комплексов захоронений вне столицы стали Мартирьевская паперть новгородского Софийского собора², казанский

¹ Подробнее об этой проблеме и дискуссии среди русских епископов по этому вопросу см.: *Башнин Н.В., Устинова И.А.* «Да не будет чин архиерейства во уничтожении от многого времени в трупном осмердении». Погребение русских архиереев в XVII в. (“Lest the rank of archbishop be humiliated by the stench of rotting corpses”. Burying Russian bishops in the 17th century) // *Canadian-American Slavic Studies*. 2025. Vol. 59. Issue 1. P. 35–62.

² Подробнее см.: *Янин В.Л.* Некрополь новгородского Софийского собора: Церковная традиция и историческая критика. М., 1988.

Благовещенский собор (у северной стены)³, Успенский в Ростове⁴, вологодский Софийский (левая стена)⁵, Богородице-Рождественский в Суздале⁶, тверской Преображенский⁷, тобольский Софийский, рязанский Архангельский, псковский Троицкий⁸, коломенский Успенский⁹, Троицкий собор города Хлынова (в нем похоронен второй вятский архиепископ Иона (1699)). На Крутицком подворье в Москве были погребены митрополит Сарский и Подонский Павел I (1636 г., Воскресенская Крестовая церковь), Варсонофий (1688 г., нижний храм Успенского собора). В епархиях, открытых в XVII в., эта традиция сохранялась: в Белгороде местом упокоения новых владык стал Троицкий собор (в 1684 г. здесь был погребен митрополит Мисаил). В нижегородском Спасо-Преображенском соборе в XVII в. похоронены митрополиты Филарет (1694) и Павел (1696). В устюжском Успенском соборе погребли первых архиепископов Великоустюжских и Тотемских Геласия (1684) и Александра (1699). В Благовещенском соборе Воронежа положили останки епископа Митрофана (1703). Из приведенных примеров очевидно, что кафедральный собор в столице епархии был предпочтительным местом погребения архиереев. При принятии решения о месте захоронения епископа, как представляется, приоритетным всегда оставалось развитие епархиального пантеона, статусность погребения.

В то же время нередко в XVII в. были и захоронения епископов на территории монастырей. Каждый такой случай имел уникальные причины и обстоятельства. Наиболее часто принятие решения о погребении епископа в монастыре принималось во исполнение воли усопшего, выраженной в завещании (устном или письменном), как желание быть погребенными в другом месте «по обещанию».

³ Казанские владыки XVII в.: Вассиан (1575), Матфей (1646), Симеон (1649), Корнилий (1656), Иоасаф (1686), Маркелл (1698).

⁴ Ростовские владыки XVII в.: Иона (Думин) (1608), Кирилл (Завидов) (1619), Варлаам (1652), Иона (Сысоевич) (1690).

⁵ Вологодские владыки XVII в.: Иоасаф (1609), Корнилий (1625), Нектарий (1626),

⁶ Суздальские владыки XVII в.: Галактион (1609), Герсаим (1615), Серапион (1653), Софроний (1654), Иларион (1707).

⁷ Тверские владыки XVII в.: Пафнутий (1628), Евфимий (1642), Сергей (1704).

⁸ Коломенские владыки XVII в.: Геннадий (1609), Иоаким (1623), Иларион (Смирного) (1698).

⁹ Погребены владыки: Иосиф I (1615), Рафаил (1653), Никита (Тотемский) (1704). См.: Волков Н. Н. Описание Коломенского уезда Московской губернии // Край родной Коломенский: Сборник материалов. Коломна, 1995. С. 10.

В XVII в. немало примеров погребения владык в монастырях по их воле, «по обещанию». Митрополит Рязанский Моисей (бывший духовник царя Михаила Федоровича) скончался в феврале 1651 г. в Рязани¹⁰. Моисей завещал похоронить себя в Троице-Сергиевом монастыре, где он принял постриг. После смерти владыки во исполнение его воли «зделаны были ему капиты, марта в 4 день обиван возок, и того же марта в 5 день тело его все городские священники и диаконы, черные и белые провожали из города; а погребен в Свято-Троицкой лавре в Успенском соборе»¹¹. Душеприказчиком митрополита Моисея стал царь Алексей Михайлович, который, по его собственному свидетельству, «один строил и Резанского Моисея архиепископа душу. А всего застал денег восемь сот рублей с лишком да судов серебряных рублей ста на полтора»¹².

Митрополит Новгородский и Великолукский Корнилий, постриженник Троицкого Зеленецкого монастыря, который на протяжении всей жизни и церковной карьеры занимался обустройством и развитием этой обители, за три года до смерти, в марте 1695 г., отошел туда на покой. 26 февраля 1698 г. Корнилий скончался и был погребен согласно своему завещанию¹³ в Троицком Зеленецком монастыре. Обряд погребения над Корнилием совершил его преемник по кафедре новгородский митрополит Иов «в субботу 3-ю поста»¹⁴. В 1698 г. третья суббота поста пришлась на 25 марта, следовательно, тело Корнилия ожидало совершения последнего обряда на протяжении месяца¹⁵.

¹⁰ Список погребенных в Троицкой Сергиевой Лавре, от основания оной до 1880 года. М., 1880. С. 38.

¹¹ *Воздвиженский Т.Я.* Историческое обозрение Рязанской иерархии и всех церковных дел сей иерархии от учреждения ея до нынешних времен: С присовокуплением исторического обозрения о бывших в ней, и ныне существующих монастырях. М, 1820. С. 85.

¹² Статейный список о преставлении патриарха Иосифа // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 17: XVII в. СПб., 2013. С. 312.

¹³ Акты юридические. Т. II. СПб., 1864. № 238. Стб. 734–736; *Амеросий (Орнатский), архим.* История российской иерархии. Ч. 4. М., 1812. С. 163–166; Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. 7. СПб., 1883. С. 452–454.

¹⁴ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). Т. 3. М., 1879. С. 378.

¹⁵ В XIX в. иеромонахом Антонием (в миру Бочков Алексей Поликарпович) была написана поэма «Зеленецкий лес», в которой изложено устное предание об обстоятельствах смерти Корнилия. Согласно этой версии, владыка был отправлен в Зеленецкий монастырь в результате опалы царя Петра I, а незадолго до смерти Корнилия было принято решение о лишении его священного сана, но царский посланник с указом в живых владыку не застал. Не осмелившись снять с покойного святительские атрибуты, он отбыл обратно. Вскоре приговор был отменен.

В этом контексте интересна история погребения архиепископа Вологодского Маркелла, умершего в Вологде 22 марта 1663 г.¹⁶ Известно два варианта завещания архиепископа. Одно было написано почти за полтора года до смерти – в ноябре 1661 г. – «часа ради смертного», а второе – 15 марта 1663 г. за неделю до смерти, а за три дня до кончины Маркелл принял схиму. Маркелл выразил желание быть похороненным в Соловецком монастыре, выходящем из которого он был. В сохранившихся текстах Завещания этого пожелания нет, однако Н.И. Суворов полагал, что оно было высказано устно одним из людей архиепископа и учтено при организации похорон владыки. Тело Маркелла ожидало отпевания чуть более месяца – 2 мая 1663 г., обряд совершил митрополит Ростовский Иона. После этого останки Маркелла торжественно перенесли на судно и отправили в Соловецкий монастырь, куда они прибыли 5 июня 1663 г. Соловецкий архимандрит Варфоломей с братией «вышед, встретили на морской пристани и принесли в соборную церковь и надгробная над ним совершили и погребли в часовне, где опочивает чудотворец Герман». Согласно свидетельству игумена Варфоломея, тело Маркелла хорошо сохранилось, несмотря на долгое время, прошедшее после его смерти: «а от преставления его до того времени, как ныне привезен к нам в монастырь одиннадцать недель, а тело его ничим же рушимо и лице светло, дух же исходит от тела его добровонен»¹⁷.

Митрополит Крутицкий Павел II (умер 9 сентября 1675 г.) по собственному «обещанию» был похоронен в московском Новоспасском монастыре, а не на Крутицком подворье¹⁸. Митрополит Астраханский Савватий (умер 1 июля 1696 г.) по завещанию был похоронен в Троицком соборе астраханского Троицкого монастыря, однако впоследствии гроб его перенесли в нижнюю церковь при Успенском соборе¹⁹.

См.: Крушельницкая Е.В. Мартирий Зеленецкий и основанный им Троицкий монастырь. СПб., 1998. С. 198–210.

¹⁶ Подробнее о смерти Маркелла см.: Башинин Н.В. «Часа ради смертного»: последние дни жизни архиепископа Вологодского и Белозерского Маркелла в документах Вологодского дома Св. Софии // Вестник церковной истории. 2023. № 3–4(71–72). С. 5–23.

¹⁷ Вологодские епархиальные ведомости (далее – ВЕВ). 1865. № 22. С. 865–873.

¹⁸ Белокуров С.А. К биографии Павла, митрополита Сарского и Подонского: Духовное завещание митрополита Павла // Христианское чтение. 1886. № 3–4. С. 612–619.

¹⁹ Благодрагов М., свящ. Архиереи Астраханской епархии за 300 лет ее существования с 1602 до 1902 года. Астрахань, 1902.

Еще одним примером может служить история погребения митрополита Сибирского и Тобольского Павла (умер 4 января 1692 г.). Обстоятельства и причины смерти владыки содержит летописная статья об этом событии. В последние годы жизни Павел тяжело болел: в 1685 г. он «скорбел близ четырех недель», 26 июня 1691 г. в 9 часу дни «заскорбел скоропостижною болезнью... язык, и правая рука, и нога заболели, и памяти не стало, и бысть от того языком гугнив августа до последних чисел»²⁰. Тем не менее в конце 1691 г. Павел выехал в Москву по царскому указу, но до столицы не доехал — он скончался в пути под Солью Камской на Верхотурском волоке Чикмане. Тело митрополита Павла было погребено в суздальском Спасо-Евфимиевом монастыре. Выбор места захоронения с высокой вероятностью был сделан в соответствии с личной волей усопшего, поскольку именно в этой обители он был архимандритом в начале духовной карьеры.

Несмотря на особые обстоятельства церковной карьеры патриарха Никона, он был похоронен в Ново-Иерусалимском монастыре. Никон умер 17 августа 1681 г. в Ярославле на пути в Ново-Иерусалимский монастырь из ссылки. В пути он уже был болен, близ Толгского монастыря велел пристать к берегу, чтобы причаститься, «понеже бо от скорби вельми изнемогая»²¹. Причастие совершил сопровождавший Никона архимандрит Кириллова монастыря Никита. Тело патриарха, согласно его завещанию и по указу царя Федора Алексеевича, перевезли в Воскресенский монастырь «сухим путем в царских каретах и на царских добрейших конях на устроенном возили честно и сохранно»²². После совершения торжественного обряда отпевания одр с телом Никона перенесли «на южную страну, в той ж велицей церкви, в церковь Иоанна Предтечи под самую Голгофу». Иоанн Шушерин отметил, что еще при жизни Никон «завеща нам... по умертвии своем о положении телесе своего в церкви сей»²³.

Иногда решение о погребении в монастыре принималось под влиянием сложных обстоятельств. Например, тверской архиепископ Феоктист принял мученическую кончину, когда предпринял попытку бегства из тушинского плена в 1609 г. Митрополит Макарий (Булгаков)

²⁰ ПСРЛ. Т. 36. М., 1978. С. 177, 215–219.

²¹ Шушерин Иоанн. Известие о рождении и воспитании и о житии святейшего Никона патриарха Московского и всея России, написанное клириком его Иоанном Шушериным. М., 1871. С. 102.

²² Краткое известие о рождении, воспитании и житии святейшаго Никона, патриарха Московскаго и всея России (Из рукописи Воскресенскаго монастыря XVII столетия). М., 1881. С. 12.

²³ Шушерин Иоанн. Известие о рождении... С. 109.

датировал смерть Феоктиста мартом 1610 г.²⁴ Более вероятно, что это событие наступило на год раньше — в марте 1609 г.²⁵ Авраамий Палицын оставил яркое трагическое описание этого события: «Тверскаго архиепископа Феоктиста обезчестивше, и по многих соблазнах и муках в бегстве к царствующему граду на пути смерти предаша; и ратным обычаем от правоверных взято бысть тело его, отончены кости орудия, и в знамяниих животных кровоядных начертанно»²⁶. Вскоре тело Феоктиста было отбито московскими войсками и предано земле. О месте захоронения владыки в литературе высказывались разные мнения. Димитрий (Самбикин) считал, что оно могло быть захоронено как в Москве, так и в Твери. Г.П. Первухин выражал уверенность, что его перевезли в Москву и упокоили «при котором-либо из московских монастырей в кремле»²⁷. В любом случае, необходимо было организовать транспортировку тела Феоктиста и отпевание его по архиерейскому чину, что в условиях Смутного времени было непросто.

Особую страницу в истории архиерейских похорон XVII в. составляют ситуации, когда владыки умерли во время пребывания в столице. В таких случаях можно отметить как минимум две особенности погребальных мероприятий: они проводились в короткие сроки, носили более торжественный и представительный характер ввиду участия сразу нескольких архиереев, а нередко и патриарха. Отпевание владыки в таком случае проводилось в Москве, а место захоронения тела определялось в зависимости от других обстоятельств. Наиболее традиционным решением было отправление тела владыки для захоронения в столицу его епархии. Например, новгородский митрополит Исидор умер в Москве 10 апреля 1619 г. В литературе высказывалось предположение, что накануне смерти Исидор просил царя отпустить его с кафедры на покой в Соловецкий монастырь²⁸. В столице он жил на Соловецком подворье, где и скончался. Тело Исидора соглас-

²⁴ *Макарий (Булаков), митр. Московский. История русской церкви. Кн. VI. М., 1996. С. 94.*

²⁵ *И.И. Тверской архиепископ Феоктист // Тверские епархиальные ведомости. 1909. № 21. Часть неофициальная. С. 416, прим. 1; Туберозов Н.В. Феоктист (архиепископ новгородский) // Русский биографический словарь. Т. 25. М., 1913. С. 378; Димитрий (Самбикин), архиеп. Казанский и Свяжеский. Тверской патерик: Краткие сведения о тверских местночтимых святых. Казань, 1908. С. 95.*

²⁶ *Сказание Авраамия Палицына // Русская историческая библиотека. Т. 13. СПб., 1892. С. 513.*

²⁷ *Первухин Г.П., прот. О тверских иерархах. Тверь, 1901. С. 73.*

²⁸ *Здравомыслов К.Я. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени. Краткие биографические очерки. Новгород, 1897. С. 37–38.*

но его завещанию перенесли в Новгород²⁹, он «положен бысть у Софии в большом притворе в Корсунском, возле иных митрополитов»³⁰. Во время пребывания в Москве на церковном соборе 1682 г. скончался митрополит Рязанский Иосиф. Он умер 21 сентября «в 4 часу дни», на следующий день чин отпевания совершил патриарх Иоаким в присутствии большинства представителей епископата, бывших в то время в Москве на соборе. Местом погребения Иосифа стал кафедральный Архангельский собор Переяславля Рязанского (30 сентября тело митрополита отправили из Москвы на стругах, а 12 октября «поставлено тело в гроб и спущено в землю»)³¹.

При наличии завещания и четко выраженной воли усопшего его тело захоранивалось в монастыре «по обещанию». Ярким примером подобного развития событий являются похороны митрополита Сибирского Нектария (Теляшина). В феврале 1640 г. архиепископ Нектарий прибыл в Москву по царскому вызову. Здесь он обратился к царю и патриарху «на обещание свое в Нилову пустыню в келию смирения ради» удалиться. Разрешение было получено, и Нектарий, «сложив с себя святительский сан (4 марта 1640 г. – *И.У.*) и смирения ради облеченный в черную мантию, съехал на обещание свое в Осташково, в Нилову пустынь Столбенкова». Спустя почти три десятилетия – в 1666 г., Нектарий был призван царем в Москву, в Чудов монастырь, вероятно, в связи с заседаниями Большого Московского собора. Однако уже 15 января 1667 г. он скончался в Москве. При подготовке к отпеванию на Нектария был «надет весь святительский сан»³². Отпевание владыки было свершено в кратчайшие сроки и с большой пышностью. Оно состоялось в Чудовом монастыре на третий день по смерти (18 января) в присутствии царя Алексея Михайловича, патриарха Антиохийского Макария, митрополитов Новгородского Питирима, Сербского Феодосия, Газского Паисия, архиепископа Тверского Иоасафа, архимандритов Троице-Сергиева монастыря Иоасафа (будущий патриарх) и Чудова монастыря Иоакима (будущий патриарх). 22 января состоялись проводы тела Нектария для погребения в Ниловой пустыни согласно его завещанию. Тело провожали с большой пышностью,

²⁹ *Здравомыслов К.Я.* Иерархи Новгородской епархии. С. 38; *Опарина Т.А.* Исидор, митрополит Новгородский и Великолуцкий // Православная энциклопедия. Т. 27. М., 2011. С. 184.

³⁰ ПСРЛ. Т. 3. С. 351.

³¹ *Воздвиженский Т.Я.* Историческое обозрение Рязанской иерархии. С. 168; *Иероним (Алякринский), архим.* Рязанские достопамятности, собранные архимандритом Иеронимом. Рязань, 1889. С. 103.

³² ПСРЛ. Т. 36. С. 152, 153.

в присутствии царя «за град, за Тверские ворота, за Земляной город»³³. Для погребения тела Нектария в Нилову пустынь отправился тверской архиепископ Иоасаф. Прощание с архиепископом Нектарием стало беспрецедентным по уровню мероприятием подобного уровня в истории XVII в. Вне сомнения, на его характер оказало влияние текущее состояние церковно-политических дел – едва завершившийся суд над патриархом Никоном, отказ митрополитов Павла Крутицкого и Илариона Рязанского подписать первый вариант деяния церковного собора, поиски компромиссов по сложным вопросам церковной реформы и заинтересованность светской власти в поддержке епископата.

Особая ситуация сложилась по смерти митрополита Сибирского и Тобольского Игнатия (Римского-Корсакова) в 1701 г. В 1700 г., после конфликта Игнатия с патриархом и Освященным собором по поводу поставления на Рязанскую кафедру Стефана (Яворского), владыка был помещен в келью Чудова монастыря «для исправления». Там он пробыл с 16 марта по 3 апреля 1700 г., после чего его перевели в Симонов монастырь³⁴, где он и скончался 13 мая 1701 г. Погребение митрополита Игнатия состоялось в Симоновом монастыре в 1701 г. при участии сразу трех архиереев – новый сибирский владыка Димитрий (Туптало) (хиротонисан 23 марта 1701 г.), митрополит Сарский и Подонский Трифилий (Инихов) и митрополит Нижегородский Исайя³⁵. Обряд был совершен в короткие сроки сразу после смерти Игнатия – уже 15 мая в Сибирском приказе архиерейский дьяк Григорий Яковлев получил 50 рублей на поминование и на камку «на крышку гроба». И.А. Никулин, обращая внимание на присутствие трех архиереев при погребении митрополита Игнатия, сделал вывод, что «отпевание было совершено торжественно, как и подобает архиерею»³⁶. Ввиду того, что с Игнатия не снимали архиерейский сан, погребение его действительно должно было состояться по соответствующему чину. Выбор места погребения, вероятно, был обусловлен сложной конфликтной ситуацией вокруг Игнатия перед его смертью и, возможно, сложностями отправки тела для захоронения в Тобольск.

³³ Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 5. СПб., 1853. № 26. С. 101.

³⁴ Подробнее об этом см.: *Никулин И.А.* Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015. С. 143–145.

³⁵ *Шляпкин И.А.* Святитель Димитрий Ростовский и его время (1651–1709 г.). СПб., 1891. С. 281–282.

³⁶ *Никулин И.А.* Преосвященный Игнатий (Римский-Корсаков), митрополит Сибирский и Тобольский. Екатеринбург, 2015. С. 148.

Подводя итог сказанному, отмечу, что в XVII в. действовала устойчивая традиция захоронения епископов по месту их служения, в столице епархии. Смерть владыки вдали от этого места не являлась препятствием для последующей транспортировки и захоронения его тела. Изменить свою посмертную судьбу архиереи могли двумя способами — сложив полномочия, уйдя в монастырь на покой при жизни, или выразив определенное (чаще всего в устном или письменном завещании) желание быть похороненным в какой-либо обители (обычно в той, где начинался их духовный путь). В отсутствие четко выраженного пожелания власти поступали традиционным способом. Примером такого решения может служить история погребения митрополита Рязанского Илариона в 1673 г. Во время пребывания в Москве в 1672 г. в связи с погребением патриарха Иоасафа II и поставлением на престол патриарха Питирима, Иларион дважды обращался к царю Алексею Михайловичу с просьбой об удалении на покой в Макариев Желтоводский монастырь. Наконец, 28 мая 1673 г. по государеву указу он был «отпущен с Москвы на стругу с провожатыми». До монастыря Иларион не доехал, скончавшись в пути: «июня 4 числа на дороге еще отнялся язык и очи смежишася и ничем не владел, а потому посхимился. Погребен того ж года июня в 16 день... в Рязани в храме святого архистратига Михаила на правой стороне подле клироса. Павел, митрополит Сарский и Подонский, отпевал его с властью по указу царя... Алексея Михайловича»³⁷. Митрополит Иларион не доехал до нижегородского Макарьева монастыря, куда был отпущен на покой, скончался в Рязани, где и был похоронен.

³⁷ *Воздвиженский Т.Я.* Историческое обозрение Рязанской иерархии. С. 136.

О промыслово-торговой деятельности Кирилло-Белозерского монастыря в первой трети XVII в.

Экономическая структура крупных монастырей в эпоху Московской Руси включала в себя несколько важных отраслей. Помимо земледелия и животноводства, хлебного и денежного кредита это были разнообразные ремесла, промыслы, торговля. Опубликованные за последнее время на высоком археографическом уровне источники (приходо-расходные книги 1601–1637 гг. и описи имущества 1601, 1615, 1621 и 1635 гг.) по одному из крупнейших в России – Кирилло-Белозерскому монастырю – позволяют детально изучить развитие его промыслово-земледельческого комплекса, соотношение в нем потребительских и товарных тенденций, формы организации неземледельческих занятий, механизмы и степень включенности в них крестьян и бобылей обширной вотчины, масштаб и характер ее внутренних и внешних хозяйственных связей. Несомненно, что изучение этих вопросов для начального периода формирования всероссийского рынка (XVII в.) представляет несомненный научный интерес и является актуальным.

В предлагаемой статье внимание автора сосредоточено преимущественно на двух областях или объектах торгово-промысловой деятельности Кирилловской корпорации. Это ее соляное и рыбное направления. Не останется в стороне и зерновое производство в той мере, в какой на нем отразилось углубление товарно-денежных отношений и связь с рынком. Хлеб-соль-рыба в контурах монастырской повседневности и материальной культуры могут быть поставлены на первый план с учетом природно-климатических факторов Русского Севера и особенностей рациона питания большого сообщества людей (монахов, слуг, вкладчиков, работников и др.). Хронологические рамки статьи включают в себя первые 10–15 лет XVII в., когда, вопреки сложным военным и социально-политическим обстоятельствам Смуты, неземледельческая и аграрная сферы монастырской экономики продолжали действовать, и последующие годы (с 1617–1618 до 1630-х гг.) – время их восстановления и дальнейшего роста.

В тяжелые годы Смуты хозяйственная система Кириллова монастыря понесла сильнейший урон. В монографии З.В. Дмитрие-

вой были показаны его параметры на уровне сельского расселения, крестьянского землепользования, вытно-окладного обложения денежных, хлебных, животноводческих, ремесленно-мастеровых, продовольственных запасов и ресурсов¹. В ряде сегментов кирилловского хозяйства разорение не было окончательно изжито и к 1630-м, и даже 1660-м гг., а то и к концу XVII в. К приведенным З.В. Дмитриевой данным можно добавить информацию из опубликованных ею же в 2010 г. приходных и расходных денежных книг первой трети XVII в.

В 1607/08 г. запасы соли, размещенные в Твери, Дмитрове, Угличе и селе Новом в Пронском уезде в количестве 1 331 рогожи (общим весом 34 767 пудов) стоимостью свыше 3 478 руб. — «все от литовских людей погибли». Во время польско-литовского захвата Вологды в сентябре 1612 г. сгорело 862 рогожи соли, а в них 24 136 пудов. Убыток монастырской казне составил свыше 1 710 руб. Кирилловские старцы собрали оставшуюся «горелую соль» в 171 рогожу (6 388 пудов). Сгорели также два монастырских соляных насада стоимостью 170 руб.² В апреле 1614 г. монастырь организовал доставку из Вологды 94 рогож горелой соли (видимо, той самой) весом 2 419 пудов. Взвешивая за ее транспортировку крестьянам было заплачено за провоз более 19 руб. В обратном направлении, от монастыря до Вологды, они же провезли 72 четверти *ядра* — хорошего качества зерна, идущего на изготовление крупы и толокна³.

В Вологде в сентябре 1612 г. вместе с солью были утрачены хлебные запасы на 300 руб., а в Подмонастырье в литовское нападение в августе 1613 г. — 2 140 четвертей разного зерна плюс кожи, сукна, посохи, сосуды и прочие бытовые предметы на сумму 538 руб. в хозяйственных службах — амбарах, кожевнях, на мельницах. На самом деле хлебных запасов у корпорации на тот момент было еще больше, поскольку какая-то их часть шла «ратным людям на корм».

В тревожной обстановке Смуты монастырь приобретал на Архангельской ярмарке у торговых иноземцев — английского гостя Ивана Ульянова и «немчина» Петра де ла Далле⁴ — «для осадного времени»

¹ *Дмитриева З.В.* Вытные и описные книги Кирилло-Белозерского монастыря XVI–XVII вв. СПб., 2003. С. 126–139.

² *Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1621 года / рук. авт. колл. Н.В. Башнин, отв. ред. М.Н. Шаромазов. М.; СПб., 2024. С. 483–484.*

³ Там же. С. 96.

⁴ А.В. Демкин приводит фамилию этого англичанина Уайт, а «немчина» Петра Де Ла Далле включает в группу голландских купцов (*Демкин А.В.* Западноевропейское купечество России XVII в. Вып. 2. М., 1994. С. 88).

порох пищальный, свинец, немецкие самопалы. Позднее известны покупки отдельных видов оружия в единичном экземпляре – сабля, «сабля русское дело с ножнями и поясом», самопал, нагрудник под латы⁵. Из «мирных» товаров, покупаемых у иноземных купцов, можно назвать бумагу писчую и вино церковное⁶. Кирилловские слуги приобрели также в Архангельске на корабельной пристани у не названных по именам продавцов 4 самострельных пищали, 14 пищалей с прикладами, 6 больших «свитских» самопала с замками, 32 самопальных ствола – всего на 42 руб. В июле 1614 г. в Ярославле был куплен порох и 41 замок самопальный, свинец, 12 пищалей немецких⁷.

Имеются данные и о стоимости военных материалов: 1 пуд пороха самопального, купленный у слуги Третьяка Данилова, стоил 4 руб., один пуд свинца (у него же) – 20 алт⁸. За изготовление 10 лож к самопалам стрельцу Ермолу заплатили 25 алт. В 1615 г. кирилловский крестьянин Мосяга Кислухин продал из казны самопал «свитской московское дело» и 3 сабли за 2 руб. 13 алт. Цена одного самопала была от 13 до 16 алт., одной бочки пороха – 12 руб. Пять таких бочек было куплено монастырем в Вологде в 1633 г.⁹ Впечатляющий оружейный «наряд» Кириллова монастыря, размещенный в отдельной палате и на крепостных стенах, отмечен в Описях его имущества и строений 1621 и 1635 гг.¹⁰ Помимо Архангельска, иноземные товары в 1620-е гг. монастырь приобретал и в Вологде – железо немецкое и 4 бочки стерляди немецкой (по 2 руб. за бочку)¹¹.

Разорение затронуло в 1613 г. два монастырских двора в Белозерске, где были потеряны запасы «рыбы бочечной соленой» и сукна – сермяжного и братского – на 353 руб. Пострадали также кирилловские промыслы в Поморье (Ненокса, Золотица, Пушлохта, Турчасов, Лямца). Не говоря уже о гибели большого числа приказных старцев и слуг,

⁵ Приходные и расходные денежные книги Кирилло-Белозерского монастыря 1601–1637 гг. / сост. З.В. Дмитриева. М.; СПб., 2010. С. 338.

⁶ Там же. С. 90–91, 98.

⁷ Там же. С. 53, 97.

⁸ Там же. С. 103.

⁹ Там же. С. 190, 294, 320.

¹⁰ Опись строений и имущества... 1621 г. ... С. 434–435; Описи строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1615 и 1635 годов. Тексты и исследования / сост. З.В. Дмитриева и Н.В. Башнин. М.; СПб., 2021. С. 338–339. Подробнее см.: *Смирнов И.А.* Арсенал Кирилло-Белозерского монастыря в 1635 г. // Описи строений и имущества... 1635 г. С. 366–377.

¹¹ Приходо-расходные денежные книги... С. 97, 253.

общий урон ресурсам монастыря в годы Смуты в городах (включая Москву, где он имел Афанасьевское подворье), на промыслах, на дорогах, в селах и самой обители, согласно смете в Пространной редакции Описи 1621 г., составил свыше 14875 руб. и конского стада 15 тыс. лошадей¹². Среди последних определенное количество было пашенных лошадей, используемых на домениальной земле, что затрудняло ведение господского зернового хозяйства в ряде сел (пошехонских – Семеновском, Кукобое, Санникове, вологодских – Сизме, Рукиной слободке).

Наиболее плотная, систематизированная казначеями информация о масштабе соляной торговли монастыря, соотношении в ней приходного (т.е. по сети прибыльного) и расходного компонентов имеется за 1601–1621 гг. и впервые была обобщена З.В. Дмитриевой в предисловии к изданию приходо-расходных книг 1601–1637 гг.¹³ Исследовательница убедительно показала значение продажи соли как основного источника денежных поступлений монастыря. В первом десятилетии столетия она дала корпорации 31% прибыли, во втором – 41%.

Я повторно и по более упрощенной схеме обратилась к тем же данным (считая только рубли) – см. ниже Табл. 1. По ней видно, что при немалых затратах монастырской казны на организацию соляных промыслов и транспортировку («извоз») соли в разные места для ее реализации на местных рынках севера и центра России положительный баланс в большинстве случаев был достигнут – почти на 13 тыс. руб. Лишь в 1607 и 1609 гг. доход от продажи соли не покрыл расходов на ее производство и доставку, что в целом совпадает и с наблюдениями З.В. Дмитриевой. В Табл. 2, конкретизирующей первую, показаны годовые колебания количества продаваемой соли. Из городов это были Вологда, Устюг, Дмитров, Тверь, Ярославль, Холмогоры, промысловые центры монастыря в Поморье Каргополь, Пушлахта, Кузрека, Ненокса, из более малых населенных пунктов – белозерское село Колкач, Короткое в Чарондской округе, Кимры в Тверском уезде, Новое (Никитинское) в Пронском. Из Табл. 2 видно, что наибольшее количество соли за 20-летие было продано в Вологде, Ярославле и Твери.

¹² Опись строений и имущества... 1621 г. ... С. 385–496.

¹³ Приходо-расходные денежные книги... Табл. на С. 13.

Таблица 1

**Приход и расход «соляных денег»
в 1601/02–1611/22 гг. (рубли)**

годы	приход	расход	разница (+ или -)
1601/02	4 734	2 375	+ 2 359
1602/03	4 841	3 751	+ 1 090
1603/04	4 575	2 951	+ 1 624
1604/05	3 066	2 653	+ 413
1605/06	4 808	3 032	+ 1 776
1606/07	2 047	3 221	- 1 174
1607/08	6 817	3 231	+ 3 586
1608/09	1 035	2 333	- 1 298
1609/10	2 804	1 207	+ 1 597
1610/11	6 560	3 602	+ 2 958
всего за 10 лет	41 307	28 356	+ 12 951 (31,3%)
1611/12	4 618	2 447	+ 2 171
1612/13	4 211	2 051	+ 2 060
1613/14	2 410	2 492	- 82
1614/15	4 599	1 790	+ 2 809
1615/16	4 151	2 152	+ 1 999
1616/17	3 696	3 214	+ 482
1617/18	2 870	1 800	+ 1 070
1618/19	2 146	621	+ 1 529
1619/20	1 063	597	+ 466
1620/21	1 386	1 073	+ 313
1621/22	1 542	791	+ 751
всего за 10 лет	32 692	19 028	13 664 (41,7%)
итого за два десятилетия	73 999	47 384	26 619 (35,9%)

Таблица 2

Продажа соли в 1601–1621 гг. (рубли)

Годы	Вологда	Углич	Дмитров	Тверь	Ярославль	Вязов	Новое	Колкач	Кимры	Холмогоры	Ненокса	Пушлохта	Кузрета	Корогкое
1601	-	229	300	408	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1602	485	402	900	3384	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1603	812,5	16	1583	723	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1604	1727	318	50	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1605	1489	284	630	-	-	-	346	-	-	-	-	-	-	-
1606	907	462	755	1040	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1607	-	425	1460	2290	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1608	3362	552	-	1517	-	-	355	-	-	-	70	63	120	-
1609	670	40	-	140	659	-	-	100	224	-	-	-	-	-
1610	815	-	-	-	170	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1611	3274	214	-	-	3836	1540	-	-	-	-	-	-	-	-
1612	1763	518	-	-	845	1216	-	-	-	-	-	-	-	-
1613	1054	472	-	-	469	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1614	2539	-	-	-	1554	189	-	-	-	-	-	-	-	234
1615	700	-	-	-	4279	-	-	-	-	294	-	-	-	-
1616	3403	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1617	1447	-	-	-	-	-	-	-	-	612	-	-	-	-
1618	2033	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1619	1013	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
1620	1098	-	-	-	-	-	-	-	-	298	-	-	-	-
1621	1542	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	30133,5	3932	5678	9502	11812	2945	701	100	224	205	70	63	120	234

Табл. 1 и 2 составлены по: Приходные и расходные денежные книги... С. 13, 422–442.

В Вологде соль продавалась почти ежегодно, тогда как в других городах или селениях торговля не была регулярной. В Ярославле она велась в 1609–1615 гг., причем особенно продуктивно (получено 3836 руб.) в 1611 г., на заключительном этапе формирования народных ополчений против интервентов. Тогда монастырь часть соли дважды посылал «в полки», выручив за оба раза 65 руб. В приходных записях

отмечалось иногда, что соль продавалась старая, прошлых годов или «нового привозу». Видимо, какая-то часть ее порой затоваривалась. Иногда отдельные массы соли назывались «долговой кабальной» (в первой четверти XVII в. на общую сумму 561 руб.), т.е. ее Кирилловская корпорация предоставляла потребителям в долг, оформляя соответствующие кабальные записи, а со временем эти деньги взимались с займщиков. Конкретно указаны кабалы на торговых людях братьях Якове и Третьяке Камкиных (на 360 руб.) и Василии Епимахове (20 руб.). Возможно, в случае с Камкиными речь идет о торговле ими монастырской солью в кредит.

Промысловым отраслям монастыря принадлежала ведущая роль в поддержании его финансово-экономического положения в трудные годы Смуты и последующем восстановлении его хозяйственного организма, сильно подорванного в «лихолетье». В феврале 1611 г. в него было прислано 249 руб. 9 алт. от рыбной продажи в Умбе, а в апреле – 394 руб. 30 алт. 3 ден., что обеспечило 77,5% денежного прихода за апрель. В 1619/20 г. на Вологде было продано 403 рогожи соли (12 506 пудов), привезенной из Холмогор. Выручка составила 1 808 руб., или 73,3% от всего прихода денежной казны за этот год (2 465 руб. 2 алт. 2 ден.), а если учесть 255 руб. от рыбной продажи в волости Умбе Двинского уезда¹⁴, то доля эта станет еще выше.

В 1613/14 г. в Умбе отмечены торговые связи монастыря с иноземными купцами: голландцу Карпу Иванову сыну Демулину было «запродано семги на 4 года, задатку взято 100 руб.». В приходных записях упоминается царская грамота, по которой Кириллову монастырю разрешалось торговать с К.И. Демулином. В 1615–1618 гг. в ходе нескольких торговых операций ему было продано семги на 435 руб.¹⁵ В феврале 1626 г. у приказчиков Демулина было взято 42 руб. «умбских рыбных денег»¹⁶. Иногда иноземные товары попадали в монастырь в результате их покупок у местного населения. Посадский человек из Белозерска продал «новые котлы немецкого дела красной меди» за 30 руб. 20 алт.¹⁷ В составе монастырского имущества Описи первой по-

¹⁴ Царская жалованная грамота Кириллову монастырю на Умбу была дана 6 января 1577 г. и повторно 27 июня 1578 г. (Описание грамот Коллегии экономии. Т. 1 / сост. А.В. Антонов. М., 2016. № 848, 854. С. 144–145.). До 1560-х гг. Умба больше тяготела к волости Варзуге Кольского полуострова (Терскому берегу). См.: *Семушин Д.* Русский Север. Пространство и время. Архангельск, 2020. С. 34.

¹⁵ Приходные и расходные денежные книги... С. 156.

¹⁶ Там же. С. 252.

¹⁷ Там же. С. 205. Более корректная его фамилия: Карп де Моллин (*Демкин А.В.* Западноевропейское купечество... С. 71–72).

ловины XVII в. отмечают немецкие сосуды, замки «с пробоем», горелки. Пищали («аглинские», шотландские, шведские) даны с любопытными прозвищами – Барсук, Засака, Лев, Попугай, Полкан, Змеиная Голова, а одна даже «Грановитая немка, московское дело»¹⁸.

В 1620/21 г. из Умбы в монастырь было привезено 2 100 «рыб семги» (т.е. она исчислялась штуками), из которых 800 рыб отпустили к Москве, а остальные «издержаны» на собственный обиход¹⁹. Поштучно и тщательно велся учет разных видов рыб – так его и фиксирует позднейшая Опись 1635 г. В рыбном погребе ею отмечены 93 осетра просольных, 23 белорыбицы, 83 больших и малых свежих стерлядей, 420 больших и малых свежих щук, 1986 больших и малых судаков, 2750 больших и малых лещей. Просольная же рыба хранилась в 14 чанах – «судочина и лещина». Отсюда понятна необходимость для монастыря большого количества соли, помимо ее торговой выгоды и прямого продовольственного потребления. Важна она была и для хранения огурцов и грибов груздей в том же рыбном погребе²⁰. В отдельных «кадочках» отмечены ценные рыбные деликатесы – рыбий жир и черная икра.

Столь значительные по количеству и разнообразные по составу рыбные запасы отражают активное развитие соответствующего промысла как в самом Белозерье, так и в более отдаленных «поморских волостях». Они были также обусловлены и возрастающими в 1620–1630-е гг. продуктовыми запросами самого монастыря (с учетом численности братии, мастеровых и работных людей, слуг – по данным на 1620–1622 гг. 186 монахов и 366 чел. мирских, всего 552 чел.)²¹. Отсюда – тесная включенность данной отрасли в торговые связи на широком пространстве Поморья, ее не только потребительская («на обиход»), но и товарная направленность. Развитые речные коммуникации позволяли доставлять все виды рыб в «города и веси» севера и центра страны.

Представляют интерес сведения по метрологии, единицах и практике измерения рыбы и соли. Помимо поштучного исчисления разных видов рыб, встречаются указания на бочки и на конкретный вес определенной рыбной «совокупности». Купленные в 1612/13 г. в Каргополе слугой Третьяком Даниловым 59 соленых рыб семги весили 20 пудов 9 гривенок, что при соответствующих вычислениях (принимая пуд

¹⁸ Описи строений и имущества...1635 г. С. 338–339.

¹⁹ Опись строений и имущества...1621 г. ...С. 469.

²⁰ Описи строений и имущества... 1635 г. С. 330.

²¹ *Дмитриева З.В.* Выгные и описные книги... С. 298.

за 16 кг, а гривенку в 409,5 гр) ориентировочно дает вес одной рыбины 5,4 кг. Вес «рыбьего сала» также указывался в пудах²². Тщательность учета бочечной рыбы отражена в информации о покупке в декабре 1613 г. в белозерском селе Вашки 30 и пол-8 (т.е. 37,5) бочек «судочины и лещевины»²³. За купленные в январе 1614 г. 700 бочек такой продукции плюс 9 бочек сопы монастырь заплатил 60 руб., а за 230 штук судаков и лещей — 2 руб. 6 алт. 4 ден. Расход кирилловской казны на покупку рыбы составил в этом месяце 40%²⁴.

В развитии соляного промысла важной и дорогостоящей являлась транспортировка больших партий соли с поморских варниц и «от моря» по Онежскому пути через Каргополь и более протяженному Сухоно-Двинскому пути. Последний был особенно труден вверх и вниз по течению для прохождения тяжелых судов, нередко с большим количеством экипажа (до 30–60 и более чел.), учитывая сложную гидрологию Сухоны, особенно в ее низовьях (опасный порог Опоки). Кирилловским старцам и слугам приходилось нанимать опытных местных кормщиков (направлявших руль) и носников (лоцманов). Не требующую высокой квалификации работу по загрузке и выгрузке судов выполняли десятки нанимаемых чернорабочих — ярыжек и казачков.

Для складирования соли приобреталось большое количество тары — рогож-рогозин-мешков-мехов. Изготовленные обычно из холстины или особой кожи, эти рогожи-мешки имели разную вместимость, обычно от 24–25 до 30–35 пудов. В марте 1614 г. в Вологде кирилловский старец Мартемьян купил 350 рогож весом 50 пудов (выходит вес одной рогожи был 0,14 пуда). В монастырь их взялся отвезти крестьянин, получивший за провоз 28 алт. 3 ден.²⁵ В июле 1615 г. монастырь купил в Вологде 155 кулей рогозинных за 5 руб., значит, 1 куль стоил примерно 3,2 коп.²⁶ Дешевле обходились рогожи «малой руки»: в 1616 г. за 213 их штук было отдано 3 руб. 15 алт., значит по 1,6 коп. за рогожу как тару²⁷. Упоминаются иногда и рогожи «средней руки». Стоимость же обычной рогожи с солью весом в 24 пуда — 4 руб. — указана при упоминании операции с ростовским Борисо-

²² Приходные и расходные денежные книги... С. 88, 91.

²³ Там же. С. 91.

²⁴ Там же. С. 93.

²⁵ Там же. С. 96.

²⁶ Там же. С. 126.

²⁷ Там же. С. 148.

глебским монастырем на р. Ковже в 1615 г.²⁸ В 1635 г. при покупке монастырем 465 рогож подстилочных сотня шла за 1 руб. 21 алт. 4 ден., т.е. по 1,6 коп. штука²⁹.

Систематический характер сведений о приобретении корпораций упаковочного материала отражает возрастание объемов соледобычи из морской воды, солеварения и солеторговли. Иногда рогожи были нужны для транспортировки и взвешивании при таможенном учете рыбы. В январе 1637 г. на р. Онеге в Подпорожье было куплено 63 рогожи под семгу (по 2,1 коп. за штуку). На таможне в Турчасове в важне «припущали» 29 рогож, «от подъему дано 16 коп.»³⁰. В количестве 193 рогож «малой руки» и 155 кулей эта тара была куплена в Вологде в июле 1615 г.³¹ Значит, весовая вместимость и внешний вид «упаковочного материала» различались. В декабре 1629 г. было куплено 500 рогож подстилочных малые руки, дано 5 руб. 16 алт. 4 ден., выходит по 1,1 коп. за рогожу.

Если со своего основного рыболовного «центра» – волости Умбы – монастырь получал деньги от рыбной продажи, то в ближайших к нему «заозерских селах» закупки рыбы совершались им для продовольственных потребностей. К заозерским относилась группа сел на северном и южном берегах озера Белого – Вашки, Кивуй, Мегра, Покровское-Кема, Лоза, Городище, Карголом и др.³² В декабре 1610 г. старцы Мисаил и Аркадий купили в этих селах большое количество разных видов свежей рыбы на 153 руб., а в январе 1612 г. они же – на сумму свыше 155 руб. (свежих судаков, стерлядей, окуней, сигов, лещей). В том же месяце была закуплена рыба в Турчасове (истратили 9 руб. с «провозом») и на Воже-озере (расход более 16 руб.).

Случалось, что поездки кирилловских должностных лиц за рыбой заканчивались трагически по причинам уголовной преступности. Посланный в 1612/13 г. в Заозерские села слуга Третьяк Ворона был убит, а находящиеся при нем 20 руб. похищены. В 1613/14 г. в Неноксе

²⁸ Приходные и расходные денежные книги... С. 190.

²⁹ Там же. С. 353.

³⁰ Там же. С. 397. В опубликованной Ю.С. Васильевым Сотней на Турчасовский стан Каргопольского уезда 1556 г. на погосте свв. Петра и Павла в Подпорожье на р. Онеге отмечен таможенный двор, на котором берут таможенники «судовую пошлину» (Социально-правовое положение северного крестьянства (досоветский период). Вологда, 1981. С. 118).

³¹ Приходные и расходные денежные книги... С. 126.

³² Дмитриева З.В. Хлебный «бюджет» Кирилло-Белозерского монастыря в начале XVII в. // Монастыри и архиерейские дома в документах XVI–XVIII веков / отв. ред. П.В. Седов. СПб., 2015. С. 27, примеч. 2.

погиб слуга Иван Вересов, а его 80 руб. также отняты³³. Не случайны скорбные записи в расходных книгах тех лет, что куплено столько-то гробов погresti убитых слуг. В селе Великом на Шексне у крестьянина Шумила Князева было куплено рыбы один раз на 3 руб. 13 алт. 2 ден., второй — на 69 руб.³⁴ Тот же Шумило продал монастырю сырые яловичные кожи за 1 руб. 6 алт. 4 ден. У него же за 2 руб. был куплен «подвозок соловозный», а потом еще за такую же цену «подвозок ухтомской». Два других крестьянина из села Великого продали в монастырь 409 свежих судаков и лещей за 6 руб. 4 алт.³⁵ Там же у группы крестьян (имена не названы) в декабре 1611 г. купили 23 бочки свежей и сушеной рыбы и 189 лососей. В декабре 1610 г. крестьянин из села Карголома М. Кислухин купил для монастыря 6 бочек «сиговины» по цене 2 руб. 15 алт. бочка, пол-бочки икры сиговой и 220 свежих лещей на сумму более 16 руб. Он же продал монастырю 7 пудов 35 гривенок новгородского льна за 4 руб. и 7 аршин сукна мирского за 9 алт. 2 ден.³⁶

Немалые средства вкладывались кирилловской казной в поддержание в рабочем состоянии речных транспортов. В декабре 1619 г. в Вологде мастеру М. Константиновскому на ремонт соляного насада выплатили 17 руб. 5 алт. 4 ден.³⁷ В 1630-е гг. Кириллов монастырь регулярно взаимодействовал с крестьянами Шуйского городка и села Мотыри на р. Сухоне, занимавшимися судостроением. На строительство нового дощаника мастерам в Мотырях дали 27 руб., затем купили смолы для спуска его на воду (72 руб.), 1 337 аршин холста на парус и два якоря в Костроме, всего истрчено 130 руб. Еще дороже — 220 руб. — обошлась выплата за сооружение двух новых дощаников крестьянами Шуйского городка плюс 31 руб. за соляной павозок. Максимальный показатель — 485 руб. — выплата из кирилловской казны на сооружение теми же крестьянами большого дощаника, его оснащение всем необходимым и спуск на воду³⁸.

В данной информации интересны указания на торговую активность Кириллова монастыря по Сухоно-Двинскому пути (имея в виду как конечную точку Двинскую губу Белого моря), а не только по

³³ Приходо-расходные денежные книги... С. 88; Опись строений и имущества... 1621 г. С. 485.

³⁴ Там же. С. 71, 91.

³⁵ Там же. С. 36.

³⁶ Там же. С. 39, 68.

³⁷ Там же. С. 192.

³⁸ Там же. С. 470, 472, 476.

Онежскому (имея в виду морскую Онежскую губу). Монастырь и его крестьяне активно действовали как покупатели различных товаров и запасов также на Петровской ярмарке — в устье р. Кубены на погосте у «святого Петра» в вологодском Заозерье. Здесь покупались сукна, холсты, кожа, смола, обувь, домашняя утварь³⁹. Сами же речные коммуникации были издавна освоены со времен Волока Славенского, связывавшего Белоозеро и Кубенское озеро, с восточного берега которого начиналась Сухона. Здесь словно преломилось соотношение более ранних волоков Белоозерья и Поонежья по сравнению с волоками Сухоно-Двинского водораздела, по сути, Новгородской и Ростовской колонизации Русского Севера-Поморья-Заволочья⁴⁰.

Разной бывала цена на вспомогательные речные суда — павозки-подвозки, на которые соль пересыпалась из тяжело груженных дощаников на обмеленных местах р. Сухоны. У крестьянина Ухтомской волости в Белоозерье купили 6 таких павозков по цене 1 р. 23 коп. за каждый, всего дано 7 руб. 13 алт. 2 ден.⁴¹ Существенно дороже — 50 руб. — оказался по стоимости повозок, купленный у другого крестьянина — из белозерской волости Вогнемы, «что соль в Тверь возят». За две большие ладьи в той же волости было заплачено 110 руб. 5 алт. 5 ден.⁴² В 1637 г. у крестьянина села Великого на р. Шексне было куплено судно за 12 руб., а ранее там же у судового мастера за 70 руб. — «ладья соляная»⁴³.

Не ограничиваясь собственными речными судами, монастырь нередко прибегал к услугам торговых людей. В августе 1615 г. старец Дионисий прислал с Холмогор на наемном дощанике холмогорца Ф. Нелаева 110 рогож соли, «дано ему извозу и с выгруски 117 руб. 29 алт.» Торговому человеку вологжанину Лазарю Алачугину за доставку 13 тыс. пудов кирилловской соли от Холмогор до Вологды было «ряжено» 260 руб. (из расчета с пуда по 4 ден.). При этом общее количество рогож не указано, но отмечено, что 17 рогож было отправлено в монастырь, следовательно, остальные, оставленные в Вологде,

³⁹ Там же. С. 101, 185.

⁴⁰ Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси (по материалам археологических памятников на волоках Белоозерья и Поонежья). М., 1997 (особенно рис. 32 на с. 96); Грязнов А.Л. Северная граница Белозерского княжества по актам XV–XVI вв. // Каргополь и Русский Север в истории и культуре России X–XXI вв. Каргополь, 2021. С. 35–43.

⁴¹ Приходные и расходные денежные книги... С. 405.

⁴² Там же. С. 428

⁴³ Там же. С. 403–404, 426, 428.

предназначались для продажи⁴⁴. Другой вологжанин в декабре 1630 г. «за извоз» ржи до Холмогор взял 14 руб.⁴⁵ В феврале 1637 г. вологжанин Василий Досадин на своем дощанике доставил из Холмогор в Вологду 474 рогожи соли, получив к прежней выплате от монастыря 60 руб.⁴⁶ Функционирование поморских промыслов требовало регулярного снабжения работавших там людей хлебом и другими продуктами. В феврале 1637 г. в Холмогоры было послано 1 290 руб. на соляные промыслы «вологодской хлебной покупки запасов и товаров»⁴⁷. Крупные суммы направлялись на хлебную закупку и в Устюге (350–460 руб.) с последующей посылкой хлеба и хлебопродуктов в Поморье. Здесь еще важно учитывать разницу цен в районах, где хлеб по природным условиям не выращивался. Разумеется, там они были значительно выше, чем в Устюге, Вологде или Белоозере.

Религиозный оттенок имело функционирование так называемого «Святоводского судна». Оно курсировало между монастырем, Ярославлем и Москвой и традиционно на Успение Богородицы доставляло в московский Кремль государям освященную успенскую воду. «Святыня» в виде воды регулярно подносилась к царскому двору и в день памяти преп. Кирилла Белозерского, имевшего общерусское почитание. Попутно на этом судне отвозились для продажи в Ярославле соль и рыба, а закупался хлеб и другие запасы и товары⁴⁸.

Иногда по поручению монастыря вотчинный приказчик и крестьянин данного села действовали совместно при покупке на обиход рыбных запасов. В белозерском селе Мегре приказчик В. Денисьев с Я. Камкиным купили в 1610/11 г. на казенные 20 алт. 4 ден. две бочки «судочины». Вторая их покупка в том же селе оказалась более масштабной: 39 бочек судочины, 18 бочек лещовины, 7 бочек «судочины с примесью щучины» — на сумму свыше 38 руб. Сразу же за этой записью в расходной книге отмечена покупка приказчиком села Кивуя Б. Стефановым 20 бочек «судочины, лещовины и мелкого сушу» на сумму более 12 руб., а в селе Вашках приказчиком Иваном Уломцем 43 бочек разной рыбы на сумму более 27 руб.⁴⁹

В ноябре 1610 г. старцы и слуги на озерах Белом и Азадском покупали большое количество свежей рыбы (шук, ряпусов, судаков,

⁴⁴ Дмитриева З. В. Вытные и описные книги... С. 300.

⁴⁵ Приходные и расходные денежные книги... С. 281.

⁴⁶ Там же. С. 470.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же. С. 244, 379 и др.

⁴⁹ Там же. С. 34, 35–36.

стерляди) и других запасов (сукна мирские – вальные и невальные), овчины (деланные и сырые)⁵⁰. В октябре 1613 г. старец Амфилохий Лобанов с крестьянином В. Ермоловым прислали с Умбы своей рыбной продажи 100 руб., что составило за данный месяц 96% денежного прихода монастыря⁵¹. В марте 1614 г. у посадских людей Белоозера купили «400 судаков головы» за 8 руб. Всего траты на покупку рыбы и ее провоз составили половину расходов монастырской казны за тот месяц (ориентировочно 152 руб. от 300 руб.).

Порой кирилловские старцы манипулировали солью и рыбой как предметами торговли. В 1610/11 г. два старца, будучи в Ярославле, обменяли рыбу на более необходимую в тот момент муку пшеничную – 295 четвертей. Ее отослали в Москву, но во время польско-литовского разорения столицы вся мука сгорела, убыток составил 239 руб. Тогда же у строителя Афанасьевского подворья в Москве литовскими людьми были отняты 130 руб. 18 алт. 2 ден.⁵² Торговая операция с рыбой иногда вписывалась в контуры монастырских вкладов, причем от своих же обитателей. В феврале 1614 г. старец Филофей Скворцов дал своей обители 7 возов семги. Проданная на Вологде за 65 руб., она была засчитана ему как денежный вклад⁵³. По сути, он ее, как частное лицо, продал монастырю.

Монастырь облагал собственным оброком рыболовные промыслы своих крестьян. Окладными единицами при этом служили лодки и неводы. В селе Мегра с 10-ти лодок за рыбную ловлю брали по полтине; в селе Лоза взимался оброк с трех озер; в селе Вашки – с пяти неводов шло по полтине. Взимался оброк за использование Кергозера и Ярбозера, озер Никольского и Славенского⁵⁴. В январе 1619 г. с заозерских сел взяли оброчную плату в 91 руб. с озер и неводов, в декабре 1620 г. – 97 руб., в ноябре 1621 г. – 86 руб. Приведенные показатели, правда, суммарно включали еще оброк за пустотные земли и сенные покосы – таков был характер приходных денежных записей⁵⁵. В одной записи за март 1632 г. указано название рыболовецкого судна – керевод, за которое с группы крестьян села Вашки взяли оброк в 8 алт. 2 ден. плюс 10 алт. с группы крестьян за «поледенную» ловлю 10 судаков⁵⁶. Рыбный

⁵⁰ Приходные и расходные денежные книги... С. 36–37.

⁵¹ Там же. С. 83.

⁵² Там же. С. 89.

⁵³ Там же. С. 85.

⁵⁴ Там же. С. 29, 61, 195, 214.

⁵⁵ Там же. С. 173, 195, 216.

⁵⁶ Там же. С. 313.

промысел продолжался летом и зимой, как и транспортировка рыбы, — зимой на возах, летом — на разных судах.

Помимо трат на доставку рыбы и соли, приобретение упаковочного материала, поддержание судоходства и судостроения, немалые расходы монастырь нес на уплату государственных пошлин. В августе 1616 г. находившийся в Москве строитель Афанасьевского подворья старец Филарет заплатил в Нижегородскую четверть оброчных денег с рыбного промысла в Умбе и «пузовых полушек» с соляных варниц 115 руб. Среди расходов данного месяца этот платеж составил 40%. В 1618 г. в Нижегородскую четверть с Умбы выплатили 75 руб., а с соляного промысла «с цренов пузовые полушки» в размере 40 руб.⁵⁷ Последнее название отражает старинный термин «пуз/пузо» (известен на Двине по крайней мере с XII в.) и определенную меру соли (обычно 2,5–3 пуда в емкости с характерной выпуклой «пузатой» формой), и ее таможенное обложение⁵⁸.

В 1619 г. дважды — в феврале и августе — монастырь вносил в Нижегородскую четверть 75 руб. с Умбы и 40 руб. с соляных варниц, а еще в Архангельске «проезжие пошлины» 29 руб. 30 алт. В августе 1621 г. в Новгородскую четверть заплатили с кирилловских варниц и амбаров в Каргопольском уезде, с рыбных и звериных ловель в Умбе оброчных денег 115 руб. плюс с новоприкупных промыслов в Неноксе 124 руб. Это составило 57% трат от всего денежного расхода данного месяца. В 1622 г. тот же взнос оказался чуть меньше — 123 руб. 26 алт. с полушкою⁵⁹. Со звериными промыслами было связано получение сала ворванья, изготавливаемого из жира морских млекопитающих. В 1622 г. из Золотицы в Каргопольском уезде ворвань доставил в монастырь один из местных жителей — в количестве 17 пудов на сумму 26 алт. 4 ден.⁶⁰

Поступали налоги в Новгородскую четверть и с принадлежавших Кириллову монастырю непашенных дворов и рыбных промыслов в Нижнем конце посада Турчасова. Здесь в 1620-е гг. окладными единицами служили старинные обжи, и с 3,5 обже в 1622 г. были взяты платежи «за дань, ямские и приметные деньги» в размере 10 руб. 31 алт. 2 ден. В Галицкую четверть с белозерских вотчин монастыря

⁵⁷ Приходные и расходные денежные книги... С. 154, 181.

⁵⁸ О «пузе» подробнее см.: *Черкасова М.С.* Спасо-Прилуцкий монастырь в XVI–XVII вв.: экономика, демография, культура. Вологда, 2022. С. 57–59.

⁵⁹ Приходные и расходные денежные книги... С. 181; *Дмитриева З.В.* Вытны и описные книги... С. 212, 299.

⁶⁰ Приходо-расходные денежные книги... С. 223.

было внесено «за белой корм, наместничий доход и душегубный суд» в размере 3 руб. 6 алт. 3 ден. В ту же четверть шли налоги с вологодских владений Кирилловской обители — по такой же номенклатуре, что и в Белоозере, плюс еще «закладным музром на корм» в размере 1 руб. 15 алт. (апрель 1619 г.)⁶¹.

В системе церковно-государственных (в том числе и финансовых) отношений монастыря важную функцию выполняло его Афанасьевское подворье. Не случайно сюда везли в определенном количестве соль и рыбу. Крупное изъятие денег — 400 руб. — было произведено при царе Василии Шуйском у строителя в 1607/08 г., а затем еще 700 руб. плюс 100 четв. ржи. Такие изъятия напрягали возможности финансирования монастырем промыслов в последующие годы, но и отказаться от этого он не мог. На столичном рынке строителем подворья регулярно закупались калачи, мед, икра, сельди, осетры и другая продукция «для розноса бояром и дьяком». Не следует забывать, что конец второго десятилетия — первая половина 1620-х гг. были временем общерусского пересмотра монастырских жалованных грамот («тарханов»), и присутствие настоятелей, соборных старцев, слуг в столице, в непосредственной близости от светских и церковных властей и приказных учреждений имело тогда практическое значение для каждой обители. Несомненные подношения «в почесть» высоким должностным лицам и приемы влиятельных гостей требовали больших расходов. К январю 1619 г. относится красноречивая запись о раздачах приказным людям, «а даны для монастырских дел от грамот писчего и печатных пошлин 121 руб. 21 алт. 2 ден.». В марте 1625 г. подобные закупки потребовались при встречах в Москве кирилловского игумена Филиппа с царем, патриархом Филаретом и ростовским митрополитом Варламом⁶².

Что можно сказать о хлебной купле-продаже монастыря? В вопроса этого касалась З.В. Дмитриева в обстоятельной публикации приходных хлебных книг начала XVII в. в рамках разработки более общей проблемы хлебного бюджета⁶³. За 1601—1602 гг. в них приводятся данные о сумме хлебных денег, полученных от продажи в Вологде и кирилловских селах. В августе 1602 г. слуга Третьяк Полуектов продал в Вологде 447 четв. ржи из ухтомских сел монастыря. При этом цена четверти ржи на фоне начавшегося в стране голода указана довольно высокая — по 20 алт. (60 коп.). По подсчетам Дмитриевой, общая

⁶¹ Приходо-расходные денежные книги... С. 191, 228.

⁶² Там же. С. 154, 181, 275, 327, 427.

⁶³ *Дмитриева З.В. Хлебный «бюджет»...* С. 9—157.

сумма за продажу хлеба в Вологде и кирилловских селах Белозерского, Вологодского, Пошехонского уездов (Романовой слободке, Новой Ерги, Сизме, Колкаче, Юрцове, Волоке Славенском, Семеновском, Михайловском) с июля 1601 по август 1602 г. составила более 805 руб.⁶⁴ Доля ее в общем денежном приходе монастыря за тот период (более 8 574 руб.) – 9,3% – существенно меньше того, что приходилось отмечать в отношении доли соляных денег.

В дальнейшем (январь-февраль 1612 г.) известно о продаже старцами и слугами хлеба, произведенного в бежецких селах монастыря Тероботуни и Илгощи (в XV в. называлось Вилгощ) и угличском селе Кабанове – на сумму 41 руб.⁶⁵ Это делалось прямо на месте, а вырученные денежные суммы доставлялись в кирилловскую казну. Хлеб покупался на обиход небольшими партиями – в 1613 г. 3 осьмины пшеницы у старца Германа белозерской Георгиевской пустыни на 1 руб. 16 алт. 4 ден., а в январе 1614 г. 4,5 четв. пшеницы у своего же крестьянина из с. Милобудова Ивана Григорьева на 3 руб. 20 алт.⁶⁶ В июле 1622 г. 65 четв. хлеба и хлебопродуктов (рожь, солод ячменный и «ржаная роща») в количестве 65 четв. монастырь купил на обиход (на 17 руб.)⁶⁷.

Помогая обеспечению хлебом служилых людей, обитель в октябре 1618 г. приобрела для 10-ти детей боярских в Новгороде 4 четв. ржи по цене 45 коп. за четверть⁶⁸. Были и продажи хлеба за пределами Вологды или Белоозера: в мае 1618 г. в Угличе 65 четв. разного хлеба (ржи, ячменя, овса) на 45 руб. (что составило 66% денежного прихода корпорации за данный месяц), а в Ярославле – на 16 руб.⁶⁹ В августе 1622 г. в пошехонском селе Семеновском старец Иев Острецов продал хлеба на 5 руб., засчитанных ему как денежный вклад⁷⁰. В самом монастыре житник старец Тихон продал в июле 1636 г. из житниц 36 четв. овса по дешевой цене 1,1 коп. за четверть⁷¹.

Судя по всему, широкую хлебную продажу в послесмутное время кирилловская корпорация не вела, масштаб ее по сравнению с первыми годами XVII в. заметно сократился, и доходность не была высокой. Господское и крестьянское производство постепенно восстанавлива-

⁶⁴ Дмитриева З.В. Хлебный «бюджет»... С. 14; Приходные и расходные денежные книги... С. 412.

⁶⁵ Там же. С. 61–62.

⁶⁶ Там же. С. 89, 93.

⁶⁷ Там же. С. 228.

⁶⁸ Там же. С. 191.

⁶⁹ Там же. С. 157, 159.

⁷⁰ Там же. С. 218.

⁷¹ Там же. С. 369.

лись. Регулярно по окончании лихолетья монастырь закупал яровые семена и посылал их в свои вотчинные села на господскую пашню, а также для оплаты труда наемных казаков, косцов, «гребцов» и жнецов⁷². Домениальная пашня обрабатывалась их трудом, а с крестьянских домохозяйств поступал или оброчный хлеб в натуре, или в уже коммутированном виде «хлебные деньги». Возможно, денежный эквивалент оброчного хлеба определялся местными рыночными ценами того или иного года. В декабре 1630 г. в белозерском селе Танищи за хлебный оброк монастырь брал с крестьян из расчета 10 алт. за четверть ржи и 5 алт. за четверть овса.

Коммутацию претерпела и старинная повинность «повоз», т.е. обязанность крестьян доставлять оброчный хлеб в монастырь на своих подводах, и различное «сельское изделие», и «праздничные» взносы приказчикам в вотчинных селах⁷³. О денежно-оброчной эволюции аграрного строя кирилловской вотчины заставляет догадываться нередкое упоминание бобылей — не обедневших или бессемейных крестьян, а хозяев, переключившихся на неземледельческий труд как основной. Они и в торговые связи были активно включены, и лавки монастырские брали в «кортому» для собственной торговли, и в городских слободах монастыря нередко обитали. Оброк с одной такой бобыльской — Еремеевской — слободки в Вологде в 1632 г. составил 3 руб. 17 алт. 2 ден. (столько же, сколько оброчные деньги с целого села Танища)⁷⁴.

В июле 1615 г. кирилловские слуги и крестьяне купили в Нижем Новгороде на обиход братии и «для ратных людей осады» 555,5 четв. ржи на сумму 218 руб.⁷⁵ В 1619 г. в Вологде купили 512,5 четв. ржи на сумму 299 руб., а в 1621/22 г. — 517 четв. ржи, муки ржаной и 9 чета. пшеницы на сумму 417 руб. 15 алт. 1,5 ден. И это все — дополнительно к немалому хлебному бюджету в 1622 г. Структура его складывалась из нескольких частей: во-первых, 2564 четвертей хлеба с монастырских пашен; во-вторых, 1592 четв. крестьянского оброчного хлеба; в-третьих, 228,5 четвертей хлеба с пустотных земель. Из приведенного соотношения заметно преобладание господского сегмента в зерновом производстве монастырской вотчины в начале 1620-х гг. Из видов зерновых культур, как это обычно и бывало, превалировал овес. Именно

⁷² Приходные и расходные денежные книги... С. 188.

⁷³ Там же. С. 281.

⁷⁴ Там же. С. 302. Название по соседней церкви во имя Пророка Иеремии.

⁷⁵ Там же. С. 127.

он, собранный за прошлые годы, отмечен в количестве 2 866 четвертей в монастырских житницах⁷⁶.

Что касается среднегодовых объемов рыбного промысла, то в ближайшей к монастырю р. Шексне на трех езах в год вылавливалось по 100 осетров, «а в ыной год болши или менши». Рыбная ловля велась здесь двумя неводами, сама же рыба преобладала мелкая — «плотицы, окуни, щучки и ерши». В поморских же промыслах (Умба, Оленьи Рога, р. Оленица) за год вылавливали до 6 084 рыб семги. Весь рыбный «баланс» на год составлял примерно 7 350 рыб, из которых 2 300–4 000 шли на монастырский обиход. Остальное, как можно предположить, предназначалось для продажи⁷⁷.

Интересны сведения о конкретных людях, занятых в рыбных и соляных промыслах. Не случайно в приходных и расходных записях отмечены рыбный подьячий, рыбной приказной человек, большой ловецкой старец Иев, он же Иев Лодочник. Такого же порядка именование старца Логин Ловец⁷⁸. Так должностные послушания кирилловских старцев отразились в их антропонимии. В Кириллове монастыре была отдельная служба ловецкого старца, в которой Описью 1635 г. было отмечено множество разной «ловецкой снасти»: неводы поледенные и летние, мережи (сети) лещевые и щучьи, бредник и сети долгоезерские, тагасы (частые неводы для ловли снетков), мережи и их остатки⁷⁹.

Но не все сводилось только к материальной стороне жизни: соли-рыбе-хлебу... Любопытную страницу торговой деятельности Кириллова монастыря в послесмутные годы составила продажа им печатных и рукописных книг. Чаще всего он практиковал ее в отношении священников приходских церквей в вотчинных селах, но иногда — и в городах в рамках розничной торговли и даже в отношении своих собственных старцев. В январе 1614 г. в селе Милобудово к Покровской церкви попу, старосте и всем крестьянам за 5 руб. продали две Триоди — цветную и постную. В марте 1614 г. черному священнику Савватию было продано за 2 руб. напрестольное Евангелие «в тетрах, в десть, печать московская», а в 1617/18 г. ему же за 1 руб. — печатный Апостол «в десть»⁸⁰. Тогда же в Чаромскую волость попу Афа-

⁷⁶ Дмитриева З. В. Вытные и описные книги... С. 300.

⁷⁷ Там же. С. 301; Опись строений и имущества... 1621 г. С. 493.

⁷⁸ Приходные и расходные денежные книги... С. 224, 235

⁷⁹ Описи строений и имущества... 1635 г. С. 332. Долгоезерская волость была в Чарондской округе (уезде).

⁸⁰ Приходные и расходные денежные книги... С. 85.

насию продали за 30 алт. Триодь «писмяную», т.е. рукописную книгу. В мае 1619 г. старец Трифон Греченин продал в Вологде две Триоди постных и Апостол, выручив за них 5 руб. Книги были печатные, но не переплетенные, «в тетратех». Это стало весомой долей в общем приходе денег за май данного года (7 руб. 10 алт.).

Книги брались как из монастырской казны, так и из книгохрани- тельной палаты. Особым масштабом отличалась книжная продажа старца Парфения в Ярославле в 1618–1619 гг. Им были проданы печатные в переплетах книги – Устав, 4 Триоди цветные, 3 Триоди пост- ных, Апостол в десть; а также книги печатные в тетрадах – 2 Апосто- ла, 2 Триоди цветные, Минея месячная на октябрь. Вся выручка со- ставила свыше 30 руб.⁸¹ В более раннее время, в июне 1611 г., известна «групповая» продажа книг без указания покупателей – 13 напрестоль- ных Евангелий, Триодей цветных и постных по 2 руб. за книгу (все они печатные, но в тетрадах), получено 26 руб.⁸²

В 1620–1621 гг. в Рукину слободку был продан Охтай «пятого гла- су» священнику Дмитрию за 2 руб.; на Сизму ильинскому священни- ку Богдану – Евангелие толковое за 2 руб.; в село Колкач троицкому священнику Логину книга «Златоуст» за 1 руб.⁸³ Иногда покупатель книги в приходных записях не указывался: в 1621 г. была продана вет- хая печатная Псалтирь форматом «в чети» за 9 алт.⁸⁴ В марте 1622 г. из казны продали Житие соловецких чудотворцев форматом в четверть за 10 алт. Прежде оно принадлежало старцу Евстафию⁸⁵.

Продажа книг, как и других вкладных предметов, всякой «мелкой рухляди» продолжалась и в дальнейшем. В 1625 г. никольскому свя- щеннику на Волоке Славенском Афанасию за 2 руб. был продан Со- борник; священнику Василию Афанасьевской церкви в Рукину сло- бодку 2 Триоди «в цену» 2 руб. 3 алт. 2 ден.⁸⁶ Тогда же в угличское село Кабаново крестьянам (видимо, всей приходской общине) продали Трефолой за 6 руб. («вкладной чернова попа Макарья»), а в волость Ухтюгу⁸⁷ – Евангелие воскресное толковое за 3 руб. В 1627 г. на Волок

⁸¹ Приходные и расходные денежные книги... С. 158–159.

⁸² Там же. С. 32.

⁸³ Там же. С. 196 (возможно, имеется в виду книга Бесед Иоанна Златоуста на евангельские темы).

⁸⁴ Там же. С. 199.

⁸⁵ Там же. С. 217.

⁸⁶ Там же. С. 232.

⁸⁷ Рек и волостей с таким названием на севере было несколько. Возможно, в данном случае речь должна идти о р. Уфтюге, впадающей с северо-востока в Кубенское озеро (*Семушин Д.* Русский Север. Пространство и время. С. 78–79).

Славенский в церковь великомученика Георгия старосте К. Корнилову продали Евангелие воскресное толковое за 1 руб. 31 алт. 2 ден. Старец Парфений Белозерец приобрел для себя Святцы «с тропари и кондаки» за 11 алт. В промысловую волость Умбу за 3 руб. продан Потребник («даяние П. В. Волинского»). В апреле 1637 г. старцу Никону Бункову за 1 руб. продали Псалтирь «в десть, печать московская», принадлежавшую прежде Феодосию Лескову.

На этом фоне редкостью выглядит покупка двух не имевших переплета книг строителем Афанасьевского подворья в Москве Савватием Юшковым — Евангелия «в четь новые печати» и Минеи на июнь за 3 руб. 10 алт.⁸⁸ В 1636 г. старец Селивестр продал за 1 руб. «Псалтирю с воследованием» игумену Кирилло-Новоезерского монастыря Исайе⁸⁹. В июле 1637 г. черному дьякону Григорию за 3 руб. была продана Псалтирь московской печати, взятая «из рухляди» черного попа Трифона Глухого в селе Новом Пронского уезда⁹⁰. А вообще к монастырскому делопроизводству и книгописанию имеют отношение частые сведения в расходных записях о приобретении бумаги писчей, книжной, хлопчатой («шитьей»), бараньей красной кожи на переплеты и книжных застежек⁹¹. В приведенной информации интересны также социокультурные аспекты — о соотношении рукописных и печатных книг, их формате, ценах и репертуаре, коллективном и индивидуальном чтении, о нем как культурном феномене, визуальном и слуховом восприятии книжного текста.

Положение о крестьянской торговле было сформулировано в общей жалованной грамоте Ивана IV кирилловскому игумену Козьме 31 января 1577 г. В ней говорилось, что люди и крестьяне корпорации могли покупать в Москве и иных городах («каком городе ни буди», конкретно же указан Новгород Великий) и «в монастырь себе, что монастырское, или продавать свое»⁹². При этом они освобождались от уплаты мыта, тамги, весчего, перевозов и мостовщины. Грамота была подписана дьяком Степаном Лихачевым. Возможно, к описанному варианту торговли имеет отношение продажа монастырским крестьянином Иваном Кислухой соли (количество ее не указано), 16 руб. за

⁸⁸ Приходные и расходные денежные книги... С. 249, 253, 254, 255, 279, 286, 258, 390.

⁸⁹ Там же. С. 369.

⁹⁰ Там же. С. 391.

⁹¹ Там же. С. 399.

⁹² Опул.: *Дмитриева З. В.* Вытные и описные книги... Приложение. С. 289–290. Грамота подтверждена Борисом Годуновым 4 марта 1599 г. (припись дьяка Андрея Арцыбашева).

которую были переданы в монастырь старцем Мисаилом в апреле 1612 г.⁹³

Еще один аспект монастырской торговли — функционирование торжков в кирилловских селах. Таможенные пошлины на них обычно собирали выборные из своих же крестьян целовальники. Наиболее значительный торжок был в пошехонском селе Семеновском, бывшей вотчине князей Ухтомских. На торжок в нем имелась жалованная грамота Бориса Годунова 1598 г., упомянутая в Описи 1621 г.⁹⁴ В сентябре 1619 г. крестьянин Иван Курбатов внес в монастырскую казну своего таможенного сбора в селе Семеновском «остаточных» 3 руб. 4 алт. В марте 1625 г. не случайно названный купчиной крестьянин Иван Еремеев купил в этом селе 158 чурок «чашечного вязнику». Этот материал в виде древесных связей шел на изготовление большого количества чаш/чашек для братии. В 1632 г. старец Роман принял в Семеновском от целовальников 6 руб. 4 алт., и сумма эта была лишь вдвое меньше оброчных денег, т.е. повытно разверстанной денежной ренты (13 руб.). Кроме того, в данном селе было продано 17 рогож «соли моря» и «соли неноксы» (534 пуда 1 четверть), привезенной из Вологды, по цене 16,5 коп. за пуд, всего на сумму 82 руб.⁹⁵ Масштабы соляной торговли в Семеновском колебались, как и цены на соль. В 1634 г. здесь было продано 5 рогож соли (145 пудов) по 10,5 коп. за пуд, получено свыше 16 руб. плюс 6,5 руб. таможенных пошлин, что превысило доход монастыря от собственно денежной ренты с крестьян данного села (20 руб. оброка). Сюда же было послано 10 руб. «вологодской соляной продажи прошлого 142 году»⁹⁶.

Сведения о торговых крестьянах кирилловской корпорации можно расширить, обратившись к таможенной книге Вологды 1634/35 г. В ней отмечена крупная по составу «явка» крестьянином (он же назван вологжанином) Богданом Васильевым на 200 руб. Сюда входили разнообразные товары — бархат, тафта, камка, «изуфрь» (восточная шерстяная ткань), вино церковное, орешки чернильные, ягоды изюма, английские иглы. Судя по наименованиям, эти предметы и изделия были куплены им на архангельской ярмарке. Еще один кириллов-

⁹³ Приходные и расходные денежные книги... С. 63.

⁹⁴ Описание грамот Коллегии экономии / сост. А.В. Антонов. Т. 2. М., 2018. №№ 9695, 9697–9699, 9701, 9709, 9720, 9762; Опись строений и имущества... 1621 г. С. 454. Местоположение села указывалось «в Ухтоме в Пошехонье», а иногда в «Пошехонье в Романовском уезде».

⁹⁵ Приходные и расходные денежные книги... С. 313.

⁹⁶ Там же. С. 334–335.

ский крестьянин из села Крохина явил на вологодской таможене 3 воза крупных судаков по цене за 15 руб.⁹⁷ Собственно монастырская явка отмечена в этой книге только раз, когда кирилловский служка «отпустил в отвоз» 5 мехов соли, но отвозная пошлина не была с него взята на основании государственной жалованной грамоты за подписью дьяка Семена Головина.

Постоянным источником денежного дохода Кириллова монастыря как авторитетной духовной обители общерусского значения было таможенное обложение «продажных товаров», предлагаемых местными и приезжими торговыми людьми в день памяти преподобного Кирилла Белозерского (9 июня) и церковные праздники – «Успенъев день» (Успение Пречистой Богородицы – 15 августа) и «Введенъев день» (Введение Пречистой Богородицы во храм – 21 ноября). Естественно, в эти дни значительно увеличивалось число паломников в обители, что способствовало активизации торговли. Расположенные под монастырскими стенами лавки отдавались в аренду («кортому») торговым людям, платившими «полабочное» и «постоялое». Сумма доходов возрастала и за счет не имевших коммерческого происхождения, но важных в религиозном плане «молебных денег» и «вынятых из кружки у чудотворцева гроба» в большом Успенском монастыре и в церкви Иоанна Предтечи в малом, на Горе – Ивановском монастыре. В июне 1612 г. полученные таким образом 50 руб. составили ориентировочно 79% от месячного денежного прихода казны (63 руб.), в 1613 г. – 92% (суммарно с деньгами «от чудотворцева гроба»), в июне 1621 г. – 52%, в июне 1625 г. – 47,5, в октябре 1626 г. – 62%⁹⁸.

В 1632 г. на «Введенъев день» старцы продали на площади перед монастырем «на розвес» 3 рогожи соли (88 пудов 2 четв.) по цене 14,5–14 коп. за пуд, получив 13 руб. 7 алт. 4 ден.⁹⁹ В организации сбора таможенных пошлин монастырем в 1620–1630-е гг. была своя специализация – пошлины «с продажных товаров» взимали кирилловские слуги, и пополняли они, вероятно, «большую казну», а полабочные (кортомные) и постоялые поступали к «меньшому казначею». Обычно первая группа пошлин суммарно превышала вторую: в 1635 г. с продажных товаров было взято 36 руб., а меньшей казначей старец Никандр взял полабочных в Успенъев день 12 руб. 10 алт. 2 ден. В 1637 г. с продажных товаров пошлинный сбор составил 30 руб., а с лавок

⁹⁷ Таможенная книга города Вологды 1634–1635 гг. / сост. Е.Б. Французова. М., 1983. С. 88–89, 108.

⁹⁸ Приходные и расходные денежные книги... С. 234–235.

⁹⁹ Там же. С. 63, 198.

меньшой казначей взял 12 руб. В 1637 г. первый сбор составил 25 руб., а второй 15 руб.¹⁰⁰

Таким образом, в торгово-промысловой деятельности Кирилло-Белозерского монастыря и его крестьян первой трети XVII в. ведущую роль играли соляной и рыбный промыслы. В этом можно усматривать глубокую укорененность природно-ресурсных основ традиционной экономики в изученном регионе. Вместе с тем широкий территориальный размах торговых связей монастыря органично вписывается в контекст формирования всероссийского рынка. И на его фоне должна быть учтена денежно-оброчная (а не только барщинно-крепостническая) линия в эволюции крестьянства и аграрного строя России. Дальнейшее изучение этой темы видится в расширении хронологических рамок, документальной базы, особенно за счет комплекса таможенных книг Сухоно-Двинского пути 1620–1690-х гг., более тщательном привлечении актовых источников и картографировании торговых путей и связей.

¹⁰⁰ Приходные и расходные денежные книги... С. 84, 385, 359.

Благовещенский Ширинский монастырь в Кашинском уезде в первые годы церковной реформы Петра I

Благовещенский Ширинский монастырь относится к числу малоизвестных русских обителей. Он находился в Кашинском уезде (современная Тверская область) при впадении речки Ширинки в реку Медведицу. Точное время и обстоятельства его основания неизвестны. Об истории монастыря до 1700 г. сведений немного. П. М. Строев назвал имена нескольких его игуменов, начиная с 1661 г. – Серапион (1661, 1663 гг.), Герасим (июнь 1664 г.), Исаия (июль 1673 г.), Макарий (1686, 1687 г.), Иаков (1702–1703 гг.)¹. Г. С. Гадалова в синодике кашинского Воскресенского собора отметила запись: «Род Ширинскаго монастыря монаха Сергия»².

Наиболее ранние встречающиеся в литературе упоминания о Ширинском монастыре относятся к 1627 г. В этом году мать царя Михаила Федоровича инокиня Марфа дала вкладом в монастырь старопечатное Евангелие: «Лета 7136 году месяца октября в 18 день на память святого апостола и евангелиста Луки пожаловала государыня благоверная и христоролюбивая великая старица инока Марфа Ивановна в дом Пречистой Богородицы честного и славного Ее Благовещения и великого святителя Василия Кесарии Каппадокийской в Кашинский уезд в Благовещенский монастырь книгу сию Евангелие тетр печатное напрестольное, оболочено бархатом черным, евангелисты серебряны позолочены. При игумене Михее с братиею. А кто сию книгу Евангелие из дому Пречистой Богородицы вынесет или родимцу отдаст, или продаст, или заложит, или какую хитрость учинит, и того Бог судит на втором и страшном пришествии Господнем, да ответит перед Богом. А подписал игумен Михей своею рукою лета 7136». И. И. Зайцева привела краткие данные о внешнем виде издания: «сохранился подлинный переплет первой трети XVII в. и целы “евангелисты серебряны

¹ *Строев П. М.* Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 482.

² *Гадалова Г. С.* Лицевой синодик XVII–XVIII вв. Кашинского Воскресенского собора из фондов Российской национальной библиотеки // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху Средневековья. Вып. 14. Тверь, 2022. С. 290.

позолочены” – гравированные фигурные наугольники, а также средник – “Распятие с предстоящими” на верхней крышке»³.

По переписи 1678 г. Ширинскому монастырю принадлежали 43 крестьянских двора⁴, к 1686 г. он имел осадный двор в Кашине⁵, в 1724–1728 гг. стал приписным тверского Желтикова монастыря⁶, по состоянию на 1744 г. владел 335 душами крестьян⁷, однако в 1764 г., как и многие другие, был закрыт и обращен в приход. В советское время территория бывшей обители и возникший здесь позднее погост попали в зону затопления при строительстве Угличской ГЭС.

Этим сведения об истории Благовещенского Ширинского монастыря исчерпываются. Однако восполнить некоторые лакуны позволяют выявленные мною в РГАДА, в фонде Монастырского приказа (ф. 237) документы начала XVIII в. Они связаны с проведением в Кашинском уезде мероприятий начального этапа церковной реформы Петра I. Прежде всего, это переписные книги монастыря и его вотчины, которые составлялись в 1701 и 1702 гг. стольником Я. П. Никифоровым (монастырь и вотчина в Чудском стане) и М. Ф. Деревниным (вотчина в Задубровской Большой слободе) в рамках общегосударственного описания архиерейских домов, монастырей и приходских церквей 1701–1703 гг.⁸ В источнике имеются данные о монастырских храмах, их внутреннем убранстве, библиотеке, монастырских документах, братии и т. п., приведены сведения о зависимом крестьянском населении. Дополняет содержание переписных книг ведомость о крестьянских дворах и количестве принадлежащей кашинским монастырям земли. Последняя была составлена в июле 1702 г. по наказу из Монастырского приказа и по распоряжению стольника П. И. Травина,

³ См. об этом: *Зайцева И. И.* Евангелие из семьи первых Романовых: Книга, замкнувшая круг истории династии. Режим доступа: <http://www.tzar.ru/science/research/gospel>, свободный; *Шамина И. Н., Шамин С. М.* Евангелие 1627 г. великой старицы иноки Марфы Ивановны из книжного собрания Благовещенского Ширинского (Шеренского) монастыря Кашинского уезда по переписной книге 1701 г. // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании. Материалы XXXVI Всероссийской научной конференции с международным участием, Москва, 4–5 апреля 2024 года. М., 2024. С. 355–357.

⁴ *Булыгин И. А.* Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII века. М., 1977. С. 48.

⁵ Описание городов европейской части России XVI–XVII вв. М., 2005. С. 106.

⁶ *Маштафаров А. В.* Желтиков в честь Успения Пресвятой Богородицы мужской монастырь // Православная энциклопедия. Т. 19. М., 2008. С. 159.

⁷ *Иванов П. И.* Описание Государственного архива старых дел. М., 1850. С. 344.

⁸ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 57. Л. 75–112 об.

в 1702–1703 гг. управлявшего церковными землями Кашинского уезда⁹. Переписные книги Ширинского монастыря и его вотчины 1701–1702 гг. публикуются ниже.

Один из вопросов, который позволяет уточнить переписная книга Ширинского монастыря, это время его основания. В разделе, где приведен перечень грамот, хранящихся в казенной палате, отмечен документ, составленный в 1622/23 г., а также есть описание выписи с кашинских писцовых книг 1627/28 г. — «на подмонастырную слободку з деревнями и с пустошми» в Чудском стану Кашинского уезда¹⁰. Получается, что к 1620-м гг. у монастыря уже сформировалась вотчина. Заслуживает внимания описание еще одного документа. В 1683/84 г. была составлена выпись «с кашинских дозорных книг писма и дозору Микифора Протопопова Ширинского монастыря на двор, что в Кашине на посаде»¹¹. Дозорные книги по Кашинскому уезду составлялись в 1620/21 г.,¹² следовательно, монастырский двор на посаде к тому времени уже существовал. Получается, что Ширинский монастырь существовал еще до Смуты, а в 1620-х гг. он, судя по всему, восстанавливался, о чем, в частности, может свидетельствовать вклад инокини Марфы.

Однако, несмотря на свою более чем столетнюю историю, к началу XVIII в. обитель оставалась небогатой, все постройки в ней были деревянными. Как следует из переписной книги, на момент переписи здесь стояла одноглавая соборная церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы с трапезой и папертью, «а у той церкви два всхода с лесницами переломными, а на тех всходах четыре шатрика крыты тесом же. А у той церкви и у трапезы трои входные двери»¹³. Обращает на себя внимание, что в соборной церкви отмечены шесть окон со стеклянными «окончинами» (рамами), что в начале XVIII в. являлось редкостью. Например, в гораздо более крупном, чем Ширинский, Ав-

⁹ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 302. О документе подробнее см.: *Шамина И.Н.* О начальном периоде церковной реформы Петра I в Кашинском уезде: деятельность М.Ф. Деревнина, Я.П. Никифорова, П.И. Травина // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского.* 2024. № 5. С. 70–71.

¹⁰ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 57. Л. 88.

¹¹ Там же. Л. 89 об.

¹² См., например, датированный документ из архива Тверского архиерейского дома: «Выпись с кашинских дозорных книг на церковные места и земли Микифора Протопопова да подьячего Сидора Иванова 129-го году» (*Матисон А.В.* «Писано в сих книгах ниже сего имянно по статьям». Опись архива тверского архиерейского дома стольника Михаила Федоровича Пушкина. 1701–1702 гг. // *Исторический архив.* 2019. № 3. С. 151).

¹³ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 57. Л. 76 об.

раамиевом Новозаозерском монастыре Галичского уезда окна в церквях были слюдяными¹⁴.

Рядом с Благовещенской церковью находились еще два храма — теплый в честь Обновления храма Воскресения Христова в Иерусалиме и во имя свт. Василия Кессарийского, который на момент переписи считался «старым», а также «круглая осмигранная брусая шатровая» колокольня. На территории монастыря располагались деревянные настоятельские и монашеские кельи, а также хлебная, поваренная кельи и другие хозяйственные постройки. Монастырь был обнесен деревянной оградой — «заборником в столб». За его пределами, на противоположном берегу реки Медведицы находился принадлежащий монастырю погост с приходской Преображенской церковью. При ней в двух дворах жили священник и дьячок. В переписной книге упоминается также старая церковь, которую «в прошлых годах» вывезли на погост из монастыря¹⁵, однако, судя по всему, там она не использовалась, а просто стояла рядом с Преображенским храмом.

Библиотека Ширинского монастыря в начале XVIII в. была обычной для таких небольших обителей и включала в себя 31 книгу. Основная их часть (28 экземпляров) хранилась в специальной книгохранительнице в церкви Василия Кессарийского, а три Евангелия лежали на церковных престолах. Книги были в основном богослужебного содержания — Апостол, Псалтыри, Октоихи, Триоди, Часослов и др. Большинство из них печатные, однако отмечены и рукописные: «Евангелие толковое пишее в десть», «Полууставье пишее в малую десть, Синодик в полдесть пишей» и «Соборник пишей в десть». Четыре книги представлены Житием свт. Николая Чудотворца, сочинением архиепископа Лазаря (Барановича) «Меч духовный» и Сборником, содержание которого из имеющегося в переписной книге описания установить невозможно. На престоле в Благовещенской церкви, судя по всему, лежало и отмеченное выше Евангелие, которое дала вкладом в монастырь в 1627 г. инокиня Марфа: «Евангелие печатное в десть, оклеяно бархатом черным. А на нем Распятие и евангелисты серебряные резные золочены, застешки, и на исподней доске четыре наугольника да средник серебряные белые»¹⁶.

Под колокольней находилась «казенка» (казенная келья, кладовая), где помимо разной рухляди, в специальной коробье и подголовке

¹⁴ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 23. Л. 347–407.

¹⁵ Там же. Д. 57. Л. 83 об., 84.

¹⁶ Там же. Л. 79.

хранились монастырские документы. Это были в первую очередь грамоты, касающиеся монастырской собственности — выписи из писцовых, дозорных и отказных книг, межевая выпись, а также заемные памяти, «выпись свершенного судного дела 189-го году» и др. Всего в переписной книге приведено краткое описание 20 грамот, однако их было гораздо больше. Без указания количества в источнике отмечены «списки з дел Ширинского монастыря с Отрочим монастырем в землях монастырских да с Алексеем Алексеевым сыном Зиновьевым в свозном их монастырском сене» и «отписи и росписки в розных платежах на Москве и в городех со 131-го и нынешняго 1701-го годов»¹⁷. Два документа, указанных в перечне, в настоящее время хранятся в коллекции Грамот коллегии экономии РГАДА. Это выпись из писцовых книг 1627/28 г. на монастырскую пустошь, что была деревня Митяево, составленная в 1687 г., и выпись из переписных книг на монастырский осадный двор в Кашине 1686 г.¹⁸ Из описания выписи с дозорных книг 1683/84 г. становится известно, что причиной ее составления стал пожар в монастыре: «А на тот де двор была в монастыре даная, и волею Божию монастырь и церкви погорели, и та даная в то ж число згорела»¹⁹. Очевидно, по причине случившегося бедствия оказались утрачены и другие грамоты.

Несколько документов Никифоров счел нужным привести в переписной книге целиком. Один из них — Память на Евсигнея Самсонова сына Бедова 1684/85 г. о том, что игумен Ширинского монастыря Макарий «з братьею, и слугами и со крестьяны» отдали ему пустошь Творино на 20 лет в аренду. Еще один документ касается крестьян села Кимры Пудицкого стана, которые 4 августа 1691 г. взяли в аренду монастырскую мельницу на реке Медведице и должны были платить за нее ежегодно 24 рубля. Им же, тоже в аренду, передали и монастырские уголья — пашню по реке Медведице, лес «на починку мелнишной плотине» и сенные покосы. Автор третьего документа — архиепископ Тверской и Кашинский Сергей. Архиерей составил грамоту по челобитной игумена Ширинского монастыря Макария о том, чтобы находившиеся в пользовании священника Успенского собора города Кашина Василия пустошь Дор и «мелнишное займище» вернуть монастырю²⁰. При описании монастырского архива многократно встре-

¹⁷ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 57. Л. 94.

¹⁸ Там же. Ф. 281. Оп. 12. Д. 6889, 6885.

¹⁹ Там же. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 57. Л. 89 об.

²⁰ Там же. Л. 90–92 об.

чается имя келаря Филарета (Бедова), который, судя по фамилии, мог быть родственником упомянутого выше Евсигнея Самсонова.

В переписной книге, в разделе о монастырских насельниках, приведен еще один документ — вкладная память келейника Якушки Григорьева 1701 г. Она не отмечена в числе остальных грамот, поскольку хранилась не в «казенке», а у Григорьева: «Игумен Иосий, да казначей иеромонах Иосиф, да черной поп Иона, да братия... приняли они вклад ево в дом Пресвятые Богородицы... лошадь мерина каря, да корову, да телицу, да хлеба ржи две четверти, да пшеницы полосмины, да жита осмина, да овса две четверти. И того ево, Якушкина, вкладу на двенадцать рублей с полтиною. В том он, Иосий игумен, да казначей Иосиф з братьею и вкладную дали. Да в той же вкладной написано по той ево вкладной дать ему, Якушке, монастырскую службу в какую он годитца»²¹.

Отличительной особенностью переписной книги Ширинского монастыря является то, что здесь приводятся краткие сведения о монастырских насельниках, в то время как в большинстве материалов переписи 1701–1703 гг. отмечены только их имена или вовсе указано лишь общее число постриженников. На момент составления описи в Ширинском монастыре жили игумен, казначей, черный священник, трое монахов, белый диакон, дьячок, пономарь и келейник — всего десять человек. Настоятель — игумен Иаков — в миру был священником и принял постриг в тверском Желтикове монастыре. Ширинский же монастырь он возглавил незадолго до переписи. Еще как минимум 20 января 1701 г. игуменом здесь был Иосий, выдавший в этот день вкладную грамоту своему келейнику Якушке Григорьеву²².

Остальные монахи приняли постриг в Ширинском монастыре. Казначей иеромонах Иосиф и черный священник в миру также являлись священнослужителями церковей Кашинского уезда. Еще двое монахов происходили из крестьян, один — из рейтар. В целом такое социальное происхождение постриженников было характерно для небольших сельских обителей центра государства. Подобная картина наблюдалась, в частности, в монастырях Коломенской епархии²³. В ходе переписи в соответствии с петровским указом о запрете на

²¹ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 57. Л. 96–96 об.

²² Там же. Л. 95 об. — 96.

²³ *Шамина И. Н.* Коломенская епархия на рубеже XVII–XVIII столетий: по материалам переписных книг 1701–1702 гг. М.; СПб., 2003. С. 286–288.

проживание в монастырях светских лиц²⁴ стольник Никифоров выслал из монастыря белого диакона, дьячка и пономаря. Благодаря представленной переписчику вкладной памяти, в монастыре разрешено было остаться только келейнику Якушке Григорьеву.

Стольник зачитал насельникам Ширинского монастыря и другие указы Петра I, касавшиеся изменений монашеского быта²⁵. Однако переносить их содержание в переписную книгу не стал, ограничившись пояснением: «Игумену Иякову з братьею указ великого государя по наказу и статьи, каковы в наказе написаны, чтены з запискою. И к той записке он, игумен з братьею, руки приложили, что он тот великого государя указ и статьи, каковы в наказе написаны, слышали»²⁶.

Переписные книги Ширинского монастыря 1701 г. позволяют составить представление о его хозяйственной деятельности. За монастырскими стенами находились конюшня и скотный двор, а внутри них – пчелиные ульи, гумно и житницы. На реке Медведице функционировала монастырская мельница «о дву жерновах». Она была сдана на оброк крестьянам села Кимры, а документ, подтверждающий это, приведен в переписной книге (см. выше). Еще одна мельница, также переданная в аренду, стояла на реке Пудице в Большой Задубровской слободе. Интересно, что расположенный вблизи сравнительно крупной реки монастырь не имел в своем хозяйстве рыбных ловель.

Напротив монастыря, на левом берегу речки Ширинки, располагалась подмонастырная слободка. Эта территория сохранила свое название до наших дней, сейчас на ее месте находится деревня Слободка. В начале же XVIII в. здесь жили преимущественно монастырские слуги: хлебной, скотник, бобыли со своими семьями. Здесь же находился двор белого монастырского диакона Григорья Лаврентьева. Монастырские слуги жили также в деревне Климотине в Задубровской Большой слободе, однако о них стольник Никифоров информации не оставил, поскольку «тех служек, что у них детей, и племянников, и внучат, и дворов их... налицо не пересматривал, для того что по наказу велено Задубровскую Большую слободу переписывать Михаилу Деревнину»²⁷. Переписчик же Деревнин в свою очередь отметил, что

²⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое (далее – ПСЗ-1). Т. 4. СПб., 1830. № 1834. С. 139–140; № 1839. С. 159.

²⁵ См. об этом подробнее: *Шамина И. Н.* Коломенская епархия... С. 293–315.

²⁶ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 57. Л. 96 об.

²⁷ Там же. Л. 100 об. – 101.

все эти «старинные» слуги являлись уроженцами деревни Опарникова и обозначил количество выделенных им земельных угодий²⁸.

Вотчина Ширинского монастыря в начале XVIII в. располагалась на территориях Чудского стана и Задубровской Большой слободы. В Чудском стане монастырская вотчина включала в себя восемь деревень, находившихся на левом берегу реки Медведицы. В них насчитывалось 28 крестьянских дворов. В Задубровской Большой слободе (правый берег Медведицы) монастырю принадлежали 14 деревень с 47 дворами. В четырех дворах в деревне Климатине, как уже упоминалось выше, жили монастырские слуги. Судя по всему, они пахали здесь монастырскую пашню. Один крестьянский двор числился пустым. Всего, таким образом, вотчину Ширинского монастыря в 1701 г. составляли 24 деревни с 70 крестьянскими дворами. Как видим, по сравнению с 1678 г. (43 двора) количество последних существенно увеличилось.

Стольник Я.П. Никифоров, переписывая дворы монастырских крестьян в Чудском стане, отмечал и причины смены некоторыми из них места жительства. Эти пометки позволяют выявить причины и пути миграции населения в рамках отдельной вотчины. В трех случаях свой переезд крестьяне объясняли стремлением отделиться от братьев или отца, еще трое переселились к родителям супруги. Крестьянин Иван Федоров пришел на пустошь Остреевскую из подмонастырной слободки, где был бобылем. Туда же в 1701 г. переведен «на жеребей» из скотного двора крестьянин Петрушка Васильев. Крестьянин Нефед Потапов переселился на пустошь Осеевскую из деревни Романово. К моменту переписи 1701 г. обе эти пустоши приобрели статус деревни с единственными дворами Федорова (совместно с Васильевым) и Потапова. В переписной книге отмечены и другие подобные случаи.

Информацию о состоянии вотчины Ширинского монастыря в начале XVIII в. существенно дополняет ведомость о крестьянских дворах, земельных угодьях и оброчных статьях, составленная по распоряжению управляющего имуществом церкви в Кашинском уезде стольника П.И. Травина в 1702 г. 12 июля 1702 г. Травин получил из Монастырского приказа указ, в соответствии с которым должен был «в Бежецком Верху, на Устюжне Железопольской, в Кашине» составить ведомости о дворах, крестьянах и количестве земли. «А сделать те ведомости в дестевые тетради с перечнями по статьям и прислать

²⁸ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 57. Л. 111 об.

в Монастырской приказ без мотчания с нарочными посылщички»²⁹. Это распоряжение он передал в подведомственные монастыри и к концу июля получил результаты. Предоставили соответствующий документ и власти Благовещенского Ширинского монастыря.

В ведомости приведены сравнительные данные результатов двух переписей – 1678 и 1701 гг.: «Кашинского уезду Чюдцкого стану за Ширинским монастырем по переписным книгам 186-го году крестьянских и бобыльских тритцать восемь дворов. После переписных книг по нынешней переписке стольника Якова Протасьева сына Никифорова да Михаила Федорова сына Деревнина прибыло крестьянских тритцать один двор»³⁰. Далее в документе приводятся данные о размерах угодий по каждой вотчинной деревне. Здесь есть информация и о монастырских пустошах, что позволяет точнее определить размеры вотчины. Всего перечислены 50 пустошей, а также отхожие луга и мельничное займище. Приведены сведения о количестве высеянного и собранного хлеба, расписаны суммы доходов монастыря со сданных в аренду угодий и мельниц и др. Есть информация о выплатах жалованья игумену и другим монастырским насельникам.

Яркой особенностью переписной книги Ширинского монастыря 1701 г. является также то, что в ней нашли отражение действия стольника Никифорова, проводившего здесь ревизию. Он подошел к порученному ему делу очень серьезно, проявив себя далеко не только как переписчик, но в первую очередь как управленец. Прежде всего Никифоров обратил внимание на отсутствие в монастыре расходных книг 1697/98 г., которые казначей Иосиф должен был ему предоставить в числе прочей приходной и расходной документации за вторую половину 1690-х гг. По этому поводу стольник устроил настоящее расследование и запросил у казначея «скаску», где бы он разъяснил местонахождение книги. В итоге выяснилось, что расходные книги этого года бывший игумен Герман отправил в село Борщево вотчины Тверского архиерейского дома к стряпчему Василию Малечкину, с тем чтобы тот сделал с них списки для отправки в Москву в приказ Большого дворца. Однако стряпчий Малечкин вернул в монастырь лишь приходные книги, «а расходных книг не прислал и задержал у себя»³¹.

С недоверием стольник отнесся и к приходным и расходным книгам 1700 г., которые оказались «не за рукою и черны». Оказалось, что

²⁹ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 2. Д. 208. Л. 9 об. – 10 об.

³⁰ Там же. Д. 302. Л. 482.

³¹ Там же. Оп. 1. Ч. 1. Д. 57. Л. 75 об. – 76.

игумен Иосий, управлявший монастырем до начала 1701 г., без указа правящего архиерея отобрал эти книги у казначея и стал хранить у себя, «и расход чинил денежной напрасно, и монастырской хлеб продавал, и видя свою вину, в тех книгах многое чернил». Казначей, узнав об этом, подал челобитную архиепископу Тверскому и Кашинскому Сергию. После этого игумена Иосия привезли в Тверь и устроили между ним и казначеем очную ставку. В итоге настоятель «был щитан»; выяснилось, что он фактически похитил из Ширинского монастыря на свои личные нужды шесть рублей, которые следовало вернуть. Однако платить Иосифу оказалось нечем, поэтому ему, чтобы вернуть долг, пришлось заложить свою книгу «О вере Христовой», суконную рясу и «кожан лосинной». Эти вещи, собранные «за начотные деньги», поместили в «казенку» под колокольней³².

Никифоров решил разобраться и с обнаруженным им в «казенке» обитым железом сундуком. Сундук оказался пустым, и это стольника насторожило. Обращение к предыдущей описи тоже ситуацию не прояснило: «А в прежних описных книгах нынешняго 1701-го году во второй тетради в последней строке на обороте листа написано: сундук обит железом, а что в нем, ли он порожжей, того имянно не написано». За разъяснениями Никифоров отправился к игумену Иакову. Последний предположил, что «недописка в тех книгах учинена писцом, которой те книги писал». А то, что сундук и тогда был пуст, может подтвердить кто угодно из монахов, поскольку все они при его описании присутствовали. Тем не менее стольник потребовал разыскать и допросить дьячка Степку Борисова, описывавшего этот сундук при предыдущей монастырской переписи. Последний пояснил, что тогда не уточнил, есть ли что-то в этом сундуке, «простотою своею, а не умыслом», а также добавил, что раньше здесь хранились ризы. Представители монастырской администрации показания дьячка подтвердили, добавив, что он использовался не только как ризница, в нем могли хранить и посуду — «когда в тот сундук положат чего»³³.

От внимания стольника Никифорова не уходило ни одно несоответствие с предыдущими данными. Так, описывая монастырскую конюшню, он увидел, что «не явилось кобылы да мерина езжалых», а два жеребенка, напротив, написаны «в лишке». Не досчитался он и скотины на скотном дворе, на что казначей Иосиф подал ему соответствующую «скаску», где рассказал, что «одна корова отдана на

³² РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 57. Л. 86—86 об.

³³ Там же. Л. 86 об. — 87 об.

ссуду», часть скотины погибла, а другая часть продана. Куда конкретно монастырь потратил вырученные от этой продажи деньги, казначей подробно расписал: «И с тех денег послано Преосвященного Сергия, архиепископа Тверского и Кашинского, к стряпчему Адриану Раковскому служкою Митряшкой Долматовым в июле и в августе месяцах к Москве на роздачу в приказы от дел Ширинского монастыря и для отдачи колоколов на Пушечной двор. И ему, службе Митке, на корм, и лошадям. Всего два рубли. Да ис тех же де денег куплено в монастырь свеч вошечных и ладану, и вина церковного на дватцать восемь алтын, да салных свеч сто. Дано четыре алтына четыре денги. Да от починки святых ворот в Ширинском монастыре дано тринадцать алтын две денги. Да дьячку дано четыре алтына на рубахи. Да игумен Ияков ездил в Колязин монастырь в июне месяце и издержал дорогою гривну»³⁴.

Никифоров составлял описи и других монастырей Кашинского уезда, в частности Николаевского Клобукова и Макариевского Калязина, однако в них такой подробной информации о том, как проводилась перепись, нет. Чем было вызвано столь пристальное внимание стольника именно к небольшому Благовещенскому Ширинскому монастырю, источник ответа не дает. Явных нарушений Никифоров не выявил, а на все вопросы получил ответы. Предположу, что причиной такого контроля могла быть не вполне честная деятельность предыдущего игумена Иосия, о чем стало известно в Монастырском приказе.

Таким образом, выявленные документы позволяют составить разностороннее представление о Ширинском монастыре начала XVIII столетия и вносят существенный вклад в изучение истории монастырского строительства в Кашинском уезде в целом. С введением в научный оборот переписной книги 1701–1702 гг. разрозненные сведения о монастыре в последней трети XVII и первой половине XVIII в. соединятся в единую историю этой небольшой, но во многом неординарной обители.

* * *

Публикуемые ниже переписные книги Благовещенского Ширинского монастыря и его вотчины 1701–1702 гг. входят в состав рукописи 57 наряду с материалами переписи других монастырей Кашинского уезда – Николаевского Клобукова, Дмитровского, Сретенского, Троице-Рябова и др. Объем дела – 478 листов. Переписные книги

³⁴ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 57. Л. 99 об. – 100 об.

Ширинского монастыря находятся на л. 74–112 об. На л. 74 подзаголовков: 1701-го ноября в де книги переписные Ширинского монастыря Якова Никифорова и иных монастырей. По правому полю листов – скрепы дьяка Монастырского приказа Ивана Иванова и переписчиков – стольника Якова Никифорова и Михаила Деревнина. На нижнем поле скрепы игумена Иякова и казначея иеромонаха Иосифа. В вотчинной части документа на полях л. 102–104 напротив названий деревень поставлены знаки «z», на л. 108–111 – знаки «z» и разные кириллические буквы. Очевидно, такие отметки использовались для подсчета количества селений.

Текст публикуется в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (М., 1990) и сложившейся традицией публикации писцовых и переписных книг XVI–XVIII вв.³⁵ Он передан современным гражданским шрифтом с заменой отсутствующих букв соответствующими им фонетически буквами современного алфавита. В квадратных скобках восстанавливаются недостающие части слов. Частица «ж», писанная над строкой, передается как «же». Отсутствующий при выносных буквах мягкий знак («ь» = «ерь») восстановлен. Прописные буквы употребляются согласно правилам современной орфографии; знаки препинания расставлены в соответствии с современными правилами пунктуации и с учетом особенностей текстов начала XVIII в.

³⁵ См., например: *Опись строений и имущества Кирилло-Белозерского монастыря 1601 года: Комментированное издание / сост. З.В. Дмитриева, М.Н. Шаромазов. СПб., 1998; Описи Соловецкого монастыря XVI века / сост. З.В. Дмитриева, Е.В. Крушельницкая, М.И. Мильчик. СПб., 2003; Переписные книги вологодских монастырей XVI–XVIII вв.: исследование и тексты / под ред. М.С. Черкасовой. Вологда, 2011; Переписные книги кандалакшского Пречистенского монастыря и церкви Иоанна Предтечи села Кандалакша XVIII века / подгот. С.А. Никонов, Л.В. Пушкина. М.; СПб., 2019; *Башнин Н.В.* Переписные книги вотчин Вологодского архиерейского дома Св. Софии 1701–1702 гг.: Исследование и тексты. М.; СПб., 2019; *Описи Вологодского архиерейского Св. Софии второй половины XVII – начала XVIII в. / сост. Н.В. Башнин. М.; СПб., 2020.**

Приложение

1701 г., октября 7–1702 г. – Переписные книги Благовещенского Ширинского монастыря Кашинского уезда и его вотчины³⁶

(Л. 75) Лета 1701 октября в 7 де[нь] по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, и по наказу из Монастырского приказу за приписью дьяка Ефима Зотова стольник Яков Протасьевич Никифоров приехав в Кашинской уезд в Чюцкой стан Благовещения Пресвятыя Богородицы в Ширинской монастырь. И того монастыря взял у игумена Иякова да у казначея иеромонаха Иосифа з братьею окладные нынешняго 1701-го году, да переписные 205-го, 206-го, 208-го и нынешняго же 1701-го году; да приходные и розходные книги 203-го, 204-го, 205-го, 207-го, 208-го и нынешняго же 1701-го (Л. 75 об.) году, и 206-го году приходные за руками. А расходных книг 206-го не взято. А 1700-го году приходные и расходные книги бывшего игумена Иосия взяты не за рукою и черны.

А по скаске того монастыря казначея Иосифа, расходных де книг 206-го году не отдано. Для того по указу Преосвещенного Сергия, архиепископа Тверскаго и Кашинского, бывшей игумен Герман в 207-м году послал того 206-го году приходные и расходные книги в ево архиерейское Кашинского уезду в село Борщово к стряпчему Василью Малечкину, чтоб, списав с тех книг, послать таковы же книги к Москве в приказ Большаго дворца. И он, Василей Малечкин, прислал в Ширинской монастырь 206-го году одне приходные книги, а расходных книг не прислал и задержал у себя.

А вышеписанные расходные книги 1700-го году черны и не за рукою, для того что бывшей игумен Иосий без указу Преосвященного Сергия, архиепископа Тверскаго и Кашинского, отнял у него, казначея Иосифа, насильно деньги казенные, которые были в приеме, два рубли пять денег, и приходные и расходные (Л. 76) книги отнял же и держал у себя. И расход чинил денежной напрасно, и монастырской хлеб продавал, и, видя свою вину, в тех книгах многое чернил. И по указу Преосвещеннейшаго Сергия, архиепископа Тверскаго и Кашинского, против челобитья ево, казначеева, взят он, игумен, был

³⁶ РГАДА. Ф. 237. Оп. 1. Ч. 1. Д. 57. Л. 75–112 об.

во Тверь. И дана ему с ним, казначеем, очная ставка. И после очной ставки он, игумен, по тем книгам в Ширинском монастыре и во Твери щитан. И по тому щету начнено на него казенных денег по тем ево книгам шесть рублей, oprичь де того, что в тех книгах многое черне-нье, и велено де те деньги на нем доправить. И после де того щету из Ширинского монастыря по указу Преосвященного Сергия, архиепископа Тверскаго и Кашинского, выслан он, игумен, вон. А деньги на нем не доправлены, потому что платить было ему нечем. И он заложил за те деньги в том монастыре в казне книгу свою «О вере Христове» да платье: рясу суконную зеленую да кожан лосинной.

А по вышеписанным книгам в том монастыре в церквах Божиих святые иконы окладные и неокладные, и церковные сосуды, и книги, и всякую церковную утварь, и в ризнице священнические одежды, и грамоты, и всякие вотчинные крепости, и зделошные писма, и заемные памяти, и всякую монастырскую посуду оловянную и медную, и монастырское строение, и хлебные припасы, и в монастыре братию, и в подмонастырной (Л. 76 об.) слоботке дворы и в них людей по имянном, и на конюшенном и на скотном дворех лошадей и всякую скотину, и конюшенные заводы, и в деревнях, которые в том Чюцком стану, крестьян и бобылей, сколько чего по наезду налицо явилось, пересмотрил и переписал все. А что чего по переписке налицо явилось и чего не явилось, и то писано в сих книгах ниже сего имянно.

Благовещения Пресвятыя Богородицы Ширинской монастырь на реке на Медведице и в усть речки Ширинки. А в нем церковь с трапезою деревянная во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы об одной главе, а глава обита тесом в чешую, крест опаян железом белым, крыта тесом. Паперть с трех сторон висящая, крыта тесом же. А у той церкви два всхода с лесницами переломными, а на тех всходах четыре шатрика крыты тесом же. А у той церкви и у трапезы трои входные двери.

А в той церкви царские двери. (Л. 77) На них евангелисты, и столпцы, и сень, и на них разные святые писаны на золоте красками, з дорожники деревянными глаткими, а дорожники золочены сусальным золотом и серебром.

Да месных икон на правой стороне царских дверей

Образ Всемилоствиаго Спаса сидяща на престоле; образ Благовещения Пресвятыя Богородицы; образ Трех святителей – Василия Великаго, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго. Писаны на празелени в одном киоте, а киот писан красками.

Образ Николая Чюдотворца в житии, писан на празелени в киоте, киот писан красками.

На левой стороне у царских дверей образ Пресвятыя Богородицы Казанские, писан на краске в киоте, а киот писан красками же.

Северные двери. На них написан архидьякон Стефан на празелени.

У северных³⁷ дверей месные же иконы

Образ Сергия Чюдотворца, писан на празелени, в киоте писаном.

Образ московских чюдотворцов Петра, Алексея, Ионы, Филиппа, писаны на празелени (Л. 77 об.) в киоте писаном же.

А у тех вышеписанных икон пелены выбойчатые крашенинные, опушены крашениною же красною. Да у тех же месных икон пять ломпад медных луженых, весом двенатцать фунтов.

Да над северными дверми листовых

Образ Иоанна Предтечи, оклад по полям, и венец, и цата глаткие серебряные с репьями. Над главою Иоанна Предтечи Спасов образ. На том образе венец малой серебряной золочен.

Образ Иоанна Богослова не в окладе.

Образ мученика Христофора на малой цке. Оклад серебряной ба-сенной, венец с финифтью золоченой. На той же цке во главе написан образ Всемиловиваго Спаса. На том образе венец с финифтью золочен малой. А те два образа в прежних книгах нынешнаго 1701-го году не написаны. А по скаске того монастыря игумена Иякова да казначея еромонаха Иосифа, те два образа в монастыре издавна, а в тех де (Л. 78) книгах прописаны над царскими дверми.

И над месными иконами в первом поясу в деисусе тринатцать икон, в другом поясу празники и пророки. Писаны на однех на одиннатцати цках. В третьем поясу праотцы, тринатцать икон. А те вышеписанные иконы писаны на празелени.

Перед деисусы паникадило малое двоеперное с кистью шелковою, а в нем весу одиннатцать фунтов.

Набезмен да малая ломпада спускная медная же, а в ней весу полфунта. Невступно.

Да в той же церкви во главе образ Всемиловиваго Спаса Нерукотворены[й].

³⁷ Исправлено, в рукописи: северных.

Четыре налоя обиты крашениною выбоичатою и в том числе на дву налоях образ Воскресения Христова штилистовой да образ Благовещения Пресвятыя Богородицы осмилистовой, неокладные.

А [в] прежних описных книгах нынешняго 1701-го году написа-но только два налоя обиты крашениною. А по скаске того монастыря игумена Иякова да казначея Иосифа, те налои в монастыре (Л. 78 об.) издавна, а в тех де книгах прописаны.

Да два налоя обиты кожею.

Да в той же церкви три херуговьи, писаны на цках разных святых.

Четыре подсвечника деревянных и в том числе у одного надсвешник жестяной.

Да у левого крылоса месной образ Ильи Пророка бес киота. У того образа пелена выбоичатая крашенинная.

Образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия с Превечным Младенцом осмилистовой, в киоте писаном. У того образа на поле написан образ преподобнаго Кирила Белоозерскаго, а на том образе оклад по полям серебряной чеканной, а венцы у Пресвятыя Богородицы, и у Превечнаго Младенца, и у Кирила Белоозерскаго резные золочены. А у образа же Пресвятыя Богородицы и у Превечнаго Младенца в венце поднись и рясы жемчужные да серьги серебряные одиначки з жемчуженки малыми и с камнем простым. Да у того же образа в прикладе серебряных семь копеек.

Образ Всемилостиваго Спаса да Николая Чюдотворца, Алексея митрополита, Сергея Чюдотворца, Алексия человека Божия, Федора Сикеота. (Л. 79) Писаны на одной цке штилистовой. Оклад по полям серебряной гладкой золочен, венцы серебряные резные белые.

В той же церкви в розных местех штилистовых ветхих семнатцать икон неокладных разных святых.

Да в олtare за престолом образ Пресвятыя Богородицы Одигитрия. На той же цке на другой стороне Николая Чюдотворца. У того образа Пресвятыя Богородицы в прикладе серебряных одиннатцать копеек.

Крест за престолом резной, писан на золоте.

На престоле индитья, спереди дороги красные, по сторонам кумач красной. На индитье крест нашит тафтяной желтой.

На престоле Евангилие печатное в десть, оклеяно бархатом черным. А на нем Распятие и евангелисты серебряные резные золочены, застешки и на исподней доске четыре наугольника да средник серебряные белые.

Да на престоле же крест благословящей резной кипарисной, обложен серебром и позолочен. Ветх.

На престоле же покров тофтяной зеленой, обложен дорогами красными. Крест на нем тех же дорогов.

У царских (Л. 79 об.) дверей завеска крашенинная красная.

На жертвеннике одежда крашенинная красная, сосуды оловянные — потир и три блюда, весом три фунта, а звезда и лжица медные.

Воздух отлас лазоревой травчатой, крест и опушка дороги красные.

Другой воздух дороги красные, крест и опушка тафта желтая.

Пелена дорогильная, крест и опушка дороги зеленые.

Пелена кумачная красная, опушена выбойкою лазоревой, крест камчатой желтой.

Пелена кумачная черная, опушена кумачем красным, крест голуну серебряного.

Четыре пелены кумашных и крашенинных.

А у тех вышеписанных пелен, и у покровов, и у воздушных подкладки крашенинные.

Да в прежних описных книгах 1701-го году не написано, а ныне у переписки явились три пелены

Пелена отлас лазоревой травчатой, опушка отласная травчатая цветная, крест мишурной.

Пелена тафта желтая, опушка дороги красные.

Пелена камка желтая, обложена тафтою зеленою.

(Л. 80) А по скаске того монастыря игумена Иякова да казначая Иосифа, те три пелены в монастыре издавна, а в тех де в прежних книгах прописаны.

Да против прежних описных книг в той церкви не явилось двупелен камчатых желтых, опушены дорогами красными. А по скаске игумена и казначая тех пелен в монастыре не бывало, а в тех де прежних книгах те пелены написаны в лишке. И то де знатно описано не знаячи, для того де, что против описных книг иные пелены явились в лишке.

Да в той же церкви и в олтаре шесть окошек красных, а в них окончины стеклянные.

Да в трапезе образ, а которого святого лику, не знать.

На большой цке да над выходными дверьми ис трапезы четыре иконы штилистовых и в том числе образ Всемилоствиваго Спаса, образ Пресвятыя Богородицы, образ Иоанна Предтечи, образ Филиппа митрополита.

Да в паперти месной образ Страшной суд. Ветх.

А в прежних описных книгах 1701-го году образ в трапезе да над выходными дверми трех образов штилисто (Л. 80 об.) вых Всемило-стиваго Спаса, да Пресвятыя Богородицы, да Иоанна Предотечи, да в паперти месной образ Страшного суда не написаны. А по скаске того монастыря игумена да казначея иеромонаха Иосифа те три иконы штилистовых да образ месной Страшный суд, что в паперти, в прежних книгах прописаны, а в том монастыре издавна. А образ, что в трапезе, на котором лику не знать, из старой церкви, которая перевезена в Кашинской уезд того же монастыря деревень в приход в Большую Задубровскую слободу на погост Преображения Христова.

Церковь теплая с трапезою деревянная во имя Воскресения Христова, Бога нашего, обновление храма, об одной главе. Покрыта тесом, а глава обита тесом в чешую. На ней крест опаян железом белым. У той церкви паперть с одну сторону, на паперть крыльцо, на нем шатрик. Крыто тесом же.

А в той церкви царские двери. На них писаны евангелисты, столпцы, и сень, и разных святых на золоте.

Да месных икон на правой стороне (Л. 81) царских дверей

Образ Живоначальныя Троицы; образ Воскресения Христова, Бога нашего, обновление храма, в киотех писаных.

Образ Николая Чюдотворца в житии. Оклад, по полям венцы ба-сенные медные ветхи.

На левой стороне царских дверей образ Пресвятыя Богородицы с Превечным Младенцем на аспиде и василиска, в киоте писаном.

Северные двери, на них написано архидьякон Стефан. У северных дверей месной образ Макария, Колязинского чюдотворца, в киоте писанном.

У тех вышеписанных месных икон четыре лампы медных луженых весом семь фунтов. У тех же месных икон четыре пелены краше-нинные выбойчатые, обложены кумачем.

Над северными дверьми у икон штилистовых и в том числе образ Всемило-стиваго Спаса, оклад и венец серебряной басенной золочен.

Образ Николая Чюдотворца, оклад по полям басенной серебряной золоченой, венец резной белой.

Над царскими дверми и над месными иконами деисусы писаны на празелени в одном (Л. 82 об.) поясу, одиннатцать икон.

Перед Спасовым образом ломпада медная полуженая, а в ней весу полфунта.

В той же церкви во главе образ Всемилостиваго Спаса Нерукотворенны[й].

В той же церкви поставлены на стене царские двери ветхи.

Да в олтаре за престолом образ Пресвятые Богородицы. На другой стороне на той же цке образ Николая Чюдотворца. Писаны на красках.

На престоле индитья крашенинная красная.

На престоле Евангилие печатное в десть, оклеяно бархатом черным, ветхо. На нем Распятие и евангелисты серебряные басенные позолочены, застешки медные. Крест благословящей деревянной, писан на краске.

На престоле пелена крашенинная красная, обложена китайкою травчатою. На жертвеннике одежда крашенинная красная, сосуды – потир³⁸ и три блюда – оловянные, весом три фунта, а звезда и лжица медные. Пелены и воздухи в середине тафта желтая, обложена (Л. 82) тафтою красною.

У царских дверей завеска крашенинная красная.

Да в той же церкви образ Трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустаго на штилистовой цке. Писаны на празелени.

Да в церкви и в олтаре штилистовых пятнатцать икон. Ветхи.

А в прежних описных книгах нынешняго 1701-го году те пятнатцать икон и вышеписанные царские двери, что на стене ветхи, и иконы штилистовые образ Всемилостиваго Спаса да Николая Чюдотворца, что над северными дверьми, да месной образ Николая Чюдотворца оклад медной, не написаны. А по скаске того монастыря игумена Иякова да казначея Иосифа те пятнатцать икон штилистовых ветхих, и образ Николая Чюдотворца, и две иконы штилистовых, что над северными дверьми, в том монастыре издавна. А в тех в прежних книгах прописаны царские де двери ис старой церкви, что перевезена на погост Преображения Христова в приход того монастыря деревень.

Да в той же теплой церкви в тех же прежних описных книгах (Л. 82 об.) написано перед месными иконами четыре паникадила медных луженых. А ныне у переписки явилось перед теми иконами четыре ломпады. А по скаске ево же, игумена и казначея, те ломпады перед теми иконами издавна, а не паникадила, а паникадилов нет и не бывало. И в прежних описных книгах 205-го и 206-го написано перед теми иконами ломпады, а не паникадила.

³⁸ *Исправлено, в рукописи: патир.*

В той же церкви два наложья обиты кожей.

А в церкви, и в олтаре, и в трапезе четыре окошка красных, а в них окончины стекляные. В трапезе печь кирпичная.

Да старая церковь с трапезою во имя святителя великаго Василия Кесарийскаго шатровая, об одной главе. Глава обита тесом в чешую. Паперть с трех сторон о дву встодах. Ис церкви и ис трапезы трои двери входные. А та церковь, и трапеза, и паперть крыты тесом.

А в той церкви царские двери, столпцы и сень писаны красками. Ветхи.

Да месных икон по правую сторону царских дверей

Образ Воскресения Христова, оклад (Л. 83) медной басенной.

Образ Благовещения Пресвятыя Богородицы, оклад медной басенной же.

Образ святителя Василия Кесарийскаго, по полям оклад медной басенной³⁹, а венец серебряной басенной золочен.

По левую сторону царских дверей образ Пресвятыя Богородицы Одигитрии, оклад и венцы басенные медные.

Северные двери. На них написан Благоразумный разбойник.

У северных дверей образ месной Сергия Чюдотворца в житии. Ветх.

Над царскими дверьми и над месными иконами деисусы. В первом поясу десять икон, в другом поясу празников четырнатцать икон. В третьем поясу пророки писаны на шести цках, по два лика на цке. А те иконы ветхи.

Перед деисусом паникадило небольшое одноперное, а в нем весу два фунта с четвертью.

Геруговь⁴⁰ ветха, писана на полотне. На одной стороне архангел Михаил, на другой стороне архангел Гаврил.

Да в той же церкви на одной цке написано деисус малой, написан которых святых лики. Да на дву цках пророки. Ветхи.

А у переписки (Л. 83 об.) игумен Ияков сказал, что те ветхие иконы, деисус старые святых ворот, а пророки ис старой же церкви, которая же перевезена в прошлых годах из монастыря на погост.

Два подсвешника деревянных писаных — один большой, другой малой. На них надсвешники жестяные.

³⁹ *Исправлено, в рукописи: бесенной.*

⁴⁰ *Так в рукописи.*

В олтаре на престоле индития выбойчатая з дву сторон, а з дву сторон крашенинная.

На престоле же Евангилие пишее в полдесть, евангелисты медные. Ветхо.

На престоле пелена крашенинная. За престолом образ Пресвятыя Богородицы Одигитрии. На другой стороне на той же цке написан образ Николая Чюдотворца. У того образа Пресвятыя Богородицы оклад по полям и венец басенной ветх.

Крест за престолом писанной красками на золоте.

На жертвенике одежда крашенинная лазоревая, сосуды оловянные – потир и три блюда, ветхи.

Да от старых же сосудов ветхих же три блюда.

А в том во всем весу три фунта с полуфунтом.

А в прежних описных книгах 1701-го году в той церкви и в олтаре вышеписанные образы месной Пресвятыя Богородицы Благовещения оклад медной, паникадило медное одноперное, херуговь (Л. 84) ветха, два подсвешника деревянных с насвешники жестяными, Евангилие пишее ветхо, деисус малой на одной цке ветхо да пророки на дву цках. А по скаске того монастыря игумена Иякова да казначея иеромонаха Иосифа тот образ Благовещения и паникадило медное, и херуговь, и подсвешники, и Евангелие в том монастыре издавна, а в прежних описных книгах нынешняго 1701-го году прописаны. А пророки на дву цках ис старой церкви, что перевезена на погост. А деисус старых святых ворот того монастыря.

Да против прежних книг не явилось в той вышеписанной церкви Василия Кесарийского образа Илии пророка. А по скаске их же, игумена и казначея, образ Илии пророка в том монастыре один, что в прежних описных книгах написан и ныне у переписки явился в церкви Благовещения Пресвятыя Богородицы, а перенесен из церкви старой Василия Кесарийского. А другово де образа Илии пророка в том монастыре нет и не бывало.

Да в книгохранительнице книг

Апостол в десть печатной.

Псалтырь со воследованием в десть.

Две Псалтири в полдесть печатные ветхи.

Два Октяя печатные в десть.

Евангилие толковое пишее в десть.

Две Минеи с празники печатные в десть.

Две Треоди постные (Л. 84 об.) печатные в десть.

Две Треоди цветные печатные в десь.

Три Требника печатные — один в десь, другой в полдесть, третей в четверть.

Меч духовный печатной в десь.

Книга Житие чудотворца Николая печатная в полдесть.

Два Службника в полдесть печатные.

Два Часослова менших ветхи.

Два Пролога печатные в десь по полгода.

Полууставье пишее в малую десь.

Синодик в полдесть пишей.

Да в прежних описных книгах нынешняго 1701-го году не написаны, а ныне у переписки явились Ермологий в полдесть печатной, Соборник пишей в десь. А по скаске игумена Иякова да казначея иеромонаха Иосифа те две книги в том монастыре издавна. А в тех в прежних книгах прописано. Да в прежних же описных книгах 206-го и 208-го году и нынешняго 1701-го году прописан был вышеписанной Требник в четверть, а в переписных же книгах 205-го тот Требник не написан.

Да в ризнице

Ризы отлас рудожелтой, оплечье отлас золотной по червчатой земле, подольник дороги красные подложены крашениною рудожелтою.

Ризы отлас травчатой по зеленой (Л. 85) земле, оплечье участок золотной по серебряной земле, подольник зеленой тафтяной, подложены крашениною лазоревою.

Ризы дороги двоеличные ветхи, оплечье шито золотом и серебром по красной камке, подольник киндяк красной. Ветхи.

Ризы китайчатые старые белые, оплечье камчатое. Ветхи.

Ризы крашенинные лазоревые ветхи.

Стихарь отласной жаркой, оплечье и нарукавники отласные зеленые, подольник тафтяной зеленой, подложен крашениною кирпичной цвет.

Стихарь отласной травчатой, травы зеленые по алой земле, оплечье и зарукавье отлас дымчатой травчатой, подольник тафтяной зеленой, подложены крашениною зеленою.

Стихарь ветх, камка зеленая китайская, оплечье участок золотной, ветхо же, подольник киндяшной выбойчатой голубой.

Стихарь полотняной ветх.

Стихарь крашенин[н]ой пестрой ветх.

Патрахель золотная травчатая, обложена отласом красным. На ней шесть пугвиц серебряных золочены. (Л. 85) Пять кистей серебро з белым шолком.

Патрахель китайчатая травчатая.

Две патрахели крашенинных ветхи.

Двои поручи отласные травчетые, обложены тафтою желтою.

Трои поручи крашенинные.

Два уляря – один отласной травчатой по дымчатой земле, другой дорогильной красной, обложен тафтою зеленою.

Три пояса нитяных.

Да в тех же вышеписанных церквах два кадила медные, а в них весом четыре фунта.

Две чаши водосвятные медные, а в них весом семь фунтов.

Укропник да чашка малая медные, весом два фунта без четверти.

Блюдечко оловянное весом полтора фунта.

А в прежних описных книгах нынешняго 1701-го то вышеписанное блюдечко оловянное и чашка медная малая не написаны. А по скаске игумена Иякова да казначея Иосифа то блюдечко и чашка в монастыре издавна, а в тех де книгах прописаны.

А золотых, и ефимков, и денег, и камня, и жемчугу, и иных никаких вещей в вышеписа (Л. 86) нных церквах Божиих, и в ризнице, и в казне у переписки oprичь вышеписанного ничего не явилось. И про то написано именно в скаске игумена Иякова и казначея иеромонаха Иосифа.

Колокольня круглая осмигранная брусная шатровая, крыта тесом. Глава обита тесом же в чешую. А с той колокольни з главы крест спал, а был опаян железом белым, и положен под колокольнею. А на колокольне колоколов: колокол восемь пуд, колокол два пуда, колокол осмнатцать фунтов.

И против прежних описных книг не явилось ныне у переписки дву колоколов. А по скаске игумена Иякова да казначея иеромонаха Иосифа те два колокола отданы на Москве на Пушечной двор в четвертую долю с колокол.

Да под тою колокольнею казенка, а в ней железа прутowego⁴¹ весом пуд, двои клещи да два молота. Книга «О вере Христове», ряса суконная зеленая, кажан лосинной. А по скаске того монастыря казначея ту книгу, и рясу, и кожан заложил в начотных деньгах. А та книга, и ряса, и кожан бывшего игумена (Л. 86 об.) Иосия в закладе за начотные деньги. И о том по скаске того монастыря казначея Иосифа очищено именно в сих книгах в заглавье.

⁴¹ *Исправлено, в рукописи: протового.*

Да в той же казенке сундук порозжей обит железом. А в прежних описных книгах нынешняго 1701-го году во второй тетради в последней строке на обороте листа написано: сундук обит железом. А что в нем, ли он порозжей, того имянно не написано. А по скаске игумена Иякова та де недописка в тех книгах учинена писцом, которой те книги писал, простотою описались. И в то время тот сундук, как те описные книги писаны, был порозжей. А писал те книги Кашинского уезду Троецкого погосту, что в деревнях, дьячек Степка Борисов и про то ведают того Ширинского монастыря вся братия: казначей иеромонах Иосиф, иеромонах Иона, старец Никон, старец Иоасаф, старец Гавриил, что тот сундук был порозжей. А как де Андреян Раковской описывал монастырь, и они де, вышеписанныя братья, в то время все были. И в том взята у него, у игумена, скаска за ево рукою.

И по той ево скаске тот вышеписанной дьячок (Л. 87) сыскан и допрашиван, и в допросе сказал. Описные де книги Ширинского монастыря, как описывали тот монастырь на игумена Иякова нынешняго 1701-го году, писал он, Степка, по велению Андреяна Раковского с прежних описных книг 208-го году. А что в тех книгах нынешняго 1701-го году во второй тетради в последней строке другога листа на обороте написано — сундук обит железом, а что в нем, или порозжей, того имянно не написано — и тое де недописку учинил он, Степка, простотою своею, а не умыслом. А у переписки де тот сундук был порозжей. А в других книгах моей же руки, каковы тому монастырю описные книги посланы во Тверь, и в тех книгах написано про тот сундук именно, что он порозжей, а бывала де в нем ризница. Да к тому допросу он, дьячок, руку приложил.

А вышеписанные братия — казначей иеромонах Иосиф да иеромонах Иона, старец Никон, старец Иоасаф, старец Гавриил — дали скаску. А в скаске де написано. Как де описывали монастырь в нынешнем 1701-м году на нынешняго игумена Иякова, и в то же (Л. 87 об.) число под колокольнею стоял сундук, и в том сундуке ничего не было. А преж сего в том сундуке лежала де на время ризница и посуда, когда в тот сундук положат что. Да к той скаске казначей иеромонах Иосиф да иеромонах Иона и вместо братии, кои в скаске имяны писаны, руки приложили. А в переписных книгах 208-го написан тот сундук, а в нем ризница.

Да в той же казенке карабин да пара пистолей со лстры⁴² старинного дела. А в прежних описных книгах 208-го и 1701-го году те пистолы и карабин написаны в казне.

⁴² В рукописи слово исправлено из другого слова.

Да в той же казенке коробья да подголовок, а в них писем

Межевая выпись 7204-го году межеванья Ивана Толкачева Кашинского уезду Чюцкого стану с помесною землею стольника Игнатья Травина пустоши Мухино да деревни Дьякова Ширинского монастыря с вотчинною землею пустошей Сакова да Лужкова. А та выпись за ево, Ивана Толкачева, рукою.

(Л. 88) Великого государя царя и великого князя Феодора Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержца, указ с прочетом 7189-го году за приписью дьяка Никиты Полунина в Кашин к воеводе Афанасью Секиотову Кашинского уезду Ширинского монастыря за неты конного даточного человека за Ивашка Крылова пенных денег править не велено.

Выпись с кашинских книг письма и меры Прокофья Бестужева да подьячего Данила Брянцова 136 и 137 году Чюцкого стану на Ширинской монастырь и на подмонастырную слоботку з деревнями и с пустоши за приписью дьяка Ивана Протопопова. Дана та выпись во 180-м году.

Выпись 7182-го с отказных книг Ширинского монастыря на вотчинную землю Кашинского уезду Чюцкого стану на пустошь Буйково, на пустошь Клобуково на реке на Медведище. Да к той выпиши кашинской воевода Иван Неплюев печать приложил.

(Л. 88 об.) Выпись свершенного судного дела 189-го году за приписью дьяка Максима Дмитриева Ширинского монастыря на пустошь Клобуково, что искали они на белянине на Семене Максимове сыне Карачинском земляного владенья пустоши Клобукова с сенными покосы.

Выпись с книг Кашинского уезду письма и меры Прокофья Бестужева да подьячего Данила Брянцева 135-го, и 136-го, и 137-го году Чюцкого стану пустошь, что была деревня Митяево. А дана та выпись Ширинского монастыря игумену Макарию з братьею по их челобитью для вотчинного владенья 195-го году.

Выпись 7206-го году ис приказу Большаго дворца за приписью дьяка Никиты Пояркова. Дана Ширинского монастыря келарю старцу Филарету Бедову з братьею. Велено на покупку конских кормов Благовещенского Ширинского монастыря с вотчин имать с сорока с одного двора. А что в приходных книгах написан в Кашинском уезде другой Благовещенской монастырь и погост Преображения Господня, и тот другой (Л. 89) Благовещенской монастырь из окладу и крестьянские и бобыльские дворы и деньги из доимки на прошлые и на 206 год вы-

ложены, для того что по сыску в Кашинском уезде в Чюцком стану на реке на Медведице и с усть речки Ширинки Ширинской монастырь. Да в Кашинском же уезде в Большой слободе Задубровской на другой стороне реки Медведицы погост Преображения Господня приходская церковь. А на монастырь и крестьянских, и бобыльских дворов нет.

Зделошная запись 7201-го. Тимофей Иванов сын Кисловской бил челом великому государю Ширинского монастыря на крестьян на Сенку да на Митку Юрьевых детей в беглой девке Василиске Леонтьеве дочери и в сносных своих животах. И в том он, Тимофей, Ширинского монастыря с келарем Филаретом Бедовым и со крестьяны во всем розыскався, по любовной помирились. И впредь ему, и жене, и детям ево не бить челом. Да к той записи Артемей Исаков вместо Тимофея Кисловского руку приложил.

(Л. 89 об.) Выпись 7195-го писма стольника Ивана Квашнина да подьячего Федора Чернецова Ширинского монастыря на монастырской двор, что на четырех улицах, на белой земле. А та выпись за печатью Ивана Квашнина.

Выпись 192-го с кашинских дозорных книг писма и дозору Микифора Протопопова Ширинского монастыря на двор, что в Кашине на посаде. А на тот де двор была в монастыре даная, и волею Божию монастырь и церкви погорели, и та даная в то же число згорела. А та выпись за приписью дьяка Василья Бобынина.

Память на Алексея Алексева сына Зиновьева, что в 205-м году дал он ту память на себя Ширинского монастыря келарю Феларету Бедову в том, будто бил челом отец ево Алексей Иванов сын и он, Алексей, о пустоши Гагановской. И ему по такому будто челобитью тою пустошью тогда и впредь не владеть и не вступатца. А в той памяти написано: писал ту память он, Алексей.

Память на Осипа Семенова сына Вельяминова Зернова, (Л. 90) что дал на себя ту память Ширинского монастыря келарю Филарету Бедову з братьею в том, что в прошлом 201-м году заимывали у него, Осипа, они, келарь с братьею, денег полтораста рублей на церковное строение. И они, келарь Филарет Бедов з братьею, за те ево деньги поступились ему, Осипу, иск свой, и проесть, и волокиту по судному делу, что указано им на Алексее Алексееве сыне Зиновьеве. И он, Осип, ту заемную их память в тех своих деньгах подрал и впредь о тех денгах ему не бить челом. А в той памяти написано, что писал ту память он, Осип.

Память на Евсигнея Самсонова сына Бедова 193-го году в том. Отдали ему, Евсигнею, Благовещения Пресвятыя Богородицы Ширинского монастыря игумен Макарий з братьею и слугами и со крестьяны

в Кашинском уезде на реке Медведице вотчинную монастырскую пустошь⁴³ Творино со всеми угодья на дватцать лет. И ему, Евсигнею, и жене ево, и детям тою пустошью⁴⁴ Творине те урочные годы дватцать лет владеть и вольно (Л. 90 об.) на ней всякое строение строить, и крестьян поселить. А в те урочные лета ему, Евсигнею, ту пустошь Творино от помещиковых и от вотчинниковых земель отмежевать. И что корму доведетца дать писцом и межевщиком, и то платить ему, Евсигнею. И убытка ево игумена, и братии, и слуг, и крестьян никого в том межеванье в той пустоши Творине не доставить. А как те урочные лета он, Евсигней, и жена ево, и дети дватцать лет со 193-го году тою пустошью Твориным в то владенье. И после тех урочных лет ему, Евсигнею, та их монастырская земля пустошь Творино распахать, и роскося отмежевав, покинуть. И после урошных дватцати лет ему, Евсигнею, и жене ево, и детям тою пустошью Твориным никакими делы не владеть и не вступатца. А что какого дворового строения будет на той пустоши Творине, и то строение все с тою же пустошью им же, игумену и братии, и слугам, и крестьяном, в Ширинской монастырь. И вольно им, игумену, и братии, и слугам, и крестьяне, после тех урошных (Л. 91) дватцати лет тою своею пустошью Твориным самим владеть и крестьян монастырских населить. А своих людей и крестьян ему, Евсигнею, после тех урошных дватцати лет с той пустоши Творина свести, куды он, Евсигней, похочет. А найму ему, Евсигнею, в монастырь давать за ту пустошь Творино со всеми угодья игумену и братии по полтине на год по вся годы. А будет он, Евсигней, за ту пустошь Творино денег платить не учнет или тою пустошью Твориным после тех урошных дватцати лет без договору владеть силно учнет, и на нем, Евсигнее, и на жене ево, и на детях взять ему, игумену или кто иной игумен будет и братие, и слугам, и крестьянем, по той памяти сто рублей. Подлинную память писал по иво, Евсигнееву, велению человек ево Епифанко Смердов лета 7193-го декабря в 17 де[нь]. Да у той подлинной памяти назади написано: Я, Евсигней Бедов, сию память дал по договору и к той памяти руку приложил. Запись боярина Федора (Л. 91) Петровича Салтыкова.

Кашинского уезду Пудицкого стану села Кимры деревни Остратова на крестьянина Степки Анофриева с сыном ево Васкою да з сыном Анисимкою, да стольника Григорья Петрова сына Годунова Кашинского уезду Чюцкого стану села Медведицкого деревни Милогошь на

⁴³ Так в рукописи.

⁴⁴ Буква «о» в слове исправлена из «у».

крестьянина на Захарку да на Филипа Тихоновых 200-го году августа 4-го дня в том, что наняли они мельницу в Кашинском уезде в Чюцком стану вотчины Пречистыя Богородицы Ширинского монастыря на реке на Медведице у келаря старца Филарета Бедова з братьями з 201-го году впредь на десять лет. А оброку им, наимщиком, платить за ту мельницу в тот Ширинской монастырь в те в вышеписанные годы на срок на Рождество Христово по вся годы по дватцати по четыре рубли. Да в той же записи написано: им же, Степке с товарищи, про монастырской обиход молоть всякого хлеба по двести четвертей на год без промолу и без лопаточного. А на священника, и на дьякона, и на слуг молоть же без промолу же и с безлопаточного без застою. А дали они, келарь з братьею, монастырские свои земли (Л. 92) к той мельнице на приезд. Поперешнику сорок пять сажень, а в длину от реки Медведицы болотом до бору против поперешника, а з другую сторону подле мосту, что ездят из бору мостом к мельнице, против поперешника же. А по другую сторону реки Медведицы выше де на берег против деревни Высокого. Да ему же, келарю з братьею, дать ему, Степке с товарищи, пашенные земли на берегу вниз реки Медведицы по уворот, без покосов, дватцать четыре сажени. На починку той мельничной плотине насаженной лес, а по правую сторону дороги от реки Медведицы за дорогою домановские земли. Им дела нет и на плотину, з берегу им земли не иметь. Да им же, мельником, дать из монастырской земли покосов на девять копен. Да им же иметь, мельником, на мельничную плотину ржаные соломы по десяти овинов на год да по десяти возов на возу иметь и у него, келаря, с роспискою. Да к той записи кашинец посацкой человек Ивашко Сысоев вместо крестьян, кои в той записи имяны писаны, по их велению руку приложил.

(Л. 92 об.) Грамота Преосвященного Сергия, архиепископа Тверскаго и Кашинскаго, с прочетом за приписью дьяка Федота Минчакова города Кашина Успенского собору попу Василью по челобитью Ширинского монастыря игумена Макария з братьею о пустоши Дору и мельничново займища, что владел покровской поп Терентей. И по той грамоте и по обыску всяких чинов людей, той пустоши быть за Ширинским монастырем. И с обысков, и со всего подлинного дела список. И во 196-м году покровской поп Терентей против челобитья Ширинского монастыря игумена Макария да келаря Филарета Бедова з братьею во владенье монастырской пустоши Дору и мельничного займища дал память, что с той монастырской земли с пустоши Дору бобылей ему, попу, которые жили на той земле, на пустоши Дору, свести. А буде он, поп, против той памяти в чем не устоит, на нем

Ширинского монастыря властям взять неустойки пятьдесят рублей. Да к той памяти он, покровской поп Терентей, руку приложил.

(Л. 93) Заемная память на Петра Максимова сына Ватолина в том, что в 204-м году августа в 2 де[нь] занял он Ширинского монастыря у келаря Филарета Матвеева сына Бедова две четверти ржи в московскую меру, а заплатить ему ту рожь в пятом году, на срок на Николин на осенней. А в той памяти написано, что ту память писал он, Петр.

Заемная память на Андрея Ларионова сына Исленьева в том, что в 1700-м году апреля в 14 де[нь] занял он Ширинского монастыря у игумена Иосия две четверти ржи в московскую меру, а заплатить ему тое заемную рожь на срок в том же году сентября в 2 де[нь]. А в той памяти написано: писал он, Андрей.

Заемная память на Федора Перхурова 201-го году в том, что занял он Ширинского монастыря у келаря старца Филарета Бедова дватцать четвертей овса, а заплатить ему тот овес, как ему, келарю, понадобится. А в той памяти написано, что та росписка ево руки.

199-го февраля в 15 де[нь] память на кашинца посацкого Ивана Григорьева сына Сахарникова. (Л. 93 об.) Заплатил он Ширинского монастыря келарю старцу Филарету за лошадь двенадцать рублей денег. А на нем, Иване, недоплатных денег за тое лошадь пять рублей, и заплатить во 199-и году на Светлое Христово Воскресение те заемные деньги. А в той памяти написано, что писал ту росписку кашинской площадной подьячей Васка Добрынин по ево, Иванову, велению.

Запись меновная на Ивана Микифорова сына Кисловского 181-го году в том, что променил он помесную свою пустошь Митяево в Кашинском уезде в Чюцком стану Пресвятыя Богородицы в Ширинской монастырь игумену Исаию з братьею и со крестьяны. И на ту свою пустошь Митяево выменил он у них монастырскую их вотчинную Челагино в Кашинском же уезде в Чюцком стану. У той записи назади написано, что к той записи он, Иван Кисловской, руку приложил.

Память на Григорья Иванова сына Ивина в том, что искати было ему Ширинского монастыря на игумене Гермогене крестьянскую девку Арюшку посилья, что жила та Орюшка у дедушка своего Ивана Федорова деревни Челагина, и он, (Л. 94) Григорей, с ним, игуменом Гермогеном, не ходя на суд меж собой⁴⁵ сочлись и помирились. И впредь ему, Григорью, в том деле на игум[e]на, и на братью, и на крестьян не бить челом и не отыскивать. Да к той записи он, Григорей, руку приложил.

⁴⁵ Исправлено, в рукописи: собой.

Список старинной межевой росписи Ширинского монастыря на деревни и пустоши. А тот список гораздо ветх.

Списки з дел Ширинского монастыря с Отрочим монастырем в землях монастырских да с Алексеем Алексеевым сыном Зиновьевым в свозном их монастырском сене. И те вышеписанные списки не за руками.

Отписи и росписки в розных платежах на Москве и в городех со 131-го и нынешняго 1701-го годов.

Да у казначея иеромонаха Иосифа казенных денег семь рублей девятнадцать алтын. Ис тех денег взято стольнику Якову Протасьевичу Никифорову кормовых денег октября с 7-го числа по 19 де[нь] всего на двенадцать дней по десяти алтын на день. Итого три рубли дватцать алтын. Да подьячему на те же числа по десяти денег на день. Итого дватцать алтын. (Л. 94 об.) И в том дана ему, игумену и казначею, росписка. А достальные деньги три рубли двенадцать алтын две деньги отданы на береженье ему, казначею Иосифу, за печатью стольника Якова Протасьевича.

В том же монастыре монастырских судов

Чарка серебряная золоченая винная небольшая, а в ней весу девять золотников. И та чарка отдана игумену Иякову на збережение весом.

Да в том же монастыре три блюда да уксусник оловянные, а в них весом девять фунтов.

Четыре сковоротки столовых, яндова в полведра, братинка луженая, кандейка малая луженая, стакан, таз медные, а в них весом семь фунтов с полуфунтом.

Котел, да противень, да горшечик медные, а в них весом десять фунтов.

Два котла железных пивных ветхи, ведер по сороку, пять тчанов больших и малых да мерник спусник деревянные, да шесть бочек (Л. 95) квасных.

Да в том же монастыре семь ульев со пчелами.

Да в том же монастыре

Игумен Ияков, а сказал у переписки: пострижен во Твери, в Желтикове монастыре, из священников. Зажилого де дается ему в год пять рублей.

Казначей иеромонах Иосиф, а сказал у переписки: пострижен в том монастыре, Кашинского же уезду Успенского погосту из священников. Зажилого де дается ему в год три рубли.

Да братии

Черной священник Иона, а у переписки сказал: пострижен в том же монастыре, Кашинского уезду с погосту Петра и Павла из священников. Зажилого де дается ему в год два рубли.

Монах Иоасаф, а у переписки сказал: пострижен в том же монастыре из рейтар. Зажилого де ему дается в год два рубли.

Монах Никон, а у переписки сказал: пострижен в том же монастыре из крестьян Кашинского же уезду Ивана Филипова сына Суворова деревни Журова. Зажилого де ему дается в год рубль с полтиною.

Монах Гавриил, а у переписки сказал: пострижен (Л. 95 об.) в том же монастыре из крестьян того ж монастыря. Зажилого де ему дается в год два рубли.

Белой дьякон Григорей Лаврентьев, живет в подмонастырной слободке. У переписки сказал: зажилого де давано ему в год денег два рубли, хлеба ржи шесть четвертей, овса тож в московскую меру. Да на земле в монастырских полях сеял он ржи по пяти четвериков в московскую меру. И тот дьякон ис того монастыря выслан вон.

Дьячек Ивашко Семенов, а у переписки сказал от роду себе пятнатцет лет. Зажилого ему не давано, а давано было платье монастырское. А родился он во Твери, священников сын. И тот дьячек из того монастыря выслан вон.

Пономарь белой Петрушка Ондреев, а у переписки сказал: пришел в тот монастырь ис посацких людей ис Кашина лет с пятнатцать. А отроду де ему семьдесят лет. И в тот монастырь дал де он вклад при игумене Макарие лошадь кабылу соловую за четыре рубли, а вкладной де у него нет, и желает в том монастыре постритца. Зажилого де дается ему в год сорок алтын. И он, Петрушка, из монастыря выслан.

Да у игумена келейник Якушка Григорьев, (Л. 96) у переписки сказал отроду себе сорок пять лет, того ж монастыря крестьянской сын деревни Окатова. А пришел он в тот монастырь в нынешнем 1700-м году. А зажилого ему ничего не давано. А в тот де монастырь дал он вкладу и явил у переписки вкладную. А в той вкладной написано: 1701-го генваря в 20 де[нь] дали вкладную Пречистые Богородицы Ширинского монастыря игумен Иосий да казначей иеромонах Иосиф, да черной поп Иона, да братия Гавриил Исленьев, Иасаф

Исаков и вся братия того же Ширинского монастыря крестьянину деревни Окатова Якушке Григорьеву с сыном ево Васке. Приняли они вклад ево в дом Пречистые Богородицы ево нажитку — лошадь мерина каря, да корову, да телицу, да хлеба ржи две четверти, да пшеницы полсомины, да жита осмина⁴⁶, да овса две четверти. И того ево, Якушкина, вкладу на двенадцать рублей с полтиною. В том он, Иосий игумен, да казначей Иосиф з братьею и вкладную дали. Да в той же вкладной написано: по той ево вкладной дать ему, Якушке, монастырскую службу, в какую он годитца. Писал вкладную по велению игумена Иосия да казначея иеромонаха Иосифа и всей братии того же Ширинского монастыря церковной дьячек Степка Борисов нынешняго 1701-го году генваря в 20 де[нь]. А у той вкладной были послухи того же Ширинского монастыря служка Тараско Артемьев да Алешка (Л. 96 об.) Артемьев с товарищи. Да к той подлинной вкладной назади игумен Иосий да казначей иеромонах Иосиф вместо детей своих духовных, кои их имена писаны, по их велению да черной поп Иона вместо братии по их велению руки приложили. И с той подлинной вкладной взят у него, Якушки, список за руками.

Игумену Иякову з братьею указ великого государя по наказу и статьи, каковы в наказе написаны, чтены з запискою. И к той записке он, игумен з братьею, руки приложили, что они тот великого государя указ и статьи, каковы в наказе написаны, слышали.

Да в том монастыре всякого древянна строения

Ворота святые рубленые о дву щитах, у тех ворот калитка. А в тех святых воротех деисусы писаны по обе стороны. Да в тех же воротах и в калитке затворы решетчатые по обе стороны. А те ворота крыты тесом в шатер з главою, а глава крыта в чешую деревянную. На той главе крест железной.

(Л. 97) Да игуменские кельи двойни. Перед ними сени рубленые, крыты тесом. А в кельях Божие милосердие в передней келье деисусы в киоте штилистовые. Да Николая Чюдотворца на малой цке в окладе. В задней келье Спасов образ да образ Пресвятыя Богородицы. Да в тех же кельях две печи кирпичных с трубами. В сенях чулан.

Да братцких на монастыре три кельи с сенми. Ветхи. В сенях по одному чулану. Крыты дранью.

Да келья же двойная с сенми. В сенях два чулана. Крыты дранью.

⁴⁶ *Исправлено, в рукописи: осмино.*

Да хлебная келья с сенми, а в сенях чулан. Крыто дранью же. А в той келье хлебной и в поваренной у печи заслоны железные.

Да в монастыре шесть житниц. А в тех житницах хлеба октября по 12 де[нь] по скаске замолотного старца Иоасафа да старост того же монастыря деревни Романова Матюшки Семенова да Самошки Митрофанова налицо ржи тритцать пять четвертей, овса полпята четверти, пшеницы полторы четверти, жита пятнатцать четвертей.

Да в гумне в копнах немолоченого хлеба по той же их скаске (Л. 97 об.) ржи десять тысяч снопов, овса тож. Да высеяно к предбудущему 1702-му году на монастырском поле ржи тритцать пять четвертей с осминою. Да в той ж их скаске написано: больши того хлеба в монастырских селах и в деревнях в житницах, и в гумнах, и в полях монастырского хлеба нигде налицо, опричь монастырского поля севу, нет. А что в долгу на ком монастырского хлеба и на монастыре чей хлеб, и то писано в той их скаске имянно.

Да под церковью старою во имя великого святителя Василия Кесарийского пеньки полтретья пуда, поскони два пуда. Да по скаске подкеларного старца Никона, под тою церковью хлеба муки ржаной шесть четвертей, гороху две четверти, конопель четверть.

Сушило, а в нем конской сбруи

Хомут да шлея вологоцкая бес пряжек. Клещи у того хомута писаные.

Да меньших два хомута ременных.

Да седел

Седло снимальником темно-зеленым суконным.

Другое седло оклеяно зеленым хозом. Подушка и крыльца сукно красное.

Пять седел простых с войлоки.

Четыре узды ветхи.

Три епанчи белых, в том числе две ветхих.

Полсть синяя ветха.

Сани красные же (Л. 98) ветхи же.

Конат большей варовой изорван.

Квасоварня крыта тесом.

Погреб с напогребницею теплою, крыты дранью.

Другой погреб ледник, крыт тесом же.

А монастырь огорожен заборником в столбы, а с того монастыря задние выездные ворота о трех щитах.

А мерою тот монастырь в трехаршинную сажень. Длиннику по одной стене, что от реки Медведицы, шестьдесят три сажени без аршина. По другой стене пятьдесят сажень без полуаршина. Поперешнику по передней стене, что от реки Ширинки, дватцать пять сажень, опричь конюшенного двора. По задней стене дватцать семь сажень с аршином.

У того же монастыря конюшенной двор, а на нем строения

Конюшня о четырех стойлах, крыта дранью.

Да сенной сарай крыт дранью же.

Да сарай, да три денника крыты соломою.

А с того конюшенного двора ворота створчатые на улицу к речке Ширинке, а другие одноштитные ворота — на монастырь.

А на том конюшенном дворе коляска решетчатая да телега, ветхи.

Да на том же конюшенном дворе (Л. 98 об.) лошадей

Два коня серых, у одного грива направо, у другого грива налево с отметом, леты срослы.

Мерин карь, леты сросла.

Мерин в чале бур, грива направо, леты сросла.

Два мерина гнедых, у одного грива направо с отметом, у другоого грива налево, леты срослы.

Кобыла рыжа, грива налево с отметом, десяти лет.

Кобыла игреня, грива направо с отметом, леты сросла.

Кобыла сера, грива направо, леты сросла.

Кобыла темно-сера, грива направо с отметом, десяти лет.

Кобыла каря, грива направо, пяти лет.

Жеребец игрень, грива налево с отметом, четырех лет.

Жеребец чал, по другому году, грива направо.

Жеребец ворон, во лбу лысина, трех лет.

Кобылка ворона, грива направо, двух лет.

Две кобылки серые дву лет, у одной грива направо с отметом, у другой налево.

Жеребчик серинькой, кобылка гнедая нынешняго 1701-го году.

И против прежних описных книг нынешняго 1701-го году не явилось кобылы да мерина езжалых. Да в лишке вышеписанные два жеребенка (Л. 99) нынешняго 1701-го году. А по скаске игумена Иякова

да казначея иеромонаха Иосифа мерин отдан на зсуду того монастыря крестьянину деревни Остреевской Петрунке Васильеву, что переведен в ту деревню ис скотников. А кобылка отдана даточному салдату того монастыря за кормовые денги жене ево за полтора рубли. А жеребенки вышеписанные от монастырских кобыл.

Да против того монастыря по другую сторону подмонастырная слоботка на речке Ширинке, а в ней

Во дворе хлебной Тимошка Фефилов, у него детей: Андриюшка семи лет, Ивашко трех лет, Ивашко же полугоду. У переписки он, Тимошка, сказал: родился он того же монастыря в Задубровской Большой слободе в деревне Приборной, крестьянской сын, а перешол в ту слоботку в 206-м году. А в хлебных работает с нынешняго 1701-го году. А монастырского жалованья денежного и хлебного еще ничего не давано.

Во дворе бобыль Титко Кононов, у переписки сказал: он, Титко, на монастырь никакой работы не работает и монастырской пашенной земли под ним нет, и податей никаких (Л. 99 об.) не платит.

Двор пуст. А по скаске игум[е]на Иякова да казначея Иосифа тот двор пустой выморочной после бобыля Калинки Иванова, стоит в пусте лет з десять.

Двор пуст скотника Пронки Мамонова, а он, Пронка, живет в скотниках на монастырском скотном дворе с нынешняго 1701-го году. У него сын Фетка одиннатцати лет. У переписки он, Пронка, сказал: дается ему из монастыря хлеба на год ржи шесть четвертей, овса тож. А денежного жалованья еще ему ничего де не давано. А отцу де ево умершему Мамонке, как он был в скотниках, давано денег на год из монастыря сорок алтын.

А на том скотном дворе строения

Изба да анбар сенной, да три хлева⁴⁷, да два сарая скотные, крыто все соломою.

Да ворота об одном щиту.

Да на том же дворе скотины

Шеснатцать коров, бык пороз, семь бычков да десять телок двугодовалых и годовалых, да шесть телянок нынешняго 1701-го году, семнатцеть овец да боран, две козы да козел.

⁴⁷ Исправлено, в рукописи: клева.

И против прежних описных книг нынешняго же 1701-го году не явилось скотины: трех коров, да четырех быков, да быка пороза, (Л. 100) да семи телят годовалых да и двугодовалых, да трех овец, да борана, да козла, да трех свиней. И в том взята того монастыря у казначея Иосифа с подкреплением скаска за ево рукою. А в той ево скаске написано: ис тое скотины одна корова отдана на ссуду крестьянину, что преж сего был в скотниках, Петрушке Васильеву. А две коровы, да бык пороз, да семь вышеписанных телят, да козел, да одна овца, да боран, да трое свиней умерли. Да овцу одну убили на росход работником. Да два быка да овца проданы в июне месяце, а взято за них три рубли дватцать алтын. Ис тех денег послано Преосвященного Сергия, архиепископа Тверскаго и Кашинского, к стряпчему Адреяну Раковскому служкою Митряшкой Долматовым в июле и в августе месяцах к Москве на роздачу в приказы от дел Ширинского монастыря и для отдачи колоколов на Пушечной двор, и ему, службе Митке, на корм, и лошадям. Всего два рубли. Да ис тех же де денег куплено в монастырь свеч вошених и ладану, и вина церковного на дватцать восемь алтын. Да сальных свеч сто. Дано четыре алтына четыре денги. Да от починки святых ворот (Л. 100 об.) в Ширинском монастыре дано тринацать алтын две денги. Да дьячку дано четыре алтына на рубахи. Да игумен Ияков ездил в Колязин монастырь в июне месяце, издержал дорогою гривну.

Да в той же ево скаске написано: в росходных и приходных книгах те денги были не записаны, для того что неокладного доходу. А написаны были на роспись. А иных неокладных приходов нет.

Да в той же подмонастырной слоботке двор белого дьякона Григорья Лаврентьева.

А по скаске того монастыря игумена Иякова да казначея Иосифа, слуг, и служебников, и конюхов, и ни в каких службах, опричь вышеписанных скотника и хлебного, в монастыре, и в подмонастырной слоботке, и в деревнях, кои в Чюцком стану, на жалованье, и на месечине, и на пашне нет. Только того монастыря служки Митка Иванов сын, Тараско, да Якушка, да Алешка Артемьевы дети Долматовы живут Кашинского уезду в Большой Задубровской слободе в монастырской деревне Климотине подворно, в четырех дворах, на пашне. А оброку в монастырь они и податей никаких не платят. И тех служек, что у них детей, и племянников, и внучат, и дворов их (Л. 101) в Задубровской Большой слободе в той вышеписанной деревне стольник Яков Протасьевич налицо не пересматривал, для того что по наказу велено Задубровскую Большую слободу переписывать Михаилу Деревнину.

Да близ того Ширинского монастыря на реке на Медведице мельница о дву жерновах. А та мельница отдана на оброк кравчего Василя Федоровича Салтыкова Кашинского уезду села Кимры деревни Остратова крестьянину Степке Анофрееву да стольника Григорья Петрова сына Годунова деревни Милогощ крестьяном Захарку да Фефилке Тихоновым з 201-го году на десять лет. А по скаске игумена Иякова и казначея Иосифа и по записи, какова явилась в казне ныне у переписки, на тех вышеписанных наемщиков оброку они платят с той мельницы в Ширинской монастырь по дватцати по четыре рубли на год. Да они же, мельники, мелют про монастырской обиход всякого хлеба по двести четвертей в год без помолу и безлопаточно на⁴⁸ священника, и на дьякона, и на слуг. Они же мелют всякой хлеб без помолу же и безлопаточно. А что к той мельнице дано (Л. 101 об.) земли и какова угодья и что даетца соломы и навозу, и то написано, и с той записи в сих описных книгах выше сего, как та запись описывана в казне с ыными писмами.

Да по той же скаске же игум[е]на Иякова и казначея Иосифа за Ширинским монастырем на реке на Пудице мельница об одних жерновах. А там мельница отдана на оброк нынешняго 1701-го году с марта месяца на год того же Ширинского монастыря деревни Высокого крестьянину Кирюшке Кононову. А оброку платит с той мельницы в монастырь по два рубли по дватцати алтын на год. А на монастырь ничего не мелют. И той мелницы, что на речке Пудице, стольник Яков Протасьевич Никифоров не досматривал и не описал, для того что та мельница в Большой Задубровской слободе, а ту Большую Задубровскую слободу по наказу велено переписывать Михаилу Деревнину.

Да в той же их игуменной и казначейской скаске⁴⁹ написано: рыбных ловель, и бобровых гонов, и бортных ухжей, и лавок, и харчевень, и больши того мельниц,⁵⁰ и никаких⁵⁰ (Л. 102) оброчных статей, опричь пустошей, что написаны в окладных книгах, которые посланы в Монастырской приказ, нигде нет. И в том взята у них скаска за их руками с подкреплением.

⁴⁸ В рукописи предлог написан дважды.

⁴⁹ В рукописи слово написано дважды.

^{50–50} В рукописи написано дважды.

**Да того же Ширинского же монастыря
в Чюцком же стану**

Деревня Туровино на реке на Медведице, а в ней крестьян

Во дворе Ивашко, Пахомко, Ивашко же Парамоновы; у Ивашки сын Макарко четырех лет.

Во дворе Якушко Иванов.

Во дворе Гришка Иванов, у него детей: Гришка, Исачко десяти лет, Дмитрейко полугодю.

Деревня Остреевская на реке на Медведице, а в ней

Во дворе крестьянин Ивашко Федоров, у него сын Пронка. У Пронки сын Илюшка дву лет. У него же, Ивашки, в том же дворе в другой избе живет крестьянин Петрушка Васильев. У него, Петрушки, детей: Кирюшка семнатцати лет, Федотко двенатцати лет.

А по скаске Ширинского монастыря выборных крестьян деревни Опарникова Луканки Иванова, деревни Васильевские (Л. 102 об.) Петрушки Иванова, деревни Ботайлова Анисимки Конанова, тот вышеписанной крестьянин Ивашко Федоров перешол и поселился на той пустоши Остреевской из подмонастырной слоботки из бобылей после переписных книг 186-го году, а Петру[шка]⁵¹ Васильев переведен из подмонастырной же слоботки скотного двора в тое деревню на жеребей в нынешнем 1701-м году.

Деревня Осеевская на той же реке Медведице, а в ней

Во дворе крестьянин Нефетко Потапов, у него сын Ивашко десяти лет. У него же племянник родной Илюшка десяти же лет.

А по скаске тех же выборных крестьян, он, Нефетка, перешол и поселился на той пустоши Осеевской того же монастыря Кашинского стану Большой Задубровской слободы из деревни Романово, отделясь от братьев своих, после переписных же книг 186-го году.

**Деревня Опарникова на речке же на Медведице же,
а в ней крестьян**

Во дворе Лукашко Иванов, у него детей: Фатька. У Фатьки детей: Исачко осми лет, Ивашко пяти лет, Егорко пятнатцати недель.

Во дворе Гурейко Иванов.

⁵¹ В рукописи часть слова затерта, восстановлена по смыслу.

Во дворе Феоктистко Иванов, у него детей: Назарко осми (Л. 103) лет, Фомка шести лет.

Во дворе Сенка Юрьев.

Во дворе Лукашка Костянтинов, у него детей: Ивашко да Сергейко. У Ивашка детей: Елизарейко десяти лет, Алешка осми лет, Фатька пяти лет.

Во дворе Фочка Михайлов, у него же зять Федосейко. У Федосейки сын Сенка трех лет. А по той же скаске тех вышеписанных выборных крестьян, сшол он, Федосейко, к нему, Фочке, в дом того же монастыря Кашинского уезду Большой Задубровской слободы из деревни Назарова в 205-м году.

Во дворе Ермолайко Михайлов, у него зять Наумко Евсевьев. А по скаске же тех же выборных сшол он, Наумко, к нему, Ермолайку, в дом того же монастыря Большой же Задубровской слободы из деревни Подосеновой в 206-м году.

Деревня Васильевская на реке на Медведице,
а в ней крестьян

Во дворе Петрушка Иванов, у него детей: Евстифейко да Авдейко. У Евстифейки сын Куземка дву лет, у Авдейки сын Игнашко шести лет, Андреянко пяти недель.

Во дворе Левка Федоров, у него сын Микешка. У Микешки детей: Андрюшка шести лет, Тихонко четырех лет.

Во дворе Костяшка Андреев, (Л. 103 об.) у него детей: Ивашко двенадцати лет, Федулко осми лет.

Во дворе Киприянко Микифоров, у него детей: Мишка осмнатцати лет, Мартемьянко пятнатцати лет, Егорко десяти лет.

Во дворе Ивашко Вахрамеев, у него детей: Гришка дватцати трех лет, Тимошка дватцати лет, Оска семнатцати лет, Минька шеснатцати лет.

Деревня Батайлова на той же реке Медведице,
а в ней крестьян

Во дворе Анисимко Кононов, у него сын Ивашко. У Ивашка сын Алешка четырех лет.

Во дворе Никифорко Дмитриев, у него детей: Сидорко, Федка дватцати лет, Гарасимко двенадцати лет.

Во дворе Никитка Максимов, у него детей: Ивашко, Исачко пятнатцати лет, Ивашко же десяти лет, Петрушка четырех лет, Фетка году. У Ивашки сын Ивашко же трех лет.

Во дворе Клишко Максимов, у него зять Фетка Самуилов. А по скаске вышеписанных выборных крестьян исшел он, Фетка, к нему, Клишке, в дом в 203-м году того же монастыря Большие Задубровские слободы из деревни Романовой.

Во дворе Юрка Максимов, у него сын Степка да Дмитрейко трех лет. У Степки сын Костяшка полутора году.

Деревня Окатова на той же реке Медведице,
а в ней крестьян

Во дворе Силка Семенов, у него детей: Тараско да Оска. У Тараски детей: Игнашко пяти лет, Фетка трех лет.

Во дворе Ивашко Григорьев, у него детей: Васка двенадцати лет, Тимошка осми лет, Куземка четырех лет, Серешко дву недель.

Во дворе Васка Григорьев, у него детей: Панкрашка, Гришка трех лет. У него же племянник родной Васка Яковлев десяти лет.

Во дворе Прохорко Ларионов, у него детей: Ивашко десяти лет, Еремка семи лет, Филипко дву лет, Афонка шести недель.

Во дворе Петрушка Ларионов.

Деревня Клабукова на реке на Медведице,
а в ней

Во дворе крестьянин Федулко Силин, у него детей: Антонко, Якушко пятнатцети лет, Демка десяти лет. А по скаске тех же вышеписанных выборных крестьян, тот крестьянин Федулко перешол и поселился на той пустоши Клабуковой ⁵²того ж монастыря Чюцкого же стану из деревни Окатова, отделясь от отца своего, после переписных книг 186-го году⁵².

Всего тех вышеписанные восемь деревень, а в них крестьян дватцать восемь дворов. Людей в них (Л. 104 об.) сто пять человек.

Да в той же их вышеписанных выборных крестьян скаске написано. Те вышеписанные крестьяне работают всякую работу на монастырь, а оброку никакова не платят. А монастырского хлеба, и никаких заводов, и сверх того поборов, и приходных и росходных книг, и посельских старцов, и прикащиков в тех деревнях и на них никаких поборов с тех деревень нет. А больши де того в тех вышеписанных деревнях никаких дворов и в них крестьян, и бобылей, и их детей, и племянников, и внучат, и зятьев, и приимышев, и захребетников, и в бегах ис тех деревень в утайке, також де пришлых беглых салдат и дворцовых,

⁵²⁻⁵² *Вписано между строк другими чернилами.*

и помещиковых, и вотчинниковых людей и крестьян нет же. А за иными де архиереи и за монастыри оброчных пустошей, и сенных покосов, и мельниц, и рыбных ловель, и иных никаких угодей они, выборные, и все крестьяня вышеписанных деревень в Кашинском уезде не знают. И в том во всем у них взята скаска с подкреплением за рукою отца их духовнаго Кашинского уезду погосту Преображения Господня попа Кондратя Никифорова.

[В Задубровской Большой слободе]⁵³

(Л. 106)⁵⁴ В Кашинском уезде в Большой слободе Задубровской Ширинского монастыря погост, а на нем церковь деревянная, а в ней местных икон

Образ настоящей Преображения Господня. На нем венец и цата бабсемные серебряные позолочены. В прикладе три алтына четыре деньги серебряных копеек, в том числе две позолочены. Пелена дороги красные, обложена дороги желтые, крест круживо серебряное, подложена киндяком белым. Подсвечник деревянной писан красками, с напелом жестяным.

Образ Успения Пресвятыя Богородицы. В прикладе шесть денег серебряных копеек. Перед ним лампада медная, кисть нитяная. Пелена крашенина лазоревая.

А те образы в киотах писаных.

Образ Василия Великого.

Царские двери, столпы и сень писаны на красках, запов полотноной.

На левой стране образ Пресвятыя Богородицы Казанския. В прикладе восемь алтын две деньги серебряных копеек. В киоте писаном.

Образ Спасов со святыми.

Образ Пресвятыя Богородицы Одегитрия, в деисусах (Л. 106 об.) дватцать икон.

Деисус Спасов образ, да Пресвятыя Богородицы, да Иоанна Предтечи писан на малой дске в киоте писаном.

⁵³ В рукописи подзаголовка нет.

⁵⁴ Листы 105 и 105 об. чистые, без записей. Помета в верхней части л. 106: От сотворения мира 7210-го, а от Рождества Христова 1702-го лета апреля в 30 де[нь] с отпискою ево переписчиковою подал вотчин Тверского владыки Кашинского уезду деревни Керузина крестьянин Иван Титов. Записав в книгу, взять к повью с роспискою осмотра и выписать незамедля.

Образ Воскресение Христово з дванадесятными праздни ки шт依листовой.

Царские двери старой церкви, столпы и сень писаны на красках.

Херуговь Михаила Архангела да Георгия Стратотерца, писаны на деревянной доске.

В олtare на престоле одежда крашенина выбойчатая, крест киндяк алой.

Запрестольной образ Знамения Пресвятыя Богородицы. Венец и цапа басемные серебряные позолочены. В прикладе шесть алтын че тыре деньги серебряных копеек.

На другой стране образ Спасов со святыми. Убрус тавтяной алой, обшито по краям круживом серебряным з золотом. Подсвечник дере вянной с налепом жестяным. Пелена кутня мишурная, ветха.

Два креста выносных, один писан на золоте, другой – на красках.

На престоле Евангелие печатное, евангелисты медные басемные. Два креста благословящих, один медной литой, другой дере вянной, писан на красках. Пелена китайка лазоре (Л. 107) вая обложена и крест киндяком лимонным. Подложена крашениною лазоревою.

На жертвеннике одежда крашенинная, крест – крашенина выбой чатая. Сосуды: потир, дискос, два блюда оловянные, лжица, звезда медные. Копие железное.

Два воздуха, один киндячной, другой крашенинной.

Воздух дороги красные, обложен дороги желтые.

Покров тафтяной полосатой, круживо серебряное.

Подложены крашениною лазоревою.

Воздух крашенинной ветх.

Два кадила медные, одно чеканное, другое гладкое.

Чаша водосвятная медная луженая.

Укропник медной.

Ризы крашенина зеленая, оплечье кумач красной, подольник кра шенина кирпичная.

Ризы полотняные белые, оплечье бумага выбойчатая.

Подризник полотняной белой, оплечье, и зарукавье, и подольник крашенина выбойчатая.

Две патрахели кутневые мишурные, обложены киндяком зеле ным да белым. У одной кресты круживо мишурное, у другой кресты нитеные.

Двои поручи крашенинные выбойчатые, кресты кумачные красные.

Пояс нитяной.

(Л. 107 об.) **Да книг печатных дестевых**

Шестоднев.

Миня общая с праздники.

Апостол.

Две Треоди — постная да цветная.

Полудестевых

Псалтирь.

Часослов старой.

Службник в четверть.

Да писменных полдестевых

Две книги Шестодневоу.

Треодь цветная.

Псалтирь с лекованьем.

Миня общая с праздники.

Службник.

Трефолой в четверть.

Два Канонника.

А те книги старого обета, ветхи.

В трапезе местной образ пророка Илии в чудесех, в прикладе два алтына две денги серебряных копеек, в киоте писаном.

Девять икон разных святых штилистые и на малых дсках.

В церкви в красном окне окончина стекляная ветха.

Над входными дверми крест литой медной.

В паперти над входными же дверьми образ Спасов со святыми. У входной двери замок личинной. В паперть дверь створчатая.

А та церковь на подклетах.

Церковь, и трапеза, и паперть, и сходное крыльцо — крыто все тесом. На церкви крест железной, глава обита чешуею деревянною.

Колокольня на столбах, на ней два колокола. Крыта тесом.

Да церковь старая ветха.

(Л. 108) **Того же погосту деревня Рюмино**

Во дворе поп Кондрат Никифоров, у него детей: Максим, Петр, диакон Герасим. У Максима детей: Иван десяти лет, Григорей девяти лет, Игнатей осми лет.

Во дворе дьячек Дмитрей Никифоров, у него сын Яков.

Престольной пахотной земли в деревне и около погосту шеснацать четвертей. Сена пять копен волоковых в поле, а в дву потому ж. А больши того пашни и сенных покосов, и во дворех их пришлых беглых салдат, и дворцовых и помещиковых людей, и крестьян нет. И о том у него взята скаска с подкреплением.

Вотчины Ширинского монастыря по скаске старосты деревни Раманова Матвея Семенова да выборных Ипатья Юрьева, Естифея Макарьева, а по досмотру налицо деревни, а в них крестьянские дворы

Деревня Подосеново

Во дворе Сава Макаров сын Ухалов, у него брат Естифей. У Савы детей: Мокей десяти лет, Гаврило полугоду. У Естифея сын Захар ⁵⁵пяти лет⁵⁵.

Во дворе Евсей Степанов, у него брат Илья. У Евсевья (Л. 108 об.) детей: Алексей семнатцати лет, Раман двенатцати лет, Кондрат семи лет, Семион пяти лет. У Ильи детей: Алексей семи лет, Алексей же пяти лет, Герасим пяти недель.

Деревня Гризинская⁵⁶

Во дворе Михайло Степанов сын Мякотин, у него детей: Тихон двенатцати лет, Игнатей пяти лет, Федор четырех лет, Иван полугоду.

Во дворе Григорей Архипов сын Шокунов, у него детей: Иван пяти лет, Алексей трех лет.

Деревня Поляна

Во дворе Евсей Иванов сын Огложуев, у него детей: Дмитрий десяти лет, Алексей семи лет, Филип трех лет.

Во дворе Афонасей, Еремей, Никита Ивановы дети Огложуевы. У Афонасья детей: Марко десяти лет, Макар семи лет, Никифор пяти лет, Герасим пяти недель. У Еремея детей: Тимофей семи лет, Максим полутора году. У Никиты детей: Степан семи лет, Федор пяти лет.

Деревня Раманово

Во дворе Матвей Семенов сын Каменской, у него сын Михайло. У Михайла сын Ерофей двенатцати лет.

⁵⁵⁻⁵⁵ *Написано по другому, затертому ранее слову.*

⁵⁶ *Здесь и далее полужирным шрифтом передаются слова, выделенные в рукописи крупными буквами.*

Во дворе Федор Иванов, у него брат Борис осмнатцати лет. У Федора сын Гаврило пяти недель.

(Л. 109) Во дворе Ипатей Юрьев сын Беляев, у него детей: Козма, Иван семнатцати лет, Ананья двенатцати лет.

Во дворе Тимофей Потапов сын Корцов, у него детей: Костянтин четырнатцати лет, Андрей десяти лет.

Во дворе Михайло Андреев сын Бородулин, у него детей: Григорей десяти лет, Наум семи лет.

Во дворе Епифан Исаев сын Каменской, у него сын Степан.

Во дворе Кандратей Кандратьев сын Корзин, у него братьей: Иван дватцати лет, Яков семнатцати лет, Петр пятнатцати лет.

Во дворе Андрей Фефилов сын Стулов, у него сын Спиридон полугоду.

Во дворе Самойло Митрофанов сын Корцов, у него детей: Никита, Захар. У Захара сын Герасим шести недель. Захар у досмотру не явился.

Во дворе Петр Самойлов сын Корцов, у него пасынков: Максим пятнатцати лет, Лукьян двенатцати лет Силуяновы дети. Да у него же сын Максим пяти лет.

Деревня Норбожье

Во дворе Петр Нефедьев сын Корцов, у него племянник Василей четырех лет. Петр у досмотру не явился.

Во дворе Иван Титов сын Корцов, у него брат Костянтин шеснатцати лет. У Ивана сын Петр четырех лет.

(Л. 109 об.) Во дворе Флор Назарьев сын Корцов, у него детей: Естифей, Леонтей. У Естифея сын Кирило семи лет. У Леонтья детей: Тихон семи лет, Филип трех лет, Василей году.

Во дворе Гарасим Иванов сын Каменской, у него два зятя: Федор Никифоров сын Фомин, той же вотчины, принят из деревни Батайловы Чудского стану; другой зять Семен Силуянов, той же вотчины деревни Приборной. У Федора сын Григорей четырех лет.

Во дворе Дементей да Агафон Деевы дети Корцовы, у них же племянник Иван Титов осмнатцати лет. У Дементья детей: Гарасим пятнатцати лет, Никита десяти лет. У Агафона детей: Иван десяти лет, Григорей десяти недель.

Деревня Назарово

Во дворе Архип да Андрей Ивановы дети Крыловы. У Архипа детей: Трофим дватцати лет, Козьма десяти лет, Тимофей осми лет. У Андрея детей: Семен одиннатцати лет, Иван десяти лет, Матвей осми лет, Иван шести лет, Алексей трех лет, Леонтей году.

Во дворе Андрей Иванов сын Гомизин, у него детей: Григорей шести лет, Максим трех лет. Да у него же племянник Иван Гордеев десяти недель.

Во дворе Леонтей да Василей Карповы дети. У Левонтья сын Михайло трех лет. Леонтей у досмотру не явился.

(Л. 110) Во дворе Лукьян да Федор Устиновы дети Корцовы, у них же брат Данило семнатцати лет. У Лукьяна сын Прокофей пяти лет. У Федора сын Андрей осми недель.

Деревня Манево

Во дворе Миня Фофанов, у него детей: Петр дватцати лет, Тимофей пятнатцати лет, Никифор семи лет.

Во дворе Иван Исаев сын Каменской, у него детей: Григорей пятнатцати лет, Федор тринатцати лет, Дементей десяти лет, Федор осми лет. У него же, Ивана, племянники: Стефан дватцати лет, Дмитрий четырнатцати лет, Петр двенатцати лет, Петр семи лет, Фадей полутора году.

Деревня Высоково

Во дворе Кирило Кононов сын Стулов, у него детей: Иван дватцати лет, Алексей четырех лет.

Во дворе Киприян Максимов, у него детей: Андреян да Обросим. У Андреяна детей: Марко десяти лет, Матвей шти лет. У Обросима сын Козьма полутора году.

Во дворе Михей Григорьев сын Стулов, у него детей: Гурей семи лет, Влас пяти лет, Стефан шти недель.

Деревня Приборная

Во дворе Козьма Фефилов сын Стулов, у него брат Иван дватцати лет, Иван же пятнатцати лет, Июда семи лет. У Козьмы сын Стефан полутора году.

Во дворе Иван Никифоров, у него детей: Алексей трех лет, (Л. 110 об.) Илья полутора году.

Деревня Дор

Во дворе Федосей Родионов, у него детей: Андрей, Осип. У Андрея детей: Дмитрий шести лет, Семен четырех лет, Григорей году. У Осипа сын Иван девяти лет.

Во дворе Петр Иванов сын Тутанов, у него пасынков: Яков дватцати лет, Иван шеснатцати лет, Фадей четырнатцати лет Кириловы дети.

У него же детей: Стефан одиннадцати лет, Василей девяти лет, Василей же шести лет.

Во дворе Артемей Потапов сын Корцов, у него детей: Михайло, Дей дватцати лет, Флор семнадцати лет, Трофим четырнадцати лет, Иван осми лет. У Михайла сын Савелей пятнадцати недель.

Ширинского же монастыря под деревнею Дором на реке на Пуднице мельница об одной снасти. На ней анбар и на мельнишном дворе изба. Перед нею сарай. Крыто все драньем. Двор огорожен заборами. А по скаске мельников то же вотчины деревни Высокого крестьянина Кирила Кононова сына Стулова да покровского погосту бобыля Василья Осипова та мельница строение и завод монастырской, казенной. Оброку платят на год в монастырскую казну по два рубли по шестнадцати алтын по четыре денги. А больши того оброку и на той мельнице никаких беглых и пришлых людей нет. И о том взята скаска с подкреплением⁵⁷.

(Л. 111) **Деревня Лянино**

Во дворе Иван Макаров сын Хамов, у него детей: Афонасей семнадцати лет, Родион семи лет.

Во дворе Василей Петров сын Коровин, у него детей: Федор тринадцати лет, Филип десяти лет.

Во дворе Еремей Левонтьев сын Бородулин, у него сын Иван дватцати недель.

Деревня Неклюдово

Во дворе Денис Силин сын Стулов, у него детей: Семен шестнадцати лет, Федор осми лет, Афонасей шести лет, Стефан трех лет.

Во дворе Василей Архипов сын Шиков, у него детей: Тимофей четырех лет, Михайло дву лет.

В той же деревне двор пустой.

Деревня Гришаково

Во дворе Андрей Федоров сын Бородулин, у него детей: Максим, Петр. У Максима детей: Лаврентей семи лет, Сысой четырех лет. У Петра сын Василей дву лет.

Во дворе Федор Флоров сын Корцов, у него детей: Дмитрий, Василей семи лет, Артемей пяти лет.

⁵⁷ *Окончание слова дописано на нижнем поле листа.*

Деревня Климатино,

а в ней живут того же монастыря служки

Во дворе Артемей Лаврентьев сын Долматов, у него сын Тарас. У Тараса сын Михайло одиннадцати лет, Алексей дву лет.

Во дворе Дмитрией Иванов сын Долматов, у него сын Иван двенадцати лет, Семен осми лет.

Во дворе Алексей Артемьев (Л. 111 об.) сын Долматов, у него сын Родион шести лет.

Во дворе Яков Артемьев сын Долматов, у него сын⁵⁸ Дмитрией пяти лет.

А те вышеписанные служки уроженцы того же монастыря Чюдского стану деревни Опарникова старинные, а живут в той деревне Климатине на пашне.

Да к той же деревне даны им, служкам, монастырские две пустоши: пустошь Гусынская да пустошь Васильевская. В деревне Климатине пахотной земли четыре четверти, сена восемь копен волоковых в поле, а в дву потому ж. На пустоши Гусынской пашни одна четверть. Сена дватцать копен волоковых. На пустоши Васильевской пашни одна четверть, сенного покосу нет. А из монастырской казны им, служкам, хлебного и денежного жалованья и со крестьян ничего нет.

Всего в вышеписанных деревнях крестьянских сорок два двора, да двор пустой, да служилых четыре двора.

А те вышеписанные крестьяня великого государя подати платят и монастырскую работу работают, оброку платят в монастырскую казну.

Деревни Раманова Тимофей Потапов, деревни Норбожья Иван Титов, деревни Дору Артемей Потапов, деревни Гришакова (Л. 112) Андрей Федоров, Федор Флоров на год по рублю с человека. Да по десятине пащут на монастырь.

Деревни Лянина Иван Макаров, Еремей Леонтьев, Василей Петров, деревни Неклюдова Денис Силин, Василей Архипов оброку платят по дватцать алтын на год, итого три рубли.

А больши того оброку и с тех вышеписанных крестьян дачи никакой никому нет.

⁵⁸ В рукописи слово написано по затертому: дети.

И в тех вышеписанных деревнях крестьянских дворов в утайке и во дворах их пришлых беглых салдат, и дворцовых, и помещиковых, и вотчинниковых людей и крестьян из тех деревень в бегах и в утайке никого нет. И о том у них взята скаска с подкреплением.

Ширинского монастыря вотчины вышеписанных деревень старосте деревни Раманова Матвею Семенову, выборному Ипатью Юрьеву, Естифею Макарову и всем крестьяном великого государя указ сказал, чтоб им, крестьяном, прикащики разорения и никаких нападков и убытков ни чинили и взятков с них никаких не имали, а от посторонних обид оберегали, а питались бы указным. А крестьяне бы им посулов ничего не (Л. 112 об.) давали и в зборе великого государя податей им были б послушны. И вин на монастырь до указу великого государя не курили. И в монастырские деревни беглых салдат и никаких служилых людей из дворцовых волостей и помещиковых, и вотчинниковых людей и крестьян не принимали. А буде кто примет, и тем учинена будет смертная казнь. А тех деревень крестьяном за то, что они против беглых людей и крестьян не известят, учинено будет жестокое наказание. Сей великого государя указ староста Матфей Семенов и выборные и вси хрестьяня слышали. И вместо их преображенской поп Кондратей по их велению руку приложил.

Башнин Никита Викторович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН; доцент Санкт-Петербургской академии художеств имени Ильи Репина, г. Санкт-Петербург;
e-mail: nvbashnin@gmail.com

Белозерова Ирина Валентиновна, старший научный сотрудник Отдела письменных источников Государственного исторического музея, г. Москва;
e-mail: irina.belozero@yandex.ru

Беляев Леонид Андреевич, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН, руководитель Отдела московского периода истории России Института археологии РАН, Москва;
e-mail: labeliaev@bk.ru

Беляков Андрей Васильевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН, г. Москва;
e-mail: belafeb@yandex.ru

Виноградов Михаил Анатольевич, кандидат исторических наук, учитель истории ГБОУ «Школа № 1797 “Богородская”», г. Москва;
e-mail: mavingrad@mail.ru

Давиденко Дмитрий Григорьевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии РАН, г. Москва;
e-mail: dgd975@yandex.ru

Егорова Марина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской государственной консерватории имени Н.А. Римского-Корсакова; главный научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории русской музыкальной медиевистики имени М.В. Бражникова, г. Санкт-Петербург;
e-mail: kibotos@mail.ru

Ковалева Алина Петровна, независимый исследователь, г. Москва;
e-mail: alina1825@rambler.ru

Конявская Елена Леонидовна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Центра по истории Древней Руси Института российской истории РАН, г. Москва;
e-mail: ekonyavskaya@gmail.com

Коряковский Анатолий Александрович, магистр богословия, штатный священник храма святого великомученика и целителя Пантелеимона Мурманской епархии Мурманской митрополии, г. Мурманск; соискатель аспирантуры Санкт-Петербургской духовной академии по кафедре церковно-исторических дисциплин, г. Санкт-Петербург;
e-mail: mr.tolik51@mail.ru

Кузьмин Андрей Валентинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра военной истории России Института российской истории РАН, г. Москва;
e-mail: kuzmin_av73@mail.ru

Лисейцев Дмитрий Владимирович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН, г. Москва;
e-mail: liseitsev@mail.ru

Морохин Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политики России Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород; научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН, г. Москва;
e-mail: alexmorohin@yandex.ru

Пушков Виктор Петрович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Межкафедральной Археографической лаборатории Исторического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, г. Москва;
e-mail: pushkov@wwwcom.ru

Резникова Татьяна Владимировна, главный специалист отдела научной информации и публикации документов Российского государственного архива древних актов, г. Москва;
e-mail: reznikovatati@gmail.com

Топычканов Андрей Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН, г. Москва; научный сотрудник Отдела

древней истории России Санкт-Петербургского института истории РАН, г. Санкт-Петербург;
e-mail: topychkanov@gmail.com

Тюменцев Игорь Олегович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник лаборатории казачества Южного научного центра РАН, г. Ростов-на-Дону; директор НИИ социального развития региона Волгоградского государственного университета, г. Волгоград;
e-mail: tijumencev@mail.ru

Устинова Ирина Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра истории русского феодализма Института российской истории РАН, г. Москва;
e-mail: ilustinova@yandex.ru

Черкасова Марина Сергеевна, доктор исторических наук, профессор кафедры культурологии Вологодского государственного университета, г. Вологда;
e-mail: mscherkasova@mail.ru

Шамина Ирина Николаевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра источниковедения истории России Института российской истории РАН, г. Москва;
e-mail: shaminy@yandex.ru

Научное издание

**Новодевичий монастырь
в истории и духовной культуре России
(к 500-летию основания)**

Сборник статей по материалам
всероссийской научной конференции

Выпускающий редактор: М.И. Бълхова
Макет и оформление: Л.В. Лобанова

Подписано к печати 02.09.2025.
Формат 60×90/16. Заказ №
19,375 п.л. 17,9 уч.-изд.л.
Тираж 500 экз. (Первый завод 170 экз.)

Издательский центр Института российской истории РАН
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в Акционерном обществе «Т8 Издательские Технологии»
109316, Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корпус 5.
Тел.: +7 (495) 221-89-80

